

ТЬМА МОЕГО СЕРДЦА

МИКА РТУТЬ

ИДДК

Annotation

Очнуться в центре ритуальной пентаграммы, быть подаренной тьме, попасть в другой мир, стать самозванкой, случайно оказаться замужем... Не многовато ли для обычной девушки? И едва я смирилась с судьбой, как на моем пути встал он – таинственный воин дуал, опасный и жестокий, чудовище с тьмой вместо души. Мой незнакомый муж. Нужно бежать, пока он не догадался, что нас связывает нечто большее, чем ритуальная метка тьмы. Только почему все мои дороги ведут к нему?

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)

- [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Глава 38](#)
 - [Глава 39](#)
 - [Глава 40](#)
 - [Глава 41](#)
 - [Глава 42](#)
 - [Глава 43](#)
 - [Глава 44](#)
 - [Глава 45](#)
 - [Глава 46](#)
 - [Глава 47](#)
 - [Глава 48](#)
 - [Глава 49](#)
 - [Глава 50](#)
 - [Эпилог](#)
-

Глава 1

Как? Как меня угораздило попасть второй раз под метку тьмы? Словно мне одного раза было мало там, на Земле, когда я, как любопытная кошка, сунулась на кладбище, чтобы своими глазами увидеть загадочную тень над одним из старых склепов. Увидела и даже познакомилась с этой тенью, оказавшейся вполне разумной инопланетной мерзостью! А еще поучаствовала в ритуале каких-то придурков, правда, совсем недобровольно и фатально для них. Да, тогда был солнечный день, но меня это не спасло... И вот опять! Чувствовала же, что не стоит поддаваться на уговоры Рокси и бежать смотреть на легионеров, а все равно пошла, любопытная коза!

– Никс Этери! – Визгливый высокий голос ввинтился в голову с мощностью бурильной машины, и я поморщилась. – Где эта... благословленная тьмой избранница?

– Здесь, – махнула я устало рукой и сделала шаг вперед.

Шеренга девушек позади меня зашумела, распорядительница всего этого безобразия только делано вздохнула и, повернувшись к застывшему рядом с ней высокому мужчине в черной форме, заискивающе пролепетала:

– Девушка – сирота, но благородных кровей, отец ее был магом и элином. Только мне кажется, ошибочка вышла, девица... не совсем здорова.

Ага, совсем больная на голову, раз здесь оказалась. А чтобы у таинственного лорда не возникло ни малейшего сомнения в словах распорядительницы, я громко кашлянула и заявила:

– Прошлого своего не помню, дуа. Очнулась два года назад на пустыре, а что было до того прискорбного момента, стерто из памяти напрочь. Не помню, где жила, с кем жила, как жила. Но платье на мне было алое-алое... развратное, дуа, – добавила шепотом и губы ладошкой зажала, будто призналась в постыдном грехе.

Гоните меня отсюда, мое прошлое небезупречно, и я никак не могу стать невестой высокородного лорда. Я вообще не могу быть невестой, поздно мне уже в невесты, два года как поздно.

Я беззаботно улыбнулась и замолчала под пронзительным взглядом темных глаз. Лицо мужчины скрывала черная маска, и мне оставалось только представлять, как он сейчас недовольно кривит губы в презрительной усмешке.

– Ты сама сказала, что собрали всех избранниц с метками сатэ, – скучающим голосом произнес он.

Я про себя нервно захихикала, ассоциируя нас с пикантным шашлыком. Двадцать два восхитительных живых шашлыка, украшенных только зеленью, на одном огромном блюде в центре стола, за которым сидят двадцать два надменных лорда в масках. У меня всегда было странное воображение, но в этот раз картинка вышла до того реалистичная, что я непроизвольно передернула плечами и на секунду зажмурилась, прогоняя из головы этот бред. А дуал тем временем продолжил:

– Ты сказала, что мне нет необходимости проверять каждую. Твои речи лживы, женщина?

Распорядительница побледнела, но глаз не опустила. Это были первые слова, которые произнес за время встречи высокомерный лорд. Девушки за моей спиной дружно ахнули, голос у дуала оказался низкий, бархатный, слова он произносил с ленцой, слегка растягивая гласные. С тестостероном у этой особи явно все в порядке. А жаль...

– Приоденьте элину перед представлением, она слишком... скромно одета.

Высокомерный сноб медленно, снизу вверх заскользил по мне взглядом. Я отвернулась, прекрасно зная, что он видит. Легкие тряпочные туфли без каблука, давно и безнадежно потерявшие свой белый цвет; черную расклешенную юбку; тонкий потертый ремешок, на котором висел кошелек с документами и парой мелких монет; и серую сатиновую блузку на пуговицах. Это была наша с Рокси самая нарядная блузка. Из хорошей ткани, с высоким воротом и длинными строгими рукавами. Она очень шла к моим глазам.

– И покорми, элина выглядит... недокормленной.

Хорошо, хоть не недоразвитой. Я вспыхнула, гневно сжимая кулаки. Тварь! Да, я худенькая не по возрасту, но это потому, что мне на четыре года меньше, чем настоящей Никс. Это ей должно было быть двадцать четыре, а мне только исполнилось двадцать. А еще

потому, что за кусок хлеба с овощами нам приходится вкалывать по пять часов в день, и если бы не мой дар...

Я осеклась, заметив интерес, промелькнувший в глазах дуала. «Я тучка, только тучка, тучка...» Говорят, они могут считывать мысли и эмоции тех, кого отметила их тьма. Поэтому возьми себя в руки, Нина, еще не вечер, может, выкрутимся. Нельзя мне на эти чертовые смотрины, никак нельзя, ведь я уже замужем! Отчаяние накатило горячей волной, и мое хрупкое самообладание дало трещину, и, как всегда бывает в такие моменты, перед глазами возникла клубящаяся тень с огненными глазами.

«Позови меня, мама...»

Разбежалась! Дышим глубоко и медленно: один, два, три... В этот раз наваждение отступило раньше, я едва успела досчитать до восьми. Проклятый глюк. Он преследует меня с момента переноса в этот мир. Стоит начать нервничать, и тут как тут... Сынок Веном! Нервный смешок непроизвольно сорвался с губ, и я прикусила щеку изнутри, чтобы не хихикать.

– Вы точно не хотите проверить ее метку, дуа? – трясась от страха, пробормотала распорядительница и наставила на меня дрожащий палец. – Я не доверяю таким, как она. Императрица сказала отдать вам лучших из лучших, а это...

Она скривила губы и помахала рукой, словно дым разгоняла.

Я демонстративно почесала нос. Смотри внимательно, дуал, у меня никаких манер. Я действительно выглядела серой мышью на фоне разряженных аристократок и горожанок, надевших свои лучшие наряды.

– Что же, коль ты так настаиваешь, я проверю всех. Оголите плечи, элины.

Я сделала шаг назад, чтобы встать на свое место, но лорд медленно покачал головой.

– Вы первая, элина Никс.

Под черепом панически заматались мысли, какое плечо оголять? То, где черной татуировкой светится вензель из переплетенных незнакомых букв, или то, где выступает над кожей черный рисунок летящего ворона? Проблема в том, что я не знала, который из них появился сегодня, потому что до появления в этом мире легионеров мое тело было чистым!

Несколько суток назад

Когда луна упала в море, время застыло. Зарево над водой, словно рваная рана, пульсировало всеми оттенками багряного, серый ветер гнал на столицу запах дыма, им пропахло все: одежда, волосы, краюха хлеба, зажатая в руке. И все равно толпа ликовала, гонцы принесли радостную весть, пришельцев загнали в преисподнюю, проход закрыли, и этому миру больше ничего не грозит. Годы страха, голода, болезней закончились.

Двадцать лет назад всего одна ошибка самоуверенного мага погубила сотни тысяч жизней. С тех пор магов в этом мире не осталось, их уничтожили те, кого они призвали на эту землю, остальных добили разъяренные жители, вымещая злость и ненависть на всех, в ком струилась хоть толика силы. Родиться магом и объявить об этом значило подписать смертный приговор...

Легион вступил в город ночью. Не отбрасывая тени, они размеренным шагом шли по выжженным на земле алым рунам, а над ними летели в QUOTE роны. За спиной легионеров бушевали отблески пожаров, а впереди светился огнями Закрытый город, выросший вокруг дворца императрицы. Встречающие видели четкие ряды высоких воинов, но не видели их лиц, лица скрывали тени.

Первыми шли те, кто привел легион к победе, люди звали их темными, потому что вокруг каждого мага клубился черный туман, а сами они называли себя дуалами Легиона, дуа. Страшные сказки для маленьких детей. Их можно было узнать по темной форме без опознавательных знаков и глухим маскам, скрывающим лица. Одни говорили: они так ужасны, что от взгляда на них люди каменеют, другие утверждали, что лица их красивы и стоит их увидеть, – ослепнешь, кто-то доказывал, будто глаза им заменяют драгоценные камни, а маски и есть их закаменевшие лица.

– Спасители! – слышалось со всех сторон.

– Или поработители, – прошептала я тихонько, но подруга услышала.

– Лучше они, чем демоны, легионеры не едят людей.

– Главное, чтобы лекарство не было страшнее болезни, – буркнула я, жадно рассматривая темные фигуры.

Как же страшно и волнительно на душе, мир вот-вот изменится, и в какую сторону – даже я предугадать не могу.

В лицо ударил горячий ветер, по телу скользнула жаркая волна, и я испуганно дернулась, стараясь скрыться в толпе, но стоящие сзади люди наоборот качнулись вперед, желая рассмотреть элиту легиона, выталкивая нас с подругой в первый ряд. Жар нарастал, но он не обжигал, а, напротив, ласкал, растекаясь по коже мягким теплом.

Я подняла голову и столкнулась с внимательным и каким-то изучающим взглядом одного из дуалов. За маской я не видела его лица, но графитовые выразительные глаза привлекали взгляд. Было в этих глазах что-то жуткое и жестокое. И, демоны меня побери, я вспомнила эти глаза! Жар сконцентрировался в районе плеч и вдруг резко пропал. Дуалы прошли мимо...

Где-то вскрикнула девушка и еще одна, я напряглась, но гул толпы заглушил голоса.

– Что это было?

Я обхватила себя за плечи, телу вдруг стало холодно, а на сердце поселилась необъяснимая тревога.

– Говорят, – жарко зашептала в ухо Рокси, – императрица хочет задержать воинов у нас и будет предлагать им самых родовитых и красивых женщин в жены. Земли отдает от западных ворот и до моря, титулы обещает. Да только зачем им это все, они же, наверное, все благородные и богатые. Вот бы вам за такого замуж, – мечтательно протянула она. – А может, написать ее величеству? Теперь-то все закончилось...

Я наступила болтушке на ногу, не место и не время язык распускать.

– Я слышала, – влезла в наше тихое перешептывание худая тетка в цветастом платье, – что трон под императрицей шатается, вот она и хочет защитников посильнее, чтоб народ ее не скинул. Сама в золоте купается, а мы тут...

– Не нам судить о нашей великой императрице-заступнице! – громко и четко заявила Рокси и, ухватив меня за локоть, нырнула в толпу.

К тетке подошли двое в серых бесформенных костюмах и, подхватив ее под руки, потащили куда-то, толпа перед ними молча расступалась и тут же смыкалась – безразличная к чужим бедам.

Легион прошел, и люди начали расходиться, мы с Рокси тоже отправились домой, в нашу небольшую квартирку под самым чердаком трехэтажного доходного дома, когда-то принадлежавшего семье девушки, чье место я заняла.

Когда в мир хлынули полчища демонических тварей, магов объявили вне закона, хотя только они сдерживали прорыв. Но толпа требовала найти виновного, дворец ее величества горел, злые и испуганные люди поднимали на вилы аристократов, и тогда императрица бросила им кость – тех, кто мог всех спасти, но кому не дали такой возможности. В тот момент она еще верила, что армия справится с тварями. Никс Этери была дочерью мага, и ее семья погибла первой, толпа, науськиваемая мародерами, не пощадила никого: ни безобидного целителя, ни его жену, ни маленькую дочь. Вместе с хозяевами погибли и защищавшие их слуги, спастись удалось только кормилице, которая в тот злополучный день уезжала к родне в деревню.

Именно ей я обязана своим нынешним существованием...

Когда меня вышвырнуло в этот мир, одурманенную зельями, перепуганную, в одном тонком платье, она признала во мне того самого погибшего много лет назад ребенка. Оpozнала по небольшому родимому пятну на запястье. «Детка, ты так похожа на мать, такая же красавица», – плача, сказала она, обнимая меня за плечи и уводя с пустыря, где я очнулась среди обломков каких-то ящиков. Я не стала ее разочаровывать и рассказывать о себе правду, наоборот, ухватилась за это имя, как за спасительный круг, благодаря судьбу за удачу. Так семнадцатилетняя Нина Захарова превратилась в Никс Этери, дочь погибшего мага и аристократку в двенадцатом колене. И вот уже три года я живу в этом мире, не имея ни единого шанса вернуться домой, на Землю.

Не хочу вспоминать! Нельзя цепляться за прошлое, которого уже нет.

Глава2

Время для меня замедлилось, я подняла к воротнику руку и начала медленно расстегивать верхнюю пуговку, алые глаза дуала вспыхнули ярче, а потом вдруг изменили цвет на антрацитовый. Не может быть! Рука замерла, и я мотнула головой, готовая в любой момент сорваться в бег. Если удастся проскочить между двумя охранниками и выбежать на балкон, а оттуда прыгнуть на клумбу, то есть шанс затеряться в заброшенном парке и успешно добежать до лаза в заборе. Мы с Рокси через него шастали в императорский парк за хворостом и еще ни разу, между прочим, не попались.

– Приличия не позволяют мне оголяться перед мужчиной, – сделала я еще одну попытку избежать унижительного осмотра.

– Я не мужчина, – безразлично произнес дуал.

– Какая жалость, а по вам и не скажешь, что вы женщина, – пробормотала я, лихорадочно соображая, что же делать?

За спиной дружно ахнули, распорядительница схватилась за тощую грудь, а я нервно дернула следующую петельку, рискуя остаться вообще без пуговиц, а может, за свою дерзость, и без головы. Но дуала моя выходка только позабавила, он с легким интересом следил за моими руками и молчал.

Говорили, что императрица из кожи вон лезет, чтобы угодить легионерам. Собственных магов ведь не осталось, а толпе все равно, в ком видеть врагов. Вчера были маги, сегодня – аристократы, а дуалы обещали быстро избавить континент от скверны и вернуть плодородие почвам, а значит, накормить народ, восстановить торговлю, укрепить мир. Что они за это попросили, не знал наверняка никто, но похоже, что с императрицей договорились, потому что легион никуда не ушел, расположился на постой в Закрытом городе, выбрав самые богатые дома и дворцы.

Время шло, и я с отчаянием понимала, что меня загоняют в ловушку. Быстрый взгляд на балконную дверь, но дуал словно прочел мои мысли и сделал шаг вправо, перекрывая путь. При этом взгляд его перестал быть безразличным, в нем появились легкий интерес и нетерпение.

– А что означает эта метка? – чтобы хоть немного перестать нервничать, спросила я и расстегнула еще одну пуговку.

Когда-то в прошлой жизни у меня была дурная мечта – станцевать стриптиз для своего мужа. Похоже, все мои идиотские мечты начинают сбываться. Нет чтобы о кладе мечтать, деньги нам бы сейчас оченьгодились!

– Вам оказана честь стать спутницами великих воинов, – фальцетом взвизгнула распорядительница. – Кого приняла тьма, тот избран! Чем ты слушала, я же рассказывала!

Нас отдадут их тьме, жутким теням, которые выпьют жизненные силы, заменят душу тьмой, а оставшуюся оболочку превратят в куклу для мужа... Я сглотнула. Не хочу! Не хочу опять этого кошмара.

«Спрятать знаки, мама?»

И впервые после появления в этом мире я ответила собственной шизофренией:

«Да».

Тело окатило холодом, я глубоко вздохнула и осторожно стянула блузку с одного плеча. А потом зажмурилась, потому что мне было страшно, вдруг тот, кто называет меня мамой, не мое воображение? Вдруг во время ритуала меня заразили инопланетной гадостью, и во мне сейчас сидит чужой, который вырвется на свободу, разорвав мне грудную клетку... Убедиться в этом было страшнее, чем попасть в руки лорда. Перед глазами встали кадры из старого фильма, и я поежилась, отгоняя ужасное видение.

– От того, что ты меня не видишь, я не исчезну, – щекочущий ухо тихий шепот заставил меня дернуться и открыть глаза.

Дуал стоял слишком близко, его взгляд блуждал по моему плечу, я тоже скосила глаза и мысленно застонала. Идеальная кожа! Никакого уродливого черного ворона. Ничего! Я даже пальцем потерла, но плечо действительно было чистым!

– Второе.

В отличие от меня дуал не обрадовался, наоборот, голос его стал звучать жестче и требовательнее.

Я осторожно спустила рубашку с другого плеча и счастливо выдохнула. Оно тоже было чистым! Мне хотелось завизжать и повиснуть на шее злого, как сто демонов, дуала, но вместо этого я быстро застегнула пуговицы на блузке и радостно спросила:

– Мне можно идти, дуа? Видите, элина распорядительница была права, это какое-то недоразумение. Метка исчезла! Значит, она была ненастоящая. Ваша тьма передумала...

– Молчать!

Лорд повернулся к торжествующей распорядительнице.

– Кто привел элину?

– Ваши воины и привели, – затараторила она. – Сказали, что над ее домом знак висел, на нее ворон указал.

– Значит, знак был...

Он сделал шаг назад, а затем молниеносно выхватил из ножен кривой кинжал и под дружный женский визг полоснул себя по запястью.

Я знала, что произойдет дальше. Я это уже видела, только тогда дуал был без сознания, а сейчас он стоял и спокойно смотрел, как из раны сочится темная дымчатая субстанция.

«Она тебя не увидит?» – спросила я у «сынка», сама не понимая, о чем волнуюсь больше – о собственном душевном состоянии или о невидимом помощнике.

«Не волнуйся, я хитрее».

Господи, я стою посреди бального зала в обществе визжащих девиц и мужика с тьмой вместо крови и разговариваю с существом, в которого сама не верю. Может быть, я все же сошла с ума, как и предсказывала когда-то моя подруга Наташка?

Тем временем черный клубящийся дым оторвался от своего носителя и вихрем пронесся через ряд кричащих от страха девушек. Кто-то рухнул в обморок, кто-то бросился к выходу, но наткнулся на улыбающихся воинов и был возвращен в строй. Легионерам было забавно видеть перепуганных девиц, носящихся по залу, они смотрели на нас и смеялись. Сволочи!

Я только слегка дернулась, когда тьма кометой пролетела мимо, задев хвостом край юбки и обдав меня леденящим холодом. Странно, в прошлый раз она мне казалась горячей. Может, это все же был другой дуал? Лорд в упор смотрел на меня, а я под его взглядом сжала кулаки и выше задрала подбородок, гневно глядя на стоящую рядом с ним распорядительницу. Она должна была нас предупредить! Представляю, что сейчас испытывают отмеченные тьмой девушки. Леденящий всепоглощающий ужас, от которого полностью

отключается мозг, и остаются только животные инстинкты – спастись любой ценой. Я помню, как это было у меня. Очень хорошо помню.

Распорядительница стояла бледная, как покойница, но, похоже, в обморок падать не собиралась. Очень жаль, я бы с огромным удовольствием надавала ей по щекам, приводя в чувство.

Тем временем тьма вернулась к своему хозяину, но не спешила втягиваться в руку, зависла напротив клубящимся столбом черного дыма. Готова поклясться собственным глюком, они с дуалом разговаривали. Затем лорд взмахнул рукой, и тьма повернулась в мою сторону. Алые глаза на постоянно меняющемся облике выглядели жутковато, это было похоже на дым пожарища, которому кто-то прилепил два узких желтых глаза без зрачков. Тьма на мгновение зависла напротив и стала меняться. Эта субстанция не имела формы, но в то же время она могла ненадолго приобретать очертания знакомых с детства вещей. В прошлый раз это был китайский дракон в его самом страшном воплощении. В этот раз передо мной колыхалась гигантская змея, ее хвост уходил в пол, а огромная голова с клыками расположилась напротив моего лица. Я с вызовом уставилась в глаза твари. Если это та же, что была на Земле, то мне конец, если другая, то, возможно, еще поживу. Главное, не трястись от страха и ничем не выдавать свое волнение. И не лгать, они чувствуют ложь.

– Ты не испугалась, – задумчиво произнес дуал. – Уже видела такое?

– Я очень боюсь, – честно ответила я на первый вопрос. – И такого я никогда не видела.

Опять не соврала. Три года назад на Земле я видела теневого дракона, но никогда не видела змею.

– Как так получилось, что твоя метка исчезла?

– Я не знаю, дуа, – опять ни слова лжи.

Я ведь действительно не знаю, как глюк это сделал.

– Метка была?

– Да.

– Что на ней было изображено?

Ой, ой... я на мгновение запнулась.

– Я не знаю, дуа, – быстро опустила глаза в пол. – Она выглядела странно.

Ну, вензель точно выглядел странно, да и птичка была какая-то кривая...

Дымчатая змея напротив меня качнулась и, превратившись в туман, втянулась в тело дуала, разрез моментально закрылся, даже шрама не осталось. По залу пронесся вздох облегчения, а я лихорадочно соображала, как выкручиваться дальше. Да что он вообще ко мне прицепился? Я не самая красивая, не самая родовитая, не самая покладистая. Неужели что-то чувствует? Нет, этого не может быть! Ведь не может?

Спасение пришло с неожиданной стороны – от распорядительницы, которой очень хотелось отправить меня из этого зала. Когда мы ждали представления дуалу, она жаловалась одному из охранников: ее племянница – красивая, родовитая, богатая – не получила метку. Наверное, тетка решила, что, изгнав одну из потенциальных невест, она сможет сунуть свою протеже. Сейчас я ей была очень благодарна, что в жертву она выбрала меня, и с радостью согласилась бы уступить место кому угодно, только бы оказаться как можно дальше от этого дворца и от легионеров.

– Дуа... – Она фальшиво улыбнулась. – Элина Никс жила в городе и никогда не видела крупных птиц, ей трудно опознать ворона по рисунку. Уверена, она сама нарисовала на плече метку, чтобы попасть во дворец. А теперь ваша сила смыла все фальшивые узоры.

– Я ничего не рисовала!

И кто меня за язык тянет, ну призналась бы, что сама нарисовала, не убили бы меня за это. А теперь... Я прикусила губу, но было поздно.

– Элина не лжет, но с этим я еще разберусь, – задумчиво произнес дуал. – Раз метки нет, ей здесь делать нечего. Покиньте дворец, элина Никс, но не покидайте город.

Я радостно закивала и, коротко поклонившись, торопливо пошла к выходу, спиной ощущая на себе множество взглядов. Думаю, после наглядной демонстрации дуалом своей силы мне сейчас многие завидовали, но увы и ах, здесь каждый сам за себя. Я это усвоила еще в первые сутки прибытия в этот мир.

– Легионер, проводи элину до дома, – прозвучало в спину.

– Спасибо, но я сама найду дорогу, – улыбнулась я высокому воину в форме легиона.

– Следуйте со мной рядом, элина, – бесстрастно произнес он и распахнул передо мной дверь.

Пришлось подчиниться. Я, не оглядываясь, вышла из зала, едва сдерживаясь, чтобы не броситься бежать. Неужели вырвалась?

«Не думаю», – эхом отозвалось у меня в мозгу.

Вот и мне кажется, что все прошло слишком легко.

Глава 3

В Закрытый город нас доставили в повозках, а вот обратно пришлось добираться своими ногами. На улице стемнело и стало прохладно, я быстро шла рядом с легионером, жалея, что не взяла с собой теплый платок. В этой части города мне бывать еще не приходилось, поэтому я с интересом глазела по сторонам, рассматривая богатые дома, лужайки и клумбы вокруг них. Закрытый город сохранился в своем первоначальном виде благодаря магическому куполу, созданному первым императором на заре цивилизации. Он до сих пор защищал дворец правящей семьи и дома родов, приближенных к трону. Вызывающая роскошь среди серой обыденности.

– Разительный контраст, – словно прочел мои мысли сопровождающий. – Горе за пределами круга и безмятежная жизнь под куполом.

– Аристократам тоже досталось, – нехотя вступила я в беседу. – Многие высокие роды потеряли защитников, потому что в этом мире воевали все мужчины. Просто их семьям повезло иметь дома рядом с дворцом, но поверьте, здесь тоже хватает горя.

– Вы идеализируете власть, элина.

Я промолчала, про себя соглашаясь с воином, но обсуждать такие вещи вслух было чревато. Тайная служба короны тщательно следила не только за газетами, но и за разговорами в толпе. Вот уж кто чувствовал себя вольготно, так это люди в сером.

Над головой пролетело что-то огромное и совершенно бесшумное, я от неожиданности вскрикнула и по привычке присела, закрыв голову руками. Сердце болезненно дернулось, и на мгновение из глаз выглянула тьма, а потом исчезла, раньше меня поняв, что опасности нет.

– Не бойтесь, элина, – мягко поднял меня за плечи легионер. – Это всего лишь птица.

Стыдоба какая! Испугаться обыкновенного ворона, принять его за демона крылана. Очнись, Нинка, нет больше демонов, можно ходить по улицам и не дергаться от каждой тени. Умом я это понимала, а вот привычки пока искоренить не выходило. Мне постоянно хотелось

перейти на узкую тропу под защиту заборов или стен. Наверное, пройдет немало времени, пока я перестану вздрагивать от каждого звука.

– Простите. – Я тряхнула головой, рассматривая большую птицу, сидящую на руке воина. – Еще свежи воспоминания.

– Вам больше ничего не угрожает. Мое имя – Раймон, – улыбнулся он. – А это Андрей.

Ворон склонил голову и внимательно поглядел на меня круглыми черными глазами.

А я только сейчас рассмотрела своего конвоира. Лет двадцати пяти на вид, стройный, черноволосый и кареглазый. Обыкновенный симпатичный мужчина в темно-зеленом мундире легиона. Никакой тьмы. Никакого пафоса. Я выдохнула и немного расслабилась, не ощущая угрозы от этого конкретного человека.

– Ворон ваш?

– Все вороны служат легиону, – уклончиво ответил Раймон и взмахнул рукой. Птица тяжело вспорхнула и полетела вперед, а легионер сбросил с себя китель, и не успела я слова сказать, как он укрыл мне плечи. – Вы совсем замерзли, элина?...

– Никс. Мое имя Никс.

Я решила не играть в гордую недотрогу и с благодарностью надела китель, который на мне смотрелся как смиренная рубашка. А если верить смешливым взглядам редких прохожих, выглядела я в нем клоуном. Ну и ладно, зато тепло. И от него ничем не пахнет... Абсолютно... Я задумалась, вспоминая, чем пах дуал... Ничем. Даже когда стоял, уткнувшись в меня носом, он не пах. Странно...

– А вы всех воронов знаете по именам? – спросила я, когда мы вышли из Закрытого города и направились вдоль мелкой речки в сторону узкой кривой Госпитальной улочки, на которой находился наш дом.

– Нет, конечно. Даже для нас они все на одно лицо, – улыбнулся Раймон. – Точнее – клюв.

– А как же тогда?...

Я проследила взглядом за птицей, которая кружила над нашими головами.

– У него на лапе кольцо с именем, – заговорщицким шепотом сообщил Раймон, и я рассмеялась.

Было так непривычно болтать с молодым мужчиной, не особо следя за своей речью, не думая, как он расценит мои слова. Не боясь, что ему придет вдруг в голову на мне жениться или просто затащить в подворотню и задрать юбку. С Раймоном я себя чувствовала в полной безопасности, как, наверное, ощущала бы себя со старшим братом.

– Спасибо, что проводили.

Я остановилась у деревянной лестницы, ведущей в наше скромное жилище под крышей.

– Я получил четкий приказ довести вас до комнаты, – Раймон взмахом руки указал мне на лестницу.

Ворон безмолвно опустил на мужское плечо, всем своим видом демонстрируя величественное пренебрежение. На удивление тихая птица. За все время он ни разу не каркнул и летал совершенно беззвучно. Нормальные птицы так себя не ведут... мне кажется...

Я со вздохом вернула легионеру его китель и первая начала подниматься по скрипучей лестнице, молясь всем богам, чтобы она не рухнула под тяжестью мужского тела. Мы с Рокси худышки, и то боимся ходить по ступенькам одновременно, а идущий следом за мной воин не выглядел хлюпиком. Лестница под ним жалобно стонала и потрескивала, а я каждую секунду ждала грохота и мата. Но пронесло, мы благополучно добрались до двери.

– Вам следует вызвать ремонтную бригаду, – дал очень умный совет Раймон.

– Обязательно! – Как только заработаем на это денег. Я толкнула дверь и радостно провозгласила: – Вот я и дома!

Резкая смена выражения лица Раймона должна была меня насторожить, но я смотрела на птицу и слишком поздно поняла, что у него в руке материализовался короткий кривой клинок. Миг – и легионер скрылся в квартире, а еще через мгновение раздался душераздирающий крик.

– Рокси!

Я ворвалась в комнату следом за Раймоном и сразу же схватила стоящую у порога биту, готовясь защищать подругу с оружием в руках. За эти три года я отлично наловчилась орудовать дубинкой. Холодное оружие простолюдинам носить было запрещено, пришлось вспоминать бурную подростковую жизнь, в которой были и биты, и драки, и чего уж скромничать – распитие пива на лавочке в парке тоже было.

Я никогда не была тихой домашней девочкой, но пребывание в этом мире научило меня ценить жизнь и избегать опасности. Просто когда ты живешь в неблагополучном районе, а сама – худенькая симпатичная балерина, приходится учиться не только на пуантах бегать. Это потом, когда мамы не стало, я бросила балет и поступила в финансово-экономический, но начать учиться не успела...

– Никс!

Рокси, к счастью, была жива, она бросилась ко мне из темного угла и обняла. В спальне раздался звук бьющегося стекла, и подруга вздрогнула, прислушиваясь.

– Что здесь произошло? – спросила я, оглядывая Рокси. Платье у ворота порвано, но, кажется, на этом и все. – С тобой все в порядке? Что это было? Или кто?

– Не знаю, – громко ответила она и шмыгнула носом, усердно подмигивая мне левым глазом. – Я пришла домой, а он уже был здесь, рылся в шкафу. – По круглым щекам покатались слезинки. – Я так испугалась!

В это мог поверить вернувшийся в комнату легионер, но не я. Чтобы Рокси испугалась какого-то грабителя? Тем более что бита так и осталась стоять у входа. Я погладила подругу по спине, а заодно и ущипнула, давая понять, что не верю ни единому ее слову.

– Ушел, – хмуро сообщил Раймон. – В окно выпрыгнул. Далеко не уйдет, но пока вам лучше переночевать в безопасном месте...

– Ничего, – перебила его Рокси, ненавязчиво подпихивая к выходу. – Мы ставни закроем, у нас там крепкие засовы, и спокойненько переночуем, а завтра стекольщика вызовем. Не переживайте за нас, мы девочки взрослые, при демонах выжили, а уж при вашей защите так вообще ничего не страшно. А если волнуетесь, – тараторила она, не давая Раймону вставить ни словечка, – завтра заходите провести Никс.

– Может, оставить вам Андрея? – Мужчина сам не заметил, как оказался за дверью. – Он сумеет позвать помощь, если снова появится опасность.

– Ой, не надо! Никс жутко птиц боится, – заливала Рокси. – На нее как-то крылан напал, насилу отбили. С тех пор и боится. Как видит птичку чуть больше мышки, так все!

– Что «все»?

Раймон попытался задержаться, но подруга уже взялась за крюк, показывая, что гостей мы больше не принимаем.

– Вот я и говорю, что все! – И она захлопнула дверь, запирая ее на замок. Потом постояла несколько секунд, прильнув к щели между досками, и только убедившись, что легионер начал спускаться, повернулась ко мне. – Собирайся, нам следу...

Громкий грохот и последующая ругань заставили нас нервно переглянуться и прижаться ушами к двери. Лестница все же не выдержала...

– Со мной все в порядке! – крикнул Раймон. – Завтра пришло мастеров.

– Спасибо! – прокричала Рокси через дверь. – Будем ждать!

Мы еще постояли, прислушиваясь к звукам на улице, а потом я подняла на подругу вопросительный взгляд.

– Собирайся! Пока проживем у моего деда в лесу, про него мало кто знает, старик из ума совсем выжил, там тебя точно искать не будут. – Рокси выхватила из шкафа котомку и начала быстро закидывать в нее наши вещи. – Чего стоишь?

– Не хочешь ничего объяснить?

Она подбежала к двери в спальню, плотно ее заперла и повернулась ко мне.

– Я знаю, что тебя выгнали из дворца, – быстро выпалила подруга. – Приходил Шер. Это он сиганул в окно. Жаль, что не убился, – добавила она со злостью.

Шер – навязчивый самовлюбленный болван, возомнивший себя моим женихом. Он не раз летал с нашей лестницы и воспринимался нами как вездесущий таракан, но не как враг, которого стоит бояться. Противно, но прихлопнуть можно. Что же такого он сказал в этот раз, что Рокси спешно собирает вещи?

– Он сказал... – Она задрала нос, выставила вперед ногу и, уперев руку в бок, гнусаво передразнила: – Теперь, когда дуалы вышвырнули никчемную зазнайку из дворца, она сама будет умолять меня, чтобы я на ней женился. А если не приползет на коленях, то серые узнают о ее проклятом даре.

– Козел, – констатировала я. – Может, блефовал?

– Нет! – Рокси опять залезла в шкаф, и в меня полетела вторая котомка. – Он очень точно описал, что с тобой происходит, когда ты

позволяешь дару работать. Никс... – Она напряженно посмотрела мне в глаза. – Ты ведь спрятала метку при помощи дара? Мне можешь не врать, я сама видела у тебя на плече рисунок ворона. А Шер сказал, что метки нет, что ты ее нарисовала, чтобы попасть во дворец и пробраться в постель к дуалу, но тебя быстро раскусили и с позором вышвырнули. Тогда я ему и вмазала!

Она сжала кулаки.

– Это он порвал на тебе платье?

– Полез целоваться, урод. Но, поверь мне, у него морда расцарапана так, что неделю заживать будет.

И она весело рассмеялась.

Мы быстро собрали вещи, покидали в котомки остатки хлеба и овощей, я повесила на пояс верную битую, а Рокси спрятала за голенищем сапожка кухонный нож. На случай побега у нас была заготовлена веревочная лестница, ее еще матушка Рокси плела, вот и пригодилась. Когда стемнело, мы выбросили в окно котомки и со всей возможной осторожностью вылезли следом. Ступив на мягкую землю, я подняла голову к небу, высматривая крылатые тени, но, к нашему счастью, воронов поблизости не было. Но я интуитивно чувствовала, что за нами следят, ощущая чье-то легкое ненавязчивое внимание, поэтому, спрятавшись в тени старого дерева, призвала свой опасный дар, попросив его укрыть нас тьмой.

– Ты стала сильнее, Никс, – прошептала подруга, когда я взяла ее за руку. – Твой дар вырос.

– Это не дар, Рокси, – вздохнула я, старательно отгоняя мысль о предстоящем разговоре с сущностью, которая с некоторых пор называет меня мамой.

К полуночи мы выбрались за городскую стену, а рассвет встретили в лесу, спрятавшись под раскидистыми лапами густой елки. Натаскали веток и улеглись спать, обнявшись и тесно прижавшись друг к другу.

– Ты ведь мне расскажешь? – шепнула Рокси. – Когда будет можно.

Не расскажу, подруга, потому что это знание может погубить тебя. Я закрыла глаза и через несколько минут провалилась в тревожный сон. Сначала снилась тьма, она приходила в мои сны постоянно, и я уже привыкла к ее незримому присутствию. Она расслабляла,

убаюкивала, гасила тревогу... Но в этот раз что-то пошло не так. У тьмы прорезались глаза – антрацитовые глаза с алым отблеском. Они смотрели прямо на меня, а я от страха забыла, как дышать, знала, что надо проснуться, но, словно зачарованная, не могла отвести взгляд от знакомых глаз.

– Я найду тебя, жена моя, это просто вопрос времени. Я знаю, что ты в этом мире. Чувствую. Клянусь, я не причиню тебе боли. Если ты в опасности, просто позови меня.

Проснувшись я с гулко стучащим сердцем и пересохшими губами. Выпила немного воды и вновь легла под теплый бок Рокси. Чертовы дуалы, и почему бы вам не вернуться в ту бездну, откуда вы появились?

Глава 4

Я лежала на мягкой подстилке из еловых ветвей, над головой расстился зеленый шатер, рядом тревожно спала девушка, которую я давно уже считала сестрой, а в голове крутились события трехлетней давности...

– Нинка, как картинка, по двору идет! – проорал вслед Костя, но я не стала обращать на него внимание. – Домой через кладбище не ходи, там, говорят, черный призрак над склепом Риадны появился! И всех красивых девушек затягивает в страшное подземелье, чтобы злобно надругаться!

– Так то красивых! – громко захохотала Лиза. – Иди, Захарова, ничего не бойся, тебя точно не тронут. Кстати, завтра первая пара – физра, не опаздывай!

Даже оборачиваться не стала, только рукой махнула, знала, что они без злости, просто языками чешут.

Я всегда днем ходила через кладбище. Так получилось, что город разросся, и окраина превратилась в центр, вокруг старинного кладбища вырос парк, потом микрорайоны. Старые склепы и причудливые надгробия давно стали историческими памятниками, и ничего страшного в них не было.

Я шла по центральной аллее, посматривая по сторонам. Знаменитый склеп Риадны был в стороне и почти невидим за деревьями. Я даже не думала поворачивать к нему, но ноги сами понесли в том направлении, и через пять минут я, открыв рот, глазела на черный столб дыма. Небольшой, метра три в высоту, с четко очерченным алым контуром и более темными пятнами в центре, он неподвижно висел над склепом и, казалось, следил за мной. Потом я не раз думала, отчего я сразу поверила в его инородность и реальность? Почему не решила, что это шутка друзей? Почему не убежала?

«Видишь меня, смертная? Слышишь?» – прошипело внутри моей головы где-то на грани сознания.

Я сглотнула и кивнула, зачарованно следя, как столб превращается в длиннохвостое зубастое чудовище без глаз.

«Наконец одаренная! Сделка?»

Какая еще сделка? Мне бы драпануть отсюда подальше, но ноги стали ватными, а во рту пересохло.

«Ты помогать. Я спасу носителя. Спасу тебя. От смерти! – зашипело чудовище прямо у меня в мозгу. – Не видеть тебя. Ощущать. Подходишь...»

– Я вроде пока не умираю...

Это было все, что я смогла сказать, и тут же поперхнулась страхом, потому что тяжелая каменная дверь склепа открылась, и из нее вышли двое.

Если бы это были бомжи или парни в черных смешных балахонах, я бы не испугалась, но это оказались два здоровенных типа в костюмах, у одного в руке блеснул пистолет. Им он меня и поманил.

– Нашелся объект, – сказал второй в маленькую рацию. – Производим захват.

«Они не слышат, – шипело в голове, пока меня впахивали в дверь. – Думают, я неразумное. Носитель даст силу. Обряд единения. Брачные игры. согласишься, будешь жить. Спасу всех!»

– А вы кто?

– Ученые, – буркнул белобрысый тип в костюме и толкнул меня к ступеням.

Вообще-то я не у них спрашивала, хорошо, что дымчатый дракон понял.

«Ищем мир для жизни. Попали в ловушку. Надо уйти. Спасти носителя и уйти. Плохой мир. Силы нет. Делай, что скажут, и будешь жить».

– Меня будут искать! Мои друзья знают, где я!

– Значит, найдут, – флегматично сообщил белобрысый. – Не волнуйся, мы тебя отпустим, когда эксперимент закончится. Даже денег дадим.

Ага, как же! Мне всего семнадцать, но я знаю, что свидетелей убирают...

– Дерьмо!

Всего двенадцать ступеней вниз, и мы не в склепе. Во всяком случае, на склеп это точно не похоже! Я быстро огляделась.

Неожиданно большое, хорошо освещенное помещение, вдоль стен стоит оборудование, предназначение которого мне неизвестно, на камнях висят провода, по углам четыре камеры на треногах, еще какой-то здоровенный гудящий шкаф и семь человек. Двое в белых комбинезонах с защитными масками на лицах, в перчатках и бахилах, остальные в темных костюмах. На каменном полу странными символами вычерчен круг, по внешней стороне которого стоят свечи. Что за бред? Оккультные знаки и современное оборудование?! Во что они здесь играют?

Все это мозг фиксирует без моего участия. Взгляд цепляется за знакомое лицо... морду... Черный дымчатый дракон зависает в центре круга над обнаженным телом лежащего в нем мужчины.

– Открой глаза, ты что, никогда голых мужиков не видела? – легко пихает меня в спину белобрысый. – Тебе сколько лет?

И где бы я их видела? Если только в интернете, но там абстрактно, а тут вот он рядом, и кубики, и мышцы и... ни одного волоска. Глаза так и тянутся, куда им не следует тянуться. Нинка, очнись, тебя здесь убивать собрались, а ты краснееешь от вида обнаженки.

– Семнадцать! – огрызаюсь я. – Я несовершеннолетняя, и вы за все ответите.

– Обязательно ответим.

Больше со мной никто не разговаривает, под дулом пистолета вводят в вену какую-то фигню, и я теряю сознание...

Очнулась в кругу рядом с голым мужчиной. Меня переодели в алое шелковое платье, больше похожее на шикарную ночнушку, покрыли кожу какой-то липкой субстанцией и завязали на правой руке фенечку из мелких ракушек. Надеюсь, сосед мой еще жив. А то жутко. Да и жалко, симпатичный. И глаза необычного цвета – антрацитовые, еще немножко и – будут черные. Открытые, но безжизненные.

Губы пересохли и покрылись коркой, в голове туман, язык вроде как есть во рту, но команд мозга не слушает. Даже заорать не получается. Перевожу взгляд вверх и вижу зубастую рожу. Тьма так и болтается над нами.

– Камеры включили? – слышу голос, явно привыкший командовать. – Приступаем! Когда инопланетянин вселится в объект, фиксируем и закрываем раны. Работаем план А. В этот раз не

облажайтесь, парни. Делаем, как он требовал. Официальный брак, перенос, первый объект на уничтожение, второй – в лабораторию.

Хочу возмутиться, что меня обещали отпустить, но молчу, только плачу беззвучно. Сама ведь понимаю: никто не отпустит.

«Они ошибаются. Думают, я главный. Думают, что дуал – ваш человек. Хотят поймать меня в новое тело. Глупые люди!»

Плохо соображаю, о чем он. Наверное, военные решили, что теневой монстр вселился в нашего земляка, а на самом деле они вдвоем прилетели?

«Надо связь. Ритуал. Кровь. Жидкости. Иначе не получится. Закон мира...»

Ничего не понятно, кроме одного: чтобы спасти меня и мужика, нам с ним надо пожениться и обменяться кровью и жидкостями... Э... Я, наверное, очень развратная, потому что думаю о сексе.

– Нина? – За кругом присел на корточки невзрачный тип в сером костюме. – Ты ведь Нина Захарова, студентка колледжа? – Я промолчала. Все равно они уже обыскали мою сумочку и нашли документы. – Ты можешь кричать и возмущаться, а можешь начать сотрудничать. С твоим согласием или без него, мы все равно подсадим в твоё тело чужую сущность. И лучше тебе сделать это добровольно.

– Зачем?

– Разве тебе самой не интересно, что из этого получится?

– Нет.

– Это инопланетный разум, вирус, с которым мы пытаемся найти контакты. Он не может существовать вне человеческого тела, но при этом у них есть что-то наподобие религии, которая запрещает занимать чужие тела без согласия и обмена жидкостями – кровью, слюной... и прочим. А обмен у них приравнен к браку. Звучит странно, конечно. Но гость настаивает...

Я так поняла, что они ничего не смогли сделать с тьмой, погубили носителя и теперь пытаются договориться.

– Тебе придется пройти через ритуал. Брачный ритуал. Обменяться кровью, чтобы наш новый друг в твоём теле чувствовал себя как дома, иначе его отторгнет твой организм. Это все не будет иметь юридическую силу, но таковы требования...

– Вируса? – не удержалась я.

Мужчина поморщился.

– Его прежнего носителя. Надеюсь, ты понимаешь всю важность данного эксперимента и выйдешь замуж по законам инопланетной расы.

О, мой бог, сколько пафоса и лжи! Голый жених ободряюще сжал мою руку, но голову так и не повернул.

«Носитель слаб. Ранен. Поделится силой. Тьма. Симбионт. Передам часть. Узы навсегда. Спасу обоих. Уйду. Часть себя оставлю в тебе. Сильнее. Жить долго. Не болеть. Другой мир. Здесь убивать!»

– Какой ты разговорчивый, – произнесла я едва слышно, но один из типов в белом комбинезоне услышал.

– Он с ней общается! Отлично! Парень, значит, не врал, для передачи нужен обряд.

А я смотрела на жуткого монстра, и в душе поднималась злость. Злость на заигравшихся в богов людей, для которых моя жизнь и жизнь незнакомого парня ничего не значат.

– Спасешь? – шепчу я, глядя в безглазую морду.

«Спасу!»

А через мгновение я орала, что ничего не знаю, я передумала! Верните меня на кладбище, поставьте, где брали, и вообще лучше пристрелите!

Жених... Этот жених, имя которого я даже не знала, этот зомби с невидящими глазами навалился на меня и стал целовать. Болезненно, горько и кроваво. Я забрыкалась, пытаюсь спихнуть его с себя, но он сильнее впивался в мои губы, кусая до крови. Он что, реально собирается меня лишить невинности прямо здесь?

«Прости. Надо!»

Да к черту такое «надо»! Отпустите меня! Это, между прочим, был мой первый настоящий поцелуй. И так мне стало себя жалко, что по щекам потекли слезы. Мужчина оторвался от моих губ, улыбнулся окровавленным ртом и нежно стер слезы тыльной стороной ладони.

– Верь мне, сатия. Моя избранная.

Глаза его были все такими же безжизненно слепыми, но действовал он, словно все видел. Я не почувствовала боли, только заметила, как из моих разрезанных запястий на пол потекли тонкие струйки крови. Инопланетный муж осторожно поцеловал меня в лоб и быстрыми четкими движениями полоснул лезвием по своим запястьям, а потом рухнул рядом без призраков жизни. Это что же

выходит, я уже вдова? Я нервно захихикала, рискуя скатиться в полноценную истерику.

– Эксперимент переходит в заключительную стадию. Объект один отдает сущность объекту два. Приготовить энергетические силки.

Из мужских рук потекла черная густая тьма, сливаясь с моим дымчатым собеседником, приобретая плотность и увеличиваясь в размерах. А потом дракон склонился надо мной.

«Принимаешь ли ты тьму, дитя человеческое?»

– Да.

А что еще мне оставалось? Все равно умру от кровопотери, потому что никто не собирается перевязывать мне руки. Так может, монстр хоть отомстит за меня.

«Он будет хорошим мужем...»

– Ты можешь говорить больше двух слов за раз? – прошептала я. – Как его хоть звать?

«Терон Драго...»

И пришла эйфория. Тьма втягивалась в разрезы на моих руках, а я выгибалась от наслаждения, стонала, ерзала по полу и мечтала, чтобы это никогда не заканчивалось. Я ощущала себя всесильной, могучей, неподвластной никаким законам. Тело звенело от переполняющей его энергии, движения стали стремительными и точными. Кричали люди, вроде даже стреляли, что-то гремело, разбивалось на осколки, а я парила на волнах собственного удовольствия, счастливая, наполненная силой и тьмой.

«До встречи, сатия. Я покидаю тебя, оставив частичку тьмы. Мы найдем тебя, избранная!»

Очнулась я среди мертвых тел в разгромленном помещении. Ран на руках не было, только на плече таяла черная татуировка в виде переплетенных букв. Осмотрелась. Плохо соображая, где я и что здесь делаю, поднялась на ноги и на автомате направилась к единственной двери. Меня изрядно штормило. Во рту горечь, ноги и руки дрожат, тело в синяках и ссадинах, но они исчезали на глазах. Я открыла дверь и вывалилась на незнакомую площадь, спряталась среди обломков каких-то ящиков, забилась в темный угол и провалилась в сон. Там меня и нашла тетушка Марка, мать Рокси.

... Три года. Три года выживания, борьбы и тихого счастья. Я стала забывать о доме, о мужчине со слепыми антрацитовыми глазами, о

разговаривающей тьме. Моя жизнь не была легкой, но она была насыщенной и полной событиями. И вот за один день все изменилось. Меня словно отбросило на три года назад. Я опять была растеряна и не знала, что мне ждать от будущего.

Глава 5

Терон Драго

– Терон Драго – великая и ужасная сваха! – торжественно и серьезно провозгласил Натан, стоило войти в кабинет. – Угроза нашей холостяцкой жизни собственной коварной персоной. Трепещите, дуалы, он принес брачные оковы тьмы!

– Трепло, – коротко бросил Терон, стаскивая с лица маску. – Надо было тебя отправить на встречу с этими истеричными девицами. Отдохнул бы, расслабился, пококетничал...

И он многозначительно подвигал бровями.

– Все так плохо? – Из-за стола поднялся крепкий мужчина. Седина только тронула темные виски, голубые глаза смотрели спокойно и сдержанно, однако в каждом движении воина чувствовалась скрытая мощь и огромная сила. – Докладывай.

– Предварительный отбор выявил двадцать одну девушку, готовую принять нашу тьму, командор, – доложил Терон и положил на стол папку с личными делами всех кандидаток.

– Но твоей сатии среди них не было, – даже не спросил, а констатировал командор. – Мне жаль, Тер.

– Она в этом мире, Анро не мог ошибиться. А если она здесь, рано или поздно я ее найду.

– И опять станешь свободным женихом, – вернул шпильку Натан.

– Этот мир много лет воевал, возможно, ее уже нет в живых, Тер.

Командор больше не улыбался, да и остальные присутствующие в кабинете дуалы притихли.

– Она жива. – Терон задумчиво кивнул. – Жива. Моя брачная метка налилась силой и стала намного ярче, а сегодня во время ритуала я почувствовал, что она рядом. На целый миг, а потом все пропало.

– Только ты мог отправить избранную в мир, где идет война с демонами, – раздался голос за спиной, и Терон медленно повернулся, чтобы столкнуться с вызывающим взглядом карих глаз. – Получить шанс на будущее и так бездарно его упустить. Ты неудачник, Драго.

– Благодаря этому неудачнику, Градис, мы получили новый мир, землю, женщин и шанс на возрождение, – прервал назревающий скандал командор. – Именно брачная метка Терона Драго привела нас сюда, его сатия нашла мир, готовый принять нас. Все получилось идеально.

Терон молчал. Три года назад его симбионт сделал все возможное, чтобы вытащить носителя из чокнутого закрытого мира и спасти девушку, которая спасла его. Его тьме удалось вернуться туда, где их ждали остатки когда-то сильной и непобедимой расы. Последний легион тьмы... Но унести еще и девушку он уже не смог, пришлось оставить для нее проход и ждать. Но она так и не пришла, а он не смог вернуться, чтобы освободить ее от клятв и частицы силы, отданной Анро – его симбионтом, его тьмой.

– Это воля Дайоны, не нам спорить с богиней, – коротко бросил командор. – Раз она привела нас сюда, значит, так надо. И если твоя избранная жива, ты ее найдешь.

– А нужна она тебе, Тер? Ты ведь ее даже не видел. Может, лучше забыть и найти другую? Таким, как мы, не отказывают.

Натан хлопнул друга по плечу и сунул в руку кубок с легким вином.

Не отказывают, скорее, сами прыгают в объятия. Встретятся они с избранницей в других обстоятельствах, и все было бы иначе. Свидания, разговоры, симпатия, и только потом медленное приучение к тьме, вливание маленькими дозами, постепенное наращивание силы, обучение, общение... Его симбионту пришлось рисковать. Он мог убить девушку, она могла не выдержать его мощи, все же Анро – взрослый и сильный сим, один из сильнейших в легионе. Но она выдержала, приняла в себя всю его тьму, спасла их обоих. Очень сильная девочка.

– Анро оставил в ней маленькую часть себя, потому что после полного слияния она не смогла бы выжить без тьмы. И мы чувствовали ее, а теперь нет... исчезла.

Все, что он знал о ней, это имя Нина и возраст. Он был ослеплен тяжелыми препаратами, которые ввели пленители, а его симбионт оказался ослеплен ядом техногенного мира. Все, что им осталось, это эмпатия и желание отомстить. До Нины люди ловили еще троих, но

никто не смог принять тьму... А она оказалась одаренной, одной на миллион в мире, лишенном силы и магических потоков.

Про двадцать вторую девушку он предпочел промолчать. На какое-то нелепое мгновение ему почудилось, что это она, его сатия... Но девушка оказалась пустышкой. Да и по возрасту не подходит. Его избранной всего двадцать, а этой элине двадцать четыре, хотя выглядит она, конечно, очень юной.

Перед глазами возникли перепуганные, но упрямые глаза, подрагивающие от волнения припухшие губы, которые она прикусывала, тонкие нервные пальцы... Светлые, убранные в тугий пучок волосы, которые девушка поправляла, когда волновалась. Интересно, как она выглядит с распущенными волосами? Забавная, колючая, смелая. Не красотка, как остальные, но именно она заинтересовала и его, и Анро. Она единственная не боялась. Опасалась, была насторожена, желала сбежать, но не боялась.

Сначала он хотел всего лишь проверить ее метку, а когда той не нашлось, понял, что не хочет девушку отпускать. Просто не хочет. Но это было неправильно... Он отпустил, и сразу же возникла острая необходимость увидеть ее еще раз, разобраться, что же в ней так его притягивает? Впрочем, у него есть и время, и возможности устроить им еще не одну встречу, поиграть немного, наслаждаясь удовольствием разгадывать ее секреты. Все равно она никуда от него не денется.

– Командор! – Голос Натана выдернул из размышлений. – Какой план?

– План... – Старый дуал жестко улыбнулся. – Освоимся, присмотримся, потихоньку заменим нашими людьми все важные посты...

– Посадим на трон дуала. Кто женится на вдовствующей императрице Исис? – словно в шутку поинтересовался Градис, но в кабинете моментально стало тихо. – Кто хочет стать императором?

– Есть пара кандидатур, – кивнул ему командор. – Но торопиться не будем, может быть, просто заберем обещанные земли и уйдем к океану.

– Чтобы через несколько сотен лет к нам пришли толпы фанатиков с факелами и все повторилось? – спросил кто-то.

Ответа так и не последовало, все присутствующие хорошо помнили недавнюю историю и повторения трагедии больше не хотели.

– В этот раз мы будем готовы, – снова жестко улыбнулся командир легионеров.

Совещание затянулось на несколько часов, а когда дуалы стали расходиться, командор велел Драго задержаться.

– Ты ведь знаешь, как размножаются наши симбионты?

– Почкованием, – с улыбкой ответил Терон, с удовольствием слушая возмущенное шипение Анро, который был категорически не согласен с такой трактовкой.

– Можно и так сказать, – улыбнулся в ответ старый воин. – Частица, которую он передал землянке, росла вдалеке от сородичей, его некому было обучить. Даже мы с моей Акас не можем предсказать, какой сюрприз тебя ждет.

Терон прислушался к бухтению симбионта и улыбнулся.

– Анро говорит, что его «почка» будет гениальна, как и основной ствол, так что пусть Акас не завидует. Он поговорит с ней на равных, когда она отделит от себя хоть одну полноценную каплю, способную дать существование новому симу.

Командор несколько минут смотрел на собеседника, а потом, запрокинув голову, громко и раскатисто расхохотался.

– Я всегда знал, что вы оба начисто лишены скромности, но не подозревал, что твой сим еще и язва. Ступай, сын.

Терон занимал небольшой, но уютный особняк, выходящий окнами на величественный, устремленный ввысь дворец императрицы. Хозяин здания погиб несколько лет назад, его вдову и дочь императрица переселила во дворец, а симпатичный двухэтажный белый особняк с портиком достался Терону вместе со слугами, кухаркой и чопорным дворецким.

– Письма были?

Дворецкий протянул золотой поднос, заваленный приглашениями. В нос ударил запах духов и благовоний. Терон скривился и на мгновение выпустил тьму из кончиков пальцев, превращая надушенную бумагу в маленький костер. Дворецкий флегматично оценил горстку пепла и строго объявил:

– Дуа, в малой гостинной вас ожидает легионер.

Отлично! Это тот парень, который пошел провожать элину Никс Этери. В душе шевельнулось предвкушение. Он уже отдал приказ

составить досье на девушку, но это исполнят лишь завтра. Зато сегодня вечером он выслушает рассказ живого человека, это всегда интереснее.

– Подайте вино и закуски.

Когда дуал вошел в гостиную, гость, заложив руки за спину, рассматривал большую картину, на которой маленькая девочка в пышном голубом платье играла со щенком.

– Дуа! – стремительно повернулся он и щелкнул каблуками. – Легионер Раймон Артис прибыл для доклада.

– Мы ведь знакомы, Раймон, – улыбнулся Терон, протягивая руку.

– Устав выбит на подкорке, – усмехнулся легионер, пожимая протянутую руку. – Как разительно отличается жизнь аристократов и простых людей. – Он обвел рукой стены, затянутые в золотую парчу. – Не боишься привыкнуть?

– Думаешь, не стоит?

– Это вам виднее, – пожал плечами Раймон. – Нас, не отмеченных тьмой, тоже неплохо приняли в этом мире. Правда, в нашей казарме нет золота на стенах и мебель попроще, – усмехнулся он, без зависти осматриваясь по сторонам. – Но когда я женюсь, квартиру выберу без всей этой помпезной показухи.

– Мне тоже не нравится. – Терон посмотрел по сторонам. В этой комнате он был второй раз и до слов Раймона не обращал внимания на обстановку, теперь же заметил и вычурную мебель, и ковры, и позолоту на светильниках и рамках картин. – Есть уже невеста?

– Она пока об этом не знает. Элина Никс Этери, – улыбнулся Раймон. – Милая, веселая и свободная. Живет с подругой на чердаке доходного дома. Каждый день поднимается туда по внешней прогнившей лестнице. Лестницу я завтра заменю, а потом попробую подыскать для девушек более приличное жилье. Если все пойдет по плану, через месяц сделаю предложение. К счастью, мне для этого не нужно одобрение тьмы.

В душе недовольно зашевелился сим, но Терон промолчал, мало кто из смертных мог представить, что значит делить тело и разум с еще одним существом. И все же тень на мгновение закрыла его лицо.

– Прости, – склонил голову Раймон. – Я понимаю, как вам сейчас трудно.

Не понимаешь и никогда не поймешь.

Трудно было, когда они узнали, что возвращаться некуда, что их легион – единственный выживший, после того как бывшие союзники уничтожили их независимый город вместе со всеми его жителями. Седьмой легион решением старейшин был направлен во внешние миры на поиск нового дома. Они подозревали, что на них нападут, но не думали, что это будет яд техногенного мира, против которого не выстоят даже симбионты...

Они не успели...

– Мы отомстили. – Раймон понял, о чем он вспоминает.

– Мы возродимся, – кивнул Терон, отгоняя воспоминания.

Прошлое невозвратно, поэтому следует делать выводы и идти дальше.

Служанка принесла поднос с закусками и вином, и мужчины перебрались за стол. Терон пил вино и с бесстрастным лицом слушал доклад Раймона, хотя внутри нудел сим, требуя громко заявить о своих правах на девушку, пока всякие наглые легионеры не увели ее в храм богини Дайоны.

Терон осторожно поставил бокал на стол, чувствуя, как гнется серебро в пальцах. Все это время он боролся с собой и с Анро, симбионт жаждал вырваться из тела, чтобы показать мальчишке Раймону, кто имеет на девчонку больше прав. «Это наша добыча, – шипел он. – Не отдадим». Терон мог бы с ним согласиться, но брачная метка на плече горела темным пламенем, напоминая, что у него есть обязательства, и пока Терон их не исполнит или не расторгнет договор, он не имеет права на интрижки. Все, что он может предложить элине, это место любовницы, но после сегодняшнего представления во дворце он был уверен, что это место ее не устроит.

– ...Я не смог рассмотреть лицо, но по виду это человеческий мужчина лет двадцати пяти. Со мной был один из воронов легиона, думаю, он его найдет.

«Спроси имя ворона», – прошипел симбионт, будто Терон сам бы не догадался.

– Анрэй, – ответил Раймон. – Он нас нагнал, когда мы покинули территорию дворца.

Симбионты не могут существовать долго вне тела носителя, но они умеют перемещать часть себя в тела фамильяров. Когда-то дуалы

выбрали для этих целей воронов, птицы легче всего переносили контакт с чужим разумом. Анрэй был фамильяром Градиса.

Терон криво усмехнулся, их с Градисом соперничество опять коснулось женщины.

– Я направил к дому элины патруль, но хотел просить тебя пойти туда утром со мной. Напрягает меня этот их визитер. – Раймон отставил бокал и встал. – Мне кажется, это не вор, и кажется, что девушки что-то скрывают.

А утром дом оказался пуст, и никаких следов элины Никс, словно ее никогда не существовало в этом мире. Никаких намеков на то, как девушкам удалось выбраться из дома и куда они исчезли. Только пара невзрачных платьев в шкафу и две чашки с остатками дешевого чая говорили о том, что в этом доме недавно жили люди. А еще показания соседей, которые в один голос утверждали: вечером у девушек горел свет и были слышны тихие голоса.

– Они ушли сами, – сделал выводы Раймон, тщательно осмотрев две маленькие комнатенки. – Но как им удалось... И зачем?

«Может, совесть замучила за то, что подделала печать тьмы?» – подал голос Анро.

– Или печать была настоящая, и ей как-то удалось от нее избавиться, – задумчиво ответил Терон.

«Все девушки хотят замуж за дуала».

– Эта, видно, не все, – хмыкнул Терон, ощущая азарт и предвкушение. – Мы ее найдем и спросим. Объявить розыск! – отдал он распоряжение командиру патруля.

– Кого искать? Обеих?

– Меня интересует только Никс Этери. Пообещайте награду за любые сведения о ее местонахождении.

Глава 6

Я так и не заснула, подремала немного перед самым рассветом, но ощущения отдыха это мне не дало. Кряхтя, как две старушки, мы с Рокси выползли из нашего временного убежища и, наскоро перекусив хлебом и овощами, отправились в путь. Густая крона прятала нас от лишних взглядов, но я все равно обратилась к своему дару с просьбой прикрыть.

– Ух ты! – Рокси восторженно потыкала пальцем в темный туман, окруживший нас на мгновение, а когда он исчез, задумчиво спросила: – Никс, а тебе не страшно пользоваться волшебством?

– Страшно, что об этом узнают, – буркнула я.

– Ты ни в чем не виновата! – твердо заявила Рокси, она взяла меня за руку и крепко сжала. – Ты тогда сильно испугалась, и оно само получилось! И ты спасла нас всех.

Я жила в этом мире уже неделю, когда возле нашего дома открылся прорыв и из него полезли твари. Не буду врать, что я не испугалась, но еще больше разозлилась, потому что вспомнила черного дымчатого дракона, его напарника и тех, кто был виноват в моем перемещении в этот мир. Это все по их вине! Я так разозлилась, что плохо помню, как все произошло.

Матушка Рокси потом рассказывала: «Бесноватая стала, я уж решила, умом тронулась, заорала, руками замахала, слова непонятные выкрикивала, а потом стала спокойная-спокойная и над землей так низенько-низенько взлетела. – Она наклонилась и показала ладонью в полуметре от земли. – И лицо такое счастливое, будто миску гуляша под нос сунули, а вокруг темень и растет-растет... И демоняки горят в ней, как бумажные кораблики. А потом проход тварям захлопнулся, а ты упала. Думали, померла, горемычная».

Я тогда изрядно перепугала тетушку Марку, пролежала без сознания трое суток, а как очнулась, стала слышать тихий голос, который звал меня мамой...

– Жаль, тетушку Марку спасти не сумела, – вздохнула я.

Рокси сильнее сжала мою ладонь, но промолчала. Приютившую меня тетушку убили не демоны, она за несколько дней сгорела от

неизвестной болезни. Тогда многие умерли. Откуда пришла хворь и куда исчезла, мы так и не узнали, люди шептались, что зло идет от дворца императрицы, но правда это или нет, никто не знал. Убивала она только пожилых, не трогая молодых и детей, поэтому я верила слухам. Но свои мысли держала при себе. Жизнь научила молчать и не лезть не в свои дела.

– Расскажи о деде, – попросила я, чтобы сменить тему.

Мы как раз вышли на поляну, которую пересекала широкая утоптанная тропа. Но прежде чем выйти из-под защиты густой кроны, мы по выработанной годами привычке задрали головы в небо и слаженно метнулись под деревья. Над поляной кружил ворон.

– Просто птичка? – с сомнением в голосе прошептала Рокси.

– Не думаю... – Я прищурилась, пытаюсь рассмотреть, есть ли на лапе ворона кольцо. Птица взмахнула крыльями, поднимаясь чуть выше, в лучах утреннего солнца на правой лапе что-то блеснуло. – Ворон легиона.

– Вот зараза! Думаешь, тебя ищут? Донес Шер, подлец!

– Легионеры тоже пользуются силой. Я видела, как дуал выпускал тьму, чтобы проверить девушек.

– Конкурентов истребляют? – Рокси воинственно сжала кулаки. – А может, узнали, что знак ворона никуда не делся, да замуж хотят побыстрому взять?

– Это было бы ужасно!

Я перекрестилась на местный манер, щепотью – два плеча и пупок. На плечах – Оберег и Соблазн, а пупок – императрица, которая хранит этот мир.

Ворон покружил и улетел, а мы быстро перебежали поляну и зашагали по тропе в глубину леса.

– Мать рассказывала, что дед был знахарем в деревне, а как все случилось, совсем рассудком двинулся и ушел в лес жить. Не простил он деревенским, что те дом местного мага-погодника спалили, когда тот бежал в город. Сказал, пусть теперь живут без мага и без знахаря, пусть сами своих коров лечат. И не вернулся! Сколько ни упрашивали. Упрямый.

– Теперь я знаю, в кого ты такая уродилась, – я беззлобно пихнула подружку в плечо.

– Ага, я такая, – расплылась в улыбке Рокси. – Мать всегда говорила, что я даже его переупрямлю.

Мы весело болтали и быстро шли по утоптанной тропе вглубь чащи. Но чем дальше от столицы мы уходили, тем тревожнее становилось у меня на душе. Меня что-то тянуло назад, требовало вернуться. Казалось, что я натягиваю плотную резинку, еще немного, и она лопнет с одного конца, дернет меня назад... Метка на плече зудела и пульсировала, и «сыночек» молчал, а обращаться к нему при Рокси я не рисковала. Ничего, переборю и это!

Домик старого отшельника мы отыскиали не сразу, а когда нашли, он оказался пуст.

– Поищем воду и дрова? – оглядевшись по сторонам, предложила Рокси. – Похоже, дед давно отсюда ушел.

Или погиб, но мы обе не стали это говорить вслух. Будем считать, что он просто вернулся в село.

Толстый слой пыли, холодная печь, затхлая вода в умывальнике, грязная посуда и осыпавшиеся пучки трав...

– Не дворец, конечно, – заключила Рокси, когда мы осмотрели дом от чердака до погреба. – Но пожить до зимы можно, а там решим, что делать.

Две малюсенькие комнаты, кухня с печкой, сени. Бревенчатые стены, крепкие ставни и двери, железный засов. Вполне можно пережить пару месяцев, пока решим, куда податься дальше.

– Глянь! – Рокси вытащила из-под лавки арбалет. – Ты умеешь из него стрелять?

– Предлагаешь потренироваться на птичках? – хохотнула я.

Невидимая «резинка» ослабла и больше не тянула меня назад, зуд в плече стал вполне терпимым, и я с оптимизмом строила планы на следующие дни. Здесь, вдали от легионеров с их тьмой, я смогу спокойно разобраться с тьмой собственной. Пора принять ее и выяснить, наконец, кто я – человек или уже монстр?

До вечера мы мыли, чистили, убирали, а когда стемнело, сил не было даже на то, чтобы поесть, поэтому попили воды, заперлись на все засовы и завалились спать.

А утром в дверь постучали...

– Ховайся! – коротко бросила Рокси, и я метнулась за печь.

Привычная тяжесть биты немного успокаивала, я затаилась, следя в щель между печкой и стеной за тем, как подруга поправляет платок на плечах и, осторожно ступая, идет к двери.

– Дядька Зак! Это Ждан! Меня староста прислал! Открой, дядька Зак! – колотили в дверь.

Рокси шумно выдохнула и сняла засов. На пороге стоял вихрастый белобрысый парень лет пятнадцати. На плечах длинная рубашка с вышивкой, на талии алый пояс, чистые серые штаны заправлены в короткие черные сапожки. Слишком нарядный для посыльного.

– Че надо? – грозно спросила Рокси, стоя в двери.

– А ты кто?

– Хеленка, внучка Зака, – не моргнув, соврала подружка.

– А сам старый где? – Парень, вытянув шею, попытался рассмотреть, что творится в доме. – Живой хоть?

– А вот этого не знаю, я вчера пришла, а его дома нет. И, похоже, давно уже.

– А ты одна?

– Нет, с мужем.

– А где он?

– По дрова пошел. А тебе какое дело?

– Так может, вы дядьку Зака уколошили, а хату евовую заняли!

Парень попробовал прошмыгнуть мимо Рокси в дом, да только она не из тех, кто испугается какого-то малолетку, подруга заступила ему дорогу, грозно выпятив грудь.

– Куда прешь без приглашения? Тебе дед зачем?

– Дык серые пришли в деревню, велели всех созвать, приказ императрицы будут зачитывать. А с ними дуал! Самый заправдышний! Ох, грозный! Очи черные, волос длинный, зубы...

– Острые, – закончила за него Рокси. – Вали давай, скажи, нет деда. Сгинул.

– Дуал говорит, что магов они ищут, мол, кто-то же остался? Золотой обещал за каждого. Только сказал, что за живого, за мертвяка денег не дают.

– Так вы решили знахаря продать? – вспылила Рокси. – Забыли, сколько дед вам добра сделал?

– Ты что, полоумная! – Ждан отпрыгнул спиной назад. – Кто же дядьку Зака отдаст-то? Нешто мы нелюди какие? Ему велели прийти,

чтоб он про других рассказал, про таких, как сам, с силой. Может, чего знает, к нему же люд с разных сел ходит. А что, дядьке Заку монета золотая не помешает! – Теперь он гордо выпятил грудь. – Староста о нем волнуется, шоб заработать мог легкие денежки!

– Нет деда. Сгинул, еще раз говорю! Так и скажи старосте. – И Рокси энергично пихнула его к выходу. – Иди-иди. Я тоже приду, попозже, как мужика своего дождусь с леса.

– А ты сама откудава пришла? – обернулся от выхода парень.

– Из Ворога. Поищу дедовские кости, похороню по людскому обычаю да назад вернусь.

– Так ты чьих будешь?

– Тетки Варлеи дочка. Знал такую? У деда две дочки были, Марка и Варлея, так я от младшей.

– Ну удачи, Хеленка. Если помощь нужна будет, приходи в село.

– Ага.

Рокси захлопнула дверь, и мы молча уставились друг на друга.

– Ну ты и артистка, – протянула я. – Думаешь, нас ищут?

– Может, совпадение?

Сама я давно не верила в совпадения, но неизвестность напрягала больше, чем опасность. Рокси прошла по кухне, выглянула в маленькое окошко.

– Давай я схожу в село, – начали мы одновременно и обе замолчали, глядя друг на друга.

– Тянем лучину!

Все эти годы Рокси меня опекала, как старшая сестра. Она старше меня настоящей на четыре года, но будь жива девочка Никс, они бы были ровесницами и молочными сестрами, что не мешало подруге считать себя опытнее, сильнее и серьезнее. Если честно, то оно так и было на самом деле, но ведь Рокси не знала, что я младше нее. Просто я была ниже, худее и первое время намного наивнее... Зато через год я уже не уступала ни в чем, и все наши споры мы решали одним способом – тянули короткую «спичку».

– Везучая ты, подруга, – вздохнула я, отбрасывая в сторону длинную лучину. – Платок надень и лицо спрячь.

– Я быстро! Разузнаю все и вернусь.

Рокси повязала на деревенский манер платок, накинула теплую кофту, взяла одну из корзин и, кивнув, быстро выскользнула за дверь.

Странное состояние тревоги вернулось, стоило ей скрыться среди деревьев. Я посмотрела на чистое небо, захлопнула дверь и вернулась в комнату. Встреча с дуалом заставила меня вспомнить дом, последний день на Земле, дракона, сотканного из плотного тумана, горячие губы «мужа»... Все то, что я предпочитала считать бредом, шизофренией, страшным сном.

Острый нож удобно лег в руку, было страшно до дрожи в животе, ведь если все окажется правдой, то моя жизнь уже не будет прежней. Я села на пол, прикрыла глаза, чтобы не видеть, и быстро провела лезвием по запястью.

– Выходи!

Мамочки! Из разреза не просочилось ни одной капли крови. Как такое может быть?

– Я мертвец?

«Ничего подобного, – раздался обиженный шепот в голове. – Я просто перекрыл капилляры. И не выйду».

– Почему?

«Ты хочешь меня прогнать».

– Я хочу с тобой познакомиться! Мне надоело считать, что ты моя шизофрения и я разговариваю с воображаемым другом.

Дурдом! Я говорю с голосом в голове, и меня это не пугает.

– Выйди, пожалуйста, – прошептала я.

Если сейчас не получится, то все бесполезно...

Из ранки стала медленно сочиться темная дымка, осторожно, словно нехотя, она формировалась над моей рукой в фигуру черного кота.

Наконец над ладонью завис котенок размером с бультерьера, последними появились алые глаза. Задних лап у кота не было, они уходили ко мне в руку. Да... не дракон, но тоже жутко.

– Почему котик? – выпалила я.

– Котиков все любят, – голос звучал в голове, но слышался словно приглушенно.

Я вспомнила, как общался со своей тьмой дуал, молча, неслышно.

– Кто ты? Ты симбионт? Инопланетянин?

– Сим. – Алые глаза застыли напротив моего лица. – Я мало что знаю о своем виде, осознал себя не сразу. Знаю, что жить вне твоего тела не смогу, могу только ненадолго покидать его.

– Тебя мне подселили.

– Да, старый сильный сим оставил зерно, чтобы ты не погибла. Я вырос, твой разум разбудил меня. Мы учимся из памяти носителя. Я учился из твоей, мама.

Ой-ёй... Он ничего не знает о своих, не знает, как должен себя вести настоящий симбионт, поэтому ведет себя как человеческий ребенок. Ведь в моей голове тоже нет сведений о дуалах, нет ничего об этой их тьме, я знаю только страшилки, которыми обмениваются люди на базаре.

– А какая от тебя польза? Что ты умеешь?

– От меня польза пользовательная, – в шипящем голосе появилась обида. – Чищу кровь, убиваю болезни, съедаю все плохое в организме, отдаю хорошее. Улучшаю носителя. Могу преобразовывать твою энергию в боевую. Я еще маленький, но когда стану сильным, смогу еще больше.

– Наверное, надо дать тебе имя?...

Полный сюр... А что я теряю? Ничего! Мне было семнадцать, когда я встретила с пришельцами, и я пережила эту встречу, даже кошмары не снились. Потом я попала в мир, где демоны жрали людей, и жила в нем три года. Я замужем, на минуточку, так почему я не могу быть мамой? А встречу дуала, скажу: «Простите, сами виноваты, сведений о себе не дали, ничего не рассказали, а ребенка подкинули. Как смогла, так и воспитала!»

В голове захихикали, этот милый котик читал мысли как раскрытую книгу. Мгновение – и передо мной колыхалась знакомая зубастая морда, только миниатюрная.

– Дракон, значит? Дракон – мальчик или девочка?

Мой симбионт завис на долгие несколько минут, а я решилась и все же протянула руку. Ладонь не встретила никакого сопротивления, только легкую щекотку в том месте, где проходила сквозь черный туман.

– А я могу стать кем хочу?

– Почему бы и нет?

Если это просто черное облако, то какая разница, кем оно себя будет считать?

– Раз ты девочка, то и я буду девочка!

На рогатой голове появился бантик, а алые глаза обзавелись длинными густыми ресницами.

– Ты вылитая Дюдюка Барбидонская, – рассмеялась я, вспомнив древний мультик. – Буду звать тебя Дю, доченька.

– Нам нужно учиться, мама, – вздохнула тьма и стала втягиваться в разрез. – Я чувствую в себе огромную силу, но у тебя в голове так мало знаний.

– Увы...

Десять классов и два месяца колледжа. Какие уж там знания, все, что было, выветрилось за эти три года. Зато я научилась убивать, выживать и экономить.

«Ничего, теперь нас две умных и красивых женщины, мы заставим этих мужланов с нами считаться, да, мама?»

По-моему, у меня в голове такого не было...

Я смотрела, как исчезает разрез на руке, и пыталась осмыслить случившееся. Это что же выходит, что я тоже дуал? Но среди легионеров не было ни одной женщины... Что бы это значило?

Чтобы отвлечься, растопила печь и поставила томиться кашу из крупы, которую мы принесли с собой. Выходить из дома остерегалась: мало ли кто меня увидит, а мне совершенно не хотелось встречаться ни с серыми, ни с дуалом. Чувствовала, что ничего хорошего эта встреча не принесет.

Рокси пришла, когда стало темнеть. Она вошла в дом с абсолютно прямой спиной и застывшим лицом.

– Рок, что с тобой?

Я отступила в глубину кухни, чувствуя надвигающуюся беду, внутри заворочалась Дю, но я нервно приказала ей притихнуть, чтобы ничего не выдало ее присутствия.

Следом за Рокси в дом вошел мужчина в черной форме легиона и с маской на лице. Он был светловолосым, кареглазым, статным и интуитивно показался мне очень неприятным. Дуал окинул взглядом помещение и глухо произнес:

– Вот мы и встретились, элина Никс Этери, дочь мага.

Глава 7

Не смотреть на него, не отвечать, не трястись. Магии во мне нет и быть не может, так что для обвинения в колдовстве у них нет основания.

– Мы знакомы?

Я вздернула нос и посмотрела дуалу за спину. В открытой двери маячили две фигуры в сером, чуть дальше стоял давешний мальчишка и группа деревенских баб. Вытянув шеи, они с жадным любопытством прислушивались к разговору.

– Мое имя – дуа Градис. И никак иначе, элина, прошу это запомнить. Я разыскиваю всех, в ком течет кровь магов.

– Что с Рокси?

Я не смотрела на дуала, прислушиваясь к тихому шепоту Дю. Моя личная тьма ехидно комментировала тьму Градиса, которую она каким-то образом чувствовала. Старая, плесневелая, тупая, и труха из нее сыплется, ей давно пора на помойку. И это самые милые слова в ее описаниях. Боже, ребенок, откуда ты этого набралась? Дю в голове хихикала и задорно нашептывала, что у меня в памяти есть слова и похуже. Но она пока плохо понимает, как можно их сочетать, ведь, например, секс между дохлой собакой и единорогом в принципе мало возможен... Мама дорогая! Кто бы почистил мне память!

– Дю! – попросила я. – Не надо брать из моей памяти плохое, бери только полезное.

– А это не полезное? – непосредственно поинтересовалась моя сим.

– Нет! – рявкнула я про себя, и тьма испуганно затихла, а я ощутила себя очень старой и начала сочувствовать своей бабушке, которая, наверное, точно так же вздыхала, когда я переехала к ней в свои неполные двенадцать лет...

– Мы подняли архивы, – продолжил тем временем дуал, игнорируя мой вопрос. – Твой отец был сильным целителем, мать обладала слабым даром, а у тебя в три года обнаружили искру. Ты маг, Никс.

– Это ошибка. Если во мне и была искра, то она потухла за эти годы.

Я смотрела только на Рокси, но боковым зрением заметила небрежный жест кистью, а когда повернулась, из пальцев дуала уже вылетел тонкий и гибкий хлыст тьмы. Удар – и на щеке Рокси налился алой кровью разрез. Моя подруга стояла не шевелясь, но в глазах ее плескались боль и дикий ужас. Я в шоке смотрела на стекающую по подбородку кровь и понимала, что мне не хватает воздуха. Сердце колотилось, будто я пробежала стометровку за три секунды, за грудиной разгорался пожар, и стремительно накатывало ощущение полной беспомощности. Я ничего не смогу противопоставить этому садисту. Ничего!

А потом неожиданно все прошло. Выровнялось сердцебиение, я опять могла дышать и трезво мыслить.

«Помогла маме, – едва слышно шепнула Дю. – Помогу и Рок. Она ведь наша?»

Я бездумно кивнула и начала искать на поясе булавку. Я не умела освобождать частичку тьмы, как это делают дуалы, мне нужно нанести ранку, чтобы Дю смогла выпустить щупальца. Но нам нельзя никому это показывать. Что делать?

– Если не залечишь ей рану, останется шрам. Уродливый шрам на симпатичном личике твоей подружки, – с полным безразличием в голосе произнес дуал.

– Я не умею! – Отчаяние в голосе мне даже не пришлось имитировать. – Я никогда не видела, как это делается.

– Попробуй. Не думаю, что подруга простит тебе свое уродство. Если поможешь ей, отпущу вас обеих. Если нет – одна из вас умрет.

Сволочь! Я наконец нащупала булавку и изо всех сил сжала ее в пальцах. Всегда ненавидела, когда брали кровь из пальца, мне проще было вену подставить, чем палец.

«Коснись ее», – шепнула Дю, и я, протянув руку, прижала палец к окровавленной щеке.

Спокойно, Нина, никто ничего не заметит, сим же сказала, что ее не видят. Не знаю, как ей это удастся, но и в этот раз все проходит быстро и незаметно. Я ничего не чувствую, точно как в тот раз, когда спасла нас от прорыва тварей. Просто стою, закрыв глаза, в голове

пустота, перед закрытыми веками скачут солнечные зайчики, а рука, через которую сочится капельками тьма, ледяная.

«Все, – довольно мурлычет Дю. – Мы круты, да, мам? А эта старая плесень ничего не заметила. Так ей и надо!»

Мне хотелось повернуться к дуалу и показать ему язык, но это явно будет лишним.

Я стерла платком кровь со щеки Рокси и, не удержавшись, обняла на мгновение.

– Отпусти ее, – не поворачиваясь, попросила дуала.

На самом деле мне очень хотелось вцепиться ему в морду всеми десятью пальцами, хотелось сделать ему больно, как он делал нам, но это были слабые отголоски моих желаний. Все же хорошо, когда есть такой предохранительный клапан, как сим, который сдерживает эмоции и не дает надеть глупостей. Может, и дуалы поэтому такие бесчувственные и холодные, что их тьма блокирует эмоциональность? Нам нужно разобраться в нашей связи. Наверное, стоит попросить Раймона принести книги про дуалов... Есть же у них учебники?

– Я знал, что ты сможешь, – довольно произнес Градис.

– И это делает меня опасной? – резко выдохнула я. С выдохом прошел страх, и я смело посмотрела в холодные глаза. – Вы пришли убить меня?

«Это мы еще посмотрим, кто здесь кому задницу надерет!» – прошипела в голове Дю.

Интересно, как дуалы живут, когда в голове постоянно кто-то вопит? Это же чокнуться можно! А почему бы не спросить, если мне все равно уже терять нечего?

– Дуа Градис, скажите, ваша тьма с вами разговаривает?

Молчание и длинный взгляд. Неприятный взгляд, с легким презрением.

– Наша тьма – часть нас, а разговор с самим собой – признак безумия.

Значит, не разговаривает. Наверное, мы с Дю делаем что-то не так.

– Это все, что ты хочешь узнать?

Я пожала плечами. Не все ли равно, что я хочу? Взгляд скользит к бите, в кончиках пальцев начинает покалывать, и я ощущаю, как собирается тьма внутри меня, готовясь выскользнуть из глаз. Мы дорого продадим свою жизнь.

– Императрица решила вернуть наследникам магов их имущество. Твой особняк уцелел, и я уполномочен сообщить тебе, элина Никс, что он в твоём полном распоряжении.

Видно, у меня на лице отразилась вся гамма чувств, потому что дуал самодовольно усмехнулся.

– Служанку можешь взять с собой.

– Вы обещали нас отпустить, если я вылечу Рокси.

– Я обманул. – Он направился к выходу, больше не глядя в нашу сторону. – Твои дети унаследуют магический дар, а это делает тебя золотым призом среди невест. Я жду в карете. Поторопитесь.

Рокси громко выдохнула и бросилась ко мне.

– Никс, прости! Я не знала, что на нас поставили ловушку! Сдала какая-то сволочь! – со злостью закончила она. – Но тебе вернули дом, это же здорово, правда? Ты заслужила, как никто другой. И если императрица больше не гневается на магов, то тебе можно больше не прятать силу.

Я обняла подругу в ответ.

– Я ничего об этой силе не знаю, Рокси, – шепнула едва слышно. – Ничего. И мне страшно.

– Я буду рядом, – твердо ответила подруга. – Мы справимся.

Назад мы добирались с комфортом. В карете с мягкими сидениями и бесшумным ходом. Я дремала с открытыми глазами, потому что Дю было интересно смотреть в окно, Рокси похрапывала рядом. Дуал, к счастью, ехал верхом, с нами в карете сидел один из серых, он всю дорогу читал книгу, не обращая на нас никакого внимания.

Через семь часов мы въехали в столицу, из которой так неудачно сбежали несколько суток назад, и карета покатила по булыжной мостовой в сторону Закрытого города.

– Рокси, – пихнула я подругу. – Просыпайся.

Мы обе уставились в окно, гадая, каким будет наш дом, как мы станем в нем жить и, главное, на что содержать?

– Может, вам и компенсация положена? – задумчиво пробормотала Рокси, рассматривая проплывающие мимо пафосные величавые особняки. – Это же сколько деньжищ нужно, чтобы обслужить такую громаду. Придется вам, элина, замуж выходить. За принца!

Я в ответ скорчила зверскую рожу, и подружка прыснула в кулачок, покосившись на серого, но тот так и сидел, уткнувшись в книгу.

К счастью, мой дом находился далеко от дворца императрицы, на третьем последнем круге, у стен защитного купола. Небольшой серый двухэтажный особняк в глубине запущенного парка. Карета подъехала к парадному крыльцу уже в сумерках, дверцу нам открыл дуал и протянул руку, помогая мне выйти.

— Добро пожаловать домой, элина Никс, — довольно усмехнулся он и, пока я с восторгом глазела по сторонам, добавил: — Забыл сказать, что именно этот дом императрица выделила для моего проживания. Но уверен, места нам хватит обоим.

«Твою...» — прошелестела в голове Дю, и вместо того чтобы отругать ребенка за плохие слова, я с ней согласилась.

Градис первым взбежал на заросшее мхом крыльцо, а я задержалась, рассматривая облезлый местами фасад и красную черепичную крышу. Видно было, что в доме давно никто не жил, краска на ставнях потрескалась, штукатурка местами обвалилась, но в целом домик выглядел вполне симпатично. Подремонтировать, покрасить — и будет миленько. Особняк состоял из двух этажей, нижний украшали три больших арочных окна, второй — четыре узких и длинных со ставнями, видно, там располагались спальни, а в торце здания оказался маленький балкончик, на котором стояли горшок с чахлым деревцем и кресло-качалка.

— Мило, но запущенно, — вздохнула Рокси. — Садовника надо нанять. Да где на все денег брать?

— С квартиранта возьмем, — ухмыльнулась я и, подхватив подругу под руку, направилась следом за дуалом.

— Вспомнила что-нибудь? — спросил Градис. Он ждал нас у распахнутой двери. — Сколько лет тебе было, когда началась война?

— Четыре.

Я отвернулась, с интересом рассматривая вход. Массивная деревянная дверь была украшена медными завитками и полосками, ручка-кольцо и колокольчик на толстой цепочке завершали образ солидной и торжественной входной двери, перед которой хотелось вытереть ноги и пару раз подумать, а стоит ли стучать? Такую дверь точно не выбьешь ногой.

Рука сама потянулась к цепочке, и стоило мне коснуться колокольчика, как в глубине дома раздался глубокий мелодичный перезвон. Звук отдался внутри легкой дрожью и показался таким родным, что я улыбнулась и осторожно погладила теплое дерево, а потом потянула за ручку. Градис посторонился, пропуская меня вперед, и я с дрожащим сердцем вошла в наш новый дом. Вошла и остановилась, ощущая тепло, скользнувшее по ногам, словно невидимый кот потерялся. И сразу же запахло выпечкой.

– Дом вас принял, – раздался удовлетворенный голос дуала. – Это хорошо. Меня он до сих пор не слушает.

– Потому что вы не хозяин, – буркнула Рокси и протиснулась мимо мужчины ко мне поближе. – Мэтр получил этот дом в наследство от деда, а тот управлял домашними духами. Здесь все зачаровано на кровь элинов Этери. А вон там кухня! – Она улыбнулась и ткнула пальцем вправо. – Я помню. А спальни хозяев и детская были на втором этаже. Посмотрим?

– Что же... – Дуал сделал шаг, и внутри меня недовольно заворочалась Дю. – Элина Никс, вынужден вас покинуть, но завтра мы приглашены во дворец на представление сате для дуалов. Императрица ждет всех потомков великих магов.

Этого еще не хватало!

– Мне нечего надеть, – ляпнула я первое, что пришло в голову.

– Об этом я позабочусь.

Ох, что-то мне совсем не нравится самодовольство, промелькнувшее в глазах дуала. Что же ты такой довольный, парень? Но что бы ты ни задумал, я уже против.

– Дуа Градис, вы не обязаны заботиться обо мне, – как можно холоднее произнесла я, косясь на стену, где висел пейзаж: река, луг, овечки. Безобидная пастораль не убрала из головы кровожадные мысли, я желала дуалу провалиться в ад, сразу же в котел с горячей смолой. – Я сама справлюсь.

– Ну что ты, мне совсем не сложно.

Он протянул руку и погладил меня по скуле.

Отвратительное чувство, как будто по щеке слизняк прополз. Я дернулась, мужчине это не понравилось, он скривил красивые губы и, глядя мне в глаза, медленно и веско уронил:

– Я сам решаю, кого мне награждать, а кого наказывать.

– Звучит как угроза.

Я вскинула голову, пусть не думает, что я готова стелиться перед ним ковриком и прыгать по щелчку пальцев.

– Ну что ты, элина Никс, это не угроза, это предупреждение.

Он развернулся на каблуках и, довольный собой, вышел из дома. Дверь за его спиной захлопнулась с таким грохотом, что стены задрожали.

– Тише, тише, – произнесла я в воздух. – Пока он нам не сделал ничего плохого, а попробует – у нас найдется чем ответить. Не так ли?

Моргнул магический светильник, дом со мной согласился.

– Никс... – прошептала с благоговением Рокси, она так и простояла у стеночки весь разговор. – Смотри, там... Ваш прадед!

Я повернулась и заорала, отпрыгивая за спину бесстрашной Рокси. Прямо из стены выглядывала призрачная голова пожилого мужчины. Полные щеки, нос картошкой, добродушная улыбка и острые, как иглы, зубы. Все это венчалось пышной кудрявой шевелюрой, торчащей во все стороны.

– А-а-а! – заорала в голове Дю и тут же спокойно и задумчиво поинтересовалась: – А это кто? Это настоящий призрак? Как в мультиках? Его заточили заживо в стене, и он теперь будет ходить, звенеть цепями и мешать нам спать? Мам, а можно мы его на опыты отковыряем?

– К-какие опыты? – простучала я зубами.

Как же страшно! И холодно... И страшно! Я никогда в жизни не видела привидений и, как оказалось, панически их боялась. Монстра можно стукнуть, сжечь, утопить, закопать, в конце концов! Его можно убить, а как убить того, кто уже давно и безнадежно мертв? Я схватила Рокси за руку и рванула к двери.

– Бежим!

Я дергала ручку, стучала, толкала, но дверь не поддавалась, что-то кричала Рокси, но я не слышала, потому что сердце стучало громче. Вопила в голове Дю, я билась о дверь, по щекам текли слезы, в голове мелькали обрывки воспоминаний... Испуганные взрослые, запертая дверь, злые крики озверевшей толпы и резкая боль в сердце...

Очнулась я сидящей на полу, Рокси обнимала меня за плечи и гладила по голове.

– Это прошлое, этого не существует. Этого нет. Ты жива, Никс, ты жива...

– Мам? – робкий голосок Дю едва слышался. – Это не я. Это пришло извне. Этот дом похож на меня. Он тоже живой, и он помнит. Но это не твоя память. Это не ты. Убрать?

Убрать! Я не хочу помнить, как убили маленькую Никс Этери. Не хочу!

– Ты не она, мам. Но назло им всем мы проживем две жизни, да? За нее и за себя!

Это были мои мысли, мои мысли, озвученные Дю.

– И чего ты такая нервная? – раздался над головой красивый глубокий тенор, и я вздрогнула, сильнее прижимаясь к Рокси. – Ну призрак я, так чего орать? Я же не кусаюсь. Я вообще, между прочим, хороший!

– Она вас не помнит, – в голосе Рокси слышалась улыбка. – А я помню, как вы нам показывали, где взрослые сладости к празднику прячут.

Что? Подружка с ним знакома? Хотя чего я... Ее мать была кормилицей маленькой Никс, и Рокси часто здесь бывала.

Хватит истерить, Нинка! Встала и пошла знакомиться с прадедом! А то в склеп к дуалу мозгов хватило забраться, а тут простого призрака испугалась. Да у меня, между прочим, в душе тьма живет инопланетная! Мне ли призраков бояться?

Так, подбадривая себя, я выползла на свет и, обнаружив призрачного толстячка под потолком, вежливо сказала:

– И как вас величать, элин призрак?

– А тебя, деточка? – хитро, но беззлобно улыбнулся он.

– Никс Этери! – твердо ответила я. – Но вы можете звать меня Нина.

– Нина... Да, оно тебе подходит. Магистр духов, глава департамента магии, элин Этери Леонардо-Вар-Севан-Астор-Барак-Консуэр-Тибер к вашим услугам.

– А короче? – ошарашенная, пробормотала я, понимая, что ни одного из его многочисленных имен не запомнила.

– Короче – мэтр, – усмехнулся призрак. – Показать вам дом, детки, пока постоялец не вернулся?

Он подмигнул мне, и я поняла, что мэтр прекрасно знает, кто здесь самозванка, но коль не выдает, значит, не возражает?

Мы с Рокси направились за ним и уже дошли до двери в уютную гостиную в салатовых тонах, когда раздался колокольный перезвон.

— У вас очередная неожиданная встреча, — улыбнулся призрак и исчез, а мы с Рокси переглянулись.

Что-то слишком много неожиданных встреч за последние сутки...

Глава 8

На пороге стоял импозантный пожилой мужчина в черном строгом костюме с серебристыми вставками, за его спиной виднелась черная карета с гербом императорского дома. Уж что-что, а этот герб я выучила в первый же день своего попадания, после того как приютившая меня семья заплатила штраф. А я просто не поклонилась проезжавшему в золотой карете наследнику. Стояла и пялилась на золотые завитки и драгоценные камни, украшающие изящную карету на высоких колесах, в то время как все вокруг замерли, уткнувшись носами в землю. Хорошо, стояла далеко и не получила поперек спины плетью, а отделалась штрафом и признанием слегка умалишенной, что не помешало взять с нас аж три рупии, что на местные деньги равнялось пяти буханкам хлеба. С тех пор я органически не перевариваю императрицу и все, что с ней связано.

– Элина Никс Этери! – хорошо поставленным голосом заявил мужчина. – Ее величество дарует вам этот дом! – Он протянул мне перевязанный золотой тесьмой тубус. – А также дарует наследное право вашему сыну называться основателем рода и перворожденным со всеми причитающимися высокому титулу привилегиями.

Мне в руку лег толстый конверт.

«Это как?» – поинтересовалась Дю.

Если бы я знала! Но, судя по восторженному лицу Рокси, это что-то хорошее.

– Милостью императрицы, заступницы нашей, вам назначено содержание в десять золотых в месяц и выделено приданое в размере ста золотых. А также к вам приставлена дуэнья, которая обучит вас правилам поведения и этикета.

Из-за спины мужчины вышла худая высокая женщина лет пятидесяти с тонкими поджатыми губами и брезгливым выражением на бледном лице. Затянута она была в строгое темно-коричневое платье с жестким высоким воротником, на груди висел серебряный свисток, такими пользовались дружинники, чтобы вызвать патруль. В руках небольшой саквояж и черная трость с серебряным набалдашником.

– Мне не нужна дуэнья. – Тетка мне не понравилась категорически. – У меня есть наставник.

– Проживать в одном доме с женщиной, без компаньонки – верх неприличия, – строгим менторским тоном отчеканила дуэнья. – Вы должны быть благодарны императрице за ее заботу о вашей чести. Ко мне следует обращаться «мира Мадлен».

Мира – обращение к незамужней горожанке, мирра – к замужней, вспомнила я, хотя в той среде, где мне пришлось жить, никто не заморачивался таким, звали просто по имени.

– А держится, словно она первая фрейлина императрицы, – шепнула Рокси.

«А где ее коты?» – удивленно спросила Дю, и я улыбнулась. Котов в этом мире почти не осталось. Никто не знал почему, но на них демоны охотились в первую очередь.

Мадлен отодвинула меня в сторону и прошла в дом, размеренно постукивая тростью по полу, словно гвозди забивала. В крышку моего гроба. Мы с Рокси переглянулись, взгляд подружки был такой же недовольный, как и у меня. Она прищурилась и решительно отправилась следом за дуэньей.

– Приглашение на завтрашний бал в честь наших освободителей.

Мужчина протянул красивую белую карточку с золотым тиснением, после чего, сочтя свою миссию выполненной, коротко кивнул и направился к карете.

Приглашение? Я крутила карточку и закипала, больше всего хотелось ее порвать на мелкие кусочки и сжечь. «Этери Никс надлежит сопровождать дуа Градиса на торжественное представление сатэ. Малый дворец, Золотой зал, первый вечерний колокол».

Нет, я слышала, что в этом мире аристократки всегда были в тени своих мужчин. Это простолюдинкам можно было вести небольшой бизнес, владеть магазинами и мастерскими, даже можно было рожать без мужа. Общество это не одобряло, но и не особо осуждало. А вот аристократки жили как птицы в золотых клетках. Считалось, что они нежные, хрупкие и совершенно не приспособлены к жизни, поэтому за них все решали мужчины. Сначала отец или старший брат, а потом и муж. Война внесла коррективы, но, похоже, все возвращалось в прежнее русло.

Мне не нравилось пристальное внимание императрицы, как не нравилось внимание дуалов – что мужа, что Градиса, но я пока не представляла, что с этим можно сделать.

Вздыхнув, я вернулась в дом и сразу же попала в эпицентр скандала.

– У нас нет лишней комнаты, мира! – Уперев руки в бока, Рокси стояла у лестницы и не пускала незваную гостью на второй этаж. – Можете поселиться с дуа, он с радостью поделится с вами апартаментами!

– У меня приказ императрицы, дорогуша, – процедила дуэнья. – И если ты сомневаешься в ее решении, то можешь сообщить это лично начальнику серых.

Она взяла в руку свисток и вопросительно посмотрела на Рокси. Подруга бросила на меня растерянный взгляд, я отрицательно качнула головой, и она нехотя отодвинулась, пропуская Мадлен наверх.

– Ко всем сатэ приставлены дуэньи, так что смиритесь, девушки, – не оглядываясь, бросила женщина. – Императрица заинтересована в легионерах и хочет, чтобы им достались идеальные невесты.

– Но я не сатэ! Меня выгнали из дворца, потому что не нашли знака. Может, это ошибка?

– За вас просил дуа Градис, – бросила дуэнья и все же оглянулась. – Времени мало. Заниматься начнем сегодня же. Хотя бы основы этикета... – Она с сомнением качнула головой. – Через полчаса жду вас в гостиной.

Мы с Рокси смотрели, как мира Мадлен медленно поднимается на второй этаж, и молчали.

– Пошли на кухню, – первой ожила Рокси. – Перекусим и решим, как нам избавиться от этой паучихи.

– И от таракана заодно.

«Дихлофосом!» – радостно подсказала Дю.

По пути на кухню я заглянула в большую светлую гостиную, обставленную старой, но добротной мебелью, и в кабинет, который оккупировал дуал. На большом темно-вишневом столе стопки книг, бумаги, подставка, полная ручек и карандашей, лупа, карты... Все в идеальном порядке, разложено по цвету и размеру. Я не рискнула ничего трогать, тем более что прочесть все равно ничего не смогла,

язык был незнаком. А вот следующая дверь оказалась заперта. Рокси сказала, что раньше там была большая приемная.

– А ты прикажи дому открыть, – заговорщицки предложила она, подергав ручку. – Надо же проверить, как устроился наш гость. Вдруг он там без кровати, спит на полу, мучается.

– Дом, открой. Пожалуйста, – тихо попросила я, не особо рассчитывая на ответ.

Но, к нашему удивлению, дверь щелкнула и распахнулась, и мы застыли, не решаясь переступить порог.

– А он неплохо устроился, – протянула подруга.

Интерьер напоминал нечто среднее между строгим английским клубом и борделем. Шелк на стенах, зеркала, темное дерево, пушистые ковры и в центре огромная кровать, на которой спокойно можно уместиться впятером.

– Как видишь, наш квартирант не нуждается в улучшениях, – иронично сообщила я и закрыла дверь, надеясь, что наши спальни будут не намного хуже.

Рядом с апартаментами дуала находилась уборная с душевой кабиной, подсобка и спуск в подвал, но туда мы решили в темноте не соваться.

Все мило, уютно и функционально. Обычно.

А вот кухня мне понравилась. Очень современная по меркам этого мира. В центре возвышалась печь, покрытая лазурными изразцами с изображением различных зверей, вдоль длинного стола на широкой полке сияла начищенная до блеска посуда: котлы, кастрюли, сковороды, ковшики всех размеров, формы для выпечки. У стены стоял буфет, полный хрусталя и фарфора, мойка, плита, холодильный шкаф...

– Рабочий! – восторженно заорала Рокси, открыв дверцу холодильника. – Что значит магические артефакты! Какое счастье, что дом не разграбили за эти годы.

Она поставила на плиту чайник и, пока он закипал, накрыла на стол. Горячий чай, свежие булочки, масло... Мы, не стесняясь, залезли в коробку с эмблемой одной дорогой пекарни, честно оставив Градису две булочки с повидлом.

– Это восхитительно, – прошамкала подруга с набитым ртом. – Можно я буду кухарить? – Она с любовью осмотрела кухню. – Это

же... мечта!

Против этого я точно не возражала. Поев, поднялись наконец наверх. Длинный коридор и четыре двери. Услышав наш топот, из угловой комнаты выглянула дуэнья.

– Переодевайтесь и спускайтесь в гостиную, – категорично заявила она и захлопнула дверь.

Моя котомка стояла в комнате с балконом, как я и мечтала. Нежные бежевые стены, коричневый ковер, изящный столик с зеркалом, трехстворчатый шкаф, широкая кровать и лампа под белым абажуром, похожим на шляпу. Я распахнула узкую дверь на балкон, выпуская в комнату свежий воздух. Даже не верится, что у меня будет свой дом...

Через десять минут, переодевшись в удобное домашнее платье, не очень новое, но чистое, я спустилась в гостиную, заглянув перед этим в оставшиеся помещения. Комната Рокси была намного меньше моей, но тоже уютная, а за еще одной дверью скрывался стандартный санузел, зато, в отличие от первого этажа, здесь была ванна.

Мира Мадлен ждала нас, стоя у дивана. Прямая как палка, недовольная и строгая, она многозначительно посмотрела на часы. Девять вечера...

– Не думаю, что за сутки я успею превратить вас в истинную аристократку, этому учатся с самого рождения, но азам научу. Итак, начнем с приветствия. Встаньте напротив, элина Никс, руки расслабленно висят вдоль тела, голова чуть опущена, взгляд направлен вниз, но так, чтобы вы могли видеть реакцию ее величества, спина ровная. Медленно заводим одну ногу назад, левая рука в это время уходит к груди, правая подхватывает юбку, теперь изящно приседаем с ровной спиной и опускаем голову вниз.

Я застонала... Еще с балетной школы терпеть не могу все эти реверансы! Хотя делать умею.

А вот запомнить, к кому можно обращаться первой, кому отвечать, а с кем следует молчать, пока не спросят, сколько раз кланяться наследнику, сколько – первой фрейлине, сколько – второй, кому достаточно просто кивка, а перед кем нужно сгибаться в поклоне... Это я никогда не запомню!

Меня спас Градис, он пришел в два часа ночи и одним хмурым взглядом разогнал нас по комнатам. И я даже не обиделась!

– Элина Никс, – голосом, не терпящим возражений, отчеканила мира Мадлен, когда мы поднялись на второй этаж, дружно пожелав дуалу приятной ночи. – Через десять минут вы должны лежать в постели.

Игнорируя наши возмущенные взгляды, она прошла в мою комнату, закрыла балконную дверь, уверенно распахнула дверцу шкафа и вытащила из него теплую ночную сорочку бледно-розового цвета. Откуда она взялась в шкафу, ума не приложу.

– Переодевайтесь. – Дуэнья протянула сорочку. – И заплетите на ночь косу.

– Мира Мадлен! – Я начинала закипать. – Я способна сама решить, в чем мне спать и как.

– Вы ничего не способны решить сами, элина Никс, – снисходительно ответила эта мымра. – Вся ваша ценность – это интерес к вам одного из дуалов, а этот интерес может быстро исчезнуть, если вы не научитесь соответствовать высоким требованиям наших спасителей. И тогда вы вновь окажетесь на улице. Но императрица желает вам добра, поэтому я здесь, чтобы помочь вам исполнить долг.

– Это какой же у меня долг и откуда он взялся?

Я никогда не обладала ангельским терпением, а уж если за меня все решали, внутри моментально поднималась волна гнева. Рокси подошла сзади и обняла меня за плечи.

– Тихо, – шепнула она.

– Вы считаете, ее величество мало для вас сделала? – Мира Мадлен обвела рукой вокруг себя. – Дом, содержание, приданое...

– Это мое наследство, – не сдавалась я, чувствуя острое желание послать навязанную шпионку подальше.

– Мы очень благодарны нашей славной императрице за все! – больно ущипнула меня за бок подруга, и я нехотя кивнула. – Просто Никс устала и немного не в себе. Но мы все-все поняли, спасибо вам, мира, и спокойной ночи!

Рокси схватила меня за руку и потащила прямо на стоящую у двери дуэнью, той ничего не оставалось, как выйти из комнаты. Мы пронеслись мимо и направились к ванной.

– Десять минут, элина Никс, – раздалось в спину. – Вы должны выспаться, чтобы утром не было синяков под глазами.

Я скрипнула зубами, но подруга впихнула меня в санузел, заперла дверь и включила воду.

– Ты что творишь? – зашипела она. – Ее приставили за тобой следить!

– Или за дуалом. – Я начала раздеваться.

– За вами обоими, скорее всего.

Мне очень хотелось понежиться в настоящей ванне, наполненной горячей водой с пеной, но... резкий стук в дверь и грозное напоминание, что осталось пять минут, все настроение испортили.

– Ничего, еще будет время, – поняла мой тяжелый вздох Рокси.

Я с тоской посмотрела на белоснежную ванну на гнутых бронзовых ножках, о подобном я мечтала три долгих года, когда мылась в большой лохани, поливая себе из ковшика. В нашей маленькой квартирке ванны не было...

Я приняла душ, вымыла голову и надела выданную мне теплую ночнушку, длинную и широкую.

– Может, прогуляться на первый этаж? – рассматривая себя в зеркале, спросила я.

– Зачем?

– Напугать дуала.

Рокси прыснула и скрылась за ширмой, а я направилась в спальню.

Мира Мадлен и не подумала уходить, она стояла у двери в свою комнату и следила за тем, как я иду по коридору.

– Ложитесь, элина Никс, утром я вас разбужу, и мы продолжим занятия. Спокойной ночи.

Как я сдержалась и не показала ей средний палец и даже дверью не хлопнула, а наоборот, прикрыла ее очень аккуратно, не знаю. Умнею, наверное.

Я думала, сразу же засну, но сон не шел, в голове крутились события последних дней. Все три года я жила с одной целью – выжить и устроиться в этом мире. Все было просто, есть Рокси и ее мать, они моя новая семья, есть демоны – они враги. Четкое разделение на белое и черное. Каждый пережитый день был подарком. Мы не задумывались о будущем, казалось, что его просто нет... И вот все изменилось. Для всех. И для меня.

Дверь тихонько отворилась, и в лунном свете я увидела худенькую фигурку Рокси, закутанную в одеяло.

– Мне страшно, – шепнула она. Я приглашающе постучала по кровати. Места на двоих хватит. – Как-то неудобно спать одной, кажется, что кто-то следит из темноты.

– Привыкнем.

– А ты не боишься завтрашней встречи? Может, даже ее величество увидишь...

Знала бы ты, подружка драгоценная, с кем я больше боюсь встречи, не поверила бы.

– Слушай, а сколько ей лет и как ее звать?

Никогда не интересовалась личностью правительницы, а выходит, зря.

– Иногда мне кажется, что ты притворяешься, что все забыла, потому что нельзя не помнить элементарные вещи. – Рокси завожилась, заворачиваясь в одеяло как в кокон. – Имя императрицы становится известно после ее смерти. Издавна так повелось, чтобы на родовое имя ничего не магичили.

Так вот оно что...

– Ник, а Ник? – Она легонько пихнула меня в бок. – А что с дуалом делать будешь? Он тебе совсем не понравился? А если замуж позовет?

У меня от такого предположения моментально испортилось настроение и появилось тошнотворное отвращение, изрядно замешанное на брезгливости. Я никогда не забуду его самодовольный взгляд, когда он издевался над Рокси.

– С чего ему меня звать замуж? – успокоила я себя и подругу. – У меня нет метки сатэ, я не богатая, и не факт, что у меня проснется талант отца.

– Меня же ты вылечила, – сонно пробормотала Рокси. – Вот бы посмотреть на них без масок, вдруг он красавчик такой, что ты не устоишь...

Вообще-то я замужем. И если Градис будет настаивать, придется мне об этом вспомнить. Хотя если они там все такие отмороженные, то меня спасет только снайперская винтовка.

Рядом сопела Рокси, тикали часы, дом поскрипывал и потрескивал, но это было приятно. Я медленно проваливалась в сон,

темный и тягучий, как ежевичный кисель, и был в этом сне кто-то очень привлекательный...

– Подъем, элина Никс! Уже шесть часов!

Да чтоб ты сквозь землю провалилась, дуэнья чертова!

Глава 9

Мира Мадлен, к сожалению, никуда не провалилась, зато, пока я просыпалась, она приготовила ванну, в которую меня, сонную, и засунула. Вода была чуть теплая, и это взбодрило.

– Голову промоем цветочным шампунем. – Мира сняла с полки кувшин и щедро плеснула мне на мокрые волосы. – Дуа заказал для вас платье в ярко-голубых тонах, что ассоциируется с незабудками, поэтому цветочные ароматы будут очень уместны. – Она взбила шампунь в пену и начала массировать голову, продолжая поучать: – Запомните, элина Никс, каждый ваш наряд должен быть продуман до мелочей. Прическа, одежда, украшения, ароматы должны сочетаться, иначе даже в дорогом платье можно выглядеть смешно.

Мне это точно не грозит по одной простой причине: у меня нет ничего, что можно сочетать между собой. Разве что платье в клеточку, которое мы с Рокси сшили из честно сворованной в кладбищенской молельне скатерти, и теплую шаль, одну на двоих. Или пару юбок с блузками, которые идеально сочетаются друг с другом, потому что других вариантов сочетания просто нет.

Но как бы то ни было, а прохладная вода сработала, так что я окончательно проснулась и, пока мира сушила мои волосы при помощи большого полотенца, даже проголодалась. Поэтому на кухню я бежала впереди дуэньи, хотя она и пыталась научить меня спускаться по лестнице медленно и чинно.

– Элина Никс, вы взрослая красивая девушка, вам не к лицу скакать по ступеням, словно за вами гонится осиный рой. Идти нужно медленно, с ровной спиной, придерживая платье кончиками пальцев, и улыбаться ждущему внизу кавалеру. А потом подать ему руку и позволить свести вас с последних ступеней. Мужчина должен чувствовать себя защитником, так дайте ему эту возможность.

– Не вижу мужчины, готового протянуть мне руку, – фыркнула я и, не удержавшись, прыгнула через две ступени, чтобы с разгона влететь в объятия стройного черноволосого незнакомца в маске. – Упс! Извините...

А! Паника, паника! Это он, мой муж! Мне не нужно видеть его лицо, хватило одного взгляда антрацитовых глаз, как на плече начала зудеть метка с инициалами. Мы так и замерли, стоя рядом, горячая рука лежала на моей талии, как тогда в подземном склепе, и так же горела кожа в месте прикосновения.

– Элина Никс? Неожиданная встреча...

– Я здесь живу, – пискнула я и попробовала отстраниться, но безуспешно.

Дуал прикрыл глаза и медленно провел ладонью по моей спине вверх, а я испуганно замерла. Память тела... он пытается вспомнить... Надо срочно его отвлечь! И, как назло, ничего не приходило в голову, забитую паническими мыслями. Спасла меня мира Мадлен.

– Что вы себе позволяете, дуа! – Возмущенный голос миры прозвучал для меня прекрасной музыкой. – Элина Никс, ступайте завтракать!

Я бы с радостью, но меня никто не отпускает.

– Терон Драго! – раздался надменный мужской голос, и в коридор вышел Градис в черной форме legionera и в маске. Дуал нехотя разжал объятия, и я быстро отошла. – Что привело тебя в наш дом?

– Ваш дом? – нехорошо прищурился гость, и от него повеяло такой угрозой, что у меня по спине холодок пробежал.

– Элина Никс была столь любезна, что позволила мне и дальше жить в этом прекрасном доме, – с легкой издевкой ответил Градис.

Да они друг друга не переваривают! Интересно, чем это грозит мне?

– Ступайте на кухню, элина, – похлопала меня по руке дуэнья. – Не будем мешать мужчинам.

– До свидания, дуа Драго, приятно было с вами повидаться. Хорошего дня, дуа Градис.

Чтоб тебе в аду гореть! У, как недовольно глазами зыркает, словно это я впустила в дом незваного гостя. Кстати, как он вошел?

Я сделала безупречный реверанс и гордо прошествовала на кухню. Медленно, с прямой спиной и поднятой головой. Все, как учила мира Мадлен.

– До вечера, элина Никс, – произнесли мне в спину.

На кухне нас ждали горячий чайник, свежий хлеб, масло, мед и сыр. Я заварила чай, мира сделала бутерброды, и мы уселись друг

против друга. Дуэнья о чем-то думала, бросая на меня задумчивые взгляды, я же наконец окончательно проснулась и теперь изо всех сил прислушивалась, чтобы уловить, о чем говорят в коридоре дуалы.

– Во дворце постарайтесь ничего не есть, элина Никс, – тихо произнесла Мадлен.

– Думаете, отравят?

– Стать женой дуала – большая честь и мечта для многих аристократок. Конкуренция жесткая. Многие уверены, что смогут получить выгодного жениха даже без метки. Отравить не отравят, но обеспечить несколько часов неприятностей могут.

– Не хочу замуж, – буркнула я, уткнувшись в кружку.

– Никто не станет спрашивать о ваших желаниях, поверьте мне, – усмехнулась мира, и в ее лице на мгновение промелькнуло что-то человеческое. – Поэтому вам нужно постараться показать себя с лучшей стороны, тогда императрица приблизит вас к себе и ваша жизнь станет намного приятнее. Быть фрейлиной ее величества – огромная честь.

– Да с чего вы решили, что я могу заинтересовать дуалов? – вскрикнула я шепотом.

– Я видела, как они оба на вас смотрели, – поджала губы дуэнья, а следующая фраза ввела меня в ступор. – С жадностью и неприличным вождением!

Хотелось бы мне посмотреть на приличное вождение... Не то чтобы в мои семнадцать земных лет я была опытной дамой, я, если честно, целовалась всего раз в жизни – на своей «свадьбе», да и поцелуем это было назвать сложно, до сих пор саднит прокушенная губа, когда вспоминаю наш брачный «обмен жидкостями». И все равно я прекрасно знала, откуда дети берутся... Кстати, что-то мой ребенок притих, я ее с утра не слышу. Эй, Дю, ты здесь? В ответ тишина. Надеюсь, моей малышке не навредила опасная близость с двумя взрослыми симами? Если они ей что-то сделали... я душу вытрясу из обоих дуалов!

В холле звякнул колокольчик, значит, гость покинул дом, хорошо бы и Градис исчез вместе с ним, встречаться с дуалом мне не хотелось совершенно. Мадлен тоже прислушалась, и на ее лице промелькнуло облегчение, когда в коридоре воцарилась тишина. Похоже, моя

надзирательница не жалуется дуалов своей благосклонностью. Интересно почему?

– В час придут портниха и специалист по бальным прическам, – озабоченно произнесла мира и поднялась. – Не знаю, кого к вам пришлют, поэтому следует заранее озаботиться лентами и шпильками, как бы не пришлось... Не время расслаживаться, нам еще много нужно выучить! Поднимайтесь, элина Никс.

– Ну не все ли равно вам, мира Мадлен, если я сделаю что-то не так и не понравлюсь никому из дуалов? – простонала я поднимаясь.

Да я, наоборот, постараюсь сразу же опозориться, чтобы ни у одного потенциального жениха даже мысли не возникло на меня посмотреть!

– Запомните, элина Никс, – наставила на меня палец дуэнья. – Я всегда выполняю свою работу на «отлично». У меня безупречная репутация, и я не позволю вам ее разрушить. Вы не первая девушка, кого я буду выводить в свет, и поверьте, вы выйдете замуж за дуала. За лучшего из них! А теперь прекратите со мной пререкаться и запоминайте цвета и символы двенадцати верховных родов... Ваш род, кстати, был тринадцатым, но после смерти вашего отца наследников не осталось, поэтому вам необходимо родить двух сыновей, одному из них достанется наследство и род отца, второй возродит ваш род Этери.

Как все запутано и нечестно! Рожать мне, а слава и наследство – мужчинам.

– А если будет дочь?

– Род Этери вольется в род мужа и исчезнет окончательно.

– А если я не выйду замуж? Разве в истории никогда не было случая, чтобы женщина возглавляла род?

Мира на мгновение задумалась.

– Был, но там дочь рода Жакой спасла императора от смерти, и ей позволили иметь личный герб. С тех пор на гербе рода Жакой изображена окровавленная голубка, а цвета рода – белый и алый, как символ крови, пролитой невинной девой.

Несмотря на жизнь в этом мире, я все же оставалась Ниной Захаровой, поэтому в голове возник совершенно другой ассоциативный ряд. Кровь и невинность в моем развращенном интернетом мозгу ассоциировалась не с подвигом, а с сексом. Но я

решила не шокировать дуэнью подробностями, а с умным видом покивала. Герб рода Жакой я точно никогда не забуду.

Самое интересное, что я умудрилась запомнить и остальные одиннадцать. И даже вызубрила за час, кто из этих родов с кем враждует, в каком роду любят лично травить конкурентов, а в каком не гнушались и наемных убийц подослать, кто с кем объединен в коалиции, кто богат, а на кого и внимания не стоит обращать. Надо заметить, что самым богатым был род императрицы – род Исис, потом шел знакомый мне род Жакой, и девушка из этого рода оказалась отмечена тьмой.

– Элине Кэти пророчат в женихи сына командора. Говорят, что императрица благосклонна к командору легиона.

– Рада за них обоих. Но мне никакого дела нет до чужих сердечных дел.

– Сердечных! – фыркнула неприязненно мира Мадлен. – Дуэнья элины Кэти только и болтает о том, как ее подопечная после свадьбы переедет в Золотой дворец!

– Почему во дворец? – заметив, с каким презрением говорит об этом мира, полюбопытствовала я.

– Потому что командору и его сыну выделили целое крыло во дворце императрицы, и мира Зула спит и видит себя воспитательницей внуков командора!

– Он такой важный человек? – удивилась я.

Конечно, они освободители, спасли мир от демонов, ну дали бы им золота и ручкой помахали.

– Политика, – многозначительно кивнула дуэнья. – Политика и дальновидность ее величества.

Ага, церберы на службе трона – показатель власти и силы. Может, слухи о шатающемся троне правдивы? Зря я политикой не интересовалась, ох зря...

Я направлялась в душ, потому что последний час мы танцевали, когда в спину мне прилетело:

– Командор Драко еще не стар и, говорят, очень красив, так что не удивлюсь, если у нас скоро появится консорт-император.

Я запнулась на ровном месте. Драко? Мой свекор – шишка? А на моего мужа претендует какая-то там Кэти... И что мне с этими знаниями делать?

«Не высовываться, – прорезался едва слышный шепот. – Пока он тебя обнимал, его сим пытался влезть тебе в голову».

Глава 10

Я встала под прохладный душ и замерла, слушая сбивчивый рассказ Дю.

– Он руки распускал, а его тьма пыталась со мной заговорить, словно знала, что я у тебя есть. Но он ведь не должен этого знать, правда? Я хорошо спрятала метки, их не видно, а когда сим к ним потянулся, я его отпихнула. А он опять... Такой невозможно упрямый. Как осел! Да?

– Может, он почувствовал себя в тебе, ты ведь его часть. – Такое ведь может быть? – Дю, а что он спрашивал?

– Ничего! Он не говорит, как мы с тобой. Это другое... Это как кино в голове смотреть. Все без слов, и все понятно. Не знаю, как объяснить, но нам не нужны слова, – задумчиво закончила моя умненькая тьма. – Странно так. Он хотел узнать, выжила ли я и не хочу ли вернуться.

– А ты хочешь?

Сердце на мгновение замерло, а в животе образовалась черная дыра, привыкла я уже к голосу в голове и страшилась положительного ответа.

– Вот еще! Нет, конечно! – пылко воскликнула Дю. – Я ушла далеко-далеко, и сим не стал больше меня звать. Думаю, это была провокация! – с гордостью произнесла она выученное новое слово. – Ма, я вот что подумала: если ты моя мама, то сим Терона Драго – мой папа?

Я как раз переступала через борт душа и от неожиданности чуть не грохнулась, запнувшись о коврик.

– Ну технически он твой отец, да, – ответила, осторожно вытираясь и рассматривая себя в зеркале. Оба плеча украшали черные рисунки. На одном летел ворон, на втором переплелись два символа. – Красиво, но опасно. Убереешь?

Рисунки стали таять на глазах, и вскоре оба плеча были первозданно чистыми.

– На балу будет много сильных симов, справишься?

Я немного боялась встречи Дю с сородичами, кто знает, вдруг они чувствуют друг друга?

– Пф! Пусть попробуют полезть! – воинственно воскликнула в голове Дю и притихла.

– Не подвергай себя опасности, если что – бежим к Терону и во всем признаемся. Я не хочу, чтобы ты пострадала.

– Знаешь, ма, мне интересно, почему среди них нет женщин? – задумчиво протянул мой быстро взрослеющий ребенок. – Пока мы не выясним, куда они их девают, признаваться не будем. Я тоже не хочу, чтобы ты пострадала.

Вот и договорились.

Мы быстро перекусили кашей и овощами, которые приготовила выпавшаяся и бодрая Рокси, и не успели выпить чая, как зазвонил колокольчик.

– Модистка и причесуха! – раздался зычный голос приведения. – Пустить или гнать в шею?

Мира Мадлен вздрогнула и пролила чай, Рокси безмятежно улыбнулась, а я после секунды замешательства и испуга громко ответила:

– Впустите их.

– Это что было? – отчего-то шепотом спросила дуэнья.

Я не успела придумать достойный ответ, как подруга меня опередила, она взмахнула рукой и весело ответила:

– А это дух-охранник. Их здесь много, следят за порядком и гостями, чтобы не лезли куда не следует!

– Следят? – с тихим ужасом переспросила Мадлен.

– Ага, – беззаботно кивнула Рокси, – Матушка говорила, что и придушить могут, если кто не понравится, но думаю, она шутила!

С этими словами она вприпрыжку побежала встречать гостей, мы же с задумчивой и напряженной дуэньей, как и положено воспитанным дамам, неторопливо отправились следом. Хотя меня подмывало побегать за Рокси и увидеть наконец платье, которое заказал для меня дуал.

В коридоре нас ждала большая коробка и очень колоритная парочка. Высокая худая дама в черном строгом платье с саквояжем в руках и пухлая курносая и конопатая девица, ростом едва достающая даме до подбородка. Девица была в пышном платье темно-синего

цвета с таким количеством рюшей и кружев, что у меня возникала стойкая ассоциация с куклой, которую сажали на чайники, чтобы заварка не остывала. У ба такая имелась.

– Элина Никс, – глубоким басом произнесла дама. – Мне велено подогнать под ваш размер бальное платье. Куда пройти?

– А мне – сделать вам прическу, – добавила улыбчивая пышка, с интересом оглядываясь по сторонам. – Я Фифи, и я сделаю вас красоткой!

Мира Мадлен недовольно поджала губы, явно не одобряя выбор специалистов, но промолчала, лишь кивком головы указала на дверь гостиной.

– Следуйте за мной, миры. Рокси, возьмите платье.

Рок подхватила коробку, и мы отправились делать из меня красотку, достойную взгляда императрицы, а может быть, и кого-нибудь поинтереснее.

– Ах! – воскликнула непосредственная подруга, когда из коробки извлекли платье насыщенного лазоревого цвета. – Элина Никс, вы будете обворожительны!

Мне платье категорически не понравилось! Пышная юбка, как у героини сказки про Золушку, кружево, рукава-фонарики, глубокое декольте и расшитый жемчугом плотный лиф, делающий любую грудь плоской. А когда на меня его натянули и зашнуровали на спине, я поняла, что в этом платье сбежать не смогу. Оно было тяжелое, жесткое и очень неудобное.

– Талию нужно еще затянуть и приподнять грудь, – командовала мира Мадлен. – Юбку немного укоротить, иначе элина будет цепляться за чужие ноги. И к нему нужны украшения...

Меня вертели, заставляли приседать, ходить, петь, дышать, поднимать юбки и даже два раза спуститься со ступеней, пока дуэнья не осталась всем довольна.

– Расшнуруйте пока корсет, – когда я уже собралась закатить истерику и послать всех надолго и далеко, дала она отмашку. – И приступайте к прическе.

Бабушка говорила, что ненависть разрушает, а злость делает нас уязвимыми, но через час мне было плевать. Я злилась на всех! На императрицу, дуэнью, Фифу, а больше всего я злилась на дуалов, именно по их вине я оказалась в этом жутком мире!

– Подберите волосы сбоку, чтобы шея была открыта.

– Но такая прическа не в моде при дворе! – попробовала возмутиться Фифа, однако мира Мадлен была непреклонна, и местной визажистке пришлось смириться.

– И никаких белил! – строго приказала дуэнья.

Мне показалось, что Фифа сейчас в обморок упадет.

– Но элина слишком смуглая для аристократки! – возмутилась она, обмахивая красное лицо ладонями. – Нужно выбелить кожу и нанести сверху румяна. Все дамы так делают!

– Элина Никс не все, она *уже* избранная дуа, – многозначительно произнесла мира Мадлен и глянула на Фифу с превосходством. – А я *достаточно* долго прожила при дворе, чтобы знать, как дуалы ценят натуральность.

Некоторые особенно значимые с ее точки зрения слова она выделяла голосом. Слушать ее было невообразимо приятно, когда Мадлен ведет себя как злобная училка не с тобой, это очень стимулирует сидеть тихонько и со всем соглашаться, подливая масла в огонь. А так как мне совсем не хотелось оказаться под толстым слоем штукатурки и с вороньим гнездом на голове, я поддержала компаньонку:

– Мира Мадлен – признанная специалистка, она плохого не посоветует. С ней даже дуалы не спорят!

Фифа сделала вид, что падает в обморок, но быстро закончила прическу, а потом разложила на столике всевозможные баночки, склянки, цветные квадратики, похожие на школьный мел, кисточки, щипчики... И с нездоровым воодушевлением на круглой физиономии под пристальным вниманием Рокси и Мадлен приступила к нанесению боевого раскраса на мое довольно симпатичное по местным меркам лицо.

Через полчаса мне разрешили посмотреть в зеркало. Ну... могло быть и хуже...

Из зеркала на меня смотрела дамочка лет тридцати. Светлые волосы собраны вверх и завиты в мелкие кудряшки, вдоль левого виска спускается волнистая прядь, и все это щедро украшено голубыми искусственными цветами. Не голова, а свадебная полянка. Осталось фату приколоть, и можно идти сдаваться. Ужас! Но хуже всего был макияж. Здравствуйтесь девяностые и первые наборы теней! Я

сама не помню этого, родилась значительно позже, но я видела в кино и на фотографиях! Вот эти темно-голубые тени до бровей, тонна туши на слипшихся ресницах, румяна на щеках и блестящие ядовито-розовым губы.

«У нас весь хлеб свежий», – хихикнула Дю, нагло подслушав мои мысли.

– Красиво, – прошептала Рокси. – Но я бы еще мушку нарисовала вот тут.

И она ткнула пальцем в верхнюю губу.

Я зарычала и решительно отправилась умываться. Видно, лицо мое было настолько выразительно, что мне никто и слова не сказал. Хотя вру, сказал...

– Собрались на бал монстров?

– Ага, на исторический карнавал в роли торговли овощами, – пыхтя негодованием ответила я на автомате, и только потом до меня дошло, что в холле я не одна.

Я подпрыгнула, а дамы, спешащие за мной следом, застряли в двери, так торопились выскочить и полюбоваться на гостя.

– Как вы сюда попали?

– Вошел через дверь, – любезно просветил меня дуал. Сегодня он был во всем белом, даже маска на лице оказалась белоснежной, на ее фоне черные глаза казались провалами в бездну. – Градис неожиданно заступил на дежурство и попросил меня сопровождать некую элину Никс во дворец.

Ага, так я и поверила!

«Зуб даю, он сам его на это дежурство упек! – тут же прокомментировала Дю. – Ма, а что это выражение обозначает? Дать зуб?»

«Потом объясню, а пока спрячься», – хмуро подумала я, не зная, куда деваться от пристального внимания.

А еще мне стало жутко стыдно: ведь Терон увидел меня в боевой раскраске дикарей племени тумба-юмба, еще решит, что у меня нет вкуса. А мне не хотелось, чтобы он так обо мне думал, просто не хотелось, и все!

«Вот правду говорят про женскую логику. Ты его боишься, винишь в своих несчастьях, не желаешь дел никаких иметь, но все

равно хочешь нравиться. Странно это...» – задумчиво произнесла в голове юная тьма.

«Вот такие девушки противоречивые».

Дуал смотрел на меня и, видно, ждал какой-нибудь реакции на свои слова, дамы в дверях тоже притихли, а я, увлеченная разговором с Дю, зависла, как старенький процессор.

– Элина Никс, с вами все хорошо?

– Со мной все плохо! – рывкнула я и скрылась в уборной.

– Хм... – раздалось вслед. – Элина Никс, ваше платье...

– Дуа Терон, могу я предложить вам чаю? – услышала я полный ледяного достоинства голос миры Мадлен. – Вы застали нас врасплох, элина еще не готова.

– С пирожками, – пискнула Рокси, и раздался грохот.

«Фифа в обморок грохнулась», – предположила Дю.

Я же, опершись руками о раковину, смотрела в маленькое зеркало и едва сдерживала злые слезы. С появлением в этом мире дуалов моя жизнь из фильма ужасов стала похожа на черную комедию. Чувствую себя марионеткой, у которой не один хозяин, и все они дергают за ниточки одновременно, заставляя несчастную куклу бросаться из одной крайности в другую. Почему бы им не оставить меня в покое?

Я попробовала наклониться над раковиной, но жесткий корсет не давал такой возможности, а умываясь почти стоя, я, конечно же, забрызгала лиф и подол. Тушь не смывалась, пришлось тереть глаза мылом. Через десять минут на меня из зеркала смотрела пятнистая красotka с красными глазами и дурацкими цветочками в волосах.

А мне вдруг захотелось выглядеть лучше всех, чтобы Терон влюбился в меня по-настоящему, а не потому, что мы поженились по необходимости. И тогда я бы ему призналась... Наверное... Именно сейчас я ощутила себя такой одинокой и такой несчастной, что готова была бежать и признаваться дуалу во всем. И эти мысли тоже злили! Если верить намекам и разговорам среди людей, мы им нужны как инкубатор, а я тут размечталась!

– А если он действительно твоя пара, как говорил его сим? – Дю последнее время выступала моим голосом разума.

– Сначала узнаем, зачем им невесты с метками, а потом решим! Но если Терон окажется таким, каким я себе его придумала, то я не стану скрывать от него правду.

– Тогда приводи себя в порядок и выходи.

Я с остервенением выдрала из прически шпильки с цветами и, потряхнув головой, рассыпала волосы по спине.

– Ведьма, – буркнула своему отражению.

– Я могу убрать красноту с глаз, – предложила Дю.

– Не стоит. Может, испугается и оставит меня дома.

Опять захотелось реветь, но я не могла позволить себе эту роскошь, как не могла понять причину такого эмоционального срыва. Ну не из-за дуала же я так психую? И критические дни еще нескоро... Что-то странное...

Глава 11

Я бы еще предавалась жалости к себе, если бы не тихий «пс-с-с-с», раздавшийся из-под ванны. Следом за голосом появилась призрачная голова. Как я не заорала...

– Иди за мной, правнучка, – призрак кивнул и исчез.

Стена с зеркалом растаяла, открывая знакомый спуск в подвал. Идти или поостеречься? Но раз до сих пор хранитель дома меня не прибил, то зачем ему это делать сейчас? Я решительно шагнула вперед и сразу же оглянулась, за спиной была глухая стена, обитая потемневшими деревянными панелями. Призрак мелькнул на ступенях, и я пошла за ним, надеясь, что в подвале не окажется скелета ушлого дедушки Никс, который мне придется захоронить в саду...

Спуск в подвал оказался на удивление длинным, мне показалось, что мы прошли метров сто, не меньше, прежде чем перед глазами оказалась темная дубовая дверь, даже на вид неприступная и мрачная.

– Сюда мародеры не попали, – из стены выплыл призрак. – Ищейки императрицы тоже, да и ушлому дуалу путь в сердце дома заказан. Приложи руку.

– Вы же знаете, что я не Никс, – хмуро уставилась я на довольного призрака. – А вы не мой дедушка.

– Конечно знаю, – весело отозвался призрачный толстячок, так не похожий на великого мага. – Я прочел твою память.

– Что? – завопила в голове Дю. – Как он смог?

– Легко! – самодовольно покивал предок Никс. – Потому что ты – наша. Была бы не наша, дверь после обряда вывела бы тебя в мир дуалов, а не домой.

– Этого не может быть! – Меня не обманешь, я математику знаю. – Я на четыре года младше вашей Никс, и меня родила другая женщина. У меня есть свидетельство о рождении и фотографии. Понимаю, что вам хочется, чтобы она была жива, но я не она, – добавила тихонько.

– Проекция! – с торжественным видом поднял палец призрак. – Ты проекция, созданная перед самой смертью тела Никс. Твой дед был магом смерти, он умел. Конечно, ты родилась вновь, но ты – она.

Иначе ты бы не вернулась и не смогла спасти дуала. В том мире ведь почти нет силы, только крохи у знахарей и менталистов, а в тебе ее намного больше. Намного... И тьма твоя развилась так быстро в самостоятельную личность только благодаря твоей силе.

Призрак полностью выбрался из стены и завис напротив, приобретая все более плотную структуру.

– Э... – Я ничего не поняла, но решила принять это как аксиому. Как летают самолеты и отчего они не падают, я тоже не понимала, но это не мешало мне в них верить и пользоваться. – Хотите сказать, что я не совсем я? Но...

– Ты совсем ты! – развеселился призрак. – Ты такая, какой могла бы вырасти Никс, не погибни она в свои четыре года.

– Двойник? – уточнила я, подыскивая хоть какое-то разумное объяснение этому бреду.

Призрак задумался.

– Можно и так сказать, – кивнул он. – Я сам не очень силен в магии смерти, так что... – Он развел руками. – Но ты моя кровь, я просто это чувствую и знаю.

– А если бы вы не почувствовали ничего... – Настроение падало, не каждый день узнаешь, что ты – это чье-то отражение. – Выдали бы меня?

– Нет, конечно! Этому миру нужна хорошая встряска, – оскалился прадед. – И не думай глупости. Ты живая, цельная и неповторимая, а еще в тебе живет уникальная сущность.

Так и буду думать!

– Кстати! – вклинилась в разговор Дю. – Что там старикан говорил про мое развитие?

– Никакого уважения к старшим! – покачал головой дедушка.

– Вы ее слышите?

– Я слышу твои мысли, а ее голос звучит эхом. Жаль, что это можно провернуть только здесь, в сердце дома, – вздохнул он. – За пределами подвала я могу только просматривать твои воспоминания, так что не волнуйся, твой сим поставила отличную защиту от чужаков, но я-то не чужак, – довольно закончил он. – Она обрела самосознание и индивидуальность благодаря магии, которая жила в тебе. Забавно... У дуалов симы – это часть их организма. Неотъемлемая часть. А у тебя

это скорее компаньон и товарищ. Интересно будет понаблюдать... Но мы не за этим сюда пришли. Открывай!

Я скептически осмотрела дверь и приложила к ней ладонь. Сомневаюсь, что сработает.

Но оно сработало! Дверь растаяла, и я шагнула внутрь большого и на первый взгляд пустого помещения.

Это был склад. Подвал, забитый ненужной в данный момент рухлядью, которую и выбросить жалко, и пользоваться надоело. Вдоль стен стояли шкафы, сундуки, коробки. Все это освещалось яркими лампами, которые вспыхивали над головой по мере моего продвижения. И сам подвал удлинялся с каждым моим шагом.

– Пространственный карман, – с гордостью заявил призрак. – Я лично его проектировал, когда строил этот дом. Здесь все!

– Все – это что?

– Лаборатория, зелья, заготовки для лекарств и пилюль, драгоценности, одежда и самое главное – книги и дневники исследований. Вся история рода в этих стенах. И теперь это все твое, Нина.

– Спасибо.

С ума сойти... Да мне жизни не хватит, чтобы все это прочесть! Книжные шкафы выплыли прямо из стен, стоило мне сделать еще один шаг. Их было много! Стройные ряды полок, заставленные книгами с разноцветными корешками, свитками, картами, статуэтками...

– Здесь все по разделам магии. – Призрак плыл между шкафами и с любовью, как старым знакомым, кивал книгам. – Здесь погодная магия, здесь учебники и исследования по целительской, здесь порталная, здесь магия смерти, боевая, созидательная, ментальная... А на этих полках история мира, сказки и... любовные романы. – Он хитро на меня покосился. – Возьми парочку для Рокси.

Я вытащила наугад две книги с полуобнаженными мужчинами на обложках и отложила их на столик, который возник прямо из воздуха.

– Но мы сюда пришли не за этим. – Призрак нырнул в большой платяной шкаф сизого цвета. – Да, оно здесь!

Дверца открылась, и я ахнула. Прямо на меня вылетело платье. Идеальное платье! Черный бархат. Полностью закрытое, с ниспадающей в пол чуть расклешенной юбкой и длинными рукавами.

Строго, элегантно и очень богато. Передо мной возникли овальное зеркало во весь рост и ширма. Переоделась я за считанные минуты и замороженно уставилась на свое отражение. Если бы я не знала обратного, наверняка решила бы, что платье шилось по моим меркам.

– И для завершения образа нужно вот это...

На грудь легла длинная нитка жемчуга.

– Матушка Никс пошила это платье за неделю до гибели, – вздохнул призрак. – Да так и не успела его надеть.

Я покрутилась перед зеркалом и поняла, что прическу надо менять. Подняла волосы вверх и заколола шпильками, оставив возле уха одну прядь. Это было несложно. Простенько, но мне очень шло.

– Я богиня, – улыбнулась своему отражению. – Берегитесь, дуалы!

– Да что там дуалы! – Из глаза отражения выглянула тьма. – Ма, давай на принца начнем охотиться? Из тебя получится крутая императрица!

Мы с призраком рассмеялись, и я направилась к выходу, с интересом следя, как с каждым моим шагом уменьшалось пространство вокруг, пока не превратилось в обычный подвал с двумя старыми сундуками.

– Не терпится увидеть реакцию твоего мужа, – хихикала в голове Дю. – Спорим, он будет в шоке?

Я улыбнулась и ступила на лестницу. Мне самой хотелось увидеть лицо Терона, хотя немного страшила его реакция. Вдруг нельзя являться на императорский бал в черном?

Но первая реакция последовала не от дуала, а от моей компаньонки.

– Элина Никс! – воскликнула она, глядя на меня расширенными от ужаса глазами. – Где вы взяли императорский жемчуг?

Я обвела глазами компанию, автоматически отмечая выражения лиц. Дуал вальяжно сидел в кресле возле столика, перед ним стояла нетронутая чашка с чаем и блюдо с пирожным. Восхитительным маленьким шоколадным пирожным, словно из прошлой моей жизни. «Картошка»! Рот моментально наполнился слюной, а в животе неприлично крякнуло и в тот же миг все исчезло, это Дю выполнила свои прямые обязанности, убрав лишние желания и звуки. Потом

расспрошу у Рокси, где они взяли вкусняшку, и если там еще есть... М-м-м-м, что-то мои мысли не в ту сторону потекли.

Я с трудом оторвала взгляд от пирожного и посмотрела на подругу. Они все стояли вокруг дуала, как почетный караул у вечного огня. Рокси ответила мне не менее растерянным взглядом, зато «причесуха» и мастерица швея, открыв рты, смотрели на меня, как на чудо в перьях. И что не так с украшением? Обычный жемчуг, не самый крупный, не самый ровный...

Не то чтобы я была спецом по жемчугу, но у мамы были бусы, и я с ними играла. Когда бабушка делала маме замечание, мол, ребенок порвет нить, она всегда отмахивалась, не велика ценность, простой жемчуг... а тут чуть ли не в обморок сейчас все упадут.

Меня спас дуал, он плавным движением поднялся с кресла и сделал шаг в мою сторону.

— А что не так с жемчугом? — спросил он Мадлен, пристально глядя ей в глаза. — Просветите гостя вашего прекрасного мира, — прозвучало довольно иронично.

— Пыль из жемчуга использовали маги для создания межмирового прорыва, через который пришли демоны. Чтобы исключить повторение трагедии, императрица издала указ: весь жемчуг объявлен императорским, и за его хранение — смертная казнь. Серые собрали весь запас, все украшения, все ювелирные заготовки, в местах промысла стоит круглосуточная охрана. Я обязана сообщить...

Мира Мадлен дотронулась до свистка, который украшал ее платье, как мое украшал злополучный жемчуг.

— А компенсация за столь ценный компонент платилась? — скептически оглядывая миру, поинтересовался дуал.

— Это долг каждого жителя страны — не позволить повториться войне! — пафосно заявила дуэнья, прижав руку к груди, но после этих слов сникла и вздохнула, видно, патриотические лозунги и ей изрядно надоели. — Не представляю, как элине Никс удалось утаить такую большую нить... — пролепетала она, глядя на дуала беспомощно и растерянно.

Вот это подстава! Ну, спасибо, дедуля! И как выкручиваться?

— Элине Никс не пришлось ничего утаивать, а я не знал, что жемчуг у вас под запретом. Но думаю, императрица простит мне небольшую вольность и позволит элине оставить мой подарок. Тем

более я лишил его всех магических свойств, и теперь это просто красивое украшение.

Я хлопала глазами и молчала. Это он только что спас меня от казни? Моя ты лапушка... Но зачем? Что-то чувствует? В груди разливалась благодарность, а с другой стороны к ней подкатывала настороженность. Я ждала подвоха, и он незамедлительно появился.

– Никс, выглядишь прекрасно, надеюсь, сегодняшней вечер ты полностью посвятишь мне.

– А... – начала дуэнья.

– А дуа Градис сегодня на дежурстве. До утра, – мило улыбнулся ей Терон.

– Но в приглашении написано, что я обязана сопровождать дуа Градиса, а не вас. – Я сделала попытку остаться дома. – Не будет ли это нарушением правил?

– Правила устанавливаем мы, милая элина, – довольно жестко ответил дуал и протянул мне руку. – И мы их меняем по своему усмотрению.

Хрен редьки не слаще, как любила говорить моя бабушка.

Глава 12

Во дворе нас ждали ворон на дереве и открытый портал. Ворон получил от дуала короткий приказ и бесшумно исчез в сумерках, а вот портал в виде двери никуда не делся. Обычная на вид дверь висела над землей и слегка светилась алым. Я такую уже видела. Моя рука в руке дуала дрогнула.

– Знакомо? – тут же поинтересовался мужчина.

– Страшно, – искренне ответила я. – Никогда не видела магии. Вы же знаете, дуа Терон, у нас она запрещена.

– Вы сама маг, элина, вам не стоит бояться порталов.

Его перескоки с «ты» на «вы» изрядно меня напрягали, он никак не может определиться, как со мной общаться? Не решит, кто я – аристократка или плебейка?

– Прошу!

Он взмахнул рукой, и дверь открылась, обнажая красное клубящееся марево.

Это было похоже на пасть монстра, и мне идти в эту дверь совсем не хотелось. Неконтролируемая паника поднялась откуда-то снизу и захлестнула с головой. И Дю ничего не могла сделать, потому что сейчас на нас смотрели два черных провала, затянутых тьмой. Всего на мгновение тьма Терона позволила себе выглянуть из его глаз, но моей малышке этого хватило, чтобы затаиться, ничем не выдавая своего присутствия. Умничка... Она умничка, а я размазня! Соберись, Нина, сделай шаг в эту чертовую дверь!

Но сделать шаг получилось лишь обратно. От двери.

– Не пойду! – отчаянно затрясла я головой.

Чем дольше себя уговаривала, тем больше разрастался страх. Это было сильнее меня. Иррациональный ужас. Казалось, ступи я за эту дверь, и окажусь в неизвестном месте, одна среди пустыни, без людей...

– Никс, вы мне доверяете?

Честно говоря, большая часть моих сил уходила на поддержание безмятежного и уверенного вида, поэтому я избегала лишний раз

смотреть на мужчину, из-за которого попала в эту дурацкую ситуацию. Но прямой вопрос требовал такого же прямого ответа.

– Нет, – выпалила я.

Хватит, один раз доверилась и оказалась одна в чужом мире, кишашем смертоносными тварями.

– Не любите дуалов? – хмуро спросил Терон, шаря взглядом по моему лицу.

– А за что мне вас любить? – Я вскинула голову и посмотрела в антрацитовые глаза. – Вы ворвались в мою жизнь, не считаясь с моими желаниями, перекроили ее под себя, отобрали свободу. За что мне вас любить?!

Чем эмоциональнее становилась моя речь, тем больше мрачнел дуал, а меня от его тяжелого пристального взгляда бросило в жар, который быстро сменился волной озноба, и я на мгновение забыла, как дышать. Прикусила язык и заставила себя замолчать. Куда меня несет? И почему я теряю самообладание, когда нахожусь с ним рядом? Отчего только в его присутствии у меня случаются эмоциональнее качели? Это ведь не может быть из-за нашей связи? Или может... Эта мысль мне не понравилась. Если рядом с Тероном я становлюсь истеричкой, то это что-то значит? Где бы узнать...

– Простите, – искренне повинилась я. – Когда боюсь, бываю несдержанной.

– Мне бы не хотелось, чтобы вы меня боялись, Никс.

Дуал внимательно посмотрел мне в глаза, потом подхватил на руки, шагнул в портал, и стоило ему сделать шаг, как дверь за нашими спинами исчезла. Я пискнуть не успела, только обхватила его за шею, и сердце заполошно забилось в груди, а спустя секунду, зажмурившись, тихо застонала и задергала ногами. Да что за невезение?

Мы вышли в светлом холле, полном света и людей. Секунду назад все гомонили, но стоило Терону появиться, как голоса стихли и толпа дружно повернулась в нашу сторону.

– Да пустите меня, – зашипела я, теряясь под множеством взглядов.

Дуал аккуратно поставил меня на пол, но тут же мягко взял под руку, не давая отойти в сторону.

На нас пялились. Расфуфыренные тетки с высокими прическами, выбеленными лицами, алыми губами и мушками в самых неожиданных местах через пару минут стали казаться мне фарфоровыми куклами, которых можно было различить только по цвету и фасону платьев. Их кавалеры были одеты в строгие костюмы – брюки с цветными лампасами и фраки с фалдами, напоминающие земные. Мужские костюмы отличались только цветами. Я вспомнила, что цветовая гамма зависела от родовых гербов. А вот юные девушки были одеты более свободно, в легкие светлые платья с воланами и рюшами, некоторые красовались обнаженными плечами, и я увидела нескольких аристократок с метками тьмы. Они гордо поглядывали по сторонам, привлекая к себе повышенное внимание. В черном не было никого...

– Доброго вечера, полковник, – раздался немного раздраженный бас. – Соизволил наконец-то.

Толпа расступилась, и к нам подошел красивый седоволосый мужчина лет сорока на вид. Подтянутый, широкоплечий, властный и опасный, как сто крыланов.

– Командор, – склонил голову Терон, а я присела в реверансе, как меня учила мира Мадлен. – Познакомься с элиной Никс, на сегодняшний вечер она моя спутница.

– Та самая?

Меня оценивающе осмотрели от макушки до кончиков туфель. Взгляд-рентген, аж до костей пробрало, и я поежилась.

– Нет, – качнул головой Терон.

– Жаль. Но зачем она тебе? Метка тьмы?

– Нет. – Терон сжал мой локоть. – Я лично проверял. Никс – маг. Необученный маг.

– Никс... – Командор скользил по мне взглядом. – Никс Этери? – Я кивнула. – Вспомнил... Сатэ Градиса. Хорошо, поселишь ее с остальными.

Что? А ничего, что я вообще-то здесь стою? И с каких пор я стала сатэ Градиса, его невестой?

– Следуйте за мной.

Больше не глядя на нас, он развернулся и зашагал в широко распахнутые золотые двери. Мы пошли следом, а за нами, громко разговаривая, двинулась толпа.

– Все отлично получилось, – склонился ко мне дуал. – Даже не пришлось просить. Будешь проходить обучение с остальными сатэ. Тебе нужно осваивать дар, Никс, и наши наставники в этом помогут.

– У меня есть наставник, – прошипела я, думая о прадеде. – Мне нечему обучаться у дуалов.

– Все избранницы тьмы проходят обучение перед ритуалом принятия силы.

Да он непрошибаем!

– Я не невеста, вы сами видели, что на мне нет метки!

– И мне очень жаль.

Я хотела еще долго возмущаться, но прикосновение теплых пальцев к ладони моментально успокоило мой пыл. Это было приятно, и в месте, где наши руки соприкасались, словно иголки кололи. Я осторожно выдернула ладонь и стала осматриваться по сторонам, чтобы скрыть смущение.

Мы вошли в огромный зал, залитый светом тысяч свечей, пламя от них отражалось в золотых стенах и хрустальных люстрах, из-за этого по залу скакало множество огненных зайчиков.

– Так вот он какой – Золотой зал, – пробормотала я, шокированная роскошью и богатством убранства.

– Императрица! – зычно раздалось со всех сторон.

Прежде чем склониться в глубоком поклоне, я успела заметить, как улыбающийся командор подает руку миниатюрной женщине, вошедшей в зал через небольшую золотую дверь.

Стало так тихо, что я слышала собственное дыхание. Очень хотелось поднять глаза и посмотреть, что происходит, но я не стала этого делать, помня о своей мимолетной встрече с каретой наследника, только чуть развернула голову и скосила глаза на белоснежные туфли своего сопровождающего и чуть выше... и еще немножко, чтобы успеть бросить взгляд по сторонам. Мужчины опустили на одно колено, дамы, как и я, прижав ладони к груди, уткнулись носами в пол, словно спину всем одновременно прихватило в неподходящий момент. Особенно смешно это выглядело в исполнении толстущек в пышных платьях. А вот дуалы даже не думали кланяться, они лишь головы слегка наклонили, словно считали себя равными хозяйке этого дворца.

– Наследник! – зычно прокричал распорядитель.

Я про себя застонала, спина у меня не железная, держать ее согнутой так долго. Это местные приученные, а я себя уже бабкой столетней ощущаю.

– Свита! – вновь рявкнул мужской голос, и со всех сторон раздались радостные вздохи.

Можно распрямиться. Свите достаточно и легкого реверанса, если кто-то из многочисленной родни императорской семьи решит обратить внимание на девушку в черном и с ниткой запрещенного жемчуга на шее.

Императрица уже сидела на золотом троне, рядом стоял наследник, а за тронем белоснежной скульптурой самому себе возвышался командор. Я обвела взглядом зал, дуалы в белых костюмах и без масок вызвали повышенный интерес. Все как один высокие, стройные, опасные, уверенные в себе. Среди местных аристократов они смотрелись породистыми псами в своре дворняг.

– Сегодня мы собрались, чтобы еще раз приветствовать наших спасителей. А также познакомиться с их избранницами. Мы отдаем Легиону лучших. Старую кровь, благородство, изысканность, чистоту и невинность. Семьи, в которых родились избранницы тьмы, могут гордиться оказанной честью...

Бла-бла-бла... не осрамить, не подвести, выполнить долг, и вообще, как всем им повезло и как завидуют те, кто пролетел мимо выбора! Я не слушала, что вещала правительница, меня удивило другое – у нежной хрупкой императрицы оказался низкий мужской голос! Я растерянно посмотрела на Терона, тот склонился ко мне и шепнул:

– За нее говорит императорский Голос. Посмотрите налево.

Я посмотрела. Там стоял мужичок в парчовом халате, поверх которого струилась белоснежная борода, и зачитывал с пергамента приветственную речь. Громко и с выражением!

– Подойдите ко мне, избранницы тьмы! – наконец торжественно закончил он.

И тут я поняла, почему Терон занял место в первых рядах, отсюда мы видели всех избранниц. Толпа расступилась, и со всех сторон к трону стали выходить девушки в сопровождении старших родственников. Почти всех я видела несколько дней назад на проверке меток. Аристократки. Некоторые улыбающиеся и счастливые,

некоторые испуганные и бледные, но все они были похожи друг на друга легким самодовольством, проскальзывающим во взглядах, мол, вот мы какие молодцы, не то что вы, неудачницы. Это было и смешно, и глупо. Меня узнали, и парочка высокомерных девиц презрительно поджала губы, проходя мимо. Одна из них, в шикарном бледно-желтом платье, что-то шепнула сопровождающему ее мужчине, высокому поджарому старику с выправкой военного, и он оглянулся на меня, но столкнулся взглядом с Тероном и отвернулся.

Последними шли две девушки-горожанки. Их платья были довольно скромными, и никто их не сопровождал, видно, приглашение родне не выдали. А ведь и я так бы шла, если бы Дюшка не спрятала мои метки. Одна, под недоумевающими и презрительными взглядами местной элиты.

– А этих кто пустил? – зашипела презрительно женщина рядом. – Что здесь делают эти? Это явно какая-то ошибка!

– Элина, – холодно произнес дуал, слегка поворачивая к ней голову. – Тьма никогда не ошибается, запомните это. Больше уважения к нашим сатэ.

Тон его был настолько ледяным, что даже меня пробрало, а шипящая дама вообще чуть в обморок не грохнулась, она замахала веером и быстро исчезла в толпе.

Я заметила, что дуалы тоже подошли ближе и встали позади их командора.

– Выбирать будут? – съехидничала, не удержавшись.

– Присматриваться. Первое впечатление очень важное.

– А вы что же не присматриваетесь?

– А мне уже поздно, – помрачнел мой сопровождающий.

– А разводы у вас практикуют?

– Нет, это невозможно.

Это прозвучало так категорично, что я расстроилась.

– И пока смерть не разлучит нас, – пробормотала под нос.

Терон услышал и так глянул, что я поняла – так и есть. Пока кто-то не умрет, и этот кто-то явно не дуал. Вот влипла!

Тем временем девушки подходили к трону, называли род и имя, а после кивка императрицы выстраивались вдоль стены, с интересом поглядывая на дуалов.

– Кэти из рода Жакой, – поклонилась блондинка в белоснежном платье, отделанном алыми рубинами.

Первый род... помню, помню слова миры Мадлен. Что именно ее пророчат в жены моему мужу. От этой мысли мне стало весьма неприятно, и это показалось странным и неправильным. Что это я? Ревную? Глупости какие!

– Что же, наш выход. – Терон протянул мне руку, и не успела я задать вопросы, как оказалась напротив трона, а мой сопровождающий, улыбнувшись императрице, говорил: – Позвольте представить вам элину Никс Этери, будущего мага и будущую сатию одного из нас.

На императрицу прямо смотреть было нельзя, я отметила только кукольное личико, внимательные раскосые глаза и темные волосы, собранные в сложную высокую прическу. А еще огромное количество золотых украшений.

– На ней жемчуг, – услышала я тихий шепот. – Маг и жемчуг! Безобразие, кто позволил...

– Из-за таких, как она, мы чуть не погибли...

Терон кашлянул, и все притихли.

– Этот жемчуг не опасен, ваше величество, я лично проверил его на магические эманации. Он чист. Но прошу простить меня за столь провокационный подарок для сатэ. Увы, – он развел руками, – провинился по незнанию.

Вот чего-чего, а вины в его голосе не было вообще. Императрица махнула веером и кивнула, показывая, что прощает нарушителя. Мне же захотелось наступить острым каблучком на ногу черноглазой сволочи за то, что вытащил меня на всеобщее обозрение. Судя по тому, как командор поднял глаза к потолку, не только меня посетили кровожадные мысли.

– И чья она невеста? Ваша, дуа Терон? – прозвучал ленивый голос, и императрица чуть повернула голову в сторону наследника. – Я не помню род Этери в утвержденных ее величеством списках. Матушка, а ты помнишь?

– Сатию выбрал дуа Градис, – пророкотал командор, многозначительно глядя на Терона. – Она не отмечена тьмой, но в ней живет магия, поэтому союз возможен.

Кожа горела от взгляда наследника, но я не поднимала глаз от пола, только кусала губы, чтобы не выдать замысловатую конструкцию и не отправиться с бала на плаху.

Императрица посмотрела на сына и кивнула, и Голос тотчас объявил:

– Никс Этери дарована честь остаться во дворце. А теперь бал!

А меня никто не желает спросить, хочу ли я этого? Но возмутиться мне никто не позволил, Терон опустил мою руку себе на локоть и, коротко поклонившись, потащил в сторону.

Заиграла музыка, гости моментально разошлись, освобождая центр зала, командор подал императрице руку, и они закружились в медленном танце. Большой и сильный мужчина и хрупкая изящная женщина. Это было красиво.

Некоторые знания мира Мадлен успела вколотить в мою голову, и одно из них – первый танец танцует правящая семья, остальные могут только восторженно глазеть, поэтому меня не удивило, что больше никто не вышел на «танцпол».

– Никс из рода Этери, я выбираю тебя, – прозвучало над ухом, и я дернулась от неожиданности, но быстро исправилась, повернулась и присела в реверансе перед наследником. – Надеюсь, ты танцуешь так же хорошо, как выглядишь.

Терон с каменным лицом вручил мою руку наследнику, и под десятками завистливых и настороженных взглядов мы направились в центр зала.

– Приятно щелкнуть дуала по носу. – Манера произносить слова медленно, растягивая гласные, никак не вязалась с лихорадочным блеском глаз. – Пора напомнить, кто здесь хозяин, а кто нежеланный гость, – протянул наследник, обхватывая меня за талию и прижимая к себе слишком сильно. – Подними глазки, Никс, фаворитке я всегда разрешаю чуть больше, чем остальным.

Черт, и почему я постоянно влипаю в неприятности?

Глава 13

Самое приятное во всей этой суете было то, что двигаться наследник умел, он легко кружил меня в танце, так что через несколько минут я увлеклась и даже начала получать удовольствие от порхания по бальному залу. Я так давно не танцевала, что сейчас готова была простить молодому мужчине все. И слишком тесные объятия, и наглый шепот на ушко, и даже непристойные предложения, на которые он откровенно намекал. Музыка, движение, мягкий свет... Я не слушала, что говорит партнер, просто наслаждалась каждым танцевальным па. Как оказалось – очень зря не прислушивалась к уверенному голосу.

– ...прикажу выделить тебе лучшую комнату и скажу матери, чтобы отправила к тебе лучших магов, – растягивая слова, вещал наследник.

– А разве их не всех истребили? – невольно вырвалось, прежде чем я поняла, что нарушаю все нормы дворцового этикета.

Нельзя открывать рот, если к тебе не обращаются напрямую!

– Эти знания для плебса, – презрительно скривился наследник, имени которого я так и не узнала. – Как считаешь, кто защищал Закрытый город все эти годы, кто подпитывал энергией щиты и артефакты, кто дал нам возможность жить как раньше? Мать не настолько тупа, чтобы убить магов и остаться без привычного образа жизни. Не волнуйся, крошка, будут у тебя учителя. – Он склонился к моему уху, касаясь его губами, по телу пронеслась неприятная дрожь, я едва удержалась, чтобы не боднуть мужчину головой. Наследник заметил мою реакцию и самодовольно ухмыльнулся, приняв дрожь отвращения за возбуждение. – Мне нравится, как ты реагируешь! Будешь хорошей девочкой, ни в чем не станешь нуждаться. Тряпки, камешки, артефакты. Я могу быть щедрым.

А если умницей не буду, то прикопают под деревом?

– Я росла среди простых людей и мало знаю о жизни во дворце, – попробовала я отказаться от сомнительной части. – Здесь столько достойных девушек из первых родов, и каждая из них готова ради вас на все! А я...

– Не переживай. – Он снисходительно погладил меня по спине и опустил руку вниз, да там ее и оставил, слегка сжимая ягодицы. – Они все пройдут через мое одобрение... Ни одна не откажет, только пальцами щелкни, приползет и будет умолять. Надоели! Я хочу магичку. Упрямую, свободолюбивую, страстную. Тебя, Никс. Ты ведь злишься, тебе не нравятся мои слова, – шептал он, касаясь губами уха. – Тебе не нравится мой выбор.

– Если вы все так хорошо понимаете, так зачем продолжаете? – разозлилась я и, ухватив его за руку, переложила ее с попы на талию.

– Потому что люблю строптивых, вас так приятно ломать. Не смей даже думать о дуа, ты моя игрушка.

К счастью, музыка закончилась, иначе я точно бы вмазала ему по наглой физиономии с раскосыми глазами. Тварь!

Наследник не стал провожать меня к Терону, бросил там, где нас застала тишина, и направился в сторону накрытых столов, где его в тот же миг окружили придворные. Мимо прошли командор и императрица, и я присела в глубоком почтительном реверансе. Дуал бросил на меня осуждающий взгляд, словно это я потащила наследника танцевать и унизила его своим поведением, зато ее величество посмотрела на меня с интересом и, как мне показалось, с жалостью. Черт их поймет, этих правителей.

А вот Терона на прежнем месте не было. Он стоял рядом с командором в окружении девушек и мило улыбался стройной блондинке в розовом. Стало неприятно и обидно, особенно когда я услышала в спину:

– Говорят, маги распутны по своей сути. – Сказавшая это дама даже не пыталась понизить голос.

– Я тоже слышала, что они забирают силу у своих любовниц, – тут же включилась в разговор еще одна курица.

– И у любовников... – многозначительно добавила первая. – Его высочество недаром так быстро покинул зал, наверное, что-то ощутил.

– Ах, он еще так юн...

Интересно, сколько этому мажорчику лет? На вид я бы дала не больше двадцати, но у него явно примесь южных кровей, поэтому понять сложно. Невысокий, гибкий, темноволосый и кареглазый. Самоуверенный, наглый, циничный извращенец!

У меня чесалось между лопатками и пылали щеки, когда я шла к выходу под чужими взглядами, решив, что с меня на сегодня хватит. Я честно отбыла представление, выказала почтение, получила свою долю неприятностей и имею полное право удалиться. Но, проходя мимо ростового зеркала, увидела, что, несмотря на ощущение горящего лица, я бледная, как пресловутая мошь.

«Спасибо, Дю, – шепнула тихонько. – Как ты?»

«Изучаю. Непривычно ощущать множество таких, как я. Знаешь, они между собой переговариваются. Но я не очень понимаю, о чем они говорят. О каких-то потоках, смещении, истоках...»

Попросив тьму быть осторожнее, я наконец добралась до дверей.

– Элина Никс, – раздался знакомый голос, и меня легко придержали за локоть. – Рад вас видеть.

Я повернулась и облегченно улыбнулась. Раймон Ортис. Парень улыбался в ответ и выглядел действительно довольным.

– Привет. Хотела извиниться за лестницу, – выпалила я, пока он ничего не сказал. – Мы должны были вас предупредить, что она может не выдержать. И за то, что сбежали, тоже простите.

– Я пришел на следующий день с бригадой мастеров, но вас уже не было. – Легионер покачал головой. – Вам следовало мне рассказать.

Угу, что я жена твоего командира, что во мне живет тень, и что я иномирянка. Может быть, когда-нибудь...

– Куда собрались? Вечер только начинается, – с улыбкой проговорил Раймон. – Выглядите умопомрачительно. И приятно выделяетесь из толпы.

Он тоже выглядел отлично. В отличие от дуалов легионеры были в черной форме, от повседневной ее отличали лишь золотые эполеты.

– Вы тоже выделяетесь в толпе, – улыбнулась я. С Раймоном мне было легко, и я действительно обрадовалась, увидев его. – Тоже невесту выбираете?

– Я бы выбрал вас, – честно сообщил парень и развел руками. – Но куда простому воину тягаться с принцем.

– Не напоминайте, – передернула я плечами, ощущая себя запачканной. – Поверьте, меня совершенно не радует такое пристальное внимание к моей скромной персоне.

– Меня оно тоже не радует, – кивнул Раймон. – Могу я угостить вас пирожными?

– Я хотела уйти... – начала я оглядываясь. Выход был так близко, а за ним маячила хоть призрачная, но свобода. – Мне кажется, что я достаточно развлекала местную публику.

– Ну что вы, элина, – огорчился Раймон и заговорщицки спросил: – А как же месть?

– Отомсти врагу, съешь его пайку? – Как назло, в животе заурчало, я смутилась и виновато опустила взгляд. – Я на диете.

– Из-за платья? – рассмеялся Раймон и тут же стал грустным. – Моя сестра тоже не ела перед танцами.

– Теперь ест?

– Они все погибли несколько лет назад. Мы последние представители нашей расы.

– Простите. – Мне стало стыдно.

Я ведь что-то такое слышала еще на Земле, что из-за какого-то катаклизма дуалы стали искать мир.

– Их убили фанатики, люди, которых мы спасли. Целый город погиб за несколько часов. – Раймон не смотрел на меня, его взгляд был устремлен в пустоту. – Мы были в походе, а когда вернулись, смогли только отомстить. Даже тел не осталось, чтобы провести погребальный обряд.

– Мне жаль. – Я взяла его за руку. – Мне до слез жаль.

– Это в прошлом, – улыбнулся легионер. – Мы живы, и мы больше не позволим так с нами поступить. Так что, объединим императорский дворец? – подмигнул он, меняя тему.

Как отказать такому обаятельному мужчине? Особенно когда рядом столы с закусками. Никак!

Мы выбрали стол подальше от наследника и от дуалов. Нагрузили на тарелки закусок, прихватили по бокалу легкого вина и уселись за маленьким столиком у стены. С Раймоном я ощущала себя младшей сестрой. Он был заботливым и веселым, легко шутил, сыпал байками из патрульной жизни, кормил меня вкусностями и ненавязчиво отгонял желающих пообщаться.

– Я всегда мечтала о старшем брате, – призналась я, когда мы, взяв по бокалу с соком, медленно шли по залу. – И мне кажется, я его наконец нашла.

– Ну, хоть так. – Улыбка у Раймона вышла невеселая, и у меня сердце сжалось от тоски. Вот чего бы не влюбиться в такого классного

парня? Но нет, ничего не екало в груди. – Я понимаю.

Он посмотрел в зал, там танцевали, и среди темных смокингов местных аристократов мелькали белые мундиры дуалов. Ни наследника, ни Терона среди них не было. На наследника мне плевать, а вот отсутствие мужа немного испортило настроение. Обидно стало. Притащил, заявил, что он мой сопровождающий на сегодняшний вечер, а сам исчез. А я как раз подумывала, если наследник будет очень настойчив, придется признаться Терону, кто я. И девицы в розовом я тоже не заметила. Видно, уединились где-то... Ну и отлично! Значит, от меня отстанет. Я улыбнулась Раймону и отвернулась от танцующих пар.

– Я не свободна, – ответила на невысказанный вопрос.

– Если у тебя что-то изменится...

– Ты будешь первым, кто об этом узнает.

Мы еще немного помолчали, а потом Раймон предложил прогуляться. Из зала был выход в освещенный множеством фонариков сад. По дорожкам прогуливались парочки, на лавочках сидели матроны и бурно обсуждали молодежь. Мы с Раймоном шли рядом по дорожке и молчали. А мне так много хотелось узнать! Но я не знала, как подступить к вопросам.

Мы уходили все дальше от освещенного дворца, мимо клумбы с розами, вдоль небольшого пруда к белоснежной беседке. Но, подойдя ближе, поняли, что она занята.

– Ах, не уговаривайте меня! – рыдал девичий голос. – Я знаю, что они нас выбрали, чтобы принести в жертву этой их тьме! Если это не так, то где их женщины? Мы все умрем! Помогите мне бежать! Вы говорили, что любите меня, так докажите!

– Дорогая, я уверен, что вы ошибаетесь! – Высокий юношеский голос срывался. – Но я все сделаю для вашей защиты.

– Он сказал, что я идеальная пара для него! Что он выбрал меня, а я не хочу!

Раймон решительно шагнул вперед, но я ухватила его за руку и потянула в сторону.

– Не вмешивайтесь.

Легионер аккуратно освободился от моего захвата.

– Ты не понимаешь, Никс, – тихо проговорил он. – Та, кто получила знак тьмы, больше себе не принадлежит и не вправе

рисковать собой. Особенно если ее избрал дуал и наградил своей меткой.

Как это не принадлежит? Что это означает? Становится рабыней? Какой меткой? Клеймом? Что за...

Раймон решительно вошел в беседку, а я осталась стоять возле куста желтых роз. Спустя мгновение из беседки выбежал худощавый парень в цветах третьего дома и быстро зашагал по дорожке к дворцу. Не оглядываясь и не обращая никакого внимания на меня.

– Элина, прошу вас вернуться во дворец, – услышала я официальный голос Раймона. Холодный и вежливый, совсем не похожий на тот, каким он разговаривал со мной. И сквозило в этом голосе тщательно скрываемое презрение. – Вернитесь в зал, а то пропустите самое интересное. Вас проводят.

Из беседки вышла заплаканная блондинка в розовом, а следом появился Раймон. Он поднял голову к небу и тихонько свистнул, сверху тотчас же спикировал большой ворон.

– Проводи элину в зал, – отдал команду легионер.

Птица взмахнула крыльями и медленно полетела вперед, девушка зыркнула на меня ненавидящим взглядом и, подхватив юбки, направилась следом. Раймон посмотрел ей вслед, вздохнул и протянул мне руку.

– Нам тоже лучше вернуться.

Я кивнула. Противно и больно. И на душе так муторно, что хочется выть. Столько слов, и все ложь. А я чуть не поверила, даже собралась рассказать правду. Но теперь ни за что не признаюсь, пусть женится на розовом облаке!

– Раймон, а у вас разводы практикуют? – Парень бросил на меня недоумевающий взгляд. – Ну вот тьма выбрала, а душа не лежит. Так и мучиться всю жизнь или можно развестись?

– Мы очень тщательно выбираем спутников, поэтому разводы у нас редкость, но бывают. – Я вздохнула с облегчением, значит, можно развестись! Но Раймон продолжил, и настроение опять рухнуло вниз. – Но дуалы, обвенчанные тьмой, никогда не разводятся. Это исключено.

– Пока смерть не разлучит нас... – прошептала я.

– Именно так, – скосился на меня Раймон. – После ритуала принятия тьмы девушка не сможет быть ни с кем другим. Физически не сможет...

Черт! Черт! Черт!

Глава 14

Гнев захлестнул меня целиком, от обиды не хватало воздуха, и это было плохо. Нельзя терять контроль в месте, наполненном змеями, один неверный шаг – и ты укушен. Я постаралась взять себя в руки, вдохнула – выдохнула, посчитала до десяти. Придумала себе Нинка «долго и счастливо», идеальный мир, где с тобой считаются, где царит равноправие в отношениях. Забыла, что мир идеальный бывает только в сказках.

Раймон заметил мое состояние и попробовал взять за руку, но я дернулась от него. Сейчас у меня любые прикосновения вызывали только очередную волну злости. Я больше не верила никому.

– Прости, Никс, – зачем-то извинился передо мной Раймон, хотя он не был ни в чем виноват. – Ты не избранница тьмы, я не могу тебе всего рассказать. Это тайна дуалов. Они сами обо всем расскажут своим парам. Когда те будут готовы.

– А если не будут? – Получилось зло и хрипло. – Ты сам видел только что, девушка влюблена в другого, а ее заставляют!

– Если бы она была влюблена, тьма никогда бы ее не выбрала. – Раймон остановился, ухватил меня за плечи и повернул к себе, заставляя смотреть в глаза. – Никс, тьма читает в сердце, если оно не свободно, то девушка никогда не сможет стать избранницей дуала. Никогда!

– Но выбирает не девушка, выбирают ее! – Моя внутренняя феминистка закусил удила и требовала срочно найти виновных. И Дюшка молчала, совсем не помогая мне справиться с обидой и гневом. – А вдруг ей понравится другой, а не тот, кто ее выбрал?

– Тогда дуалы решат этот вопрос между собой, – спокойно ответил Раймон. – Никто не заставит ее насильно выходить замуж. У нас это не принято.

– Насильно, может, и не заставят, – буркнула я, дергая плечами. – Но создадут такую ситуацию, когда придется согласиться.

Раймон криво усмехнулся и развел руками.

– Дуалу трудно найти совместимую пару, ту, которая сможет родить наследника тьмы, поэтому...

– Никто не уходит не окольцованным.

– Никс, поверь, все не так страшно, как ты себе представляешь. Да, есть... некоторые моменты, но... В общем, все сложно. Но тебе чего переживать? – резко перевел он стрелки. – Ты не отмечена тьмой, даже если выйдешь замуж за дуала, сможешь легко от него уйти.

Я тут же заметила оговорку и уцепилась в нее.

– А если бы была отмечена этой вашей тьмой, то уйти бы не смогла при всем желании?

Раймон помрачнел, но ответил, хотя и довольно прохладно:

– Тьма не отпускает свою добычу. Не забивай себе мозги ненужной информацией. Тебе это не грозит. Насколько я знаю, у принца нет тьмы в душе.

– Зато она есть у Градиса, – буркнула я.

Раймон покосился на меня и вздохнул.

– Ты преувеличиваешь.

Ну да, в его глазах я истеричная дура. Да я даже в своих глазах истеричка, но ничего не могу с собой поделать. Слишком много кавалеров на одну маленькую и бедненькую меня. И все со своими целями, которые мне непонятны. И что самое обидное, поделиться не с кем, а мне так не хватает совета взрослой мудрой женщины. Не с мирой Мадлен же об этом разговаривать...

Настроение было испорчено. С Раймоном мы все же поссорились, хотя и делали вид, что ничего не произошло. Его общество стало тяготить, пропала легкость в разговоре, и он затих сам собой. Умом я понимала, что парень не хочет мне зла, но когда в зале к нему подошел еще один легионер и начал беседу о каком-то дежурстве, Раймон попросил меня подождать его в сторонке, а я тихонько ушла.

В холле было людно, у зеркал крутились дамы, мужчины кучковались на круглых диванах. Над некоторыми головами курился дым, местные сигареты имели легкий расслабляющий эффект и приятно пахли. Стоили они как «Кадиллак» в моем мире, но пользовались спросом среди богачей.

На меня обращали внимание: еще бы, я одна была в черном облегающем платье, да еще с ниткой жемчуга. Думаю, меня запомнят надолго. Но в спину не плевали, и это радовало. Шипели, конечно, гадости, но я старательно делала вид, что у меня в ушах наушники и

орет американский рэпер, даже подпевала про себя тихонько и невпопад.

– Где здесь уборная? – спросила пробегающую мимо горничную в белоснежном фартуке поверх серого строгого платья с высоким жестким воротником.

– Женская комната по левому коридору за первым поворотом направо, – протараторила девушка и, прежде чем я уточнила, по отношению к чему левый, убежала.

Пришлось немного поглазеть по сторонам, чтобы понять, в какой из коридоров чаще всего уходят дамы. Мельком заметила, как к выходу из Золотого зала, постоянно оглядываясь, идет Раймон, но мне не хотелось сегодня больше ни с кем из легионеров общаться, поэтому я быстро поспешила за двумя дамами с веерами в левый коридор, если стоять спиной к залу.

– Ты видела, как императрица смотрит на их генерала? – приглушенно спрашивала одна из дам. – Думаю, у нас скоро появится император.

– Очень интересный мужчина. Я понимаю владычицу. И сын у него хорош. Жаль, что я уже не свободна.

– Ха! Когда муж мешал тебе развлекаться?

Они захихикали и свернули в коридор с многочисленными дверями. Это был первый поворот, я пошла следом и сразу же повернула направо. Здесь была всего одна дверь с изображением золотой розы, на ручке висела белая ленточка. Похоже, я нашла дамскую комнату.

Толкнула дверь и замерла на пороге.

– Ничего себе...

Белые мраморные стены, украшенные золотой лепниной, мягкие диванчики и пуфики, стеклянные столики, заставленные бокалами с остатками вина, ковер на полу и множество напольных ваз с еловыми и можжевельновыми ветками. Они давали легкий хвойный аромат, приятный и свежий.

Я прошла через арку в соседнее помещение, поделенное на три кабинки, двери каждой украшали все те же золотые розы. Все три кабинки были свободны.

– Дю, – позвала я. – Как ты там?

– Прячусь, – едва слышно шепнула моя тень. – Очень много опытных симов. Очень старых и очень сильных. Они все время лезут к тебе своими щупами, едва успеваю отбиваться.

– Но я не видела в зале дуалов, – нахмурилась я.

– Это не значит, что их нет, – голосом опытного детектива отозвалась моя личная тьма. – Императрица с командором здесь, я их чувствую. Твой свекор постоянно за тобой следит. Его сим от нас не отлипает. Так и хочется отчикать кусочек его тьмы, чтобы не распускал щупальца!

– И сейчас? – ахнула я.

– Отстал, когда ты с Раймоном поцапалась и из зала вышла. Кстати, ма, ты знаешь, что легионер тебе врал? Что-то не так с этими избранницами. Кто-то идет! – Она хихикнула. – Я сильнее всех этих стариканов, я видела кино про Джеймса Бонда! Йе-ху!

На этой самодовольной ноте Дюшка опять исчезла, а я, услышав голоса, поспешила укрыться в одной из кабинок.

Оглянулась, в очередной раз подивившись богатству Золотого дворца. Если здесь такие туалеты, то какие же личные покои императрицы? Интересно, какой была страна до нападения демонов? Процветающей и прогрессивной? Или в роскоши жили только аристократы? Надо бы расспросить у прадеда.

За стеной весело переговаривались женскими голосами, мне ни с кем не хотелось встречаться, поэтому я задержалась в кабинке. Судя по звукам, звону стекла и шуршанию, это были горничные. Они хохотали, обсуждали бал, угощение, наряды и, конечно же, дуалов! Кто их только сегодня ни обсуждал, звезд танцпола...

Я всегда была любопытной, поэтому наострила ушки, рассчитывая услышать новости и сплетни. Ну же, девушки, расскажите что-нибудь полезное! Кто лучше слуг знает обо всем на свете? А я послушаю.

Но мне не повезло, все, что я узнала, – легионеров срочно вызвали на границу, осталась лишь охрана и сам командор.

– А его высочество сегодня такой милый, – щебетала девушка, звеня посудой. – Мне подарил брошку. Я у него в комнате убирала. Ну, в той самой! Ох, скажу я вам, и любопытно там все устроено. – Она захихикала. – Видела его новую фаворитку?

– Магичку в черном платье? Бледную и худую?

Что б вы понимали в красоте!

– Нет, другую же! Элину Марку!

– Ты что? Она наконец добилась своего? А то так убивалась по нашему принцу, так убивалась...

– А ну цыц! – вступил в разговор строгий голос. – Не вам, скудоумным, судить о элинах. Воду в вазах поменяли? Марш спальни избранницам готовить!

– Ой, они такие чудные, эти избранницы. Ходят, носы задирают, а сами ничего не знают...

– Цыц, я сказала, а то завтра же расчет получишь за длинный язык! – гаркнул строгий голос. – Не посмотрю, что ты моя племянница.

– Ну, тетушка, прости! Я буду молчать! Но интересно же! Здесь никого нет, мы же заранее белую ленту повесили, что уборка будет, можно смело разговаривать, никто не услышит.

Так вот что значит белая ленточка на дверной ручке, теперь буду знать. До табличек здесь еще не додумались, надо его высочеству наследнику внести рацпредложение! За вознаграждение, конечно.

Звук затрепачины, хохот, топот ног и тишина. Фух, можно выбираться из убежища. Жаль, болтушек спугнули. Так интересно было сплетни послушать, а главное – принц выбрал другую даму в любовницы! Этим поступком он моментально вырос в моих глазах с минус десяти до минус семи.

Я помыла руки. Поправила платье и покинула спасительную комнатку, надеясь, что бал закончился и можно тихонько исчезнуть. Особенно если всех дуалов куда-то вызвали. Неужели опять нападение? Столицу и ближайшие города от демонов очистили полностью, но Рокси говорила, что еще не всех тварей уничтожили. Многие из них успели спрятаться в лесах и горах на Юге, оттуда нападая на дальние поселения. Демоны не могли жить мирно, это против их природы, они питались страхами, горем и плотью. Поэтому для легиона была работа, а для нас – надежда, что когда-то все закончится окончательно.

В коридоре было так же многолюдно, однако в то же время я заметила, что к выходу движется довольно плотный поток народа. Музыка больше не играла, и гости потихоньку расходились. Раймона не было видно, и я, выдохнув, тоже поспешила к выходу. Мне нужно

было добраться до последнего четвертого круга, где находился мой дом, дорогу я представляла смутно, но перед входом стояла вереница одинаковых карет, и я собиралась воспользоваться одной из них. Обидно, что Терон оказался таким козлом! Мог бы и не бросать меня одну, коль сам навязался в сопровождающие. И то, что он сейчас, возможно, воюет с монстрами, не делает его поступок лучше.

Мое нынешнее состояние можно было охарактеризовать двумя словами – обида и разочарование. Хотела сказку, а получила жестокую реальность. Юная, глупая, наивная Нинка, ничему тебя жизнь не учит.

Я вышла на улицу и с наслаждением вдохнула прохладный воздух, пахнувший чем-то сладким. Замешкалась на широких ступенях и тут же за это поплатилась, меня пихнули в спину, я оступилась, нога соскользнула... Я за долю секунды представила, как лечу вниз, падаю... Ужас!

Но я не упала, что-то мягкое обвило меня за талию и удержало на месте. Сзади ахнули.

– Тьма!

Я оглянулась, потом посмотрела вниз и успела заметить вокруг талии плотную черную дымку, но спустя мгновение мелькнул драконий хвост, и тьма рассеялась.

«И без него бы справились, – пропыхтела возмущенно Дю. – У меня все было под контролем!»

«Это не ты?» – удивилась я.

«Сим командора. Говорю же, он за тобой следит. Де-ду-шка, – протянула она презрительно. – А меня не почувствовал, потому что я продвинутая, а он пережиток прошлого!»

«Самоуверенный подросток ты, малышка».

«Ты тоже не старая тетка».

Я представила, как тьма показывает язык, и улыбнулась. Забавная она у меня. Юная, дерзкая и любимая.

– Элина Никс, – раздался строгий голос. – Вам выделили комнату в крыле сатэ, следуйте за мной.

Я медленно повернулась. Позади стоял лакей в золотой ливрее. Седой, статный, длинноносый и надменный.

«Фу-ты ну-ты, ножки гнуты, – выдала Дю очередной шедевр моей детской памяти. – Строит из себя императора инкогнито».

– У меня есть дом, – холодно ответила я.

– Приказ императрицы.

«Что, лично? – тут же подозрительно уточнила Дю. – Ей какое дело до нас?»

«Наверное, принц настоял».

– А мои вещи?

Не ссориться же со слугой перед прислушивающимися аристократами. На нас смотрели все, жадно ловя каждое слово. Толпа жаждала скандала. Я его тоже жаждала, но разум все же победил.

– Вас обеспечат всем необходимым. Все остальное доставят завтра во дворец. Следуйте за мной, элина Этери.

И я последовала.

Глава 15

Теперь отлично понимаю, что чувствовали ведьмы, идущие на костер. Именно ведьмой я себя и ощущала. Толпа перед нами расступалась, но не молчала. Им было о чем поговорить – какая-то выскочка будет крутить хвостом перед дуалами! И чем она заслужила? У нее даже метки нет! Явно это неспроста! А может, её выберет кто-то из легионеров?

В спину летели приглушенные голоса, но я старалась не обращать на них внимания. Пусть брызгают ядом, лишь бы не покусали. И «выскочка» было самым скромным. Но когда я услышала, как какая-то ядовитая змеюка сообщила своему спутнику, что я шлюшка, не выдержала. Повернулась и громко заявила, глядя в высокомерную рожу моложавой стервы с напудренными волосами:

– Я запомнила вас, элина. И обязательно расскажу моему принцу, как вы называли его... – тут меня словарный запас подвел.

Кого? Фаворитку, любовницу, подругу... На помощь мне пришел слуга.

– Элина Этери получила приглашение лично от ее величества, а вам, элина Торч, не рекомендую появляться во дворце без особого на то соизволения.

Злобная дрянь побледнела и картинно рухнула в обморок прямо на руки спутнику. Тот с трудом ее удержал, но все же не дал встретиться с наборным паркетом. Слуга в ливрее снисходительно глянул по сторонам, и мы продолжили путь.

Ес! Я люблю этого дядечку, кем бы он ни был. Кто-то засмеялся, кто-то одобрительно захлопал, кто-то ахнул, но больше в мою сторону не было ни одного выпада.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я мужчину, когда мы вошли в пустой широкий коридор и начали подниматься по деревянной лестнице.

– Мое имя – Гласс, я был личным камердинером его величества. Сейчас один из четверых управляющих дворцом.

– О, с вами, наверное, считаются, – предположила я.

Дядечка мне начал нравиться еще больше.

– Я имею определенный вес, – с достоинством ответил Гласс. – Позвольте дать вам совет, элина Этери.

– Буду рада.

В душе заворочалась Дю, и на мгновение я почувствовала, как она выглянула тьмой из моих глаз, хорошо, что управляющий шел чуть впереди и не заметил этого, а то пришлось бы многое объяснять.

«Прикольный дядька», – шепнула одобрительно она и опять притихла.

– Не верьте всему, что услышите или увидите. Не стремитесь быть для всех хорошей, но и не вступайте в конфронтацию с другими сатэ. Держитесь с достоинством и никому не доверяйте.

– Даже принцу? – забросила я пробный шарик.

– Особенно принцу.

– Если мне нужна будет помощь, к кому лучше обратиться?

– По неразрешимым вопросам можете обращаться ко мне, во всем остальном поможет ваша горничная.

– А можно мне пригласить мою подру... личную служанку из особняка?

– Я спрошу, если вы хотите.

– Хочу!

Про то, что Рокси не служанка, я решила промолчать, а то вдруг здесь не принято иметь подруг.

– Ваша дуэнья прибудет завтра. Передадите ей список необходимых вещей, которые следует захватить из дома.

– Я могла бы и сама...

– Вам запрещено покидать Золотой дворец.

– Только мне? – В душе опять начал подниматься ураган.

– Всем избранницам. Для вашей же безопасности.

Интересно, что именно может грозить девушкам? Прирежут от зависти? Скорее бояться, что девицы разбегутся, потому что, мне кажется, не все счастливы оказаться здесь.

Мы поднялись на второй этаж и вошли в большой круглый холл, заставленный мягкими креслами. По кругу шли двери.

– Комнаты избранниц, – кивнул Гласс на белоснежные двери с золотыми номерами.

Он подошел к той, на которой сверкал номер семь, и надавил на ручку. Дверь бесшумно открылась, и мужчина слегка посторонился,

чтобы я смогла оценить убранство помещения. Традиционное белое и золото на стенах, узкая кровать под золотым парчовым балдахином, арочное окно с такими же шторами, у окна столик, еще в комнате были мягкое полукресло, изящный шкаф, ростовое зеркало на ножках. Под кроватью стоял белоснежный ночной горшок. Да уж...

– А удобства на этаже? – поинтересовалась я.

– За дверью с розой, – улыбнулся управляющий. – За дверью с книгой – библиотека, там же будут проходить занятия для сатэ. Столовая – за дверью с чашкой. Ужин сегодня вам подадут в апартаменты.

Я хотела пройти мимо Гласса в комнату, но он ловко захлопнул дверь перед моим носом.

– Я просто хотел показать вам комнаты сатэ, а вам выделено другое помещение.

Как все загадочно, прям страшно. Надеюсь, это не спальня наследника и не та таинственная комната, в которой все забавно устроено.

Мы прошли через холл и свернули в альков, который я не заметила сразу, потому что он был загорожен кадками с карликовыми деревьями.

Двойная дверь без номера. Золотые ручки в виде изогнутых ящериц, хитроумная замочная скважина. Гласс достал из кармана золоченый ключ.

– Ваши комнаты, элина Этери.

Я взяла ключ и вопросительно глянула на мужчину. Что-то мне не хочется открывать эту дверь. Он ободряюще кивнул.

– Смелее, элина.

Я, помедлив еще пару секунд, все же открыла двери. Любопытно и страшно.

– За что мне такое внимание? – замерла на пороге.

– Приказ ее величества императрицы, – коротко ответил управляющий и первым вошел в помещение. – Гостиная, спальня, уборная.

– А эта дверь куда ведет? – я указала на узкую дверь без дверной ручки.

– В смежные покои.

– И кто там живет?

– Они пустуют, – прозвучало лаконично.

Гласс коротко кивнул и исчез, посоветовав после ужина ложиться отдыхать, потому что завтрак в Золотом дворце подают рано.

Я же оглянулась уже более внимательно. Очень богатая гостиная. Роскошная, я бы сказала. Если у остальных сатэ гостиничные номера улучшенной планировки, то у меня суперлюкс. Видела я такие на картинках в рекламе туристических маршрутов.

Стены были задрапированы тканью холодного лунного цвета, большое панорамное окно выходило в парк, у окна стоял полукруглый белоснежный диван, а на полу красовался такой же белый ворсистый ковер, изящный столик с письменными принадлежностями и массивное кресло приютились в углу. Под потолком сияла множеством магических огней хрустальная люстра. Я сбросила туфли и с наслаждением прошла по ковру босыми ногами. Кайф!

Спальня...

Спальня навевала нехорошие мысли, что у меня не номер люкс, а номер для молодоженов. Я замерла на пороге, рассматривая огромную кровать, занимающую почти всю комнату. Кроме кровати в комнате был шкаф и ночник. Все. Окна не оказалось, вместо него стену украшал пейзаж в деревянной раме. Зато радовала дверь в уборную. Кроме «белого друга», здесь был душ! И все, что нужно девушке для приятного времяпровождения.

В шкафу я нашла халат и легкое домашнее платье. Все пахло свежестью и было моего размера. Я переоделась в платье, решив, что спать буду в нем. Так сказать, на всякий случай.

– Ма, я защиту на ночь поставлю, не волнуйся, – отозвалась Дю.

Угу-угу... Но кресло к подозрительной двери я все же пододвину. А то как-то все слишком хорошо. Внимание командора, благожелательность императрицы, страсть наследника... Что-то здесь не так!

Терон

Терон вытер клинок и проводил взглядом улетающих в сторону города воронов. Бой закончился, но адреналин еще бродил в крови. Его сим знал, что хозяин любит это состояние, и не спешил приводить гормоны в норму.

– Хорошо размялись, – похлопал его по плечу Натан. Друг выглядел довольным, несмотря на глубокую рану на щеке. Рана

затянется через несколько часов, и только тонкий шрам будет напоминать о досадной неприятности, да и он с годами исчезнет. – Я даже благодарен монстрикам, что они вылезли именно сегодня. Я изрядно скучал на балу.

– Не нашлось девицы, которая согласилась бы скрасить твое одиночество? – не преминул подколоть идущий мимо Градис. – Или ты не нашел достойной своего... – Он многозначительно посмотрел вниз. – Своего дружка?

Парни из отряда громко заржали, обмениваясь грубыми армейскими шуточками. Терон слегка улыбнулся, хотя настроение не располагало к веселью.

– Да нет, как раз для дружка был очень большой выбор, а вот для сердца не нашлось, – со смехом ответил Натан.

– Ни одна из избранниц не понравилась? – поинтересовался Терон.

– Ну почему же... – Натан причмокнул. – У одной очень ничего такие... – Он погладил воздух перед грудью. – Глаза!

– Но для счастья этого мало, – серьезно закончил один из дуалов. – А я отметил одну девушку из горожанок. Милая, скромная, испуганная. Надеюсь, не ошибся.

– А ты, дружище? – Натан приобнял Терона за плечи. – Все еще рассчитываешь найти пропавшую жену?

– Не особо он ищет, – бросил Градис, открывая порталную дверь в столицу. – Зачем искать, когда можно воспользоваться своим особым положением и устранить соперника, чтобы подкатить к его невесте. Да, Драго? Наверное, приятно быть сыном командора?

– Град, ты неправ, – влез между ними Натан. – Твое дежурство выпало по жребии. Не первый раз.

– Да-да, конечно. – Градис бросил на Терона презрительный взгляд и исчез в портале.

Следом за ним стали уходить остальные легионеры. Все, что напоминало о недавнем бое, это горка пепла, оставшаяся после монстров, да выжженная поляна среди леса.

Терон традиционно приходил первым, а уходил последним. Он дождался, когда последний легионер переступит через темное марево портала, и повернулся к Натану.

– Твоя очередь.

– Он неправ, Тер.

Друг проигнорировал приказ, он потер лицо, размазывая сажу с кровью по щекам.

– Прав, – глухо ответил Терон. – Я действительно специально убрал его из города, чтобы пойти на бал с Никс Этери. Девушкой, которую не отметила тьма.

– Она настолько хороша? – приподнял брови Натан. – Стоит того, чтобы рисковать репутацией?

– Она обычная, но меня к ней тянет, даже думал, что она и есть моя жена, но эта девушка старше, жестче и язвительнее. Я навел справки, она родилась в этом мире и прожила в нем всю жизнь. И я все время думаю о ней.

– Это может значить...

– Что моя супруга мертва? – глухо ответил Терон и отвернулся. – Если бы это было так, я бы не простил себе смерть девчонки. Это я открыл ей дверь, из-за меня она попала в этот мир. Она была ребенком. Ребенком, которого я оставил умирать.

– Твоей вины в этом нет, – жестко заявил Натан. – Ты умирал, твой сим сделал все, чтобы вытащить тебя в безопасное место. Ты нашел для нас мир и тем самым спас от гибели. Ты оставил для жены дверь, и то, что переход сработал не так, не твоя вина. Просто ее тьма не прижилась, вот и не отзывается. Ты же знаешь, что так бывает, тело избранницы отторгает наши метки.

– Возможно, ты прав.

– А почему ты не остался на балу, если тебе так нравится девушка? – сменил тему Натан, когда они вышли у двери в казарму.

– Приказ командора, – усмехнулся Терон.

Для него жесткий приказ тоже был неожиданностью. Но отец дал понять, что ему не нравится то внимание, которым Терон окружил девушку. Особенно после того как принц недвусмысленно показал свой интерес. Командор не хотел ссориться с императрицей.

– Он считает, что я не имею права переходить дорогу Градису. Ведь у меня до сих пор горит на плече брачная метка.

– Ты не говорил, – разочарованно протянул Натан. – Значит, твоя жена все же не потеряла тьму, и ты ее найдешь.

Терон кивнул, а про себя подумал, что хочет совсем другую девушку, ту, которая никогда не станет его.

Глава 16

Спала я мертво. Была в том заслуга Дюшки или причина в сильнейшей усталости, но за всю ночь я даже на другой бок не повернулась и проснулась за пару секунд до противного въедливого звонка.

– А вот и обещанная ранняя побудка, – зевнула я и прислушалась к тьме. – Дю, а давай попробуем выпустить тебя, как это делают дуалы. Без членовредительства?

– Это как, через уши?

Я хихикнула, лежа в кровати, выползая из-под легкого, но теплого одеяла не хотелось. Представила, как из ушей у меня валит дым, и все же заржала в голос.

– А что, так можно было?

– Ну-у-у, – протянула заинтересованно моя тьма. – А давай попробуем! Правда, там канальчик очень узкий.

– Давай потренируемся нормальным для дуала способом, как-то же они выпускают тьму из пальцев?

– И даже делают невидимой, – согласилась Дю и притихла.

Я легла, вытянув руки вдоль тела, расслабилась и представила, как из кончиков пальцев вылетает струйка тьмы.

Ничего.

Закрыла глаза, ощущая напряжение Дю, попробовала еще раз...

Ничего не получилось. А жаль.

– Ма-а-а, – глубокомысленно протянула Дю. – Тебе надо попасть на занятия сатэ. Будут же их учить пользоваться тьмой?

– Что-то мне кажется, что их будут учить совсем другому. Быть милыми, покладистыми, тихими и скромными. Ты же не видела среди дуалов ни одной женщины? Да и тьма мужа говорила, что подселит только маленькую часть себя, чтобы я смогла выжить, после того как он во мне побывал и устроил побоище в склепе.

– Ха! А я взяла и выросла!

– Ну, прадед же объяснил, что это из-за моих магических способностей.

– Я у тебя уникальная, да?

– А то! Мы обе уникальные, юные, бесстрашные блондинки.

– И мы им еще покажем, да, мам? Покажем, что мы их всех сильнее! Пусть он тогда жалеет, что к розовому облаку приставал!

Ой, а вот мысли мои читать не стоит! А то мало ли что я там думаю...

Дю рассмеялась очень знакомым смехом.

– Я – это ты, мы симбионты, неразрывные. Знаешь, теперь я понимаю, что имел в виду выскочка Градис, когда говорил, что разговаривать самому с собой – признак сумасшествия. Нам надо слить сознание, тогда твои решения и слова будут моими решениями и наоборот, – серьезно рассуждала моя умница тьма. – Один разум на двоих.

– А мне нравится быть чокнутой! Все равно мы не знаем, как это сделать.

Весело переговариваясь с голосом в голове, я приняла душ и замерла перед шкафом. И что мне надеть?

В дверь постучали, щелкнул замок, и в комнату вошла румяная девушка примерно моего возраста. Белобрысая, с любопытными светлыми глазами. На ней было платье горничной, накрахмаленный передник стоял дыбом, в волосах белоснежная заколка. Она присела в книксене и громко представилась:

– Я ваша горничная, элина. Завтрак подадут в семь утра, у нас с вами полчаса на сборы. Что желаете надеть?

– А выбор большой?

Насколько я помню, в шкафу висит только мое вечернее платье, ну и есть второе, что сейчас на мне, но оно уже мятое. Я же в нем спала.

– Ой, простите! Я сейчас!

Под моим недоуменным взглядом девица выскочила из комнаты.

– Ма, это же та самая, что была в туалете, – тут же сообщила Дю. – Ну, та, которой принц брошку подарил! Я ее по голосу узнала.

И ее приставили мне прислуживать. Подозрительно!

– Шпионка! А давай ее напугаем! – тут же кровожадно предложила моя тьма, но развить свою мысль не успела.

Двойные двери распахнулись, и в комнату вкатилась длинная стойка, сплошь завешанная нарядами на плечиках.

– Вот! Ее величество приказали всем... э... кто без рода... э... из города кто, – подобрала она наконец слово, – выделить наряды из ее

гардероба. Вот! У нашей императрицы три комнаты нарядов, которые она не надевает больше! Я вам лучшие выбрала, а то там эти... ну, городские... не элины же! А так...

Она помахала рукой в воздухе, так и не найдя определения для девушек-горожанок.

Я смотрела на платья и думала – меня облагодетельствовали или унизили? Наверное, прошлая семнадцатилетняя Нина посчитала бы, что это второй вариант, хотя и не брезговала «секонд-хендом». Но там я сама выбирала и покупала за свои деньги, а не вот так с барского плеча. Зато три года жизни на грани выживания сделали меня менее гордой. Да тут нам с Рокси на двоих хватит! Подружка будет в восторге, правда, вряд ли она наденет платье с тремя юбками в пол, но зато его можно будет распороть и пошить три юбки!

– Ты у меня такая практичная, – хихикнула Дю, а потом ойкнула и исчезла, словно ее никогда во мне и не было.

Я на мгновение испугалась. Ни разу еще не было такого, чтобы я даже отголоска тьмы не чувствовала. Пусто. Абсолютно пусто.

Панику прервала распахнувшаяся в очередной раз дверь, на пороге нарисовался незнакомый дуал в черной форме legionera и традиционной маске.

– Вас стучать не учили? – от нервов я вспылила. – А если бы я была не одета?

А я, между прочим, действительно не одета! Выйти к мужчине без прически и в мятом платье считалось среди аристократов верхом неприличия.

– Прости, сатэ. – Вот совсем в его голосе не было раскаяния. – Мне показалось, что ты в опасности. Я почувствовал завихрения силы. Ты одна?

– Нет!

Я уже три года не бываю одна.

– Кто здесь еще?

Этот тип бесцеремонно прошел в спальню, заглянул на балкон и в ванную, потом вернулся.

– Здесь еще моя горничная, – холодно процедила я, сжимая от негодования кулаки. Да что он себе позволяет? – А вы кого рассчитывали увидеть, дуа?...

– Дуа Натан, – хмыкнул этот наглец. – Сатэ не положено принимать у себя мужчин, даже если этот мужчина – дуал.

– Я не сатэ, – объявила я зло и указала на выход. – Я магичка, а вы мужчина, и, по вашим же словам, вам не положено здесь находиться.

– В этом крыле живут избранницы тьмы, а у меня приказ следить за всеми. – Он проигнорировал мой жест и с интересом на меня посмотрел. – Никс Этери? А... та самая...

– Какая «та самая»? – тут же с подозрением прищурилась я.

– Единственная выжившая девушка-маг, – выкрутился дуал. – Но правила для всех одинаковые, элина. Жду вас после завтрака на инструктаж.

Зато сразу же на «вы» перешел, когда узнал, что я не одна из облагодетельствованных тьмой девушек. Какое-то у них отношение к избранницам слегка пренебрежительное. Или мне показалось?

Наконец наглый тип нас покинул, и я выдохнула.

«Слышала, он тебя даже через дверь почувствовал, будь осторожнее», – предупредила Дю и повернулась к спрятавшейся за вешалкой с одеждой горничной.

– Вези платья в шкаф и выбери что-нибудь для завтрака.

– Ох, какой этот дуал грозный. Инструктаж после завтрака! – передразнила она дуа Натана. – Будто не с элиной разговаривает, а со своими legionерами. Сразу видно – офицер! – Она выпучила глаза и, пыхтя, толкнула стойку с вешалками в сторону спальни. Платформа была на колесиках и легко проехала в дверной проем. – Голубое приготовлю! – крикнула девушка из спальни. – А ваше черное бальное в чистку заберу.

Хотела сказать, что я его не пачкала, но промолчала. Надо привыкать быть аристократкой. Жизнь слишком резко меняется, не успеваю подстраиваться.

Зато в столовую я пришла первая. Хоть в чем-то повезло! У окна стояли два круглых столика на одного человека, а длинный стол, сервированный к завтраку, делил помещение на две части. В одной из них виднелось раздаточное окно, сейчас закрытое, во второй стояла композиция из кристаллов и цветов в кадках. На стенах висели натюрморты, окно прикрывала легкая прозрачная ткань, не знаю, как она именовалась в этом мире, а в моем бабушка называла ее органза.

Я прошла вдоль длинного стола, считая количество тарелок, накрытых блестящими крышками. Двадцать две. И два места у окна. У каждой тарелки стояла табличка с именем. Моего имени за общим столом не было, зато оно нашлось на левом столике у окна. И отлично! Если бы его там не оказалось, я бы сама поменяла таблички и все равно заняла место подальше от толпы. Я осмотрела второй стол, чтобы понять, кто удостоился такой же чести, как я, но на нем таблички не было. Странно.

Первые сатэ появились, когда я подняла крышку с блюда и приняхивалась к пышной творожной запеканке. Аромат ванили щекотал нос, повышая и без того неплохой аппетит. И только отправив первый кусочек в рот, я вспомнила, что так и не поужинала вчера. Несмотря на обещание управляющего, ужин мне не принесли. А может, принесли поздно, и я уже спала.

— Доброе утро! — громко поздоровалась высокая улыбчивая девушка в простом синем платье. — Мое имя Агнеша, а это моя подруга Аиса. — Она кивнула на рыжую конопатую девушку, обходящую стол по кругу, и, не дожидаясь от меня ответа, подбежала к подруге. — Аиса, нашла наши имена? О, как я хочу есть! Смотри, сыр! Не помню, когда я последний раз ела сыр.

Она схватила с общей тарелки кусок и с наслаждением засунула в рот.

— И буженина!

Девушка подхватила пустую тарелку для хлеба и начала накладывать на нее нарезку, сыр, фрукты...

— Агнеша, води себя прилично, ты не у себя в лавке, — прошипела Аиса и бросила на меня виноватый взгляд. — Не хватало еще, чтобы *они* подумали, будто ты не умеешь вести себя за столом!

— Так пока эти придут... — отмахнулась от нее подруга и шлепнулась на свое место. — Вдруг завтра нас выгонят, так хоть наемся.

Логика в ее словах определенно была. Я окинула взглядом свой столик: запеканка, желтое масло в плоской формочке, тарелка с сыром и медом, булочка и чашка ароматного напитка, похожего на наше какао.

— Ешь давай, пока еще осталось. — Агнеша намазала булочку маслом и откусила сразу половину. — Шаш набегут вышкомерные

мымры...

Высокомерные мымры не заставили себя ждать. Они вплывали в столовую по одной и парами, все с прическами, макияжем, безукоризненно одетые и причесанные. И ни одна из них с нами не поздоровалась, девушки молча занимали свои места и так же молча начинали есть, бросая на меня и пустующий столик заинтересованные взгляды. Я тоже их рассматривала, пытаюсь угадать, кто из какого рода. Блондинки в розовом среди них не было, и это меня задело. Пока пустовали три места, считая столик напротив. Но вот дверь открылась последний раз, впуская знакомую блондинку и высокомерную красавицу в цветах рода Жакой. Наверное, это и была та самая Кэти, про которую мне рассказывала дуэнья. Последним зашел Натан собственной неожиданной персоной. Дуал дождался, когда девушки сядут на свои места, и громко объявил:

– Сатэ, мое имя Натан. На время обучения я назначен вашей нянькой. По всем вопросам обращаться ко мне. Я отвечаю за вашу безопасность и ваше удобство. Так же я отвечаю за ваше поведение, так что не расстраивайте меня. Но о правилах сообщу после завтрака.

– А вы женаты, дуа Натан? – быстро сглотнув, поспешила спросить Агнеша.

Дуал качнул головой.

– Нет, и в ближайшие пять лет не планирую. Приятного аппетита, сатэ и... – он повернулся в мою сторону, – ...элина Никс Этери.

Все посмотрели в мою сторону, словно только что меня заметили. Моя придуманная соперница, сегодня она была, как и я, в голубом, скривила презрительно губы и отвернулась первая. Ну, прости, дорогуша, что я слышала твой маленький интимный секретик и увидела тебя в компрометирующей обстановке. Но мне дела нет до твоих дел, можешь спать спокойно.

Дуал цепко следил за происходящим, но, не услышав ни слова в ответ, удовлетворенно занял стол рядом со мной и взялся за крышку на своей тарелке. Вместо запеканки у него в тарелке оказался большой кусок мяса. Любопытно, как он будет есть? Его маска закрывала лицо до подбородка. Снимет? Хотелось бы увидеть его физиономию, чтобы не дай бог не столкнуться лишний раз. Но дуал меня разочаровал, он просто поднял маску вверх, открывая губы.

– Так нечестно, – буркнула я и уткнулась в тарелку.

Вот как их различать, если и цвет глаз, и форма губ, и даже голоса у них похожи! Только Градис выделялся светлыми волосами, остальные все как на подбор были темноволосые.

В ответ раздался тихий смех.

Завтрак прошел в тишине. Не то чтобы она была неприятной, но немного напрягала. Я решила, что буду приходить раньше всех, чтобы спокойно поесть, не ловя неприятные взгляды. Но...

Я пила горячий напиток и смотрела в окно. За ним виднелись только небо и соседние крыши, но все равно это было интереснее, чем глазеть в пустую тарелку и слушать звон приборов и чье-то сопение. Наконец дуал поел, он отложил вилку и посмотрел на избранниц. Жевала только Агнеша, даже ее подруга сидела, сложив руки на коленях и уткнувшись носом в тарелку. Но никто не уходил.

– Сатэ! – Натан встал из-за стола, и девушки дружно подняли на него взгляды. – Вижу, вы поели, тогда прошу проследовать в библиотеку, там я расскажу, как будет протекать ваша жизнь в стенах дворца. Но пока мы здесь, хочу предупредить, что на обед вы должны собраться ровно в полдень. Недопустимо, чтобы кто-то приходил раньше, а кто-то позже. Еду будут подавать, только когда все вы соберетесь за столом. Сегодняшний завтрак был исключением.

Он бросил быстрый взгляд на Агнешу, и та густо покраснела.

Да он все знает! Следит при помощи своей тьмы за девушками. Поэтому и Дю так тихо себя ведет.

– Меня это не касается? – решила я все же уточнить. – Я ведь не...

– Я помню, кто вы. Но, как я говорил утром, пока вы здесь, вы подчиняетесь моим правилам.

Буду питаться в комнате. Мне упрямства не занимать! Терпеть не могу, когда меня пытаются загнать в рамки.

– Питание в комнатах с этого момента под запретом. Голодовки тоже, – ухмыльнулся он, поглядывая на меня с вызовом, мол, что ты еще придумаешь...

А я ничего придумывать не собиралась, вот уж! Не жили вы впроголодь, дуа Натан, не знаете, что это такое. От еды я ни за что не откажусь. Поэтому я мило улыбнулась дуалу и отвернулась.

– Дуа Натан, мы не ваши легионеры, мы девушки и иногда болеем, – начала одна из избранниц. – Неужели даже при головной боли нельзя будет остаться в комнате?

– Забудьте про болезни, – перебил ее дуал. – Тьма позаботится об этом. И мне жаль, что вы не мои legionеры. Я люблю, когда приказы выполняют четко и без пререканий.

– Но я не пререкаюсь, – возразила девушка, но замолчала под тяжелым взглядом.

– Вот теперь ты не пререкаешься. Следуйте за мной! Элина Никс, вы тоже.

Да-да, знаю! Мне хотелось закатить глаза, но вместо этого я первая направилась к выходу. Мне было интересно послушать, что нам расскажет этот гений воспитания и устрашения.

Глава 17

За дверью с книгой был обычный класс. Три ряда письменных столов, кафедра для преподавателя и небольшая графитовая доска на треноге. Единственное, что делало его похожим на библиотеку, это стеллажи с книгами, стоящие вдоль всех четырех стен, свободным от книг оставался лишь проем узкого закрытого окна.

Я с ностальгией прошла вдоль рядов и, подойдя к доске, не удержалась, подняла мел и нарисовала улыбающуюся рожицу. С каким бы наслаждением я сейчас вернулась в колледж! Даже физкультура больше меня не пугала.

– Миленко, – раздался ехидный голос. – А главное, как талантливо. Коллекционеры на аукционах будут биться за обладание этим шедевром.

Я дорисовала рожице пышное платье и кудри, положила мел в специальное углубление и медленно повернулась.

– Могу нарисовать ваш портрет, элина?...

– Элина Кэти Жакой, – высокомерно вздернула подбородок фигуристая брюнетка.

– О, тогда даже со скидкой, – препротивнейше ухмыльнулась я и села за первую парту.

Я оценила и фигуру, и лицо, и наряд. Хороша! Даже не буду спорить с глазами. Кэти из второго рода Жакой действительно могла бы составить прекрасную пару его высочеству наследнику, но, судя по высокомерному выражению на холеном личике, она метила выше. Хотя куда выше-то? Если только в жены командору или его сыну...

– Сатэ, прошу садиться, – раздался голос Натана, и он решительно прошел к кафедре.

Девушки зашуршали юбками, рассаживаясь за партами, и вскоре наступила тишина. Мне очень хотелось оглянуться, чтобы посмотреть, кто куда сел, и сделать выводы о расстановке сил в группе, но я сдержалась. На первом ряду за соседними с моим столами сидели Кэти и та самая блондинка из беседки. И обе они мне не нравились.

– Сатэ, с некоторыми из вас мы знакомы, некоторых я вижу впервые. Прошу представиться. Начнем, как в школе, с последних

рядов.

А мне кажется, они здесь не знают, что такое школа. Аристократки, домашнее воспитание, личные дуэньи и наставники...

– Мира Анешка Ростич! – раздался знакомый голос. – А это моя подруга – мира Аиса Пуко...

– Я думаю, у миры Аисы есть голос, – твердо перебил приткую девицу дуал.

– Аиса Пукоро, – пискнула девушка.

Натан кивнул, оперся о кафедру и сложил руки на груди. Я смотрела на него и пыталась представить, что он чувствует? Раздражение из-за того, что ему приходится возиться с девицами, безразличие, или все это для него неизбежное зло, которое нужно пережить? Я следила за внимательным цепким взглядом и понимала: ему это представление не нужно, он прекрасно знает, кто есть кто, но дает остальным возможность познакомиться. А еще мне казалось: он хочет как можно быстрее закончить с нами и сбежать на полигон помахать мечами. Или чем там машут дуалы? Оружия я у них ни разу не видела... А вот интересно, они как воюют? Тьмой?

Пока я рассуждала, дошла очередь до блондинки.

– Элина Розалия Кейтс, – высокомерно сообщила она. – Дочь второго советника Кейтса. Но можете не запоминать мое имя, дуа, я здесь, среди этих... не задержусь.

– Было бы чему тут задерживаться, – фыркнула Кэти и благосклонно кивнула дуалу. – Мое имя – элина Кэти Жакой. Но мы уже знакомы, дуа Натан.

Дуал перевел взгляд на меня, и я громко и отчетливо отрапортовала:

– Элина Никс Этери. Маг.

Девушки зашептались, блондинка посмотрела на меня с ужасом, быстро сменившимся пониманием. Интересно, что там у нее в голове щелкает?

Дуал отошел от кафедры и застыл напротив меня.

– Я бы хотел, чтобы вы познакомились друг с другом, вам предстоит жить рядом и много времени проводить вместе. Сатия дуала – это не просто жена и мать его детей, сатия – это хозяйка дома и хранительница семейных обрядов и ритуалов. Она пример для сына, ее

поведение должно быть безукоризненно как в семье, так и с окружающими.

– У вас нет нянь? – спросил кто-то.

– Нет. Наши женщины сами воспитывают детей. У них есть помощники, наставники, но до пяти лет мать всегда находится рядом с сыном.

– А что в это время делает отец? – не удержалась я.

– Элина Никс Этери, – повернул голову дуал, – я слышу в вашем голосе иронию. Отец по долгу службы не может проводить с ребенком много времени, но это не значит, что мы не участвуем в воспитании наших детей.

Воспитание, воспитание, воспитание... Вот уж любители повоспитывать... Что-то меня все злит...

– Поэтому вам следует научиться сдерживать негативные эмоции, быть уравновешенными и доброжелательными друг с другом. Вы основа нашего будущего, и не стоит начинать его со склок, – последовал быстрый взгляд на Розалию. – Это мое первое пожелание, сатэ. Теперь о распорядке. Вам придется многое узнать, прежде чем вы пройдете через свадебную арку. Нашу историю, этикет, правила, и, конечно, вам придется научиться жить некоторое время с тьмой, чтобы потом легко передать ее своему ребенку.

– А это не опасно? – голос Аисы прозвучал тихо и испуганно.

– Мы не подвергаем жизнь наших женщин опасности. Поверь, когда придет время, ты с радостью отдашь тьму сыну.

– А обращение на... – открыла я рот.

Вот что меня постоянно тянет влезать в чужой разговор?

– Сатэ – избранницы нашей тьмы, элина Никс Этери, а значит, они нам почти равны. Между равными не принято выканье. Я ответил на ваш вопрос?

– Вполне доходчиво.

Я широко улыбнулась и кивнула. Значит, я для них не ровня. Я выше! Вот так и буду думать. Очень, знаете, полезно для самооценки.

Натан рассказал о расписании. Подъем в шесть тридцать, в семь – завтрак, учеба до полудня, потом обед, час отдыха, еще час занятий, потом пара часов свободного времени и каждый вечер...

– Вы называете это салон. – Глаза дуала весело блеснули. – Каждый вечер вас будут навещать мои сослуживцы, и я очень надеюсь,

что через некоторое время у нас появятся первые сатии.

— А в чем разница?

— Сатия — это невеста, сатэ — только кандидатка в невесты, — снисходительно объяснила Кэти, глядя на меня с превосходством. — Но тебе какое дело, ты же не помечена тьмой. Мы все видели, как тебя с позором выгнали с отбора.

— Да-да, я тоже помню, как ты, визжа, носилась по залу и даже пыталась залезть на шею охране, когда дуал выпустил тьму, — радостно кивнула я на этот выпад. — И это возвращает меня к вопросу, что я здесь делаю, дуа Натан? И зачем мне учиться вашей истории, обычаям и умению отдавать тьму?

Натан задумчиво смотрел на меня и молчал. Пауза затягивалась, девицы, затаив дыхание, следили за нами, подозреваю, что некоторые из них ждали, когда меня выгонят из элиты, но...

— Вы будете заниматься по индивидуальной программе. Императрица выделила для вас наставника.

А это прекрасная новость! Может, я действительно просто ценный редкий кадр, а не то, что я себе придумала?

— Командор тоже видит в вас потенциал, поэтому с нашими наставниками вам придется заниматься, — опустил меня на землю дуал. — Единственное, от чего я могу вас освободить, это от занятий с тьмой. Для вас это будет бесполезно.

— Нет! Не нужно мне никаких поблажек! — Да это главное, что я хочу узнать о дуалах! — Раз командор приказал, то...

— Но зачем тебе это? — повернулась в мою сторону Розалия. — Ты ведь даже не сатэ.

Мне во что бы то ни стало нужно попасть на эти занятия! Это наш с Дю шанс! И я его упускать не собираюсь.

— Я не сатэ, — как можно милее улыбнулась я «розовому облаку». — Я невеста дуа Градиса.

Судя по роже Кэти, я только что разбила чье-то высокомерное зазнайство на мелкие осколки.

— Отлично! — обрадовался чему-то дуа Натан. — Невеста одного из наших мне нравится больше, чем невеста принца.

Тут пришла моя очередь ронять челюсть. Он же не серьезно? Я беспомощно оглянулась на притихших девушек и сразу же столкнулась взглядом с Кэти. Та увидела и растянула губы в очень кровожадной

ухмылочке, но сказать ничего не успела, Натан подозрительно радостно воскликнул:

– Я как раз думал назначить себе помощника, вот вы им и станете, элина Никс. Чуть позже я передам вам список занятий, раздадите девушкам и проследите, чтобы никто не опаздывал. А сейчас прощаюсь с вами, сатэ. До вечера!

Он коротко кивнул и поспешил к двери, я же, подхватив юбки, бросилась следом.

– Это недоразумение! – Я поймала Натана в коридоре за руку и от переполнявшего меня негодования ногой топнула. – Да стойте вы!

Дуал резко остановился и, подхватив меня под локоть, потащил к дивану.

– Какие-то проблемы?

В голосе мужчины слышался смех. Этот гад явно развлекался за мой счет. Я бы тоже с ним посмеялась, если бы не была объектом шуток.

– Почему вы сказали о принце? Мне же теперь прохода не дадут! – в сердцах воскликнула я, хлопая ладонью по мягкому подлокотнику.

Натан проследил взглядом за моей рукой и вкрадчиво поинтересовался:

– А зачем ты сказала про Градиса? Насколько мне известно, императрица заинтересована в тебе как в потенциальной невесте.

Что? Я, наверное, выглядела донельзя глупо когда, открыв рот, смотрела на откровенно веселящегося дуала. Он выждал, по достоинству оценив мою бледную физиономию, дрожащие руки и прикушенную губу, и все же пояснил:

– Никс, ты, может, не знаешь, но мы смогли спасти всего пятерых магов с сильным потенциалом. Трое из них мужчины, один – мальчик. Ты единственная девушка, а ее величество мечтает об одаренных внуках. Их род потерял магию со смертью императора, а ты – шанс вернуть силу в семью. Так что...

– Но я не могу выйти замуж за принца! Он мне не нравится, и я... я несвободна!

На это мое отчаянное заявление Натан понимающе кивнул.

– Мы так и поняли, поэтому тьма тебя и не выбрала. Она читает в сердцах, и если оно занято, то метка не появляется. Но кто он, твой

избранник? И почему он не защищает тебя от повышенного внимания? – нахмурился дуал. – Он жив?

– Не знаю. – Я отвела взгляд. – Точнее, знаю, что он жив, но это все, что я о нем знаю!

– Стоп! – Взгляд дуала стал серьезным и жестким. – Никс... Никс Этери... – Он поклат на языке мое имя. – Ты ничего не хочешь рассказать?

С чего я должна рассказывать чужому мужчине о своих проблемах? Он считает себя моим другом? Ха, да я бы Раймону быстрее все рассказала, чем этому интригану! И вообще, если бы муженек не повел себя как последняя свинья на балу, я бы уже призналась ему...

Наверное...

А может, и не призналась бы. Сначала узнаю, что там с сатэ происходит на самом деле, и тогда признаюсь. Если там ничего для нас с Дю опасного не будет.

– Ты ведь не Никс?

– Даже если бы я сомневалась, недавно мне представили неопровержимые доказательства, что я – она и есть, – хмыкнула я и задрала голову к потолку. – Меня принял дом. Призрак прадедушки убедил, что во мне течет кровь Этери.

– Ты не лжешь... – Но смотрел он на меня с сомнением. – Никс, ты всегда можешь положиться на меня, я постараюсь помочь. Если ты будешь нуждаться в помощи.

– Спасибо, я запомню. А вы всем сатэ предлагаете помощь?

– Даже не сомневайся. – В карих глазах что-то мелькнуло, но я не смогла понять что. – Однако сатэ скоро выберут себе партнеров, и моя помощь им уже не понадобится.

– С ними все будет в порядке? – не удержалась я от вопроса, который мучил меня последние дни.

– Конечно, – слишком беззаботно ответил дуал. – А уж теперь, когда у меня появилась такая замечательная помощница, нам тем более не о чем волноваться.

Он мне подмигнул и, окутавшись черным облаком, исчез. Позер.

Я откинулась на спинку дивана и, вытянув ноги, прикрыла глаза.

– В нашем возвышении есть польза, – прошелестела в голове Дю. – Теперь ты имеешь полное право не ходить на свидания с

противным принцем. Тебе же нужно следить за сатэ!

– Вот-вот, мне доверили великую миссию! А я очень ответственная, да?

– Ага.

Мы еще похихикали, но, увидев, как открывается дверь библиотеки, быстро сбежали в свою комнату. Не хватало мне еще выслушивать колкости от подруг по счастью. А в том, что они последуют, я даже не сомневалась! Особенно после того, как Натан подложил мне большую свинью. Не присутствуя я при разговоре, решила бы, что это тонкая месть... только вот кому?

Натан

Да, конечно, так он ей и поверил! Командор оказался прав, девчонка полна сюрпризов. Жаль, ни с кем нельзя поделиться своими выводами. Но коль генерал так решил, Натану остается только выполнять приказ. Угроздило именно его вытянуть короткую спичку и стать нянькой для всех этих избалованных девиц! А теперь придется терпеть подколки и шуточки, и самое гадкое во всем этом задании то, что обсудить его ни с кем нельзя! Каждый из женихов должен составить собственное мнение об избраннице. Вот и придется болтать только с Тероном, который уже женат, и с командором, который вроде как тоже определился с выбором.

– О, кого мы видим!

В общей комнате собрались свободные от дежурства легионеры, кто-то чистил оружие, кто-то пил вино, несколько человек играли в стрип и, судя по горстке золота возле каждого, делали это давно.

Натан пригнулся, пропуская над собой летящий в мишень нож, и направился к бару, чтобы налить яблочного сока. После завтрака ужасно хотелось пить.

– Как все прошло, нянюшка ты наша?

– Как сатэ? Себе присмотрел?

– Ага, – заметив, что в комнату вошел Терон, громко заявил Натан. – Но на ваших сатэ не претендую, я себе магичку присмотрел.

– Это ту, которую принцу пообещали? – весело спросил кто-то, и Натану даже не пришлось поворачиваться, чтобы узнать, чьи зубы так громко скрипят.

Но ответить он не успел, разговор стих, потому что следом за Тероном вошел хмурый командор.

– Парни, на Северную провинцию напали. Выходим через десять минут.

– Тебе не кажется, что нападения участились? – тихо спросил Натан у друга, когда они ждали открытия порталных дверей.

– Меня волнует не количество нападений, а количество демонов. Их не могло остаться в этом мире так много.

– Думаешь, где-то спрятан небольшой прорыв?

– Думаю, нашелся умелец их приоткрывать. – Натан вопросительно приподнял брови, и Терон пояснил:– Действует очень аккуратно, не рискует.

– Но зачем?

– Чтобы дискредитировать нас в глазах людей, а потом выступить освободителем.

Терон окутался тьмой и первым шагнул в открытую дверь, сразу же вступая в бой.

– Политика! – с ненавистью выплюнул Натан и, выкрикнув имя богини, прыгнул следом, выхватывая из-за спины кривые парные мечи.

Глава 18

Все время прятаться в комнате не получилось: во-первых, было скучно, во-вторых, через полчаса в дверь постучали, и чопорный слуга передал мне папку с бумагами.

– Но почему я? У меня ни образования, ни опыта, как я могу командовать? Да они меня сожрут и не подавятся! – пожаловалась я Дю, раскладывая бумаги по стопочкам.

Это были расписания для каждой девушки и распорядок дня. Больше всего меня порадовало непонятное и лаконичное: «Отбой с первым караулом». Это во сколько?

– Он нас с легионерами не перепутал?

Но Дю молчала, и вскоре я поняла причину. В комнату влетела горничная и радостно затрещала с порога:

– Тама управляющий просил вас в нижний холл выйти. Ваша дуэнья прибыли! Ох, и вреднючая она у вас, – тараторила она. – Заявила, что управляющий плохо с работой справляется, потому что на шторах в холлах складки! Ругаются они страсть как громко!

Она вылупилась на меня, явно ожидая реакции. Но я отлично помнила, кто во дворце первая сплетница, да и кому принц брошку дарил, тоже не забыла, поэтому состроила скорбное лицо и заунывным голосом произнесла:

– Мира Мадлен имеет огромный опыт воспитания истинных аристократок. Ее послужной список безукоризненный. Да к ней очереди стоят! Каждый уважающий себя отец хочет пристроить дочь к лучшей воспитательнице. Мне очень повезло, что ее величество направила ко мне эту выдающуюся женщину. Проводи меня к ней!

Потому что я не представляю, где здесь нижний холл. Горничная внимательно меня выслушала, энергично кивнула и выбежала из комнаты. Уверена, она спешила, чтобы не пропустить ничего из скандала. Это же будет о чем рассказать! Дуэнья одной из невест ругается с самим управляющим!

Нижний холл оказался точно под нашим этажом и полностью повторял его планировку, только вместо многочисленных дверей здесь были альковы с окнами, там стояли мягкие кресла, а вдоль длинной

стены шла небольшая сцена. Видно, здесь давали концерты. На это намекала и арфа, одиноко возвышающаяся в углу.

Первое, что я увидела, это огромный коричневый чемодан на четырех колесах. Царь-чемодан. Откуда она его взяла и что в него сложила? Сама мира Мадлен с идеально ровной спиной стояла у окна и тыкала пальцем в золотые шторы, рядом с ней стоял управляющий Гласс. Его бесстрастное лицо покрылось красными пятнами, а руки, затянутые в белоснежные перчатки, сжимались в кулаки.

– Вангую, больше всего на свете он хочет сжать ладошки на шее дуэньи, – чуть слышно прошептала Дю и захихикала.

Я с ней была согласна и сразу же ринулась спасать мужчину, который вчера спас меня. Добро я помнила всегда.

– Мира Мадлен! Как я рада, что вы наконец прибыли! – Пока дуэнья не опомнилась, я ухватила ее за руку и начала трясти с энтузиазмом потерянной в прошлом веке и вновь обретенной внучки. – Скорее пойдемте, я покажу вам комнату! А Рокси не с вами?

Я оглянулась, но подругу не увидела. Немного жалости к себе – бедной, несчастной, всеми покинутой, и слезы сами набежали на глаза. Теперь аккуратно поднять взгляд на управляющего и добавить в него мольбы. Должно сработать, на лавочнике срабатывало всегда, ни разу мы с Рокси не ушли без продуктов в долг.

– Я отправлю человека за вашей горничной, – тут же сдался мужчина, видно, в благодарность за избавление от вьедливой дуэньи.

– Спасибо! Я этого не забуду!

– Так, а мне чего делать? Нести вещи в комнату или сдавать пост? – не смолчала болтливая горничная.

– Отнеси вещи элины в ее апартаменты и возвращайся к работе на втором этаже, – строго отчеканил управляющий. – И научись себя вести, иначе мы расстанемся. Это последнее предупреждение, Эда.

Девушка густо покраснела, присела в поклоне и, подхватив чемодан, потащила его по специальному желобу вверх, мы же чинно и неторопливо потопали по лестнице следом. Стучала по наборному паркету трость миры Магды, ей вторили мои каблучки, а следом летел приказной тон управляющего:

– Кто вешал шторы? Снять, намочить и отгладить!

– Ха! – довольно фыркнула дуэнья. – А еще спорил со мной! Где это видано, чтобы на шторах были загибы? Если только в

провинциальном борделе, но не во дворце императрицы.

– Все как прежде, – умилилась я. – Рада, что вам удалось прорваться ко мне. Не представляю, как я без вас справлюсь!

– С самого утра мне пришла весточка от миры Зулы, как я рассказывала, она дуэнья элины Кэти Жакой, – чуть презрительным тоном рассказывала мира Мадлен, пока мы поднимались по широкой лестнице. – Зула сообщала мне, что переезжает во дворец следом за своей подопечной, и просила прислать ей сюда кое-какие книги. Уверена, книги ей не нужны, она просто хотела ткнуть меня носом в свое возвышение. Но книги я ей привезла. А как же!

Ага, и теперь мира Мадлен ткнет носом миру Зулу.

– О, вам следует ей случайно рассказать, что я живу в шикарных апартаментах.

– А элина Кэти? – дуэнья заинтересованно посмотрела на меня.

– А все остальные девушки живут в скромных одноместных номерах. – Я похлопала ресничками. – Ее величество так щедра ко мне... даже не знаю почему...

Быстрый пронизательный взгляд, и больше ничем мира Мадлен не выдала своего интереса. Что значит воспитание!

– Вы должны мне все рассказать.

– Обязательно, – хмуро кивнула я. – Мне нужен совет.

Апартаменты дуэнье понравились. А еще она легко открыла дверь в смежную комнату ключом-отмычкой, который нашелся у нее на поясе. За узкой дверью оказалась небольшая комната с кроватью и малюсенькая уборная. Входная дверь вела на черную лестницу.

– Это комната для няни, похоже, что когда-то здесь жила фрейлина с ребенком, – осмотрев помещение, сделала вывод мира Мадлен. – Ее я и займу.

Я выдохнула с видимым облегчением. Все же лучше, когда точно знаешь, кто спит с тобой через стенку.

– Пока я буду разбирать вещи, вы мне все расскажете.

Я согласно кивнула. Какой бы вредной ни была мира Мадлен, а все ее советы работали. Поэтому я уселась в кресло и начала рассказ, опуская то, что касалось меня и Терона, но не утаивая ничего остального. Надеюсь, я об этом никогда не пожалею.

Мадлен слушала молча, сосредоточенно доставая из чемодана и развешивая на плечиках платья, костюмы для верховой езды,

брюки, блузки, юбки, чулки, подвязки, белье, обувь... Я сначала рассеянно следила за ней, но по мере того как росла стопка в шкафу, росло и мое недоумение. Поэтому, закончив рассказ, я не выдержала и, махнув на чемодан, спросила:

– Это откуда?

Мира Мадлен внимательным взглядом окинула аккуратные горки белья и пожала плечами.

– Рокси сказала, что дедушка передал.

– А...

Милый замечательный дедуля! Это, выходит, мамины вещи? Ну... мамы настоящей Никс.

– Здесь почти все новое, даже этикетки с именами модисток не спороты. – Дуэнья встряхнула кружевными штанишками. – Вот только платьев маловато, и модели у них слишком откровенные. Такие раньше только магички себе позволить могли.

– Так я и есть магичка. – Я улыбнулась. – Мне еще императрица наряды подарила, и там все скромное и пышное.

Я скривилась, вспомнив многослойные тяжелые юбки.

– Отлично! – деловито кивнула дуэнья. – Значит, эти... вызывающе красивые наряды будете надевать на встречи с дуалами и его высочеством.

– Не хочу с высочеством, – буркнула я недовольно.

– У вас есть шанс стать женой наследника, – строго произнесла мира Мадлен. – От такого не отмахиваются, элина Никс.

– Он мне неприятен, – сказала я шепотом.

Мира внимательно на меня посмотрела и покачала головой.

– Наследнику не отказывают, элина, но... – дуэнья сощурилась, – кто имеет твердый дух и проработанный план, тот побеждает.

– А у нас есть проработанный план?

– Конечно, – спокойно ответила она. – Представляете, как переживает мира Зула, что не ее подопечная – фаворитка его высочества?

Я не представляла, но намек поняла, и мне даже дышать стало легче. Если нам удастся спихнуть принцу Кэти, то... я расцелую миру Мадлен!

А потом дуэнья потребовала список всех участниц, был такой в бумагах, напротив фамилий стояли номера комнат, и углубилась в его

изучение.

– Ну что же, почти всех я знаю, – пробормотала она. – Здесь есть с чем поработать.

«Можно бесконечно смотреть на огонь, воду и на то, как работаешь не ты», – процитировала Дю мою память. И я с ней согласилась!

Мы с огромным интересом следили за мирой Мадлен. Моя личная Дюдюка просто любопытствовала, а я училась. Запоминала интонации, позы, взгляд, слова.

Учтивость и холодность.

Я ходила следом за мирой по комнатам сатэ и играла роль секретаря – подай, поднеси, поддакни. И следила, как себя ведет Мадлен с каждой из девушек. Запоминала. Кому-то она улыбалась и спрашивала о здоровье матушки, кому-то просто коротко кланялась и вручала расписание. «Розовому облаку» она мило улыбнулась и заявила, что выглядит блондинка просто сногшибательно, и мало кто может с ней сравниться в обаянии, но вот только пусть не забудет, что на занятия лучше надеть более строгое платье, потому что этикет будет преподавать сам магистр Кто-то-там, а он приверженец старой школы.

– Что это значит? Что за старая школа? – спросила я, когда за нами захлопнулась дверь и мы опять оказались в коридоре одни.

– Три С – вот добродетель женщины. Строгость, скромность, святость. Так было до прорыва, потом стало не до этого, – поджала губы мира Мадлен и направилась к двум последним дверям, насколько я помнила, там жили подружки-горожанки. – Все стали жить как в последний день, да еще и много мужчин погибло. Нравы пали! – припечатала она.

Мира посмотрела на меня так, что мне захотелось тут же уверить дуэнью, что я ни-ни! Блюда нравственность, молюсь богам, и имя мое – Скромность!

Мира тем временем громко постучала в предпоследнюю дверь. Горожанок поселили в комнаты возле лестницы. Не самое лучшее расположение.

– Зато в случае пожара им ближе всех бежать к выходу, – озвучила мои мысли Дю. – А вот тебе дальше всех.

– У меня есть выход на черную лестницу, – напомнила я ей, но тьма дала понять, что это ей тоже не нравится. – С каких пор ты стала

такая осмотрительная? – подколола я тихий шепот в голове.

– С тех пор, как вокруг нас стало слишком много старых симвов. Знаешь, ма, мне кажется, что они живут вечно. Аж зубы сводит от их возраста.

– У тебя нет зубов.

– Но что-то же сводит, и ноет-ноет сердце от предчувствия великой жопы!

– Надо говорить «опы», – глубокомысленно выдала я и тут же испугалась, что заразилась от мира Мадлен повышенной правильностью.

С грустью вспомнила бабушку, которая очень любила цитировать какую-то актрису. Когда мама возмущалась, что ба сквернословит, та говорила, что ее поражает людская двуличность, мол, часть тела есть, а слова нет? Но в этом мире я совсем отвыкла даже от таких слов, потому что матушка Рокси гонялась за нами с куском мыла, если мы обзывались дурами. В память о ней я старалась не ругаться. Хотя, что скрывать, иногда срывалось...

– О, заходите!

Дверь отворилась, и болтушка Агнеша отошла в сторонку, пропуская нас в комнату. Она была единственная, кто пригласил нас зайти, остальные держали на пороге, чаще всего молча забирали листы и захлопывали двери, даже не поблагодарив. На это мира Мадлен хмыкала многозначительно и ставила напротив имени сатэ закорючку. Я пока молчала, рассчитывая все разузнать позже.

Комнатушка у Агнеши оказалась в два раза меньше, чем та, что мне показывал управляющий, и обставлена она была проще. На единственном стуле сидела вторая горожанка – Аиса. Увидев нас, она улыбнулась и вскочила.

– А мы тут чай пьем, – смущенно указала она на стол. Там стоял медный чайник на маленькой треноге с нагревательным камнем в основании, весьма, кстати, дорогой артефакт, и тарелка с утренними булочками и сыром. – Хотите?

– Не откажемся, – удивила меня мира Мадлен. – Элина Никс, присаживайтесь на кровать.

Глава 19

Интересно, что задумала моя дуэнья? До сих пор ни с кем из сатэ мира Мадлен не вела себя настолько дружелюбно. Я спрятала удивление и как ни в чем не бывало села на кровать рядом с Аисой, которая уступила свое место мире Мадлен. Агнеша споро достала из шкафа еще две чашки.

– Батя у меня запасливый, как узнал, что во дворец пригласили, сразу же собрал котомку с собой. Чаек всяко-разный сухой поклат, чайник, чашки. Главное, говорил, уважить остальных сатэ, чтобы гадости не делали. Угостишь чайком, поговоришь, связи наладишь.

– Ваш отец очень дальновидный человек, мирри, – похвалила мира Мадлен и разлила чай по чашкам.

По комнате поплыл аромат травяного успокоительного сбора.

– Ага, умный! – хмыкнула девушка, присаживаясь на кровать третьей. – Он же на нормальных людей рассчитывал, а не на этих... элин с золотой кровью.

– Вы только не думайте, мы не про вас, – тут же смущенно заявила Аиса, глядя на меня виновато и испуганно. – Вы же хоть и элина, а магичка. Вот, даже не чураетесь с нами чай выпить.

– Скорее бы уже выбрали меня, да сбежать из этого змеиного царства. – Агнеша мечтательно прикрыла глаза. – Мне на балу очень один дуал приглянулся, вот бы он меня выбрал.

– Так говорят, что только по обоюдному согласию же, – закинула я вопрос.

– Да, нам тоже рассказывали, когда дуа Терон метки проверял, ну, после того как вас выгнали.

– Ничего подобного! – тут же фыркнула моя дуэнья. – Элина Никс сама ушла.

Вот именно! Гордо и с ухмылочкой. Ощутила себя терминатором и героем матрицы разом. Эх, жаль, больше никогда кино не увижу, вряд ли этот мир скоро его изобретет. Они даже до электричества не доросли!

– И что вам рассказывали? – с участием поинтересовалась дуэнья.

Она непринужденно держала чашку двумя пальцами, оттопырив мизинчик. Девушки, глядя на нее, повторили жест, стараясь отпивать чай беззвучно и маленькими глоточками. Агнеша даже за булочкой не потянулась, хотя взгляд на нее бросала весьма красноречивый.

– Сказали, что тьма нас отметила, но метка значит лишь то, что мы совместимы с дуалами и сможем подарить им наследников. Сам ритуал передачи тьмы проводит избранник, когда уже сформируются пары, – начала Аиса.

– Ага, еще сказали, что нужна обоюдная симпатия, иначе ничего не получится. А уже после ритуала, сказали, и любовь придет. Так что главное – понравиться друг другу, и тогда все получится, – быстро вставила Агнеша.

– А еще сказали, что у них все равны. И не имеет значения, кем были родители сатэ, – добавила Аиса.

– Ага, только некоторые, вон, ровнее оказались, – хмыкнула ее подруга, обводя комнату взглядом.

– Просто на всех не хватило больших комнат. Управляющий же сказал, что здесь раньше фрейлины жили и их горничные.

– Ага, вот мы и живем в покоях горничных. Место нам сразу указали.

– Перестань, – вздохнула Аиса и виновато посмотрела на меня. – Агнеша не верит, что мы останемся. Думает, что нас скоро выгонят.

– Да ты сама посмотри на этих всех! Холеные, красивые, важные, куда нам. Зато во дворце побывали, и будет о чем рассказать. Вот сестрица от зависти лопнет!

– Интересно, отчего среди дуалов нет женщин? – задумчиво произнесла в воздух мира Мадлен. – Зачем им искать среди чужого народа? Неужели своих нет?

– Так нам сказали, что своих они потеряли, и мы теперь их надежда, – пожала плечами Агнеша. – Вроде болезнь всех выкосила.

– Война у них была, – встряла я. – Мне рассказывали. Пока легион вернулся с задания, всех убили.

– Горе какое! – шмыгнула носом Аиса. – И деточек?!

– Ну, у нас им ничего не грозит. Они же герои! Спасители!

Больше девушки ничего о дуалах не знали, так что мы допили чай и попрощались, напомнив, что первое занятие начнется через час.

По настоянию дуэньи я переоделась в строгое серое платье с ужасно жестким высоким воротником на пуговицах и удобные черные туфли на низком каблуке. Пока мира Мадлен не видела, расстегнула верхнюю пуговицу, освобождая немного шею, и категорически отказалась приводить себя в «приличный вид», когда дуэнья заметила это безобразие. Мы бы еще долго препирались, но в дверь постучали. Властно и громко.

Мы переглянулись с дуэньей, но не успели слова сказать, как дверь распахнулась, и на пороге появился слуга в ливрее, за ним стоял знакомый бородатый старец. Голос императрицы.

– Ее величество императрица! Светлоликая, попирающая небеса и тверди, великая и добрая...

Как он запомнил все эти титулы? Я начала зевать на дочери солнца и сестре луны, мне кажется, что стоящая за дверью императрица тоже устала, потому что она кашлянула, и слуга моментально замолчал, а вперед выступил Голос и громко объявил:

– Никс, тебе оказана великая честь лично услышать волю мою.

Мы с мирой Мадлен согнулись пополам перед всплывающей в комнату маленькой женщиной в ярком желтом платье. Это все, что я смогла рассмотреть, перед тем как уткнуться взглядом в пол. Как же мне не нравятся эти дурацкие поклоны!

– Можете встать и выслушать меня, – прогнусавил Голос. – Довольна ли ты своим жильем, дитя мое?

Я распрямилась, но голову не подняла.

– Благодарю, ваше величество, мне все нравится.

– Хватает ли тебе нарядов, Никс? Может быть, прислать к тебе швей?

– Благодарю, ваше величество, у меня всего хватает.

– Командор дуалов, к сожалению, занят, они бьются за наши жизни, поэтому я буду присутствовать на проверке твоей магии. Надеюсь, ты меня не разочаруешь.

– Я постараюсь, ваше величество.

– Прекрасно, детка. – Императрица потрепала меня по щеке. – Ты очень красивая, у моего сына хороший вкус.

С этими словами женщина в желтом вышла из комнаты, следом величественной поступью удалился Голос. За все время этого странного разговора правительница страны не открыла рта.

– Они общаются ментально? Откуда он знает, что надо говорить? – зашептала я, когда дверь закрылась и мы распрямили спины.

– Голос всегда знает, что хочет спросить императрица, он ее доверенное лицо, – задумчиво изучая ковер на полу, произнесла мира Мадлен. – Вам выпала величайшая честь, элина Никс, ее величество редко замечает людей вокруг себя.

– И мне это не нравится, – честно ответила я.

– Время покажет, – пожала плечами дуэнья. – Стать женой принца и сесть на золотой трон – разве не об этом мечтает каждая девушка?

– Я не каждая, – буркнула я тихонько, про себя сравнивая принца и Терона. И оба мне не нравились в качестве мужей. – Может быть, если бы я узнала его поближе...

– Не думаю, что это хорошая идея, – поджала губы дуэнья. – Девушка должна быть скромной и ненавязчивой. Проявлять инициативу в отношениях недопустимо. Особенно когда вопрос касается наследника.

– Вы что-то знаете?

– Откуда? – фальшиво улыбнулась мира Мадлен. – Я никогда не была представлена принцу.

Врет! Может, лично с наследником она незнакома, но что-то явно знает.

Следующие десять минут Мадлен гоняла меня по комнате, заставляя приседать в реверансах и сгибаться в поклонах, потому что ей показалось, будто я недостаточно глубоко согнулась перед ее величеством! Поэтому, когда зазвонил колокол, созывающий нас на первое занятие, я радостно сбежала, на прощание показав захлопнувшейся за моей спиной двери язык.

В библиотеку я пришла последней, видно, весть о том, что на первое занятие прибудет императрица, распространилась с воздухом, и девушки поспешили как можно быстрее выказать ей почтение. Поэтому в помещение, заполненное сатэ, я вошла в компании веселого моложавого мужчины в темно-синей мантии и худощавого седого дуала в маске, скрывающей лицо. Он пропустил меня вперед и, зайдя следом, запер дверь на ключ, молча указав на свободное место в конце ряда.

– Ваше величество, вы уже здесь? – непринужденно поприветствовал мужчину в мантии восседающую на высоком стуле императрицу. – Тогда начнем!

Он прошел к кафедре и встал за ней, в то время как дуал остался за нашими спинами у двери.

– Девушки, я мэтр Колин, верховный маг Закрытого города, а это мой коллега, – он кивнул на дуала. – Мы проверим ваш потенциал и ваши способности.

– Мэтр верховный маг! – томно произнесла Кэти. Она сидела впереди, и я не видела ее лица, но сочившуюся в голосе лесь не услышать было невозможно. – Вы считаете, что в крови древних родов могла проснуться магия?

– Почему бы и нет, милая малышка Кэти, – улыбнулся мэтр и подмигнул девушке. Похоже, они неплохо знают друг друга. – Вот с тебя и начнем...

Мэтр Колин с ловкостью волшебника достал из кармана простой браслет – несколько деревянных пластин, соединенных кожаной тесьмой. Но стоило ему коснуться браслета кончиками пальцев, как дерево раскалилось докрасна и засветилось странным оранжево-голубым огнем. Цветом это напомнило огонь над газовой конфоркой. Кто-то вскрикнул тихонько, и я узнала голос горожанки Аисы.

– У вас в руках угли! Это не опасно?

– Нет, мирри, это неопасно, – ласково ответил мэтр и ободряюще улыбнулся Кэти. – Вашу ладонь, элина.

Девушка смело протянула руку, и мэтр надел на нее браслет. Все затаили дыхание, ожидая, что произойдет дальше. Но ничего не произошло. Браслет все так же горел ровным газовым огнем. Кэти разочарованно вздохнула, и в это время над ее головой вспыхнула четкая картинка черного ворона с цветком в клюве. Четкая для меня и дуала, потому что больше никто не обратил на это внимание.

– Элину выбрал дуа Верн, – недовольно буркнул дуал. – Ритуал проведем через день. – Кэти резко обернулась, открыла рот, но мужчина махнул рукой, и она молча опустилась на свое место. – Те сатэ, у которых появится знак избранника, останутся, у кого его не будет, вернуться в свои комнаты. С ними мы встретимся завтра, – объявил дуал хриплым голосом, и я поняла, что он очень и очень стар. – Ты хотела что-то сказать? – он упер палец в спину Агнеши.

Девушка удивленно оглянулась и вместо ответа спросила:

– А как вы узнали?

– Я вижу вас всех, – закатил глаза старик. – Так что?

– Я правильно поняла, если кто-то нашел свою пару, у него появляется какой-то невидимый знак принадлежности? – Дуал нетерпеливо кивнул. – А если пары нет, то мы станем встречаться со свободными мужчинами, и каждый день будет проходить выбор? – Маг опять кивнул. – Это хорошо... Но пока пара не образуется, учить управлять тьмой нас не будут?

– А смысл? Бывает так, что пара не образуется вовсе, тогда девушку освобождают от метки, и она свободна. К чему ей наши знания? – сварливо ответил старик дуал и отвернулся, показывая, что разговор закончен.

Агнеша нахмурилась и села, а к мэтру Колину подошла еще одна элина, и опять браслет никак себя не проявил, да и дуа маг молчал. Зато у третьей пламя на мгновение изменило цвет на синий, и сразу же над головой появилась толстая ворона с куриной ногой в клюве. У ее избранника явно было все нормально с аппетитом и ненормально с чувством юмора. А я задумалась, почему эти личные метки появляются только в момент примерки браслета, но их все равно никто не видит?

– Отлично! – довольно воскликнул мэтр Колин. – Коллега Крет, у этой избранницы есть искра. Слишком маленькая, чтобы она стала магом, но достаточная, чтобы заинтересовать вас.

– Да, я вижу, – проскрипел недовольно дуа Крет. – Ее выбрал дуа Ростив. Поздравляю, элина, вам очень повезло, – ехидно добавил он. – С таким мужем, как он, ваша жизнь точно не будет скучной.

– Я очень рада! – ответила зарумянившаяся девушка. – Дуа Ростив мне тоже очень понравился.

Она не выглядела удивленной, видно, кавалер ей заранее сообщил о своем решении, а вот Кэти явно была недовольна. Я не видела ее лицо, но напряженная шея, неестественно ровная спина... Что-то мне казалось, что она не рада выбору.

– Следующая!

Дуа Крет еще пять раз называл имена легионеров, сделавших свой выбор. Я ни разу не ошиблась, четко видя ворон над их головами. Ну, может, воронов... Короче, черных птичек. Иногда они держали что-то

в клювах, иногда просто мелькали над головами. Один ворон спал, засунув голову под крыло. Странно это все, непривычно и, наверное, дуалам было весело, когда они метили своих сатэ, но здесь и сейчас я ощущала напряжение, разливающееся в воздухе. Чем больше девушек примеряли браслет, тем гуще оно становилось.

Но вот очередь дошла до Аисы. Она протянула дрожащую руку мэтру, тот окинул девушку безразличным взглядом и завязал на тонком запястье веревочки, а сам повернулся к императрице.

– Пока трое с искрами, но ни у кого нет достаточно сильного дара, чтобы начать обучение, – сказал он со вздохом.

А я во все глаза смотрела на Аису, рядом со мной стоял дуа Крет, и я чувствовала его напряжение. Он подался вперед, вперив в девушку тяжелый взгляд. А над ее головой разливалось море тьмы, формируясь в четкий рисунок парящего ворона. И тут же браслет вспыхнул черным пламенем. Не очень высоким, но густым.

Наступила тишина...

Глава 20

Долго тишина не продлилась, девушки ожили, заахали, загомонили тихонько. Аиса громко вскрикнула и панически замахала рукой, но мэтр Колин уже успел очнуться от удивления и быстро снял с нее браслет.

– Магия смерти, – ошарашенно прошептал он. – Некромантов даже в лучшие времена было мало, а уж теперь... Деточка, кто твои родители?

– Лавочники, простые лавочники, – пролепетала Аиса. Она побледнела и, казалось, сейчас рухнет в обморок. – Говорят, прабабка нагуляла от какого-то мага деда моего, но... Он никогда, никогда ничего такого не творил! Клянусь!

– Да, некроманты не отличались разборчивостью, – весело ответил мэтр Колин и кивнул старому дуалу. – Где только ни находили их бастардов... Так, эту девушку, коллега, мы вам не отдадим! Это наш шанс возродить забытое искусство.

– Дар мог спать и проявиться через несколько поколений, – согласился дуа Крет и повернулся к императрице. – Девица избрана одним из сильнейших воинов легиона. Она наша по договору, не так ли, ваше величество?

Все опустили глаза, я тоже, потому что смотреть на ее величество прямо было нельзя, но боковым зрением заметила, как она медленно кивнула, с любопытством поглядывая на бледную, как смерть, Аису.

– Но я не хочу быть некромантом! – взвизгнула девушка и разрыдалась. – Это ужасно, ужасно! Что скажут соседи...

– А замуж за дуала хочешь? – раздался злой голос одной из сатэ. – Тебя выбрал самый красивый мужчина из всех возможных, а ты ведешь себя как курица!

– А что с нее взять? – с нескрываемым презрением в голосе ответила ей «розовое облако». – Она же не аристократка. Этих никто не учил, что такое долг перед страной. Им бы утробу набить да покрутить хвостами перед богатыми мужчинами.

– Элина Розалия Кейтс, – с добродушной укоризной осадил ее мэтр Колин. – Девушка просто в шоке, но она справится...

– Дура она, – припечатала Розалия и отвернулась.

Стало тихо-тихо, только всхлипывала Аиса и громко, гневно сопела Агнеша. Я скосилась на императрицу. Она с огромным наслаждением следила за скандалом, даже чуть подалась вперед, чтобы ничего не пропустить. Похоже, этой юной женщине скучно, и сейчас она получала наслаждение от шоу. Или... или она, как вампир, подпитывается негативными эмоциями? Не удивлюсь, если это так. У этой странной семейки все может быть!

– Ступайте на место, Аиса, – наконец проговорил мэтр Колин. Радостным он больше не выглядел, наоборот, задумчивым и недовольным. – Поздравляю, мирри, вам очень повезло с избранником, – добавил маг сухо. – Если передумаете выходить замуж за дуала, с радостью стану вашим наставником.

– Скажите, а я могу избавиться от этой силы и просто выйти замуж и родить ребеночка? – жалобно проблеяла Аиса.

А мне захотелось подойти к ней и хорошенько тряхнуть. Ей такой шанс выпал – стать магом, независимой и самодостаточной, а она, кроме как замуж, ничего не хочет! Можно подумать, одно другому мешает!

– Ни от чего избавляться не надо, – быстро ответил дуа Крет. – Тебе не стоит волноваться о силе, о ней теперь будет волноваться твой жених.

Интересно... Хотят получить, кроме тьмы, еще и магическую силу? У меня, например, это сработало, та частичка тьмы, которая должна была просто поддерживать мое тело, развилась в самостоятельного сима. Умного и сильного. Может, дуалы хотят влить свежую кровь симбионтам? Вдруг они у них так стары, что умирают?

Агнеша даром не обладала, и над головой у нее не летала никакая пернатая тварюшка. Мне показалось, что девушка после проверки вздохнула с облегчением, она села рядом с Аисой и ободряюще обняла ее за плечи. У остальных тоже были нулевые результаты, лишь одна из элин показала небольшой дар погодника, это вызвало у дуа Крета довольную улыбку, а у девицы – восторг, потому что моментально подняло ее в списке свободных сатэ на верхнюю ступень.

И вот нас осталось двое – я и мисс Розовый Куст. Интересно, кого вызовут первой?

– Розалия, прошу! – Дуал махнул рукой, указывая на оживившегося мэтра Колина. – А то мой коллега заскучал.

Розалия с видом королевы выплыла к кафедре и уверенно протянула руку, но прежде чем браслет замкнулся на ее запястье, повернулась к дуа Крету и холодно произнесла:

– Я заявляю, что против любого дуала, который захочет меня выбрать. Если для брака нужна обоюдная симпатия, то у меня ее нет.

Дуа Крет нехотя кивнул, а я про себя восхитилась ее смелостью. Не будь она такой высокомерной стервой, мы могли бы мило пообщаться на почве нежелания замужества.

Браслет на руке Розалии засиял ровным красным цветом. Невысоким, сантиметра два, но это было завораживающе красиво, словно руку Розы обвилось настоящее пламя.

– Маг огня. – Мэтр Колин посмотрел на девушку. – Вы знали?

– Мой отец подозревал, что я могла унаследовать дар матери, но у нас нет таких сильных артефактов, чтобы это проверить, – спокойно ответила Розалия и вдруг упала перед императрицей на колени. Очень плавно и красиво упала, надо заметить. – Ваше величество! Прошу снять меня с этого отбора, чтобы я смогла учиться магии огня и служить империи. Как до этого служили моя мать и мой дед!

– Ваше величество! – сделал шаг вперед дуал, но был остановлен легким движением императорской кисти.

Из-за спины императрицы вышел Голос.

– Нашей волей мы исключаем элину Розалию из сатэ. С командором я обсужу этот вопрос сама. Девушка будет обучаться магии наравне с элиной Никс.

– Мудрейшее решение! – радостно воскликнул мэтр Колин, весело поглядывая на недовольного дуала.

Что подумал при этом сам дуа Крет, мне неизвестно, однако он согласно склонил голову и отступил назад.

– А теперь последняя участница проверки, элина Никс Этери, – торжественно объявил мэтр и подмигнул мне. – Прошу! Элина Никс не сатэ, она потомственный маг и здесь лишь для того, чтобы проверить ее уровень и направление магии.

Пока я шла к кафедре, испытала гамму чувств – от предвкушения до ужаса. Вдруг магии во мне нет? Может, прадед ошибся? Да, он

точно ошибся, и я пустышка! А вдруг дуал увидит Дю? Что тогда делать?

В общем, к мэтру я подошла на трясущихся ногах и с пересохшими от нервного напряжения губами. Хорошо, что Дюшечка немного регулировала мой эмоциональный фон, иначе я бы в обморок грохнулась от волнения.

– Посмотрим, посмотрим, – бормотал мэтр, потирая руки. – Думаю, вам передан дар целителя. Ваш отец был сильнейшим среди них.

Браслет оказался ледяным, он лег на кожу и словно вмерз в нее, захоти я его снять, не смогла бы.

– Как такое может быть? – спросила я тихонько у мэтра. – Он же горит, почему такой холодный?

– Холодный? – удивленно спросил маг. Я кивнула. – Странно...

– Хотите сказать, что так быть не должно? – пискнула я и замолчала, рассматривая меняющееся на глазах пламя. Зеленое? Синее? Красное? Желтое? Черное? – Что это с ним? Сломался? – спросила, начиная паниковать.

Но мэтр меня проигнорировал, да и мне вскоре оказалось не до разговоров, потому что браслет вдруг нагрелся, ослепительно вспыхнул, и его пламя стало абсолютно белым. Белым и высоким.

Я стояла, вытянув руку, и над ней почти до самого потолка горело белое пламя. И я совершенно не знала, что делать! Задрала голову вверх и чуть не заверещала от ужаса. Над моей головой бились три черных ворона!

– Упс! Как это понимать? – не выдержала все-таки я. – И снимите, наконец, с меня эту гадость!

Но снять браслет с меня не успели, я увидела, как из пальцев дуа Крета вылетает тьма и устремляется к кружащим воронам. Я заворуженно смотрела, как щупальца пронзают птиц, и те рассыпаются на ошметки тумана. Жуткое зрелище. Непроизвольно передернула плечами, испытывая противную мелкую дрожь в районе позвоночника, и захлопнула рот. Представляю, как сейчас выгляжу – первоклашка, впервые увидевшая негра, а не хладнокровная магичка с супер-пупер силой внутри.

– Что это было? Откуда? И...

Наконец очнулся мэтр Колин, он сдернул с моей руки браслет, и я с облегчением потеряла запястье. К счастью, никаких следов и неприятных ощущений не осталось.

– Что ты видела? – недовольно спросил дуал и схватил меня за руку.

Его тоже интересовало запястье, но смотрел он отчего-то на мое правое плечо.

– Отпустите! – прошипела я резко. – Мы с вами не настолько близко знакомы, чтобы вы меня хватали.

– Мое имя дуа Крет, теперь мы достаточно знакомы, элина Этери? – ехидно поинтересовался старый наглец. – Итак, ты видела знаки?

– Какие?

Я невинно похлопала ресничками.

– Не нужно мне лгать, я чувствую ложь.

Через прорези маски на меня смотрели неприятные выцветшие глаза, я даже их первоначальный цвет не возьмусь определить. Сколько же лет этому дуалу?

«Ха! – раздался довольно громкий голос Дю в моей голове. – Ничего он не чувствует. Старикан противный! Ма, он в тебя свои щупальца запустил и хотел в голове поковыряться, внушить что-то хотел, я думаю. А я их отчикала и сожрала! А оно странное какое-то... Наверное, нельзя поглощать чужих симов, даже капелюшечку нельзя, ма. Но я же не знала! И теперь я пьяная». Дю захихикала.

Ой, мамочки. Пьяная тьма в голове – это страшно!

– Сиди тихо и не отсвечивай! – скомандовала я ей и все же выдернула руку из сухой ладони.

– Если вы имеете в виду ворон и то, как вы их убили, то да, видела. Вы стерли знаки, которыми меня наградили! Тем самым лишив меня возможности устроить личную жизнь! Аж три ворона что-то ведь значили?

Лучший способ защиты – это нападение! Старик явно не ожидал от меня такой наглости, зато мэтр Колин моментально сориентировался, он переглянулся с императрицей и уточнил:

– Вас выбрали несколько дуалов?

– Один из них дуа Градис, – буркнул Крет, – но в свете последних событий я посчитал правильным отказать всем.

– А еще два кто? – не сдержала я любопытства.

– Это неважно, коль им ничего и никого не достанется.

Дю права, старик противный!

– Точно не достанется? – подозрительно сощурившись, уточнила я, мне вдруг жутко захотелось достаться назло всем этим решателям.

– С такой силой ни одна тьма не уживется, – буркнул дуал и направился к выходу, на прощание махнув мэтру Колину. – Она ваша, как и договаривались.

Что? Они еще и договаривались?!

– Бывает, что дуалы выбирают себе пару, не отмеченную тьмой. Хотя такой союз обречен на бездетность. – В тишине голос Кэти прозвучал особенно громко. – Мне рассказывал дуа Натан, когда мы с ним гуляли в саду.

А вот эти подробности нам зачем?

– Тогда неудивительно, что на магичку позарились аж трое, все знают: маги не отличались постоянством в отношениях, но, как видите, пользы ей это не принесло, – ехидно добавила одна из девиц.

Я кровожадно улыбнулась и помахала хамке ручкой.

– Так, все свободны, кроме Розалин и Никс, – строго скомандовал мэтр.

Загремели стулья, девушки кланялись и пятились к двери, не поворачиваясь к императрице задом. Ее величество выглядела донельзя довольной, она смотрела на нас с «розарием» и улыбалась, выглядя при этом, как кошка, обожравшаяся сливками. И мне эта улыбка очень не нравилась.

– Уточните, какая у меня магия? – спросила я у мэтра, как только за последней сатэ закрылась дверь.

– Универсальная, Никс! – так довольно воскликнул он, что я вздрогнула. – Ты можешь все!

– Так уж и все?

Я его энтузиазм не разделяла. Мне вполне хватало Дю, хотя стать Воланд де Мортот этого мира тоже было бы прикольно...

– Все, Никс, поверь мне. Твой прадед был универсалом, хотя об этом не принято говорить вслух. Слишком лакомый кусок такая магия. Ее величество воистину мудрейшая из правителей, что заранее оговорила твою судьбу. Шиш дуалам, а не наших магичек!

И взрослый мужчина, мэтр, главный придворный маг показал двери кукиш!

– А зачем им магия? – тихо спросила Розочка. – Ведь у них есть тьма.

– Не признаются, – вздохнул мэтр. – Я и так, и этак, только что не станцевал на столе, а не признаются!

– Подозреваю, что они хотят усилить свой потенциал. Все же их тьма не магия, а ребенок, рожденный от одаренной сатэ, может унаследовать оба дара.

Я, наверное, выглядела дико с открытым ртом и выпученными глазами, но когда императрица заговорила, была так поражена, что только через пару секунд поняла: я пялюсь на нее в упор. Все! Меня казнят!

Тем временем ее величество направилась к двери, проходя мимо, она мне подмигнула.

Мне уже пора падать в обморок?

Глава 21

В обморок я не упала. Не до того стало. Мэтр Колин начал задавать очень неудобные вопросы. Какая магия была у родственников? Занимались ли с нами? Пользовались ли мы артефактами? Во сколько лет проснулась искра? Ах, не помните, тогда вспомните, не происходило ли в детстве с вами чего-то странного? Розалия, например, выпала из окна спальни, но не упала на дорожку, а плавно приземлилась на попу. А это был второй этаж их городского особняка! Но нянечка велела молчать, потому что тогда на магов уже шла охота.

– Ошибка императора, – вздохнул мэтр и отвел взгляд. – Не того советника он послушал. В итоге сам погиб и много хороших людей сгубил. Подозреваю, что именно первый советник и открыл злополучный прорыв при помощи жемчужной пыли, а свалил все на заговор магов.

– Так заговора не было? – Розовый Куст явно знала больше меня.

– Был, но не такой масштабный, как доложили императору. Твой отец в нем участвовал. – Мэтр Колин посмотрел на меня. – Если бы его не растерзала толпа, арестовали бы гвардейцы, как и ее мать, – он кивнул на бледную Розалию. – Тогда много голов полетело. Вместо того чтобы вместе бороться с демонами, люди принялись искать виноватых, начались гонения на магов, а когда от руки одного из заговорщиков погиб император, его молодая жена приказала верному советнику навести порядок. Тот взялся за дело очень рьяно, по городу пошли слухи, что во всем виновны маги, как только их не станет, прекратятся прорывы, потому что их сила открывает путь демонам. Люди, подогреваемые провокаторами, словно сошли с ума.

– А на самом деле все было проще, да? – Я, конечно, не знаток местной истории, но зато много фильмов в своей жизни посмотрела. – Просто ваш советник хотел остаться самым сильным магом и прибрать власть к рукам? Что он хотел? Жениться на вдове императора?

– Тсс, – пихнула меня в бок Розалия. – Думай, что болтаешь!

– Она права, – кивнул мэтр, и я победно усмехнулась. – Когда мы это поняли, нас осталось слишком мало, объединенных сил хватило

лишь на удержание купола над Закрытым городом.

– А что стало с предателем? – не удержалась я от вопроса, хотя «розовое облако» и корчила мне рожи.

– Ты вообще не знаешь историю? – закатила глаза Розалия. – Он погиб, спасая ее величество от прорвавшейся во дворец твари.

– Да ну! – Я скептически выгнула бровь. – Так просто? Пал как герой?

– Пал, защищая любимую женщину!

– Ха-ха-ха!

Мэтр Колин улыбался, следя за нашей перебранкой, а потом выдал несусветную глупость, на мой взгляд:

– Из тебя получится хорошая императрица, Никс. Ты можешь мыслить логически и нестандартно. Первого советника ее величество казнила лично, когда узнала, что именно он предал ее мужа.

– О... – открыла рот Розалия.

– Но это закрытая информация, как вы понимаете, для жителей империи все выглядит не так.

– Зачем вы тогда нам это сообщили? – я насторожилась.

Ведь просто так никто и никогда не выбалтывает государственные тайны.

– Потому что с этого момента вы члены небольшого магического сообщества и не станете разбалтывать наши маленькие грязные секреты, – задорно подмигнул мэтр.

Ха! Еще как буду! Я обязательно расскажу об этом Рокси. У меня нет от нее секретов. С ума сойти – мой отец был заговорщиком... Ну, не мой, а настоящей Никс. Или косвенно он и мой отец тоже? Что-то я совсем запуталась.

– А что за заговор был? – тихо спросила Розалия, и мне на мгновение стало ее жалко, все-таки она тоже потеряла мать.

– Маги хотели независимости.

– Разве было иначе? – из рассказов Рокси я сделала вывод, что маги были чем-то вроде местной элиты и жили в собственное удовольствие.

– У нас всех был и есть магический контракт с императорской семьей, – пояснил мэтр. – Именно поэтому о заговоре магов никто не знает, и все погибшие стали героями.

– Они и были героями, раз решились бросить вызов системе, – буркнула я и, нашарив руку Розалии, сжала ее. – Мне жаль.

Она глянула на меня и пожала руку в ответ, после чего отошла на шаг, всем своим видом демонстрируя, что это было секундное помутнение и подругами нам не стать. Да не очень и хотелось!

– Так что, элины, сейчас вы принесете магическую клятву, и мы приступим к обучению.

– Я согласна! – решительно кивнула Розалия.

Я же молчала, вот оно мне надо? Я не хочу служить империи, я не хочу быть привязанной к дворцу, мне не нравится магическое рабство!

– Элина Никс? – Мэтр смотрел на меня с интересом. – Вы должны понимать, что дуалы еще не раз сделают попытку заграбастать ваш дар в свои мускулистые ручки. А так мы сможем вас защитить.

Ага, а кто защитит меня от наследника? Э, нет!

«Соглашайся, – шепнула умница Дюшечка. – Посмотрим, как она работает, а потом выжжем».

– Расскажите подробнее, что это за клятва и что за контракт? – не сдавалась я.

А вдруг зря отказываюсь?

– Обучение у лучших магов, – пафосно заявил мэтр, явно имея в виду себя.

– Лучший маг меня уже обучает. – Да, немного приврала, но это ради моего же блага. О ком, как не о себе любимой, мне заботиться? – Между прочим, он маг-универсал экстра-класса и мой прадед, – фыркнула я высокомерно и сложила руки на груди.

Где-то читала, что такая поза показывает собеседнику: ты не готов идти на компромисс. А я пока была не готова. Это сейчас я свободная элина в гостях у императрицы, а дам какую-то сомнительную клятву, и все, прощай, свобода! А я, может, только жить начала.

– Мэтр Этери Леонардо-Вар-Севан-Астор-Барак-Консуэр-Тибер жив? – Глаза у мага стали круглыми и удивленными. – Но... он умер, когда я был мальчишкой, а я так мечтал учиться у него!

Боги, как он запомнил, да еще и произнес без запинки все имена моего великого предка? Я тоже так хочу!

– Он умер, но не исчез, – напустила я тумана, глядя на мэтра Колина с огромным уважением. – Если хотите, я вас познакомлю.

– Конечно хочу! – воскликнул мужчина и продолжил: – Контракт даст вам защиту империи, денежный оклад и свободу открыть свое дело, если не захотите остаться на службе во дворце. Но в случае необходимости любого мага на контракте можно призвать на службу, и он не имеет права отказать.

– Как у наемников, – пояснила Розалия.

– И в чем подвох?

Пока все выглядело вполне прилично.

– В том, что ты хочешь сидеть дома и воспитывать дочь, а тебя заставят сопровождать караван в Пустынный край, и ты месяц будешь в дороге. И за это ты не получишь никаких денег. Кроме ежемесячного содержания. А оно не очень высокое, – хмуро пояснила Розалия.

– Ее величество обещала утроить сумму, когда дуалы смогут восстановить плодородные земли, – быстро добавил мэтр.

– И зачем ты рвешься в магички? – удивилась я, пропустив слова мага мимо ушей.

– Не твое дело, – зло рявкнула элина Розалия. – Мэтр, я согласна дать магическую клятву.

– А вашего согласия никто не спрашивает, – огорошил нас мэтр Колин. – Это закон для всех магов.

– Зачем вы тогда все подробно объясняли? – не поняла я.

– Чтобы вы знали, – пожал плечами маг. – Вытяните руки, элины, и ничего не бойтесь.

Мы так и сделали.

«Если у меня не получится снять эту клятву, то у нашего дедушки выйдет точно, ма!» – обнадежила меня дочурка.

Вокруг рук мага завертелся небольшой бледно-голубой смерч, он перекинулся на нас, охватывая ладони, потом вернулся к мэтру Колину, а на том месте, где он обвивал запястья, появился серебристый узор. Розалия довольно вздохнула, а я встряхнула кистью, и узор пропал.

«Получилось! – заверещала в моей голове Дю. – Ес! Да я круче всех!»

Не успела я на нее шикнуть, как открылась дверь.

– Стойте! – прогремел знакомый голос.

Мы с Розалией дружно вздрогнули и оглянулись. В библиотеку, гневно сверкая антрацитовыми глазами, стремительно ворвался Терон Драго собственной потрепанной персоной.

«Ма, что с папой?» – испуганно прошептала Дю и, ойкнув, исчезла, словно ее никогда не существовало.

У меня же дернулось что-то в желудке, подозреваю, что это было то самое сердце, которое трепещет от вида израненного героя. Терон именно таким несчастным героем и выглядел. В руке тонкий меч, на черной форме темные пятна, теневая маска разорвана с одной стороны, и сквозь прорезь виднеется свежий шрам. Волосы справа подпалены и висят неровными прядями. Я посмотрела ниже. Да уж...

– Вы бы кишки с сапог смели, – пробормотала тихонько, чувствуя, как к горлу подступает горький ком.

Дуал опустил взгляд и скривил обветренные губы.

– Прошу прощения, сатэ. – Он убрал меч за спину и весьма изящно поклонился. – Я искал дуа Крета и почувствовал всплеск тьмы. Кто-то из вас подвергся нападению и пытался защититься?

Паника, паника! Он почувствовал Дю! Поторопилась моя девочка с экспериментами. Но кто же знал, что именно в этот момент его занесет в крыло к невестам.

Цепкий взгляд прошел по нашим лицам, а следом за взглядом из руки Терона вылетели жгуты тьмы и окутали нас темными облаками. Я испытала огромное желание отшатнуться, но не сдвинулась с места. Судя по растерянным лицам мэтра и Розалии, они не видели тьму, и молчание дуала их нервировало.

– Дуа Терон, вам надо к лекарю, – тактично напомнил о себе мэтр Колин. – Вы ошиблись, здесь никто никому не угрожает, да и девушки не являются больше сатэ. Они обе принесли магические клятвы империи.

– От тьмы нельзя избавиться просто так, – недовольно процедил дуал, но тьму убрал, и я выдохнула. – Я не мог ошибиться. – Его взгляд стал задумчивым, он перебежал от моего лица к лицу Розалии. – Сатэ, до вечера, – склонил наконец Терон голову и вышел.

Я шумно выдохнула.

– О чем он говорил? – тихо произнесла Розалия. – О какой опасности?

– Думаю, что ваша метка вошла в резонанс с принесенной магической клятвой, и дуа это почувствовал, – задумчиво ответил мэтр Колин.

Я усердно закивала и спрятала руки за спину, чтобы он не заметил, что магический рисунок у меня не прижился. В какой странный мир я попала, в нем все штрихи биографии можно прочесть на теле. Лучше бы бумажку выдавали!

– Браслет мага станет невидим через пару часов, но вы сможете его вызывать при необходимости, – пояснил мэтр. – Наши занятия будут проходить до завтрака, потому что магичить на полный желудок вредно. Поэтому завтра в пять встречаемся на площадке для тренировок. Розалия знает, где это.

В пять? Ужасно!

Мэтр подмигнул нам и вышел, мы поплелись следом, но в двери Розалия схватила меня за руку и дернула назад.

– Держись от него на расстоянии. Он мой! – прошипела она и, оттолкнув меня в сторону, вышла из кабинета.

– Да я еще приплачу! Только забери!

Я даже не сомневалась, кого имела в виду эта розовая прелесть. Одно непонятно было, зачем она отказалась от участия в шоу «Выбери жену для дуала»?

Глава 22

Я шла к себе и пыталась понять, что чувствую. Злость? Определенно. Обиду? Есть немного, ну а кому будет приятно, когда муж, который должен страдать и искать потерянную жену, ходит налево? Разочарование? Если только самую капельку. А еще я волновалась, потому что выглядел Терон, мягко говоря, неважно, но надеялась: его сим поможет носителю оправиться от ран.

«Нинель, ты дура, – сказала я сама себе. – Тебе нужно радоваться, что „розовое облако“ отвлекло на себя внимание дуала. А ты страдаешь».

Но радоваться не выходило, ведь он ранен, однако почувствовал Дю и прибежал нас спасать. Приятно!

«Божечки-кошечки, – прорезался голос Дю в моей голове. – Ма, ну ты даешь! Мысли у тебя скачут, как мячики. Туда-сюда, туда-сюда, туда-сюда...»

Перед глазами замелькал черный дымчатый шарик, у меня даже голова закружилась от его мельтешения, а потом я поняла!

– Дю! Ты смогла выйти? – завопила я про себя.

– Ага, – печально согласилась моя сим. – Но я не знаю, как это получилось. И как теперь вернуться, тоже не знаю... Это та частичка, что я у старика вредного сперла.

– Не сперла, а взяла как компенсацию за несанкционированное проникновение, – поправила я. – Хочешь сказать, что эта часть отдельно от тебя?

– Я думала, что ее поглотила, но нет, она как-то вырвалась. Но нам нельзя ее отпускать, она же сольется со своим симом и выдаст нас!

– И что делать?

– Не знаю, – совсем уныло ответила Дю и печально вздохнула. – Может, посадить её в аквариум?

Но мы не успели ничего сделать, шарик раздулся и лопнул.

– Исчез? – тихо спросила я оглядываясь.

– Это что же выходит, – зашипела Дю, и я услышала панику в ее голоске. – Мы не можем долго существовать вне тела носителя? Просто исчезаем? Умираем навсегда?

– Ну, это же не весь сим, а только маленькая часть, – попробовала я утешить расстроенную тьму. – Да и не собираюсь я тебя выгонять на улицу.

– Это надо обдумать, – пробормотала Дю и затихла.

А я наконец открыла дверь в свои апартаменты и услышала веселые голоса. У нас были гости. Ну как не подслушать и не подсмотреть немножко?

– ...нам сказали, что ворон в ауре значит только то, что дуал симпатизирует этой девушке, – разглагольствовала Агнеша, ее звонкий голос было трудно не узнать. – А если девушке он не нравится, то она может отказаться. Но сегодня никто не отказался, ходят носы задравши. Как же! Их выбрали первыми!

– Я не задираю нос! – тут же возмутилась Аиса. – Мира Мадлен, не верьте ей, она преувеличивает. Мне очень-очень нравится мой избранник! Я такая счастливая! Скорее бы ритуал.

– А что за ритуал?

Спокойный голос моей дуэньи прервался звоном посуды. Да они там чаевничают! Тоже хочу, а то от нервов аппетит разыгрался, а до обеда еще час.

Я вошла в комнату и сразу же была усажена за стол, мне вручили чашку с восхитительным ароматным чаем и большой бутерброд с настоящей домашней колбасой! М-м-м, ничего вкуснее не ела.

– Мой жених говорил, что ритуал – это у них вместо обручения. – Аиса чинно отставила чашку и повернулась к мире Мадлен. – Мы обменяемся кровью и... – Она зарделась. – Поцелуями. А на следующий день станем мужем и женой и уже после этого не расстанемся никогда.

– Это что, после первой брачной ночи уже все? Навечно? Никогда не сможете с другими? – тут же уточнила бесцеремонная Агнеша. – Ты мне этого не рассказывала!

Аиса покраснела до кончиков ушей.

– Я не могу о таком говорить, мне стыдно.

– Пф! А как же ты этим будешь с мужем заниматься? – фыркнула ее подруга.

– Так с мужем ведь, – чуть слышно прошептала Аиса.

– То есть, – медленно и веско уронила мира Мадлен, – после консумации брака связь становится необратимой?

– Мой жених сказал, что я никогда не захочу смотреть на других мужчин, потому что он станет для меня лучшим.

– Это так романтично, – закатила глаза Агнеша.

– Ты просто злишься, что тебя никто не выбрал! – вспыхнула Аиса. – Завидуешь!

– Было бы чему завидовать, – пробормотала тихонько Агнеша и обиженно отвернулась.

Повисла напряженная и неприятная тишина. Я тоже задумалась. Не нравились мне все эти намеки... Я подумала про Терона, что я к нему чувствую? Может, я тоже уже зачарованная? Да нет, глупости! Он, конечно, интересный мужчина. И целуется хорошо... наверное... Мне просто не с чем сравнить, да и плохо я помню наши поцелуи, только саднит иногда нижняя губа, хотя шрама давно уже не осталось. А если попробовать еще раз, чтобы понять, тянет меня к нему из-за связи тьмой или просто так? И тянет ли вообще? Сегодня мне было его жалко, а еще волнительно, и ревновала я... слегка. Но бежать за ним на край света? Нет! Да и смотреть на других мужчин мне очень даже приятно. Что-то здесь не так, и прежде чем принимать решение, я постараюсь разузнать подробности.

– ...а что вы делали? – Агнеша тронула меня за руку.

Видно, девушка давно меня спрашивала, но я так увлеклась собственными переживаниями, что не обратила внимания на ее вопрос.

– А нам рассказали про расписание, потом пришел дуа Терон и разогнал нас, – отмахнулась я.

– О! – оживилась Агнеша. – Это же сын командора! Жаль, что он не участвует в выборе. Такой мужчина!

– Разве он не участвует? – Похоже, я многое пропустила. – Почему ты так решила?

– Розалия говорила, что танцевала с ним и узнала, что дуа Терон пока не желает связывать себя браком, хотя его отец очень настаивает. Вот бы такого дуала охмурить...

А кто же тогда наградил меня воронами? Один Градис, а кто два других? Умру от любопытства!

– Он обещал прийти вечером на танцульки, так что у тебя будет шанс его заполучить, – подмигнула я Агнеше.

– Ой, здорово как!

– Так, мирри! – Мадлен внимательно нас слушала, но сейчас она легонько прихлопнула ладонью по столу. – Пора переодеваться к обеду.

Девушки согласно покивали, и через несколько минут мы остались одни. Мира Мадлен убрала со стола и повернулась ко мне.

– Элина Никс, вам принесли два букета. Один из них от его высочества, второй – от некоего Раймона. – Она поджала губы. – Его высочество не любит конкурентов, вам следует об этом помнить.

– Что они еще рассказали? Меня пугает это «ты будешь любить меня вечно».

Дуэнья прекрасно поняла, о чем я, она вздохнула и улыбнулась.

– Завтра Аиса пройдет под венчальной аркой дуалов, тогда и узнаем.

– Так быстро? – удивилась я. – Они ведь совершенно не знают друг друга.

Можно подумать, я знала Терона, когда вышла за него замуж и «обменялась жидкостями»! Стоп, у меня была другая ситуация. Безвыходная!

На обеде Натан не появился, зато я заметила, что изменилась рассадка, теперь все избранные сатэ сидели рядом и вели бурное обсуждение предстоящего ритуала. Аиса бросала на Агнешу виноватые взгляды, но пересесть не пыталась. Меня, если честно, это удивило, никакая табличка с именем не заставила бы нас с Рокси отсесть друг от друга. Я задумалась, если уже сейчас дуалы отрезали своих избранниц от их круга общения, то что они потребуют после свадьбы? Мысли в голове витали не слишком веселые, но я списала их на земное воспитание, наверное, я слишком независимая для всего этого.

Розалия с убранными в высокую прическу волосами и в легком платье кораллового цвета сидела напротив элины Кэти Жакой и изредка лениво язвила, бросая пренебрежительные взгляды на остальных девушек. А я просто ела, прислушиваясь к разговорам. Крем-суп был восхитительный, нежный, сливочный, с ярко выраженным сырным вкусом. На второе нам подали маленькие мясные шарики в подливе, а на десерт по песочному пирожному и чашке травяного чая с терпким ягодным вкусом. Объестся этим было невозможно, но и голодным остаться не грозило.

«Чаяк с сюрпризом, – прошелестел едва слышный голосок Дю. – Тебе ничего не грозит, потому что у тебя есть я, а вот остальным он слегка улучшит настроение и сделает их более беззаботными».

«Кто-то не хочет, чтобы девушки много думали и переживали?»

«А кому нравятся истерики и склоки?»

Возможно, Дю права, но все равно это известие неприятно кольнуло, я и без того настороженно отношусь к дуалам, а тут еще пусть легкое, но воздействие. Странно!

«Ой, ма, можно подумать, ты бы отказалась от валерьянки в этой ситуации».

Нет, не отказалась, но это был бы мой личный выбор!

Я неторопливо допила чай, он оказался очень вкусным, не знаю, какую травку туда добавили, но рецепт я бы попросила, особенно зная: моя личная доктор тьма контролирует мой метаболизм. Сидела, крутила в пальцах ложечку и ждала, когда девушки пообедают. За окном виднелся кусок яркого синего неба, колыхались верхушки деревьев, их серебристые листья отражали солнечный свет, и казалось, что можно услышать легкий перезвон. Мне очень хотелось спуститься в сад, чтобы посмотреть на эти деревья вблизи. Наконец одна из сатэ пошла к выходу, дернула дверь один раз, второй...

– Что это значит? – визгливо спросила она, когда дверь не открылась.

– Это значит, что покинуть помещение мы тоже можем только все вместе. Пока кто-то ест, обед считается незаконченным, – с неприятной усмешкой заявила Розалия. – Вас приучают ходить строем и подпрыгивать по приказу.

Все повернулись в мою сторону, а я что? Я просто помощница Натана, но знаю то же, что и они.

– Проверим, когда все поедят, – улыбнулась я и опять уставилась в окно, испытывая легкую тревогу и очень неприятное ощущение попавшего в клетку зверька.

Девушки притихли, те, кто еще ел, быстро побросали ложки и отставили чашки в стороны, но дверь так и не открылась.

– Попробуйте все доест. – Розалию явно забавляло происходящее. Она с любопытством смотрела, как сатэ по очереди дергают дверь столовой. – Вашим хозяевам нужны откормленные несушки.

– Прекрати! – Агнеша бросила на магичку недовольный взгляд. – Ты пока еще среди нас.

– Это ненадолго, – весело ответила Розалия. – Меня интересуют орлы, а не вороны.

Она повернулась и в упор посмотрела на меня. Что же, намек более чем прозрачный, значит, она не на Терона начала охоту? А на кого? Неужели на мэтра Колина? Вполне может быть, он мужчина видный, обаятельный и пост при дворе занимает очень высокий, вот Рокси им точно бы заинтересовалась. Но при чем здесь я?

«Так ты же пообещала его с прадедом познакомить и в дом пригласить. Вот Клумба и решила, что ты для нее опасна. У нее ведь нет такого великого предка, как у нас! А вдруг мэтр решит породниться с нашим магически суперсильным родом?»

Моя тьма оказалась внимательнее меня, я-то, наивная, про принца на мгновение подумала.

Тем временем девушки быстро доедали и допивали все, что было на столах, и когда последняя сатэ поставила чашку, дверь открылась.

– Что и требовалось доказать, – громко заявила Розалия и первая направилась к выходу. – Надеюсь, гулять в парке нам не нужно строем?

Все опять посмотрели на меня, и Аиса жалобно спросила:

– Элина Никс, нам можно в парк?

– Запрета не поступало, – озвучила я самое умное, что пришло в голову.

Кэти Жакой громко фыркнула и, проходя мимо, задела меня плечом, можно было бы ответить, но я сдержалась. Какое мне до нее дело?

«Какая она противная», – протянула тьма и как-то быстро исчезла.

Мы вышли в общий коридор, и я не рискнула расспрашивать Дю, что она задумала, хотя подозреваю, Кэти ждет сюрприз. Надеюсь, не очень страшный...

Зато после обеда у всех поднялось настроение, сатэ смеялись, подшучивали, болтали и казались абсолютно счастливыми. Хороший все же чаек.

Разноцветной толпой мы спустились по знакомой лестнице и вышли в парк. Точнее, в огороженную высоким забором часть парка, ту самую, по которой мы прогуливались с Раймоном. Как выяснилось

чуть позже, гулять можно по одной, но под присмотром дуэний, а у кого их не было – горничных.

– Ой, смотрите! – Агнеша бесцеремонно ткнула пальцами в живую изгородь, за которой мелькали черные мундиры дуалов. – Мы здесь не одни.

Глава 23

Избранные сатэ так и держались группой, заметив дуалов, они моментально воодушевились, поправили прически и, весело щебеча, поспешили к арочному проходу. Из-за зеленой стены слышались удивленные возгласы, охи, ахи. Через несколько минут я осталась на дорожке одна, оглянулась и заметила миру Мадлен, она сидела на лавочке и, увидев меня, махнула рукой. Что же, в зеленый лабиринт я точно не пойду, встречаться с дуалами ни малейшего желания, поэтому я медленно пошла по тропе туда, где виднелись серебристые листья заинтересовавших меня деревьев.

Я шла по дорожке, все дальше углубляясь в парк, позади меня метрах в пяти чинно шествовала мира Мадлен, на параллельной тропинке мелькало синее платье одной из сатэ. В воздухе разливался запах ванилина, и это было странно. Я крутила головой, пытаюсь найти источник запаха, наконец вышла на небольшую полянку, сплошь заросшую белоснежными мелкими цветами: именно они пахли так одуряюще вкусно, не удержалась, нарвала скромный букетик и пошла дальше.

Небольшая рощица огромных деревьев оказалась огорожена низким деревянным заборчиком. Сквозь листву виднелись желтые стены, вокруг было тихо и безлюдно, хотя находилась я совсем рядом с дворцом.

– Императорский сребролист. Редкое дерево. Эти посадил мой прадед со своими верными слугами.

Голос раздался в тот момент, когда я, задрав голову, рассматривала крону роскошного дерева-великана. Его мощный ствол украшали белоснежные полосы, а толстые ветки образовывали что-то вроде шатра, под которым легко можно было разместить небольшой симфонический оркестр.

– Ваше высочество, вы меня напугали.

Я присела в глубоком реверансе.

– Напугал? Это хорошо. – Наследник стоял непозволительно близко, но я не рисковала поднять взгляд, чтобы не нарушить какое-нибудь бредовое правило. – Можешь встать. – Он провел рукой по

моим волосам, и я едва сдержалась, чтобы не отшатнуться. – Слышал, твоя сила показала лучший результат. Я рад. Тренируйся хорошо, Никс, мне нужен сильный наследник.

– Э... – было все, что я смогла сказать. – Но я не могу выйти за вас замуж, я же простая магичка, да и род наш не первый, – прошептала я в недоумении. – Разве вам не положено жениться на принцессах?

– А кто сказал, что я собираюсь на тебе жениться? – Прозвучавшее в его голосе высокомерие вызвало в моей душе волну негодования. – Ты моя подданная, и тебе ведь не захочется огорчить своего императора? А ведь я могу так расстроиться, что прикажу разрушить твой дом и уничтожить привязанного к нему призрака, бросить в темницу твою подругу, убить всех, кого ты знала, а тебя объявить предательницей, которая до сих пор открывает проходы демонам. Ведь ты так глупо пришла на бал в жемчуге. Нужно всего лишь распустить слухи, и люди сами принесут твой труп на крыльцо Золотого дворца, как это было с магами двадцать лет назад. Толпой очень легко управлять, да, Никс? – Он ухватил меня за подбородок и поднял лицо, заставляя смотреть в глаза. – Ты выйдешь замуж за Градиса. Все как и положено. Пройдешь ритуал, получишь тьму, а потом... только потом родишь мне наследника.

Он не знает, что тьму не каждая может принять? И где мира Мадлен? Она же шла следом за мной, так куда делась, когда мне так нужна помощь?

Наследник с силой сжал мой подбородок, причиняя боль и не давая вырваться, вторая рука нагло обхватила мои плечи, толкая вперед. Нельзя бить наследника, Никс! Нельзя! Это просто касание губ, не хуже и не лучше, чем поцелуй Терона. Нужно просто потерпеть. Только поцелуй Терона не вызывал у меня такого чувства брезгливости – до тошноты, до пелены перед глазами, до безумной ярости, когда кончики пальцев обжигает от желания хорошенько вмазать по наглой физиономии.

«Мы потом отомстим!» – успела предостерегающе крикнуть Дю, и я, вздохнув глубоко, попыталась замереть. «Может быть, поцелуй наследника мне понравится», – мелькнула отчаянная мысль, но накатила волна такого отвращения, что я сглотнула. Он не собирался быть нежным и благородным, он целовал так, словно хотел наказать,

сделать больно. Я уперлась руками в грудь мужчины и приготовилась отбиваться. Черт с ним! Но меня сейчас вывернет прямо на лаковые туфли с золотыми пряжками. Я дернулась, готовая кусаться, брыкаться и орать, но ничего не успела, как только его зубы коснулись моих губ, неведомая сила оторвала мужчину от меня и мягко отшвырнула в сторону.

– Дрянь! – зарычал наследник, делая шаг ко мне. – Тебе придется на коленях отрабатывать прощение.

– Но я ничего не делаю! Это не моя магия!

Сердце отбивало бешеный ритм, ноги вдруг стали ватными, мне бы сбежать, но я, как парализованный кролик, не могла даже шевельнуться. И Дю затихла, хотя мгновение назад я ощущала ее негодование.

Каркнул ворон, мы оба подняли головы. Над нами кружили сразу две птицы. Вот одна из них поднялась выше и стремительно рухнула куда-то за деревья, а вторая осталась нарезать над нами круги.

– Ненавижу, – прорычал наследник, запрокинув голову. – А с тобой мы еще не закончили.

Он развернулся и исчез между деревьями, а я тихонько сползла на землю, обхватила колени руками и собралась разреветься, но, к счастью, не успела. Из-за деревьев ко мне спешила мира Мадлен, а с другой стороны мелькнуло коралловое платье, и на поляну вышла прихрамывающая Розалия в сопровождении пожилой полной женщины с постным лицом. Элина опиралась на ее руку и при каждом шаге кривилась от боли. Рыдать при них я точно не собиралась, поэтому медленно поднялась, сделав вид, что просто сидела, прислонившись к одному из серебристых, и отряхнула платье.

– Ты меня преследуешь! – возмутилась Розочка и встала, сложив руки на груди. – Это дерево сажал мой прадед, не смей к нему прикасаться!

– Элина Никс, – взволнованно воскликнула дуэнья. – Что случилось, вы поранились?

В это время ворон над головой громко каркнул, и на поляне появилось еще одно действующее лицо.

– Опять вы! И кто в этот раз призвал тьму?

Дуа Терон переводил взгляд с моего лица на лицо Розалии и выглядел при этом настолько озадаченным, что я прикусила губу,

чтобы не расхохотаться. Но судя по выражению лица дуала, ему смешно не было.

– Я повторяю свой вопрос, элины, кто из вас находился в такой опасности, что призвал тьму?

– Она!

Мы с Розалией указали друг на друга.

– Удивительно, какое единство, – усмехнулся мой супруг и на мгновение окутался тьмой.

Мелькнул знакомый драконий силуэт и исчез, и я выдохнула с облегчением.

– Что же... – Взгляд Терона остановился на Розалии. – Раз моя помощь не нужна, я вас покину. Но очень рассчитываю встретиться с вами обеими сегодня вечером.

– Но мы не сатэ. – Розалия гордо вскинула голову. – Нам нечего делать на вечеринке для избранниц тьмы.

– Считайте, что вы обе мои личные гости. – Судя по тону, которым это было произнесено, отказ не принимался. – Дуа Градис тоже будет.

А это было сказано лично для меня, причем в тот самый момент, когда я задумалась, стоит ли мне признаться... Я скривилась, показывая всю свою радость, но Терон лишь кивнул многозначительно и наконец скрылся за дверью перехода, а мы с Розалией уставились друг на друга.

Терон

Это ролах знает что! Несносная девчонка где-то рядом, он ее ощущал, но стоило протянуть руку, как все исчезало. Такого просто не могло быть! Терону иногда казалось: он сходит с ума. Сегодня он два раза почувствовал отголосок собственной тьмы, его сим не мог ошибиться, как можно не узнать часть себя? Только стоило ему появиться в том месте, где мелькнула тьма его сима, и опять все исчезало. Утешало лишь то, что поиски сузились до двух девушек. Однако Никс Этери не годилась по возрасту. Ей двадцать четыре, а его сатии только исполнилось двадцать. А вот вторая – Розалия Кейтс – подходила по всем параметрам, да и отметка тьмы на ее плече говорила о многом. Но...

Терон в который раз вспомнил доклад их службы разведки и снова не нашел никаких зацепок, указывающих конкретно на одну из

девушек.

– Никс Этери – дочь магов, исчезла после смерти родителей, по мнению соседей, ее вынес кто-то из слуг, и девочка росла в приюте, – докладывал легионер. – Несколько приютов заявили, что росла она именно у них, и попросили за это денежной компенсации. Но не думаю, что стоит всем верить, – ухмылялся он. – Сам знаешь, теперь, когда элина возвысилась, многие захотят подняться за ее счет.

– А что говорит ее служанка?

– Мирри Рокси ее подруга и молочная сестра, – поправил разведчик Терона. – Она утверждает, что элина Никс подверглась насилию и потеряла память, когда матушка ее нашла, девушка была невменяема и после этого долго болела.

– Насилию? Она была ранена? – Легионер пожал плечами. – Во что она была одета?

Терон точно знал, что для ритуала Никс должны были одеть в красное.

– Никто не помнит.

– А странное? Что-то странное в ней замечали?

– Кроме бойкого характера, сквернословия и нежелания выходить замуж? – усмехнулся легионер. – Нет, больше ничего. Там, правда, есть один тип по имени Шер, так вот он утверждал, что является женихом элины, и что между ними была крепкая любовная связь, и теперь он жутко страдает от несправедливости. Злые дуалы украли у него невесту и держат ее взаперти, он собирается идти с этим в полицию, но небольшая компенсация заставит его замолчать.

– И?...

– Не думаю, что он еще что-то хочет, – кровожадно оскалился легионер.

Шер... где-то Терон слышал это имя... Тьма внутри встрепенулась, и в памяти всплыл разговор с Раймоном, после побега девушек тот нашел вора, залезшего к ним в дом, и хорошо его поспрашивал.

– Он лжет. Женихом этот подонок был только в своих мечтах.

И все равно неприятно кольнуло сердце, захотелось найти этого Шера и встряхнуть из него душу. Но Терон сдержался. Нельзя давать местным повод ненавидеть дуалов. Если это его Нина, то она не позволила бы такого обращения, а если этот тип взял ее силой, то

умирать он будет тихо, долго и мучительно. Об этом Терон позаботится.

– Насколько мне известно, все избранницы невинны, – осторожно заметил разведчик, когда тьма закрыла лицо дуала.

– Да. Невинны. Избранницы.

Но ведь Никс не имеет метки!

Важно отбросить ненужные мысли, после бала он и так на взводе. Терон давно уже не пользовался услугами сима, он еще в двадцать лет научился контролировать эмоции сам, но сейчас не отказался бы от помощи. Его Анро это почувствовал и притупил ненужную ярость.

– А вторая?

– Тоже есть слепые пятна. После смерти матери у девочки проявился магический дар, и отец, испугавшись за ее жизнь, отправил дочь в дальнее имение, поправить хрупкое здоровье. Это по официальной версии. Но на самом деле в имение прибыла служанка, переодетая в платье наследницы, а сама девушка исчезла по дороге и появилась лишь три года назад.

Обе элины исчезали на долгий срок, и обе вернулись три года назад. Что совершенно не помогает Терону в поисках... И обе они многое скрывают. Обе попали на отбор, но метка у Нины оказалась фальшивой, это тоже вызывает массу вопросов. Однако главный вопрос – возраст. Может она быть самозванкой? Не может. Ее принял родовой дом, зачатый на магию крови. Сами дуалы так делать не могли, но знали об этом ритуале. Выходит, его сатия не Никс Этери... а жаль. Рядом с ней он чувствовал себя цельным.

Терон сам не заметил, как оказался напротив кабинета старейшины Крета. Бросил щуп и почувствовал: в кабинете старик не один, что же, тем лучше!

– ...Исис боится пасынка, он непредсказуем... – Командор повернулся в сторону сына и кивком указал на место за столом. – Так что наши действия совершенно оправданны. Ты что-то хотел? – резко сменил он тему.

– О чем вы? – Терон сел напротив старого Крета и вытянул ноги. – И кто такая Исис?

– Императрица, – буркнул командор.

– О, она сказала тебе свое имя? – иронично приподнял брови Терон. – И давно?

– Давно. У тебя дело?

Командору явно не хотелось продолжать этот разговор, но Терон не мог упустить такой шанс подколоть отца.

– Так у меня скоро будет братик?

– Тьма ее не приняла, так что братик отменяется, а вот мачеха вполне может появиться, – проскрипел старейшина Крет. – Очень выгодный для легиона брак, не находишь?

– И как к этому отнесется ее сын? Он вряд ли захочет уступить трон.

– Не сын, а пасынок, – поправил его командор. – Исис была третьей женой императора и трон заняла, когда погибли первые две. Насчет наследника... Мы работаем над его нейтрализацией.

– Почему я ничего не знаю? – напрягся Терон. Это было странно, командор никогда не скрывал от сына своих планов. – Не доверяешь?

– Это секретная операция, и о ней знают всего несколько человек... – начал командор, но его перебил скрипучий голос старейшины.

– Брось! Мальчик давно вырос и имеет право знать. Мы используем одну из элин, и, думаю, тебе это не понравится.

– Кого?

Можно было не спрашивать, он уже знал ответ.

– Никс Этери.

– Ей ничего не грозит, – быстро добавил отец. – Все под контролем.

– Под чьим контролем?

Терон не стал ничего требовать, он понимал, что игра ведется по-крупному, и от ее завершения зависит многое в их жизни, и все равно...

– Да ей не особо и помощь нужна, – хмыкнул самый старый дуал. – Девица отгрызет руку любому, кто ткнет в нее пальцем. А ее сим настолько силен, что даже я в растерянности.

– Сим?

– Сынок! – Рука командора легла на его плечо. – Крет уверен, что она твоя сатия. А еще он уверен, что ее сим не только прижился, но и развился в очень сильную личность.

Внутри взбунтовалась тьма, и Терон озвучил их с Анро мысль:

– Этого не может быть, просто потому что такого никогда не было!

– Да-да, конечно, – с непередаваемым сарказмом ответил Крет. – А еще никогда не было, чтобы сатэ легко отказалась от избранника. Но я лично наблюдал сегодня аж двух таких девушек.

– Розалия тоже? – Привычный мир рушился на глазах. – Но ведь магия метки непреодолима! Я думал...

– Они магички, – довольно рассмеялся старейшина. – И это очень забавно.

– Что забавного в том, что моя жена не хочет меня признавать? – глухо поинтересовался Терон. – И как могло произойти, что она стала на четыре года старше?

– А это надо у нее спросить, – сардонически усмехнулся командор. – Чем ты ее оттолкнул, сын?

Терон вспомнил все их короткие встречи...

– Надеюсь, она не знает, что вы знаете?

– Ради нашего дела это должно остаться тайной. – Отец исчез, уступив место командиру легиона. – Это приказ.

– Но ведь это не мешает мне ухаживать за своей сатией?

Терон вышел, так и не дождавшись ответа. Когда стихли его шаги в коридоре, мэтр Крет довольно потер сухие ладони.

– Вот и славненько. А то я уже начал сомневаться в его умственных способностях.

– Боюсь, он нам все планы поломает.

– Наоборот! Соперничество придаст всему этому... – Старейшина помахал рукой. – Большую правдивость!

– Надеюсь, мы делаем все правильно.

– Когда-то совет старейшин упустил власть, и ты сам знаешь, к чему это нас привело, – жестко закончил разговор Крет. – Нам нужен этот мир, мы нужны этому миру. Но жить мы здесь будем на наших условиях, чтобы нашим детям никогда не пришлось оплакивать своих детей.

Глава 24

Дуал ушел, а мы с Розалией так и стояли, уставившись друг на друга. Наконец она фыркнула и гордо уковыляла по тропинке, а я, подхватив миру Мадлен под руку, направилась назад к дворцу. Хватит, погуляли!

– Элина Никс, благородной девушке не пристало висеть на руке у дуэньи. В любой ситуации надлежит нести себя с достоинством и легким пренебрежением к неудобствам.

– Это улыбаться, когда камешек в тапочек попал, вместо того чтобы его вытряхнуть? – уточнила я.

Мира Мадлен величаво кивнула.

Только этого не хватало! Меня колотило от пережитого, да еще Дю затаилась, и я волновалась, чтобы тьма Терона ей ничем не навредила, поэтому только крепче ухватила за руку и проигнорировала намеки. Я вообще не благородная дама, мне можно!

– Ладно, но только до главной аллеи, – вздохнула дуэнья. – Что вас так напугало?

– Принц! – не стала скрывать я.

Возможно, мира Мадлен и работает на корону, но она единственная, кто может рассказать о правящей семейке.

– Да, я видела, что наследник к вам подошел. А вы, элина Никса, – завела она старую пластинку, – даже не опустили в поклоне! Реверанс при встрече с наследником недопустим! Это неуважение может вам дорого стоить.

– Вам не кажется, что эти правила пора пересмотреть? Эти падения ниц, поклоны и прочее – пережиток старины! Времена меняются, за стенами Золотого города народ не помнит, как принц выглядит!

– Тише! – Она испуганно шикнула. – Народ и не должен знать своих правителей в лицо, хватит того, что их лики выбиты на монетах.

– На золотых! – возмутилась я. – Много вы знаете простого люда, кто видел в глаза золотые монеты? Вон, дуалы не гнут спины, и никто от этого не страдает.

Мы вышли на широкую аллею, сквозь кусты плетистых роз виднелись стены дворца.

– Им все прощается. Пока, – многозначительно добавила мира и мягко высвободилась от моего захвата. – Они гости и спасители. Но как только они перестанут быть гостями, а станут подданными императрицы, все изменится.

Ха! Что-то я в этом сомневаюсь! Даже представить не могу, чтобы командор согнулся перед принцем. Да он, скорее, его согнет.

– Так чем вас так напугал наследник? – вернулась к разговору Мадлен.

– Своими неприличными предложениями, – буркнула я.

– Быть фавориткой будущего императора – честь, – чопорно произнесла мира Мадлен.

– Я запомню. А сколько лет наследнику?

– Двадцать три.

– А сколько тогда лет императрице?

– Двадцать семь.

Что-то у меня сумма не складывается. Не могла же она родить его в четыре года.

– У императора было три жены, две старших погибли во время прорыва. На момент смерти императора наследнику исполнилось девять лет. Он никак не мог возглавить страну, поэтому на трон села третья жена, признанная богами яснолика императрица.

– Но ей было тринадцать лет!

– Да, и она уже год как была замужем за императором.

Мрак! Теперь ясно, в кого сынок такой противный, явно в папашу-педофила!

Дальше мы шли молча, я рассуждала о том, что увидела сегодня и узнала из разговоров. Зря Мадлен думает, будто дуалы позволяют вышвырнуть себя из этого мира и этой страны. С их хваткой как бы у нас новый император не появился, голубоглазый и с благородной сединой на когда-то черных волосах. Да-да, я про командора, который от ее величества весь бал не отходил. Явно что-то замышляет!

Навстречу стали попадаться девушки в сопровождении дуэний, одетых в такие же строгие платья, как и мира Мадлен. Они чопорно кивали моей сопровождающей, скользили по мне безразличными взглядами и проходили мимо.

Я заметила мелькнувшее на боковой дорожке синее платье Агнеши, а спустя несколько секунд она вышла на аллею и, заметив нас, энергично замахала рукой. Пухленькая горничная в сером форменном платье еле успевала за длинноногой девушкой, но та не обращала на нее никакого внимания.

– Элина Никс! Нам нужно поговорить! – воскликнула Агнеша и, ухватив меня за руку, потащила в сторону лавочек. Мадлен деликатно отстала, поджидая ее горничную. – Вы не представляете, что я узнала!

Мы выбрали лавочку в тени высоких и пышных кустов и расположились на ней со всеми удобствами. Агнеше просто распирало от новостей, мне тоже было любопытно, поэтому мы сразу перешли к главному, опустив положенные по этикету разговоры о погоде, самочувствии и о том, какое красивое платье было утром на императрице.

– Я же не благородная, как вы, мне дуэнья не положена, – начала Агнеша. – Знала бы, тетку свою притащила. В общем, горничная мне досталась скучная. Молчит все время, только вздыхает. Надоела, сил нет, я ее и отправила с другими слугами пообщаться, а сама по саду гуляла. И слышала, как они про нас говорят! – Она нахмурилась, но признаваться, что специально подслушивала, не стала. – Бежать надо!

– Погоди, что ты слышала?

– А я записала, чтоб не отвертелись женихи проклятущие! – Агнеша показала мне маленький шарик чуть больше горошины. – Артефакт нам от прадеда достался. На него можно короткие сообщения записывать. Вот, слушай!

Она сжала шарик между пальцами, и я слышала приглушенные голоса:

– ...кого тебе жалко? Этих?

– Мне никого не жалко, все равно помрут. Говорят, не жилицы они. Особенно после родов. Племенные суки. Хозяева за ними вон как смотрят, чтоб никто чужой даже близко не подкатил. Все под присмотром! И еда специальная, и люди приставлены, что за ними ходят.

– Так за то и спрос, что племенные. Главное – потомство, а что там дальше с матерями будет, никого не волнует.

Шарик издал скрипучий звук и притих.

– Слабенький он у нас, только пару предложений можно. Слышала? Я так и знала, что непросто с этими дуалами!

Мы прослушали сообщение несколько раз, пока шарик не сдулся окончательно. Когда он замолчал, Агнеша прикусила губу и как-то жалобно уточнила:

– Ничего, что я «тыкаю»?

На этот вопрос я только отмахнулась. Услышанное вполне вписывалось в мою концепцию, что дуалы не няшные котики, а вполне себе злые волки. Все их метки, ограничения, ритуалы вызывали массу вопросов. А еще эта фраза, что после брака ни на кого другого смотреть не сможешь... Да и сим там, на Земле, говорил: после полного слияния с симбионтом без частички тьмы я не выживу. А как же тогда выживают их жены, если они отдают этот кусочек будущему наследнику? Неужели умирают, и именно об этом говорили горничные?

– Но откуда они знают? Даже невесты не в курсе, как все происходит у дуалов.

Я все же сомневалась, что речь шла о девушках.

– Сразу видно, что не жила ты в городе, – снисходительно произнесла Агнеша. – Слуги все видят, везде ходят, на все обращают внимание, а вот на них не обращает внимания никто. Моя тетка служила у первого советника, она такое рассказывала...

– Какое?

Страсть как люблю ужастики.

– Такое! Вот! – Агнеша округлила глаза и захихикала.

Да, очень информативно...

– Как мне теперь Аиску спасти, а? – печально спросила она, расправляя платье на коленях. – Она же за своим дуалом как собачонка привязанная ходит. Как увидела его в кустах, да еще и с синяком на полморды, так завохтала, юбки подхватила и прям через зеленую изгородь к нему полезла. Бросила меня, а еще подруга...

– А он? Обрадовался?

Ну а что, я все же девочка, мне же любопытно послушать, как у других любовь случается.

– А что он? – зло ответила Агнеша. – Он подхватил ее за талию, прижал к себе и сразу же целовать начал! Представляешь? При всех! Как какую-то... ну, ту, кто со всеми целуется, – смутилась она.

– Рад, значит, – улыбнулась я. – Это же хорошо, чего ты расстраиваешься? Если чувства обоюдные, то это счастье.

– Да колдовство это все! – припечатала сердито Агнеша. – С чего там чувствам быть, они два раза виделись. Вот бы ее батюшка увидал, как она по кустам с мужиком тискается, наподдал бы и запер.

– А ты не завидуй, – развеселилась я, но через несколько секунд мне стало печально.

И завидно, да!

– Я боюсь, – совершенно серьезно ответила девушка. – Очень много тайн. А если это, – она показала шарик-артефакт, – правда?

– Агнеша, а пошли лучше домой. Нам же к вечеринке готовиться. Может, там удастся что-нибудь узнать? Ну или Аиса расскажет...

Хотя в этом я очень сомневалась.

Мы договорились с Агнешой встретиться перед вечеринкой у меня в комнате, чтобы помочь друг другу с макияжем, и разошлись в разные стороны. Она отправилась искать Аису, чтобы вместе возвращаться, а я направилась к себе.

Мира Мадлен, сославшись на головную боль, отправилась к лекарю, хотя мне отчего-то казалось: она идет докладывать своему боссу, как прошла прогулка. Почему так решила? Потому что заметила: еще две дуэньи направились к двери со знаком зеленого полумесяца, а такие знаки висели на дверях всех городских госпиталей. Не могли же резко заболеть головы у всех дуэний разом? Хотя... с такими подопечными, как мы – запросто.

Я медленно шла по дорожке, пиная мелкий камешек, и пыталась дозваться Дю, но моя тьма молчала, и это начинало пугать. Непроизвольно ускорила шаг, взбежала по ступеням и вошла в пустынный прохладный холл. Это был не парадный вход, но все равно очень красивый и богатый. В нишах стояли белоснежные статуи, на стенах висели картины, на полу лежал круглый ковер. Я торопливо направилась к лестнице, ведущей на наш этаж, чтобы запереться в комнате и наконец поговорить с Дю.

Эта часть огромного дворца была безлюдной и тихой, похоже, кроме нас, никто не пользовался входом из парка. Я быстро поднималась по деревянной лестнице и вниз не смотрела, придерживала одной рукой платье, чтобы не путалось в ногах. До нашего этажа оставалось ступеней десять, когда опорная нога

соскользнула, и я, неуклюже взмахнув руками, полетела вниз спиной и вперед.

– Дю!

За долю секунды представила, как падаю на крутые ступени, и как из разбитой головы на светлые доски течет алая кровь... Я зажмурилась, ожидая удара, но ничего не произошло, падение замедлилось, меня подняло в воздух и нежно опустило прямо в руки мужчины в маске.

– Элина Никс, – прошептали мне на ушко. – Вы опять попали в неприятности?

Глава 25

Сердце загрохотало в груди, словно опомнилось, что пора испугаться, но вот Терон склонился ко мне, и мы с сердцем затихли, загипнотизированные взглядом антрацитовых глаз. Как-то много стало в моей жизни Терона Драго.

– Са-ти-я, – протянул он, обнюхивая мою шею. – Сегодня я только и делаю, что спасаю тебя.

– Я не сатэ, – сообщила я быстро и заерзала у него на руках. – У меня нет метки. И вообще я магичка. Вот!

И сунула ему под нос руку. Абсолютно чистую руку. Как там говорил мэтр... просто пожелать? Желаю! Очень-очень! Ну, пожалуйста, появись!

– А может, вот так?

Терон тронул губами мое запястье, и на том месте, где он прикоснулся к коже, расцвел черный браслет.

– Мамочки, – прошептала я, во все глаза рассматривая рисунок. Он был точно такой, как и тот, что сиял на моей руке после клятвы, но черный! Абсолютно черный... – Что вы себе позволяете, дуа Терон? Верните все как было! И поставьте меня на пол, наконец-то!

– Приятно, что вы меня узнаете даже под личиной, элина Никс.

Дуал стянул маску и все же выполнил мою просьбу, но руку с талии не убрал.

– Под какой личиной? – Что-то я ничего не понимаю. – На вас маска, и я вижу ваши глаза. У них редкий цвет, сложно спутать.

– Маска, говорите? – Терон довольно улыбнулся и проворковал, склонившись к моему уху: – Все остальные видят не маски, а лица. Одинаковые лица.

– Да ладно! – не поверила я, но задумалась.

Это что же выходит, девушки называют масками одинаковые лица, и только я вижу настоящий цвет глаз и очертания губ? Шикарно! И я спалилась. Поздравляю, Нина, ты балбес! А еще неблагодарная девица! Он же спас меня.

– Спасибо, что пришли на помощь, дуа Терон. – Я, чуть приподняв юбку, присела в реверансе. – Для меня удача, что вы

проходили мимо.

– А я не проходил, я почувствовал, что тебе грозит опасность, и открыл сюда портал, – безмятежно ответил дуал. – С некоторых пор я ощущаю тебя, Никс.

– Э...

Боже, да что же со мной происходит, почему, когда он рядом, я становлюсь похожа на глупую квашню? Бормочу что-то несвязное, краснею, туплю... Соберись! А то не успеешь оглянуться, как станешь той самой племенной сукой, которая не жалец.

– Дуа Терон, – начала я строго. – Давайте...

– Да, я тоже считаю, что нам следует перейти на «ты». Ты ведь не возражаешь, Никс?

– Еще как возражаю!

Но он уже был наверху злополучной лестницы и внимательно изучал ступеньку, с которой я свалилась. Нет, это невыносимо, они вообще не считаются с чужим мнением? Я подхватила юбку и решительно зашагала вверх.

– Стой на месте, – прозвучало так, что я замерла, уцепившись за перила.

– Что-то нашли?

– Кто-то натер ступеньку маслом. Тебя хотели убить.

Терон медленно выпрямился и оглянулся, и мне тут же захотелось с визгом умчаться вниз, прыгая через две ступеньки. В его лице не осталось ничего человеческого. На меня смотрело чудовище из моих кошмаров. То самое, которое склонялось надо мной во время ритуала в склепе, то, что обещало защиту и покровительство... Морда дракона с человеческими глазами, но не дымчатая, а во плоти. Тело мужчины тоже подернулось дымкой и изменилось, плечи стали еще шире, на руках появились загнутые черные когти, мне на мгновение показалось, что за спиной дуала мелькнули черные нетопырные крылья.

В склепе меня чем-то обкололи, поэтому все происходящее там казалось нереальным и сказочным, но здесь и сейчас я испугалась. Это было жутко! И это жуткое протянуло ко мне лапы!

– Мапочки, – пискнула я, и тот же час вокруг меня вспыхнула тьма.

Она мягко приподняла мое обмякшее тело и плавно опустила вниз.

– Беги! – скомандовала Дю, и мы рванули через коридор.

Далеко не убежали. Как он оказался передо мной? Терон уже в нормальном человеческом виде ухватил меня за плечи и прижал к себе. Я попыталась вырваться, но он не позволил. Его сердце стучало ровно и успокаивающе, и я тоже притихла, уткнувшись носом в ключицу дуала и опустив руки по швам. Вдох, выдох, и мое сердце стало биться в унисон с его. Странно так... А еще дуал ничем не пах. Вообще. Словно рядом никого нет. Ведь даже воздух содержит запахи, а Терон не пах. Как такое может быть? Непроизвольно я нервно хихикнула.

– Что бы ты ни увидела, тебе показалось, Никс.

Да-да, конечно, показалось. И на Земле, и здесь. Вот такая любительница поймать глюк.

– Так бывает. Когда мы переживаем за дорогих нам людей, мы теряем контроль, и тьма вырывается наружу, приобретая странные формы. Поэтому всех дуалов с рождения учат сдерживать эмоции.

Я тебе, конечно, поверю! Вот отключу мозг и сразу же поверю. Только я помню, как выглядела тьма и как выглядел монстр, которым ты стал.

– Погодите, что вы сказали?

Я отстранилась, и дуал нехотя меня выпустил. В его глазах застыла не тревога, а скорее задумчивость и озабоченность. Но услышав мой вопрос, он улыбнулся, сразу становясь лет на десять моложе. Открыто и лукаво. Ему очень шла улыбка, мне моментально захотелось улыбнуться в ответ, вот прям как будто кто-то невидимый растянул губы пальцами. Да что же происходит?

– Я сказал, что переживания за дорогих людей... – начал он вкрадчиво.

– Я не про это, – отмахнулась я. Про переживания и дорогих людей мы в следующий раз выясним. – Вы сказали, что меня пытались убить?

Терон помрачнел и сделал шаг назад.

– Я выясню, кто это сделал, и он не уйдет безнаказанным.

Меня хотели убить... Убить! Представив все как несчастный случай. Я три года жила рядом со смертью, но так страшно мне не было никогда. Одно дело, когда ты знаешь, кто твой враг и что ему от тебя нужно, а другое – вот так, как сегодня, из-за спины и непонятно за что.

– Ма, прости, – едва слышно прошелестела Дю, и я отключилась.

Очнулась я резко. Словно лежишь в темноте, а потом кто-то вредный включает яркий свет, который бьет по глазам с силой прожектора. Но не успела я проморгаться, чтобы сфокусировать взгляд на сидящей на стуле тени, как в голове прорезался унылый и испуганный голосок Дю:

«Не открывай глаза».

Я вздохнула с облегчением, моя тьма оказалась жива и здорова, но вот настроение у нее было совсем упадническое.

– Дю, что случилось?

«Я не справилась! Когда он к тебе полез, ты так себя плохо ощущала, что я сорвалась и отбросила его тьмой! Я плохой симбионт, я привлекла к нам внимание дуалов!»

Голос моей тьмы звучал совсем тихо. Я представила, как маленький комочек сжался где-то у меня внутри, забился в самый уголок сознания и там страдает в одиночестве. Жалко мне ее стало прямо до слез.

– Так ты молчала из-за этого? Переживала, что не сдержалась?

«Угу. Думала, ты во мне разочаруешься и не захочешь, чтобы я была с тобой», – совсем по-человечески шмыгнуло носом у меня в голове.

Или это мое воображение разыгралось, ведь у Дю нет носа и, если верить дуалам, нет самосознания.

– Ты поступила верно! – абсолютно серьезно и уверенно сказала я. – Если бы ты его не отшвырнула, я бы его там и прибила.

«Правда?» – недоверчиво отозвалась Дю.

– Правда! Ты же знаешь, что тебе я лгать не умею.

«Но там летали вороны легиона, – быстро затараторила тьма. – Они следили за наследником. Один из них позвал Терона. Как раз когда я...»

Она тяжело вздохнула.

– Терон не понял, кто из нас призвал тьму, Розалия очень вовремя приковыляла на поляну. Так что все в порядке. А зачем ты меня в обморок отправила?

«Потому что он собирался тебя целовать, и ты ему хотела ответить. – А вот это прозвучало ревниво-обвинительно. – А еще от него шли странные волны, когда он тебя обнимал. Такие... опасные...

Ты когда первую волну поймала, у тебя внутри все словно взорвалось и решило перестроиться. Мозги, кровь, гормоны. Я не успевала гасить и решила, если ты в эти волны попадешь еще раз, то плохо будет. Не знаю, что случится, но станет плохо. И я тебя вырубила».

Странно, а я ничего не чувствовала.

– А ты видела, как менялся Терон?

«Видела».

Ага! Значит, мне не показалось!

– И что обо всем этом думаешь?

«Что я самоуверенная дура, и мне нужен учитель. Я так опростоволосилась! Он, наверное, все понял!»

И она обиженно замолчала, переживая свои надуманные неудачи.

– Дю, ты умница, разумница и талантливая девочка. Ты лучше всех. Но если хочешь, я научусь превращаться в монстра и буду откусывать головы кавалерам.

«А если они теперь меня у тебя заберут?»

– Пусть попробуют, тогда я точно превращусь в дракона и их покусую.

Но Дю только повздыхала и притихла, игнорируя все мои глупые шуточки. Я оставила ее в покое, надеясь, что моя юная сим, как и все подростки, долго страдать не умеет.

Лежала я в своей комнате. Шторы были прикрыты, пахло успокоительным сбором, рядом на стуле сидел улыбчивый дедок в зеленом халате с эмблемой королевской лекарни.

– Очнулась, юная элина, – улыбнулся он и провел надо мной ладонью. – Не вижу необходимости держать тебя в постели, в то время как остальные девицы собираются на танцульки.

– А как же распоряжение дуа Натана? – Из-за спины целителя вышла мира Мадлен. – Он велел элине провести вечер в кровати.

– Не слушай ее, милая девушка. – Старичок поднялся. – Ты совершенно здорова, так и передай своему нервному жениху.

– Кому?

Хотела спросить, которому из?... Но решила не шокировать доброго целителя.

– Вас принес дуа Терон, он же вызвал досточтимого мэтра Зузулю, – чинно и неторопливо ответила дуэнья.

– Ворвался в кабинет, устроил безобразный скандал! – посмеиваясь, добавил мэтр. – Требовал провести полную диагностику. Много что требовал.

– А вы?

– А я дал ему успокоительное и велел не вмешиваться в мою работу, – жизнерадостно сообщил лекарь. – Девы склонны падать в обморок аккурат на руки красавчиков-героев.

И он мне подмигнул, а я почувствовала, как краснеют уши. Ведь все было совсем не так! Надеюсь, Терон так не решил...

– Так мне можно вставать? – на всякий случай уточнила я.

– Необходимо! Танцы и музыка излечат лучше лекарств!

– Коль так... – Дуэнья дождалась, пока мэтр нас покинет, и повернулась ко мне. – У нас час на сборы! Раз мэтр выписал вам танцы, то кто я такая, чтобы спорить с личным целителем императрицы?

Глава 26

Мадлен взялась за дело всерьез. Она заставила меня опять принять душ, уложила волосы в высокую прическу и засунула в ужасно неудобное пышное платье цвета чайной розы. Да еще корсет так затянула, что я лишний раз вздохнуть боялась. Зато из зеркала на меня смотрела бледная аристократка с идеальной фигурой. У корсета было единственное неоспоримое достоинство – он приподнимал грудь, делая ее визуальнее больше и пышнее. Так как в обычном наряде мне похвалиться особо нечем, вид мне нравился, я даже покрутилась у зеркала несколько лишних минут, рассматривая себя со всех сторон. А через полчаса пришла Агнеша, она принесла кофр, полный кисточек, щеточек, теней, помад и всяких интересных вещичек.

– Так, делать из меня куклу не надо! – вспомнила я недавний опыт местного визажа. – Немного глаза подкрасить и скулы выделить.

– Ой, скажешь тоже, – махнула рукой с кисточкой Агнеша. – Я же не умею по-богатому, я по-простому, как в городе красятся.

Я села перед зеркалом, и Агнеша как заправский мастер-визажист вдохновенно приступила к созданию идеального лица на моей бледной физиономии, заодно новости рассказала. Грустные.

– Мы с Аиской поссорились. Я ей дала запись послушать, а она заявила, что я просто завидую. Она с этой прогулки пришла совсем больная!

– Это как?

Агнеша только и ждала вопрос, пока она рисовала стрелки, успела высказать все, что ее тревожило.

– Глаза туманные, только о своем Минечке и говорит. Вы вот знали, что он после Терона Драго самый завидный жених? И я не знала! Откуда мне это знать? А вот элина Кэти Жакой и еще пара сатэ знали! Кэти аж перекосило, когда он Аиску выбрал. – Агнеша вздохнула. – А по мне, лучше бы он выбрал эту выскочку высокомерную!

– Но мирри Аису этот брак возвысит, – заметила мира Мадлен.

Дуэнья тихо сидела в кресле, делая вид, что читает книгу, но, уверена, на самом деле ни одного слова не пропустила.

– Да толку! Если после этого брака она сама себя забудет, – буркнула Агнеша и отошла на шаг, чтобы посмотреть, ровно ли стрелки легли. – Она только и талдычит: ах, он самый умный, самый красивый, самый благородный, и глаза у него сверкают, и целуется он так, что ноги подкашиваются. Тьфу! Срамота!

– Не срамота, а любовь, – улыбнулась я. – Может, это любовь с первого взгляда?

– Элина Никс! – взвыла Агнеша. – Да что я, не видала, как оно бывает? Да когда Аиска в сына пекаря влюбилась, она только улыбалась загадочно да вздыхала томно. А туточки как подменили! Смотрю на нее, и вроде как моя подружка, а как в глаза ее гляну – так не она. Туман в глазах и туман в мыслях.

– А остальные сатэ?

Волнение Агнешы передалось и мне. Может быть, она не преувеличивает, и действительно с девушками что-то происходит. Не зря же Дю про какие-то волны говорила. Как бы разузнать?

– Остальных не видела. А в коридоре общем...

– Это называется фойе, – менторским тоном поправила мира Мадлен.

– Ага, в фоеях ваших пианину устанавливают. Музыка будет и танцы. Вот там и посмотрим, да?

– Девушки, а что вы собираетесь предпринять, если мирри Агнеша окажется права, и дуалы действительно вызывают у своих избранниц такие... – дуэнья помахала рукой, – чувства?

– Разоблачим! – воинственно заявила Агнеша. – Императрице доложим!

– Думаете, она не в курсе?

Агнеша растерянно посмотрела на меня, я же лишь плечами пожала.

– Уверена, все, что происходит во дворце, происходит с ведома и одобрения ее величества.

– А я уверена, что ни один дуал не навредит своей невесте, так что рекомендую вам не забивать головы глупостями, а хорошо повеселиться. Хорошо, девушки, это значит, – дуэнья строго на меня посмотрела, – танцы, прогулки по залу и разговоры о погоде. И помните, скромность – добродетель невинной девушки.

– Это тогда не вечеринка, а скучная лекция. – Я встала, а на мое место села Агнеша. – А мэтр целитель приказал мне веселиться.

– Можете немного пофлиртовать, – великодушно разрешила мира Мадлен. – Но только с дуа Натаном или с дуа Градисом!

– Это почему же? – тут же спросила Агнеша и подмигнула мне.

– Потому что, насколько мне известно, – многозначительно проговорила дуэнья, – дуа Терон женат.

– И где его жена? – Агнеша дернулась, и я вздохнула, потому что стрелка ушла к виску. – И если он женат, то отчего носил на руках нашу Никс? Во всех комнатах это обсуждают!

– Откуда узнали? – удивилась я.

Никого же не было на лестнице!

– Видела элина Кэти и рассказала Розалии, а та дальше. – Агнеша хихикнула. – Так это правда?

– Я тебе потом расскажу, – пообещала я.

Скажу, что упала с лестницы, подвернула ногу, а дуа был так любезен: помог добраться до целителя. А больше ничего не было!

Через пятнадцать минут мы были готовы веселиться и заодно собирать информацию, но мири Мадлен сказала, что приличные девушки первыми на вечеринки не приходят, поэтому мы еще десять минут выждали и наконец вышли из комнаты, чтобы моментально попасть в круговорот музыки, запахов и цветов.

Претендентов на девичьи прелести пока не было, зато в наличии имелись маги. Мэтр Колин и вредный старик дуа Крет вальяжно расположились недалеко от «сцены», между ними стоял столик, заставленный прозрачными графинами с разноцветными жидкостями и бокалами. Господа маги явно намеревались дегустировать местные наливки.

Официально выбранные невесты держались отдельно, и узнать их можно было по лихорадочному блеску глаз и нездоровому массовому оживлению. Постоянно кто-то хихикал, вздыхал, торопливо рассказывал, что ее избранник «самый лучший», и все они с легким высокомерием посматривали в нашу сторону. Как две команды футбольных болельщиков под присмотром строгих судей – в волосы не вцепиться, но свое превосходство показать хочется хотя бы громкими рассказами о прошедших в парке свиданиях. Дуэньи тоже были здесь, зорко следя за своими воспитанницами. А вот горничных на эту

вечеринку не пустили, представляю, как расстроилась одна моя знакомая болтушка, это же столько сплетен – и все мимо!

– Видишь? – Агнеша дернула меня за рукав. – Она вообще на меня внимания не обращает! А мы, между прочим, с пяти лет дружим. Дружили... Вот скажи, разве это нормально?

Это не было нормально, и я ее понимала: если бы Рокси резко обо мне забыла, я бы тоже была тревогу. Поэтому подхватила Агнешу под руку и потащила к одухотворенно-влюбленным девушкам, а вдруг вблизи Дю заметит что-нибудь любопытное?

Играла тихая музыка, причем музыкантов видно не было, лишь стоял посреди фойе одинокий рояль, но мелодия лилась со всех сторон, наполняя голову звуками и вызывая легкое романтическое настроение.

– Привет! Аиса, выглядишь прекрасно!

Голубое многослойное платье, расшитое серебряными цветами, очень ей шло. А еще я заметила симпатичные сережки и кольцо в виде тюльпана. Элегантно и неброско.

– Спасибо, элина Никс, – довольно улыбнулась девушка. – Украшения мне прислал жених, дуа Мин. Он такой, такой... – Она с восторгом закатила глаза. – Мне так жаль, что вам не повезло быть избранной.

Агнеша за моей спиной громко фыркнула, а девушки наперебой стали вытягивать руки, показывая мне кольца, которыми их одарили дуалы. Даже Кэти словно невзначай махнула перед моим носом кистью с изысканным витым кольцом, украшенным алыми камнями.

– Все, окольцевали, – со злым смешком заявила подошедшая к нам Розалия. – Теперь вы похожи на их воронов, те тоже колечки на лапках носят.

Я не удержалась и улыбнулась.

– Неудачницы всегда пытаются скрыть за грубостью зависть, – высокомерно вздернув нос, парировала Кэти Жакой. – Что-то наследник не спешит подобрать порченный товар, – смерила она вспыхнувшую Розалию мстительным взглядом. – Отказалась от дуала ради принца, а он сегодня в лесу эту зажимал. – Она кивнула на меня и отвернулась, довольная произведенным эффектом. – Избранные, пройдемте к роялю, а то наши женихи еще решат, что мы как они...

Розалия вскинула руки, и я увидела, как вокруг ее пальцев формируется маленький огненный шар, еще мгновение – и Кэти получит хороший пинок в спину. Я оглянулась, но никто не обращал на нас внимания. Что делать? Позволить ей продырявить пышные юбки Кэти или на правах помощницы Натана остановить это безобразие? Моя душа требовала мести за оскорбительный тон и слова, но разум намекал, что я же и окажусь крайней.

– Розалия, не стоит, – тихо произнесла я и в ответ получила полный ненависти взгляд.

– Он никогда на тебе не женится! – прошипела девушка. – Принцы женятся на равных!

Я молчала, ибо видела то, что не замечала шипящая угрозы Розалия, по лестнице поднимались мужчины, и первым шел наследник. Мне сразу не понравился его взгляд, шальной и пьяный. В расстегнутой на груди белоснежной кружевной рубашке и узких черных штанах принц был похож на киношного вампира, перебравшего кровушки невинной девицы. За его спиной парами шли дуалы в традиционных для меня масках и черных мундирах. Выглядело это так, будто его высочество возглавлял карательный отряд, а не пришел развлечься.

– О, Никс! – заметил он меня и довольно оскалился. – Моя драгоценная фаворитка, ты здесь! Вечер обещает быть забавным.

И он направился в нашу сторону.

– Если он тебе нужен, не теряйся, – зашипела я, присев в тщательно выверенном реверансе. Даже посчитала про себя положенные тридцать секунд. А что делать? На меня же смотрела мира Мадлен, и мне совсем не хотелось вместо сна учить сто пять вариантов поклонов.

Рядом застыла Розалия. Как меня бесят все эти поклоны! Знала бы, что здесь будет принц, ни за что бы из комнаты не вышла. Хотя ему хватило бы наглости и в комнату ко мне припереться.

– Хм...

Черт! Я про себя застонала и медленно выпрямилась, желая оказаться как можно дальше от этого места. Ведь как хорошо жила раньше. Убивала монстров, добывала еду и дрова, работала с Рокси в типографии, вечерами гоняла Шера, иногда посещала местные достопримечательности, например, дворцовый парк или кладбище. Не

жизнь, а курорт! А теперь? Теперь я ощущаю себя овцой в стае голодных волков!

– Ваше высочество, дуа...

Я склонила голову, глядя на носки туфель.

А может, сбежать? Притвориться больной и сбежать?

– Ни-и-кс, – протянул наследник, и я уловила легкий запах спиртного и чего-то еще, горьковатого и пряного. – Сюрприз!

Я подняла взгляд, и тот же час меня схватили за руку и утащили в центр зала.

– Музыка!

Глава 27

Никто не посмел отказать наследнику, заиграла медленная мелодия, и мы закружились по залу.

– Улыбайся, их это раздражает, – склонился ко мне принц. Он касался щеки губами, и со стороны, наверное, казалось, что он меня целует. – Делай то, что я приказываю.

– Иначе что?

Я растянула губы в улыбке, хотя внутри все клокотало от злости.

– Иначе вместо моей милости ты получишь мое недовольство. А недовольство императора может плохо для тебя закончиться, Никс. Не смей даже смотреть в сторону этого выскочки.

Это он про Терона?

– Как скажете, ваше высочество.

– Вот и умница.

Судя по странному блеску глаз и нарушенной координации, наследник немного неадекватен, и спорить с ним может быть опасным. Помню нашего соседа дядю Петю, когда он выпивал, спровоцировать скандал могло простое «здрасте», но если с ним соглашаться и кивать, то можно было выпросить все что угодно. Мы, будучи детьми, постоянно получали от него кучу конфет, а вот жена его иногда ходила с синяками, потому что не всегда могла сдержаться. Ба ругалась на нее, чтобы разводилась, но тетя Анюта упрямо пыталась перевоспитать своего непутевого мужа. Я принца перевоспитывать точно не собиралась, но все равно молчала и улыбалась так, что челюсть свело.

– Слушай меня, – повторил наследник. – Мне нужен сын от одаренной магички. Но я хочу отобрать у захватчиков их силу, поэтому ты выйдешь замуж за Градиса, получишь от него частичку тьмы и понесешь от меня. Мой сын будет иметь твою силу и их тьму. Они думают, я не знаю, зачем они ищут среди девиц магичек. Они тоже хотят одаренного двумя силами ребенка. Курицы думают, что это честь? Это просто расчет и желание получить неуязвимого мага.

– Ах, какой вы умный! – Надеюсь, у меня получилось скрыть иронию. Пьяные мужчины так болтливы, а я так любопытна. – И дальновидный. Заботитесь о процветании нашей империи.

– Моей империи, Никс, – исправил меня наследник. – Моей по праву рождения! Я не позволю этой безродной выскочке погубить то, что создал отец. Не позволю передать власть дуалам, лишив меня золотого венка.

А он не боится мне это рассказывать, я же могу разболтать все императрице? Или мэтру Колину.

– Ты никому ничего не расскажешь, потому что твоя драгоценная подружка у меня, – жарко зашептал в ухо наследник, а я почувствовала, как медленно поднимается во мне ярость. – И от твоего поведения зависит, как быстро она вернется к тебе. И в каком виде...

Сволочь! Гад и сволочь! Как же я его ненавижу!

– У вас есть элина Розалия, она от вас без ума и тоже сильная магичка.

Я больше не могла улыбаться, мне хотелось отпихнуть от себя этого козла и бежать разыскивать Рокси.

К счастью, музыка закончилась, но мы так и остались стоять друг против друга.

– Роза – порченный товар, а мне нужны гарантии.

– Так я же выйду замуж за дуа Градиса.

– Но первую брачную ночь он передаст мне. А я точно знаю, что ты еще девственна. Это ведь так? – Он похабно облизнулся. – Я всему тебя научу, тебе понравится.

Черт, черт, черт! В этой стране есть такой закон, что если император требует, никто не смеет ему отказать.

– Так что будь покладиста и быстро выйди замуж за Градиса, и тогда твоя подружка вернется к тебе целой и невредимой.

– Но почему именно за дуа Градиса? Почему не за другого?

– Потому что Градис тоже жаждет свободы. Что-то еще? Спрашивай, пока я в настроении отвечать.

Наследник криво усмехнулся.

– Почему вы так уверены, что я никому не расскажу? Ведь благодарность императрицы может быть весомее жизни какой-то горожанки.

– Потому что я все о тебе знаю, Никс Этери. – У меня сердце провалилось в желудок, а наследник обошел меня вокруг и опять встал напротив. – И я знаю, что у тебя нет никого, кроме нее и старого призрака, а еще я знаю, как разрушить твой дом и сделать призрака

рабом. Знаю, что ты никогда не предашь тех, кто тебе дорог. Но, – он ухмыльнулся и склонился ко мне, – мы можем проверить, готова ли ты получать свою подружку по частям? Думаешь, императрица запретит мне? О нет, она меня боится. И правильно делает, – закончил он зловещим шепотом и наконец отпустил меня.

Какое облегчение, что он ушел, ведь я готова была наброситься на него с кулаками или свалиться в обморок от напряжения. Мне нужно срочно присесть и подумать, что делать дальше.

Оглянулась – к счастью, Терона в зале не было, еще одного такого нервного разговора я просто не выдержу. Играла музыка, кружились пары, наследник обнимал довольную Розалию.

Я стояла рядом с импровизированным летним садом, сюда стащили все кадки с низкими деревьями и пышными цветами, они отгораживали маленький закуток, где вместились всего одно кресло, туда я и направилась. За густой зеленью виднелся еще диван, сейчас пустой, но до него я не дошла, спряталась за цветущим розовым кустом и, подперев щеку кулаком, задумалась. Мне нужно вытащить Рокси. Все остальное не важно. Ничего не важно, кроме здоровья и жизни моей названной сестры. Когда я думала, что она испытывает в плену у принца, мне становилось трудно дышать. И я не представляла, как поступить? К кому обратиться? В первую очередь нужно расспросить миру Мадлен и мэтра Колина, попросить помочь Раймона? Но он простой легионер, а надо искать того, кто сможет надавить на принца. Того, кого он испугается. Выхода нет, кроме как обратиться за помощью к Терону, даже если за это мне придется признаться, что я его жена.

Я изгрызла губы, но так и не решилась выползти из своего укрытия. И пока я думала, переживала и злилась, на соседний диван присели двое. Мне не было их видно, зато слышала я отлично...

Мужчины уселись на диван и продолжили разговор, а я на мгновение отвлеклась от своих проблем, потому что услышала кое-что интересное.

– ...она забавная, и в ней есть сила. Правда, сатэ ее боится, но это не столь важно, – услышала я окончание фразы. Голос был незнакомым, но приятным, в нем звучало легкое грассирование. – Милая провинциалка, манер не хватает, но это наживное.

– Ты среди нас один из сильнейших, Мин. Ты мог бы выбрать дочь советника, но предпочел горожанку. Не поторопился?

Я вздрогнула, узнав голос, и вжалась в кресло, стараясь слиться с бархатной обивкой. Его только не хватало! Встать и уйти? Но тогда они точно решат, что я подслушивала. Кашлянуть, чтобы обозначить свое присутствие? Неудобно же будет, если меня обнаружат. И только я решила закашляться, как заговорил Мин, и я затихла с открытым ртом.

– А какая разница, кто родит мне сына? У этой хоть магия есть, значит, все будет не зря. Сам же знаешь, у нас нет выбора. Эта сатэ мне симпатична, и я надеюсь, что после ритуала у нас с ней сложится.

– Думаешь, она не будет тебя бесить? – голос Терона звучал устало и как-то обреченно.

– Она симпатичная, милая, скромная, лично мне девушка нравится. И она очень легко поддается изменениям. – Я не видела дуала, но представила, как он улыбается. – Тер, а как это – обрести сатию? Как у вас все прошло? Она сразу согласилась? Ты ведь все это время даже не смотрел на других женщин. Неужели не тянет?

– Тянет, – после секундной заминки ответил мой муж. – Желания тела не отменить, да и ритуал у нас не завершен. Я ее укусил, мы обменялись кровью, Арно вошел в нее, всех убил, вытащил меня, и все... Я ждал ее за дверью, но она так и не пришла.

– Зато благодаря вашей связи мы нашли этот мир. Не отчаивайся, ты ее отыщешь.

– У нас прошло три месяца, а здесь три года. Не представляю, как она выжила. Девчонка же совсем.

– Странно, что ее нет среди сатэ. Уверен, что она жива?

– Я это точно знаю.

– Слушай, здесь столько хорошеньких девочек, что глаза разбегаются, и в их мыслях мы выгодная партия. Ты бы присмотрелся, может, и искать не придется. Ведь если ритуал не доведен до финала, можно разорвать связь. Сам знаешь, вряд ли в ней осталась частичка твоей тьмы, слишком много времени прошло. Подбери себе сатию и пройди ритуал еще раз.

Соглашайся, друг плохого не посоветует!

– Нет!

Моя ты лапушка, какой верный мне муж достался. Сплошная головная боль...

– Я не буду искать другую, это непорядочно по отношению к моей супруге. Она достойна сама решить, хочет остаться со мной или потребовать свободы.

– А ты ей ее дашь? – В голосе дуа Мина слышался скептицизм. – Ты ведь знаешь, разрыв связи сделает тебя бездетным на ближайшие пять лет. А нам нужны эти дети, очень нужны. Это наш долг перед...

– Не надо мне напоминать о моем долге.

Волна арктического холода коснулась моих ног, а Мин быстро произнес:

– Извини. И обратись к старейшине Крету, ты плохо себя контролируешь, и чем дольше будешь вдали от своей сатии, тем хуже будешь себя чувствовать.

– Знаю!

– Молчу, молчу. Вернемся? Чувствую, командор уже покинул нашу вечеринку и наследника прихватил.

Так они здесь от командора прячутся! Спасибо, дуа Не Знаю Как Вас Звать, за своевременное явление. И за то, что козла-наследника забрали, тоже спасибо.

Дуалы поднялись и, о чем-то тихо переговариваясь, вернулись в зал, а я осталась переваривать услышанное. Мне было о чем подумать, прежде чем идти за помощью к Терону.

Глава 28

– Вот ты где!

Они явно сговорились весь вечер отравлять мне жизнь.

– Что вам надо, элина Кэти?

– Поговорить.

Наследница рода Жакой оглянулась, но, не найдя второго кресла, осталась стоять, я же и не подумала подняться, рассматривая ее снизу в ожидании разговора.

– Это касается моего жениха. – Она скривилась. – Ты же вроде как помощница дуа Натана, не могла бы с ним поговорить, чтобы меня избавили от этого фарса?! – истерично выкрикнула она и тут же испуганно оглянулась.

– Это же честь и долг, – не удержалась я и напомнила элине ее же слова. – Ты же слышала слова дуа Крета, если не нравится жених, от него можно отказаться.

– Я не могу, отец не позволит! – отчаянно взывала она, заламывая руки. – Ты знаешь, что они с нами делают? – Кэти понизила голос. – Мне никто не верит, но рядом с дуа я становлюсь несдержанной, то смеюсь, то злуюсь, то ерунду говорю. А меня, между прочим, учили с детства держать лицо!

Ну вот, а я думала, что это только моя фишечка – становиться курицей рядом с Тероном. Волны... Дю говорила о каких-то волнах, а Мин упоминал изменения у своей девушки.

– А что говорят дуалы? У вас же сегодня была лекция.

– Дуа Крет говорит загадками, – отмахнулась девушка. – Чтобы наши расы стали совместимы, нужно больше общаться и ничего не бояться. Никто нам не навредит.

– А я при чем? Я знаю еще меньше.

Я все же встала и теперь рассматривала Кэти в упор, стараясь понять, что меня смущает в ее внешности.

– Глаза. У тебя изменились глаза, – догадалась я наконец. – В них появилась искра.

– А еще у меня грудь выросла, – буркнула Кэти. – Мне не нравится это все. Все эти тайны, недомолвки, скрытое воздействие. Не

хочу утром в зеркале себя не узнать. Поэтому если ты не выяснишь все у дуа Натана, то я расскажу императрице, что ты участвуешь в заговоре против нее. Ты, конечно, не знаешь, но наследник давно уже грызется с ней за трон. Но ему она ничего не сделает, а тебе отрубят голову. И ни один дуал тебя не спасет. – Она склонилась ко мне. – В Золотом дворце действует строгий свод правил, и никогда за всю историю империи он не нарушался. Императрице не позволят его нарушить. – Кэти с превосходством улыбнулась. – Она пешка, правят советники. А я постараюсь, чтобы папочка обратил на тебя самое пристальное внимание.

– Смотри, чтобы я не постаралась обратить пристальное внимание наследника на тебя, – не менее ядовито ответила я ей и, отодвинув плечом, прошла мимо.

Терпеть не могу, когда мне пытаются так глупо угрожать, и как жаль: я совершенно не умею магичить. Зато у меня есть Дю, а здесь сейчас столько дуалов, что никто не поймет, чья тьма немного шалит. Я оглянулась, позволив тьме выглянуть из моих глаз, и Дю радостно припечатала Кэти тем же, чем и принца. Не знаю, что это, но выглядело эффектно. Элина Жакой отлетела на полметра, врезалась в куст роз и испуганно замерла, глядя на меня расширенными от ужаса глазами.

– Помни, кому угрожаешь, Кэти, – помахала я ручкой и вынырнула из-за зеленой завесы.

Ух, как здорово ощущать себя Люциусом Малфоем! Даже настроение слегка улучшилось, хотя тревога за Рокси никуда не делась. Я обвела взглядом фойе. Парочки танцевали, дуэньи блюли, Градис стоял рядом с Натаном. Увидев меня, он нахмурился и, что-то сказав товарищу, направился в мою сторону. А с другой стороны ко мне шел Терон. На мгновение захотелось сбежать, и пусть эти двое разбираются между собой, но я осталась на месте, так как вспомнила, что принц говорил о Градисе. Коль они в одной связке, значит, этот дуал знает о Рокси, а я знаю, что ему можно предложить за помощь.

– Никс... – Градис оказался возле меня раньше и успел взять за руку, прежде чем рядом с нами остановился Терон. – Выглядишь неплохо, я доволен.

– Благодарю. – Я смущенно опустила ресницы. – Потанцуем?

– Градис обещал этот танец элине Розалии, самое время утешить девушку после того, как ее оставил наследник, – глядя на товарища в упор, сообщил Терон.

Они оба были без масок, и я увидела злость, исказившую красивые губы блондина. Судя по выражению его лица, он собирался послушаться намека, а это никак не входило в мои планы.

– Вот и утешьте, – рявкнула я, поворачиваясь к мужу. – А мы с женихом будем танцевать.

– С женихом? – нехорошо прищурился Терон. – Не вижу его метки в вашей ауре, элина Никс.

– Твоей метки там тоже нет, – Градис обнял меня за талию и увлек к кружащимся по залу парам.

– И чего он ко мне прицепился? – вырвалось раньше, чем я сообразила, перед кем распускаю язык.

– Мне тоже хотелось бы знать, – пристально рассматривая мое лицо, протянул Градис. – Он давно и основательно женат, и странно, что так реагирует на девушку, которую даже тьма не отметила. Ты ничего не хочешь мне рассказать?

– А ты?

Градис провел костяшками пальцев по моей щеке, и следом за его прикосновением по коже скользнул холод.

– Долой условности, Никс? Наедине можешь звать меня по имени и обращаться на «ты», но на людях я требую покорности и уважения.

Очень хотелось послать его на кладбище за шишками, но он был мне нужен, поэтому, пожелав в душе дуалу всех бед одновременно, я промолчала на это требование и лишь через несколько мгновений заговорила:

– Наследник рассказал о ваших планах. Хочу сообщить, что мне не нравится его предложение.

– Мне тоже.

Я ожидала услышать что угодно, но никак не согласие! И естественно, в голове тут же родилось подозрение, поэтому я промолчала, ожидая продолжения, и оно незамедлительно последовало.

– Наследник уверен, что мы можем пересаживать тьму любой девке по своему усмотрению.

– А это не так?

— Если бы это было так, то не было бы никакого отбора для сатэ. — Градис презрительно кивнул в сторону кокетничающих с дуалами девушек. — Нет, Никс, избранница должна обладать определенным набором качеств, духовных и физических.

— Тогда я точно не подхожу.

— Отчего же? — Мужчина склонился ко мне, и его взгляд скользнул в вырез платья. — Ты магичка, и это ставит тебя выше всех этих... претенденток. А тьма... Я обязательно что-то придумаю. Не с первым ребенком, значит, со вторым.

— Градис... — В горле пересохло, и я сглотнула. — Он похитил Рокси и обещает вернуть ее частями, если я не выйду за тебя замуж и не пересплю с ним. Ты это знал?

Тяжелый взгляд скользнул по моему лицу, и дуал сильнее сжал ладонь.

— Знал, — не стал он отпираться. — Если бы ты обратилась за помощью не ко мне, утром получила бы первый мизинец. Теперь же он не причинит ей вреда. Не стоит переживать за служанку.

Спасибо интуиции, что я решила поговорить сначала с Градисом и не призналась ни в чем Терону!

— Ближе нее у меня никого нет! — зло отчеканила я. — Если с ней что-то случится...

— Она всего лишь гарант твоей лояльности, Никс, и моей безопасности. После ритуала служанка вернется к тебе. Целая и невредимая. — Градис крутанул меня на месте с такой силой, что я впечаталась в него и тут же оказалась прижатой к твердой груди. Весьма неприятные ощущения. — Идет крупная игра, малышка Никс, и ты в ней одна из ставок. Я позабочусь о Рокси при условии, что ты будешь молчать. Это политика, и в ней не место юным магичкам. Тебя раздавят, и даже Терон не сможет помочь. Играй свою роль, привечай принца, пусть думает, что все идет, как он задумал. Завтра ритуал, после него ты станешь моей женой и продолжишь обучение магии. Я хочу, чтобы у моих детей была умная мать. Так что старайся меня не разочаровать.

— Клянешься, что Рокси не пострадает?

— Клятва женщине? — растянул тонкие губы в улыбке Градис. — Нет, конечно, но обещаю, твоя бестолковая горничная вернется живой и здоровой.

– И в нормальном психическом состоянии, – быстро добавила я.

– Нормальном? – приподнял брови дуа. – Я нахожу ее глупой и недалёковидной. Но если ты считаешь это нормальным, то да. Теперь, после того как я пообещал вернуть тебе служанку, ты обещаешь дать согласие на свадьбу?

Господи, что же он такой противный? Я вызвала перед глазами лицо Рокси, потом наследника и решительно кивнула. Главное – спасти подругу, а там мы с Дю что-нибудь придумаем.

– До завтра.

Он поцеловал мое запястье, которое я тут же вытерла о подол, и направился к мэтрам, а я осталась стоять посреди зала, рассуждая, закончились ли мои неприятности на сегодняшний вечер, или судьба приготовила еще парочку пыльных мешков, чтобы огреть одну несчастную попаданку в самый неподходящий момент?

Глава 29

Сбежать к себе не удалось. Следующий танец я танцевала с Натаном, потом еще с одним из дуалов, и еще... Дуалы были обходительны, красивы, обаятельны, но я все время думала о Рокси, поэтому отвечала невпопад, не всегда понимала их шутки и чаще всего просто глупо улыбалась. И все равно очередь из желающих потанцевать никак не заканчивалась. И только Терон не обращал на меня никакого внимания, и это очень задевало! Особенно после того, как я услышала про его тягу к другим женщинам... Из всего, что я подслушала, только это зудело в мозгу. Какой наглец! Я тут ни на кого вообще не смотрю, а он... С Кэти танцевал два раза! Нет, я не следила специально, просто несколько раз мы столкнулись на танцполе, муж скользнул по мне безразличным взглядом и, склонившись к Кэти, что-то ей сказал, отчего она громко расхохоталась. Куда жених элины Жакой только смотрит?

А потом он болтал с Розой, и она весело с ним щебетала, даже огонек зажгла на ладони, демонстрируя свои умения. Но последней каплей был его танец с Агнешей! Как он может так мило улыбаться и ворковать с краснеющей девушкой, когда знает, что женат и ему ничего не светит? Я просто обязана предупредить Агнешу, чтобы она не строила планы на этого сластолюбца! Мог бы и меня хоть раз пригласить. А то спасает, а потом игнорирует. Вот пойду сейчас и выскажу все, что о нем думаю! Только попою, а то в горле пересохло.

Я направилась к столикам с напитками, всем своим видом демонстрируя усталость и желание побыть одной.

«Ма, осторожнее, – прошептала в голове Дю. – Держись от дуалов подальше. Все, с кем ты танцевала, выпускали эти странные волны. Все, кроме Натана. А еще они все хотели тебе в ауру метку поставить. Я еле успевала отбиваться. У тебя ужас что творится с гормонами!»

– Так вот отчего я такая...

«Глупая?»

– Нервная!

«Попей водички и иди домой. Дуалы действуют аккуратно, но если начнут в полную силу, я не справлюсь. Здесь все симы очень-

очень древние. У меня от их силы позвоночник трещит».

– У тебя нет позвоночника.

«А вот не надо напоминать о моем несовершенстве», – отшутилась Дюшка и затаилась, потому что к нам стремительным шагом, обмахиваясь огромным алым веером, шла Агнеша.

– О, первый император! – Румяная и счастливая девушка схватила стакан с соком и залпом выпила половину. – Никс, кажется, я влюбилась!

– Он же женат! – возмутилась я, ловя себя на странном желании вцепиться Агнеше в волосы. Никогда такого не было! Это все воздействие дуалов, чтоб им хорошо жилось! Стоило мне об этом подумать, как я успокоилась. Я не стала ревнивой идиоткой, бегущей за мужчиной, который мне не нужен, я все еще Нина, независимая, самостоятельная, свободная. – Рассказывай! Кто он?

– Терон Драго, – печально вздохнула Агнеша, подтверждая мои худшие подозрения. – Жаль, что наши чувства никогда не перерастут в счастливый брак. Вот ему бы я родила сына. Даже трех! Какой мужчина...

– Да вроде обычный, – скосилась я на мужа, который разговаривал с мэтрами. – Не лучше и не хуже других.

– Ты просто его не знаешь! – пылко бросилась защищать объект своей страсти Агнеша. – Вот если бы он тебя пригласил, ты бы сразу поняла, что он лучше всех! И в нем нет ни капельки, – она соединила указательный и большой пальцы, – тщеславия и высокомерия. Милый, веселый, обходительный... И безнадежно женатый! – припечатала она и допила сок.

– Так может, еще разведется. Жены его никто не видел, но зато слышали о ней все, – не удержалась я от ехидного замечания. – Может, ее в природе не существует?

– А может, и разведется, – развеселилась Агнеша. – Я слышала, как он говорил дуа Натану, что собирается прервать ритуал, потому что жена его оказалась ветреной особой. Представляешь? Не веришь? Да не только я слышала! Он, между прочим, громко и сердито это говорил, и тьма вокруг него так и летала, красноглазая! Видно, зол был. Но такой красавчик, – томно вздохнула она и потянулась за вторым стаканом с соком.

– Это когда такое было? – недоверчиво переспросила я.

Зная характер горожанки, я ей не поверила.

– А ты не видела, потому что с дуа Градисом танцевала, – отмахнулась Агнеша. – Имя я его от дуа Натана узнала. Он сказал, что это твой жених, и завтра у вас ритуал. И у Аисы тоже завтра, – печально закончила она. – Вон, опять в кустах милуется.

Я повернула голову и увидела глупо улыбающуюся Аису, она сидела в искусственном саду на коленях у дуа Мина и хихикала. Глаза блестят, на щеках румянец, из декольте выпирает грудь, норовя выскочить из платья.

– Слушай, а разве у Аисы было так богато здесь? – Я показала на свою грудь. – Мне кажется, она стала округлее в некоторых местах.

– Ты тоже заметила? – с тоской переспросила Агнеша. – Грудь у всех избранных выросли. Прямо за один день! Странно, да? А еще в глазах у них появился свет, словно на отражение горячей свечи смотрят. Но Аиска сказала, что я придумываю, она, мол, заметит, если что-то изменится. Как-то мне неуютно от этого. Скорее бы меня или выбрали, или домой отправили.

Я скосилась на свою грудь, вроде все на месте, ничего не выпирает, хотя не отказалась бы от небольшой прибавки в этом месте.

– Хотела спросить у дуа Терона, но не смогла, – вздохнула Агнеша. – С тобой спокойно говорю, а с ним никак не вышло. Ерунда какая-то!

– Сатэ, позвольте к вам присоединиться? – раздался бархатный голос, и мы одновременно повернулись, причем я так неуклюже, что вылила на платье сок.

– Ох, – пролепетала я, смахивая с юбки капли. – Мне нужно переодеться!

Агнеша посмотрела на меня беспомощно, затем перевела взгляд на темноволосого дуала, он в ответ ослепительно улыбнулся. Взгляд Агнешы на мгновение расфокусировался, и она робко улыбнулась в ответ, а я, подхватив юбку, быстро направилась к себе в комнату. Мне не нужна была подсказка Дю, я кожей ощутила идущие от дуала эманации. Да что же происходит?

Завернув в свой закуток, выдохнула с облегчением. Снять тяжелое и неудобное платье, распустить волосы, принять душ и расспросить миру Мадлен о принце и обстановке во дворце. Это программа

минимум, а программа максимум – попробовать найти Рокси и вытащить ее. Но в первую очередь – переодеться!

Но сбыться этим мечтам не пришлось, у моей двери, опершись о стену плечом и сложив на груди руки, стоял Терон Драго. Я резко развернулась и направилась назад, но навстречу мне вышел мэтр Крет.

– О, элина Никс, какая неожиданная встреча, – проскрипел он, фальшиво улыбаясь. – А я как раз хотел с тобой поговорить. Пригласишь в гости?

В душе заворочалась Дю, и я почувствовала страх и напряжение моей сим. Но как отказать тому, кто не привык к отказам?

Мы молча вошли в покои, последним шел Терон, хотя его я как раз и не приглашала, зато я увидела, как он что-то тихо сказал и закрыл двери перед носом миры Мадлен.

«Дю, будь начеку, если придется драться, не сомневайся ни секунды».

Я прошла к столу и встала возле него, скрестив руки на груди и не предлагая никому садиться. Я устала, накатывала апатия, и больше всего хотелось вернуться на месяц назад, чтобы воспользоваться приглашением соседки погостить у ее родни на другом конце империи. Нужно было всего лишь досмотреть ее старенькую мать, но мы с Рокси не рискнули отправиться так далеко. Как показывает нынешняя жизнь – зря.

– О чем вы хотите говорить? – спросила я измученно.

– Даже не предложишь присесть? – противно проскрежетал мэтр Крет, направляясь к дивану.

– Я вас не звала и все, что хотела сказать, сказала раньше.

Я каждой клеточкой кожи ощущала взгляд Терона, но сама смотрела только на старого дуа, который с удовольствием разместил свой тощий зад на диване. Ну, раз так, то я тоже могу вести себя, как мне хочется. Я задрала юбку до колена и, подпрыгнув, уселась на стол, потом под жадным взглядом дуа Терона расправила юбку медленными плавными движениями и посмотрела на старого дуала.

– У меня был тяжелый день, а завтра нужно в пять утра быть на занятиях, поэтому давайте приступим.

Ничего хорошего я от этого разговора не ждала. День у меня сегодня такой, что сыплются одни неприятности.

– Я хотел поговорить о покушении на тебя. Терон рассказал, что кто-то испортил ступеньку, и ты едва не убилась.

– Ну не убилась же, – пожала я плечами. На фоне остальных проблем эта казалась совсем незначительной. Все равно Дю не дала бы мне умереть так нелепо.

– Расскажи, что ты делала до того, как решила подняться в комнату? С кем разговаривала? Кому рассказала, что идешь во дворец? В подробностях.

Я лишь пожала плечами, мне скрывать нечего, а если рассказ поможет быстро избавиться от незваных гостей, то я готова. Подробно поведала о прогулке и встрече с принцем, утаила только, чем эта встреча закончилась, но Розалию упомянула.

– Ревность, – пожевал губы мэтр. – Эта девица изрядно ревнует тебя к принцу, хотя, по моим сведениям, их роман закончился, не успев толком начаться.

Это я и сама подозревала, поэтому согласно кивнула. Все время, пока я рассказывала, Крет внимательно следил за моими глазами, вокруг него вились тонкие щупы тьмы, но особо ко мне не приближались, словно остерегались чего-то. Хотелось бы знать – чего? Терон же так и остался стоять у двери, подперев ее плечом и не сводя с меня злого взгляда. И чего психует? Шел бы по своим делам и не нервировал уставшую девушку.

– Я попрошу тебя быть осторожнее, – задав мне множество дополнительных вопросов, наконец поднялся с дивана дуа Крет. – Хотя бы до брачного ритуала, иначе Градису придется искать новую невесту. Не понимаю я его стремления жениться на девушке без тьмы, да еще так скоропалительно, но коль ты не против?...

– У нас с дуа Градисом сделка, – проговорила я отрешенно, старательно глядя мимо Терона. – Сделка и ничего больше.

– Вот как... – Мэтр Крет потер мясистый нос. – Кстати, – оживился он, – ты же не была на лекции для избранных и не знаешь, как себя вести во время ритуала! Терон, мальчик мой, расскажи сатэ правила.

– Может быть, завтра? – взмолилась я. – Я устала, хочу спать, и мне вставать до восхода!

– Завтра Натан ей все расскажет, – процедил Терон и окинул меня недовольным взглядом.

Что ему опять не так? На мгновение я увидела за его спиной призрачные крылья. Зажмурилась, а когда открыла глаза, все пропало. Вот и пойми – это мои галлюцинации или дуалы не совсем люди?

– Завтра будет поздно, – тоном, не допускающим возражения, заявил вредный старик. – Это не займет много времени. Я пока задержу дуэнью элины Никс. Не стоит ей слышать лишнее. Весьма любознательная особа, я вам скажу. Весьма! Был бы я моложе... да впрочем, ладно!

Он махнул рукой и улыбнулся.

Дуа Крет вышел, и мы с Тероном остались наедине.

Глава 30

Муж сверлил меня недовольным взглядом, а я гадала, какая муха его укусила? Ну не может же он меня ревновать? С чего бы? Он женат, я чужая невеста, у нас ничего общего! И то, что он женат на мне, не имеет никакого значения. Не мог же он догадаться? Или мог... Терон смотрел на меня пронзительным тяжелым взглядом и молчал. Какой-то он странный. А ведь дуалы странными быть не могут, они все как один самоуверенные красавчики, эксклюзивная партия, эталон и стандарт, а тут пыхтит, как старый чайник Рокси, того и гляди сорвет крышечку.

За спиной дуала закружилась тьма, она принимала причудливые формы и выглядела настолько зловеще и опасно, что я поежилась.

– Значит, у вас сделка?

– У нас сделка, а у вас на руках кожа почернела, – сообщила я доверительно и на всякий случай отошла к окну.

Если что, буду кричать про пожар.

Тьма превратилась в огромного змея и медленно скользнула в мою сторону, но, вопреки ожиданиям, не коснулась, а застыла напротив, качаясь на хвосте. У меня задрожали пальцы, и я сжала их в кулаки. Никто не должен видеть, что мне страшно, особенно Терон. Страх делает нас слабыми, а мне никак нельзя показать свою слабость, иначе моя решимость может дрогнуть.

– И что тебе обещал Градис? Богатство? Любой из нас может дать не меньше, но ты выбрала его. – Он сделал быстрый шаг и оказался рядом, втянул воздух и на мгновение прикрыл глаза. – Так что он тебе обещал, Никс?

– Безопасность! – выкрикнула я и отпихнула от себя Терона. – Он со мной честен. Не лжет, не притворяется, не скрывает правду! Не заманивает ложью, он...

– Что, Никс? – хрипло спросил Терон, опять надевая маску холодной учтивости и отходя к столу.

Я подняла голову, вглядываясь в его лицо, наши взгляды встретились, и словно нить натянулась. Не отвести глаз. Секунда, вторая, третья...

– Он не предаст, – тихо сказала я. – Не обещает того, что делать не собирается. Он никогда не притворялся добрым и благородным. Я точно знаю, что от него ожидать. Да, мне многое не нравится, но ему я верю.

– А мне нет?

– А тебе нет.

Я отвернулась к окну, а когда повернулась, в комнате уже никого не было.

Вот и поговорили.

Видеть никого не хотелось. Я с трудом стянула с себя платье, распустила волосы. Быстро приняла душ и спряталась в спальне. Слышала, как пришла мира Мадлен, как она собирала по комнате разбросанные вещи и бубнила про неряшливую молодежь, но когда дуэнья заглянула в спальню, я сделала вид, что сплю.

Я не солгала Терону, когда говорила про Градиса. Я знаю, что от него ждать. Знаю, что он подлец и играет в свою игру. Он не скрывает ничего, честно показывает свои недостатки, не считает нужным притворяться добрым и заботливым. Мое сердце не расколется на осколки, потому что я знаю, кто такой Градис.

Когда я попала в этот мир, то каждый день ждала, что откроется дверь и придет тот, кто обещал мне защиту и будущее. Я ему верила! Верила, что меня не бросили, не использовали и не вышвырнули из своей жизни, как испорченную вещь, кинув кость в виде зерна тьмы. Я надеялась! Каждый день, выживая в этом мире, всматривалась в лица мужчин, надеясь – это он. Что придет принц и спасет меня из кошмара, в который я попала.

Мне было семнадцать лет... и я никогда не держала в руках оружия. Я ждала, даже когда меня первый раз погрызли, металась в горячке и шептала его имя. Рокси еще долго пыталась выяснить, кто же это. А потом я поправилась, и что-то во мне сломалось, треснуло и уже не собралось воедино. Я поняла, что меня бросили, и ждать перестала...

Если для спасения Рокси мне все же придется выйти замуж за Градиса, я это сделаю.

– Но очень не хочется, – выдохнула я и закрыла глаза.

К черту дуалов! Мне нужно выспаться.

Терон

Он ворвался в покои отца, расшвыряв легким движением руки охрану из гвардейцев императрицы. И даже присутствие в гостиной двух девиц не остановило Терона.

– Вон! – прорычал он, и девушек вынесло из помещения воздушной волной, лишь хлопнула за их спинами дверь, да чувствительный слух уловил топот каблуков и шепот: «Сумасшедший!» – Что ты творишь?

Терон злился. Нет, не так – он был в бешенстве! Его использовали как мальчишку, разыгрывали втемную и думали, что он не догадается? Он вытянул руку и увидел вместо привычной ладони черную трехпалую лапу, покрытую плотной чешуей. Из изменившегося горла раздался рык, затрещала на спине одежда, он нервно вильнул мощным хвостом, разбивая стол в щепки, и одним взмахом крыльев перелетел к застывшему у окна командору. Еще мгновение, и пальцы сжались на горле мужчины, которого он считал отцом.

– Зачем? Зачем ты отбираешь у меня сатию?

Командор не двигался, с сожалением смотрел в алые глаза и не делал попытки освободить шею от захвата. Дуал знал, что сейчас лучше не дразнить непредсказуемое существо, стоящее перед ним, не провоцировать его на агрессию, поэтому он ждал. Просто ждал.

Разум медленно пробивался сквозь алую пелену, Терон постепенно успокаивался, возвращая себе привычный вид.

– Ты больше не можешь сдерживать тьму внутри себя, – потер шею командор, когда он сделал шаг назад. – Твой хваленый самоконтроль полетел в бездну.

– Ты сам знаешь, почему так.

Терон наклонился и выудил из груды досок флягу, встряхнул, проверяя наполненность, отбросил в сторону крышку и с наслаждением отпил пару длинных глотков.

– Незаконченный ритуал делает тебя чудовищем, потому что твоя сатия тебя не принимает. Но, коль ты уже догадался, я попрошу тебя не спешить. – Командор отобрал у сына фляжку и залпом допил содержимое. – Это была последняя. – Он качнул сосуд и, запрокинув голову, с удовольствием поймал несколько капель. – Таких трав в этом мире нет. Это была последняя нить...

– Здесь тоже можно жить.

– Для этого мы со старейшиной все и затеяли.

– Когда ты узнал, что Никс – моя сатия?

– Я не узнал. – Командор присел над остатками мебели и вытащил из-под завала папку с бумагами. – Крет понял это случайно при отборе, когда девчонка мимоходом отбросила его сима от своей головы. Опыта ей не хватает, но даже то, что она так легко обвела всех вокруг пальца, говорит о ее огромном потенциале.

– А еще это говорит о том, что она не желает иметь с нами никаких дел, – с горечью произнес Терон. – Имеет право. Она ведь могла погибнуть!

– Думаешь, она тебя помнит? – Командор отряхнул папку и положил ее на подоконник. – Пока она не дала ни малейшего повода так считать. Она была одурманена зельями, ты был сильно ранен... могла и не вспомнить.

– Судя по сегодняшнему разговору, она все помнит. И я ей безразличен.

Терон вспомнил обвинения, брошенные ему в лицо десять минут назад, разочарование и безысходность во взгляде девушки, и руки сами сжались в кулаки. В том, что случилось, была только его вина. Это он задал неверные координаты, он отправил ее в мир, полный тварей, и то, что она выжила, не его заслуга. Ей не за что его любить.

– Завтра во время ритуала, когда свадебный портал не примет Градиса как ее избранного, ты займешь его место. Нельзя дальше тянуть с этим, потому что если ты обернешься полностью, этот мир пожалеет, что не сдался тварям хаоса.

– Никс не будет рада.

– Она приняла тебя три года назад, – жестко ответил командор. – Она свой выбор сделала. А ты постарайся доказать сатии, что она не ошибалась. Понял?

– Так точно, – кивнул Терон. – А Градис?

– Он в курсе.

– Хочешь сказать, – тяжело роняя слова, произнес Терон, – ему ты доверяешь больше?

– Делать ставку на нестабильного дуа-ло слишком рискованно. Ты все узнаешь после ритуала, когда сможешь стабилизировать силу. Ступай.

Командор кивнул на дверь. Терон скрипнул зубами, привычно подавил вспышку раздражения и вышел.

Завтра. Завтра он вернет частичку себя и станет целостным. И что бы ни думала эта девчонка, он ее не отпустит. Просто не сможет. Бойкая, живая, искренняя в своих чувствах, милая и нежная, хрупкая и такая желанная...

— Ты поймешь, что мы две части одного целого и друг без друга нам уже не прожить.

Терон сам не заметил, как ноги принесли его к дверям Никс, видно, сработала его знаменитая интуиция, потому что под дверью жены ругались двое. Гвардейцы наследника застыли в стороне, всем своим видом выражая готовность слиться с обивкой стен. Натан стоял перед входом, скрестив руки на груди, и с высоты своего роста поглядывал на худощавого принца с таким безмятежным спокойствием, что на месте наследника Терон бы уже извинился и сбежал. Но его высочество не привык к отказам. В этом мире его слово было законом, и никто никогда не решался ему перечить. Головы в Закрытом городе рубили очень быстро.

— Вы здесь не хозяева, а гости, — с ненавистью цедил он, бросая на Натана презрительные взгляды. — Наемники. С вами рассчитались девками и землями, выполняйте свою работу и проваливайтесь!

— Это не вам решать, — флегматично произнес Натан. — Но за этой дверью находится невеста одного из нас, а у нас не принято позволять чужим мужчинам ходить ночами к нашим женщинам.

— За этой дверью находится магичка, которая принесла клятву верности Золотому дворцу. У вас нет на нее никаких прав.

— У нас есть права на всех девушек, которые находятся на этом этаже. — Терон выступил из тени. — Натан, мне кажется, вечеринку пора заканчивать. — Натан кивнул и бросил предостерегающий взгляд в сторону гвардейцев. — Ваше высочество, прошу покинуть территорию наших сатэ.

— Элина Никс Этери — моя официальная фаворитка! — громко отчеканил наследник и изо всех сил пнул стену ногой, а потом вдруг резко успокоился и с кривой усмешкой заявил: — Завтра вечером она будет в моей постели, и никто из вас слова не скажет поперек, потому что без нас вы сдохнете. И ты первый!

Он с пренебрежением сплюнул под ноги Терону.

— Мне кажется, кое-кто считает себя бессмертным, — холодно произнес Терон, окутываясь тьмой, которая стремительно рванула к

принцу, готовая разорвать его на куски.

Гвардейцы выхватили мечи, в руках Натана материализовались парные клинки, кто-то завизжал, а со стороны фойе к ним уже неслись жгуты тьмы и спешили дуалы, отзывавшиеся на силу Терона.

Принц выхватил из кармана круглый амулет и швырнул его в дуала, грохот был такой, что на мгновение показалось, будто рушится стена, но все оказалось проще. Терона обдало чужеродной магией, она золотыми цепями окутала его, прижала руки к бокам, спеленала тьму как младенца.

Ненадолго...

Принц растянул губы в довольной ухмылке, но в это время тьма ненавистного дуала на мгновение приобрела твердость, и золотые цепи сдерживающего заклятия со звоном разлетелись в стороны.

– Все назад! – скомандовал Натан.

Наследник его не послушал, он сдернул с шеи кулон с большим рубином, но ничего не успел сделать, жгут тьмы подхватил его и с силой швырнул в стену.

В это время дверь отворилась. На пороге стояла злая элина Никс в полупрозрачной ночной сорочке и с тяжелым подсвечником в руках. И если у Терона до сих пор были сомнения в ее происхождении, то последовавшие за эффектным появлением слова уничтожили их.

– Какого черта здесь происходит? – грозно воскликнула девушка и замахнулась подсвечником.

– Всем отвернуться! – гаркнул Натан, поспешно стягивая верхнюю одежду. – Элина Никс, мы немного пошумели, но уже уходим.

Он накинул девушке на плечи китель, который она быстро запахнула, и Терон наконец смог отвести взгляд от темнеющих под прозрачной тканью холмиков грудей. В душе разливалась ревность. Натан посмел прикоснуться к его сатии, когда она практически обнажена! Их предки убивали за меньшее, тьма в крови требовала немедленно запереть Никс в комнате, а Натана вызвать на дуэль, но он ничего не успел сделать.

Его сатия заметила лежащего у стены наследника. В ее глазах мелькнула паника, сменившаяся ужасом, она бросилась к принцу и упала перед ним на колени.

– Лекаря! Быстро!

Терон хотел подойти, чтобы посмотреть, что там с придурком, посмевающим бросить ему вызов, но встретил полный злости и ненависти взгляд.

– Не смей к нему приближаться!

– С ним все нормально. Проспится и будет опять отравлять всем жизнь.

Терон растерянno остановился, вся его сущность требовала схватить сатию в охапку и утащить к себе, чтобы никто не смел видеть голые коленки и ключицы, тонкую шею и изящные щиколотки... Мысль о том, что на его женщину глазают, вызывала почти физическую боль.

– Ваше высочество, ваше высочество! – трясла девушка принца. – Очнитесь же! – в отчаянии звала она.

– Он вам так дорог? – Терон тихо остановился рядом. – Вы действительно его фаворитка?

Сам не зная, как сдержался, он спросил это безразличным тоном.

– Что? – Никс подняла растерянный взгляд. – Нет, конечно! – тут же заявила она с возмущением. – Но у нас...

– Сделка, – хмыкнул Терон и легко поднял принца на руки. – С ним все в порядке, он просто одурманен вином.

– И отправлен в нокаут. – Никс коснулась пальчиками шишки на затылке наследника. – Ему нужно к лекарю. Я с вами...

За их спиной открылся портал, из которого вышел зевающий мэтр Крет. Он посмотрел на Терона полным осуждения взглядом и коротко скомандовал:

– Всем разойтись. Никс, тебя это тоже касается.

Потом махнул рукой, и Терон с наследником на плече шагнул в открытую дверь портала, следом ушли гвардейцы и остальные дуалы. Дисциплина в легионе была железная, никто не спорил со старейшиной.

Никс, прикусив губу, смотрела на то место, где только что была порталная дверь.

– Когда очнется, он будет очень зол и может отыгаться на Рокси. Дуалы ему недоступны, а беззащитная девушка в полной его власти... – Она сжала кулаки, чувствуя, как пощипывает глаза. – Дуа Терон, почему от тебя сплошные проблемы? И что мне делать?

«Запустить к наследнику Розовый Куст?» – прошептала Дю и затихла.

Никс подняла голову, на люстре примостился ворон. Он смотрел на нее умными черными глазами и улетать не собирался.

– Шпионишь? – Ворон ничего не ответил, только склонил голову и переступил лапками. – Ну и шпионь, а я спать!

Дверь закрылась, ворон еще минут десять пристально следил за комнатой, а потом с хлопком исчез. А еще через пять минут одетая в брюки и рубашку Никс стояла у дверей в комнату Розалии.

Глава 31

Естественно, на первом занятии по магии мы с Розалией зевали так, что мэтр Колин изрядно разозлился.

– За что мне эти муки? Я ведь просил не болтаться на вечеринке до утра! – импульсивно воззвал он к небесам, когда вместо маленького огненного шарика Розалия умудрилась поджечь куст.

Небеса молчали, а мы виновато смотрели в землю. Травка зеленая, мурашки ползают, ботинки мэтра блестят... Все началось после того, как маг объяснил нам, что такое медитация, и усадил на коврики тренироваться. Я заснула первая, следом завалилась набок Розка...

Это было последней каплей.

– Марш отсюда! – не выдержал мэтр. – Если завтра вы опять будете зевать, то послезавтра я подпишу указ о запечатывании у вас магии! Богиня дала вам дар, а вы! Ленивые, безответственные, самоуверенные... От вас, элина Кейтс, я такого не ожидал. Вам стоит подумать и согласиться на предложение дуалов. Думаю, жена с запечатанным даром из вас получится лучшая, чем магичка. Так и скажу вашему отцу!

Он махнул рукой и решительно направился в сторону дворца.

– Мэтр! – побежала за ним Розалия. – Простите меня! Это больше не повторится! Только отцу не сообщайте! Дайте шанс!

– А у меня сегодня ритуал! – Я тоже поспешила следом. Хорошо, что на занятия мы надели штаны, и можно было перепрыгивать через низкий кустарник, не заботясь о приличиях. – Я замуж выхожу!

– Отлично! – повернулся к нам мэтр. – Значит, жду вас завтра в четыре часа. Коль вы сегодня не способны усваивать материал, то завтра будет сдвоенное занятие!

Издевается? Я открыла рот, чтобы возмутиться, но Розалия дернула меня за рукав, заставляя кланяться. Она витиевато пообещала не опаздывать и долго благодарила мэтра за шанс все исправить.

– Хуже запечатывания только смерть! – прошипела она, когда мэтр скрылся за кустами. – Раньше запечатанных девушек очень дорого продавали замуж. Они были годны только на рождение детей с даром. А сами становились безвольными послушными куклами.

– Ужас! – согласилась я с ней, совершенно не переживая по этому поводу. У меня есть Дю, и никакое запечатывание мне не страшно, скорее – наоборот, скольких проблем я смогла бы избежать! – Но наш план в силе?

– Я же дала тебе магическую клятву, – поджала губы розовый ангел моей будущей мести. – Но не забудь, что и ты мне поклялась.

После этих слов она развернулась и гордо удалилась.

Да уж, наше ночное приключение не сделало нас подругами, так, временное перемирие. Ночью она никак не соглашалась мне помочь, пока я не рассказала про Рокси, не вдаваясь в подробности, но честно сказала, что меня шантажируют, а так как я ненавижу принца, то с радостью помогу ей занять место его жены! Я была в таком отчаянии, что Розалия поверила мне сразу. Это потом мы обменялись клятвами, перед тем как она отправилась к принцу, а я вернулась к себе мерить шагами комнату и ждать новостей.

Новости появились лишь к утру. Довольная и счастливая Розка заскочила на минуту, сказала, что его высочество не помнит, кто его уронил о стену, но он очень нуждался в утешении, и она его утешила! Судя по синякам на запястьях, ночь у нее прошла весьма бурно. Но мне нет до этого дела, главное, что синяки у нее, а не у Рокси. А кто я такая, чтобы осуждать странные потребности людей?

Теперь осталось пережить свадьбу и при этом никого не убить.

А вот это оказалось сложно. Первым кандидатом на смертника стал Натан, который попробовал заставить меня посетить завтрак, второй под раздачу попала мира Мадлен. К счастью, ночное приключение дуэнья проспала, а мое хмурое настроение она списала на ранний подъем. Злая и зевающая, я отказалась от помощи модистки, причесухи и местного стилиста с чемоданом белил, румян и прочих цветных мелков. Я готова была покусать любого, кто намекнет мне еще хоть раз, что сегодня самый счастливый день в моей жизни, пока наконец не проснулась Дю.

– Ма-а-а, – протянула она удивленно. – А почему ты не сказала мне?

– Что именно?

– Я же могу тебя взбодрить. Это совсем не сложно.

По телу прокатилась приятная теплая волна, и я почувствовала себя отдохнувшей и полной энергии.

– Никак не привыкну, что ты это можешь. В следующий раз делай сама, не жди моих просьб. Кстати, что скажешь о словах мэтра Колина про медитации?

– Это о том, что маг должен найти свой источник и научиться черпать из него силу? – уточнила маленькая умница.

– Я рада, что хоть ты это запомнила, потому что я продремала всю вступительную лекцию.

– Ха! Тебе не нужно медитировать, у тебя же есть я! А я, будучи почкой, поглотила твой магический источник, поэтому я такая сильная, а магия у тебя такая странная. Тебе не нужно стремиться к источнику, нужно просто разрешить мне использовать его силу. Это благодаря ему я смогла отшвырнуть от тебя принца и приложить одну наглую выскочку. Мне не хватает знаний, но магия и личная сила сима у меня давно слились. Понимаешь теперь, в чем моя уникальность? – заявила она с нескрываемой гордостью.

Я не очень понимала, но все равно впечатлилась: выходило, что супер-маг у нас не я, а моя тьма. А это было... Удивительно и прекрасно! И опасно. Потому что если дуалы узнают об уникальности Дю, они могут у меня ее отобрать. Ведь немножко тьмы дается сатэ только для того, чтобы зачать ребенка и передать ему эту самую тьму. В общем, куда ни повернись, везде засада.

Тьма подозрительно притихла, а потом у меня в голове прозвучал очень удивленный голосок:

– Ма, ты сказала, что я сама могу принимать решения и улучшать тебя изнутри? Ты мне разрешишь?

– До сих пор ты мне ни разу не навредила. – Я посмотрела в зеркало. Синяки из-под глаз исчезли, кожа приобрела здоровый цвет, волосы стали ярче, а в глазах появился блеск. Да я так хорошо никогда не выглядела! – Откуда такая неуверенность? На тебя не похоже.

– Ма, я должна тебе кое-что сказать, – зачастила виновато Дю. – Мэтр Крет...

– Элина Никс, к вам дуа Градис! – в комнату торопливо заглянула мира Мадлен.

– Плохая примета жениху видеть невесту до свадьбы! – выпалила я.

– Ты не невеста, а я не жених. – Градис не стал дожидаться приглашения и нагло вторгся в мою спальню, еще и дверь закрыл

перед носом дуэньи. – Выглядишь неплохо. Я зашел предупредить, что не потерплю никакой самостоятельности. Понимаешь, о чем я?

– Что моя подруга пострадает, если я не выйду за тебя замуж, – холодно ответила я, глядя в прозрачные глаза. – Я сдержу слово. И замуж за тебя выйду...

– Никс... – На лице дуала промелькнуло что-то человеческое и тут же исчезло. – Я был против похищения Рокси. Мне это не нужно. Я способен получить женщину, не прибегая к шантажу.

– Однако ты не помешал наследнику и сам извлек из этого выгоду. Кстати, ты в курсе, что элина Розалия жаждет стать матерью детей принца? А она, между прочим, потомственная магичка.

– И тьма в ней тоже есть, – моментально уловил намек Градис. – И ее отец один из доверенных советников... Это следует обдумать. – Градис задумчиво повернулся к двери. – Во время ритуала тебе нужно будет сказать только одну фразу: «Я принимаю твою тьму». Запомнила? – Я кивнула. – И никому не верь. Особенно мне.

– Об этом мог бы и не предупреждать, – хмыкнула я.

Градис усмехнулся и вышел, плотно прикрыв за собой дверь.

– Его сим почти мертв, – тихо шепнула Дю. – Это так страшно, ма.

И она шмыгнула несуществующим носом.

– Ты хотела мне рассказать о мэтре Крете, – напомнила я.

Но поговорить мы так и не успели, в спальню ворвалась мира Мадлен и, схватив меня за руку, потянула в ванную, выговаривая на ходу, что она еще никогда не встречала такой вопиющей безответственности! Через три часа у меня самое важное в жизни событие, а я даже голову не помыла!

– Куда катится этот мир? – патетически вопрошала она у потолка. – Вот в мое время девушки были куда более трепетными и впечатлительными! Кстати, мирри Агнеша тоже нашла себе дуала и уже прибегала похвастаться новым платьем для ритуала. Ей жених подарил. Ваш же жених не соизволил даже...

Она замолчала, потому что посреди комнаты открылся портал, и из него выплыло платье.

– А вот и подарок, – пробормотала я, рассматривая до боли знакомое платье.

Алый шелк, тонкие бретельки, разрез до бедра... Точно такое платье мать Рокси сожгла три года назад. В нем я дала согласие Терону Драго, в нем попала в этот мир...

Черт! Черт! Черт! Кто-то из дуалов знает мой секрет. Что делать?

– Да, все верно! – Дуэнья подхватила платье и на вытянутых руках понесла к креслу. – Мирри Агнеша тоже будет в красном, она сказала, что это традиционный для дуалов наряд. А мужчины будут в черном. – Она разложила ткань на спинке и погладила шелк. – Очень странно, я считала дуа Градиса богатым мужчиной, а он даже на ткани сэкономил. Это платье больше похоже на срамную ночную сорочку, такое приличной воспитанной девице даже видеть стыдно.

Если вспомнить, что это платье притащили мне силовики, которые работали на правительство, и дуал к нему никакого отношения не имеет, да и знал о нем только сим Терона, то ситуация вырисовывается опасная. Допустим, Терон знает, что я его жена, но он молчит. Это значит, он не хочет наших отношений? Что-то я совсем запуталась! Буду следовать своему плану, а дуалы пусть сами разбираются между собой. Зато такого фасона в этом мире точно ни у кого не будет. Здесь в моде более пышные наряды.

Я нервно хихикнула, отгоняя от себя неприятные воспоминания.

«Может, попробуем вытащить сестренку Рокси и сбежать?» – задумчиво пробормотала Дю.

– Розка сказала, что она заперта в игровой комнате, а туда можно попасть только через спальню наследника. Не считая того, что апартаменты козла охраняют гвардейцы, за посягательство на собственность любого члена императорской семьи положено четвертование.

«Мне так жаль, что я не умею открывать порталные двери».

– Я буду старательно учиться, мы с тобой станем самыми сильными магами и тогда за все отомстим!

«Я тоже не доверяю Терону. Он нас не нашел, не почувствовал, а значит, связь между вами несильная. А если ты ему просто так нравишься, как элина Никс, мог бы об этом сказать прямо! Эти их секретики, физические улучшения сатэ, уничижительное отношение к девушкам как к нужным дорогим аксессуарам, недомолвки, ложь вызывают только отторжение. Фу, такими загадочными быть! Да и что он может сделать с принцем? Тому даже императрица не указ».

Дю озвучила мои мысли. Я не могла рисковать, после того как принц выставил мне условия, а Градис его поддержал. Тайны и странное поведение дуалов вызывали очень много вопросов.

«Надо встретиться с Агнешей и расспросить ее обо всем!»

Мысль была здравая, и я попросила миру Мадлен позвать ко мне Агнешу, чтобы она помогла с макияжем.

Девушка прибежала через пять минут, я едва успела влезть в платье и подсушить при помощи Дю волосы, как она вбегала в дверь со знакомым сундучком в руках.

– Выглядишь шикарно, – искренне сказала я, рассматривая подругу.

Темно-красное платье с открытыми плечами и пышной многослойной юбкой очень ей шло. В декольте мерцало рубиновое кольцо, на запястье в пару к нему – браслет. На открытом плече четкий рисунок летящего ворона. Метка тьмы.

– Красивое, правда?

– И грудь у тебя подросла, – заметила я, придирчиво осматривая Агнешу. – Да и бедра вроде как раздались...

– Глупости, – махнула она рукой. – Я бы заметила! Мой Аур такая лапушка, ты себе не представляешь! Он сказал, что только меня ждал все эти годы, что такой, как я, больше нет на свете. Он самый красивый, самый умный и самый-самый...

Агнеша щебетала о своем дуале, не забывая наносить макияж на мою хмурую физиономию, а у меня все больше портилось настроение. Моя единомышленница за одну ночь превратилась в глупую влюбленную курицу с фигурой...

– ...готова к вынашиванию и рождению малыша, – закончила она фразу, полностью совпавшую с моими мыслями. – Мой Аур сказал, что самое главное предназначение сатии – это подарить избраннику здорового сына. Это так здорово, правда? – Я кисло кивнула. – Закончила!

Агнеша поднесла мне зеркало и, склонившись к уху, спросила:

– Тебе тоже не дали белья?

– А должны были? Я свое надела.

– Нельзя же! Надо надеть то, что тебе жених подарил, это традиция! – округлила глаза Агнеша и замерла, рассматривая меня.

В глубине ее зрачков бились маленькие желтые искорки...

Я лишь плечами пожала, не стала говорить, что белье я нацепила свое, мне даже в голову не пришло, что меня еще и трусиками должны обеспечить. Это было бы слишком...

Глава 32

– Пора! – возвестила через полчаса мира Мадлен и торжественно распахнула дверь.

В коридоре меня ждали два легионера. Они синхронно кивнули, и один из них открыл порталную дверь. Прежде чем шагнуть в голубое марево, я заметила, что не только у моих апартаментов появился отблеск портала.

«Ух ты, – прошептала заинтересованно Дю. – Портальный амулет. Нам срочно нужен такой же!»

– Он одноразовый, – повернулся ко мне один из парней. – Но если нравится сама безделушка, могу подарить.

«Да! – завопила в голове Дюшка. – Я смогу запомнить формулу и попробовать повторить!»

Я улыбнулась и стала обладателем круга из странного теплого камня черного цвета. Сжала его в ладони, а когда разжала кулак, он уже был пуст.

– Как ты это делаешь? – спросила у Дю, она в ответ только захихикала и тут же замолчала, потому что мы вышли на берег моря, полный запахов, сумеречного света, людей и тьмы.

Со всех сторон из открытых дверей порталов выходили девушки в красном. К моему удивлению, здесь были все сатэ. Дуалам хватило одной вечеринки, чтобы определиться с выбором? Интересно, почему они так торопятся?

Я осмотрелась и не смогла сдержать восторженного вздоха. Прямо на кромке прибоя сияла арка волшебного портала. Выход в космос. За переходом не было моря, только темно-синее небо, усыпанное звездами, они мерцали и медленно двигались, складываясь в причудливый узор незнакомого неба.

По обе стороны от арки разместились гости. Дуалы, легионеры, аристократы, фрейлины... Императрица сидела на троне, за ее спиной стояли командор и первый советник. Рядом я заметила второй трон, но сейчас он был пуст.

Я оглянулась. Дуалы в черных мундирах стояли слева от арки, растерянные девушки столпились чуть в стороне, и я на мгновение

почувствовала себя белой вороной, но с места не сдвинулась. Мне не хотелось ни к одним, ни к другим, ни к женихам, ни к невестам. Никс Этери сама по себе!

А потом я увидела наследника. Он стоял возле самой арки и держал под руку двух девушек. Розалию и... Рокси! Подруга выглядела бледной, но несломленной. И одета она была как аристократка – в темно-синее платье с юбкой-колоколом и расшитым золотой нитью верхом. Рокси выглядела хрупкой и беззащитной, но я точно знала, что за себя подруга постоять сумеет.

Розалия себе не изменила, на ней было платье цвета чайной розы, аметисты и маленькая диадема в волосах. Увидев меня, наследник нагло ухмыльнулся и что-то тихо сказал Рокси, ее щеки вспыхнули, и она резко отвернулась, даже не посмотрев в мою сторону. Я же не могла отвести от нее взгляд, выискивая малейшие признаки, по которым могла бы оценить ее состояние. Бледная, осунувшаяся, замаскированные пудрой синяки под глазами, но в остальном Рокси выглядела как обычно. Тот же живой и яростный взгляд, которому я всегда завидовала, те же упрямо сжатые губы. Подруга на меня не смотрела, но сложила пальцы свободной руки в знак победы, и я выдохнула. Розка не подвела, и моя молочная сестра в курсе нашего плана. Только бы все получилось!

Пока я гладела на наследника и придумывала для него все кары мира, мэтр Крет выстроил невест в шеренгу, и мне пришлось присоединиться. Я встала последней, краем глаза заметив, что Градис тоже занял место в конце строя дуалов. А прямо следом за ним встал Терон. Я оглянулась, но никого за своей спиной не увидела. Дуал не смотрел в мою сторону, он о чем-то тихо разговаривал с Градисом, но ситуация мне нравилась все меньше и меньше.

– Друзья, мы пригласили вас стать свидетелями таинства, – хорошо поставленным голосом начал дуа Крет, он стоял возле арки, и речь его звучала звонко и энергично, совсем не похоже на его обычный скрип. – Портальная ритуальная арка это то небольшое, что нам удалось сохранить из прошлой жизни. Пары, решившие связать свои судьбы, пройдут через арку, и их жизнь никогда не будет прежней. Все ли готовы к ритуалу?

Я не готова! Что значит «не будет прежней»? Эй, мне об этом ничего не рассказывали!

– Пройдя через портал, вы вдохнете воздух первоисточника и навсегда разделите одну судьбу. Все ли готовы к ритуалу?

Ага, и только смерть разлучит нас. Я хотела поднять руку, чтобы задать пару вопросов, но столкнулась со злым взглядом наследника, он так сильно сжимал запястье Рокси, что у подруги на глазах выступили слезы. Я прикусила губу и отвернулась. Намек более чем прозрачен. Ничего, если у нас все получится, то я еще станцую на его могиле!

– Каждый дуал с детства знает, как работает арка, для остальных хочу кое-что напомнить. Брак для дуала – серьезный шаг. После начала ритуала обратного пути не будет. Из арки нельзя выйти одному, только с тем, с кем поделишь жизнь.

– Иначе? – поинтересовался наследник.

– Иначе – смерть, – просто ответил мэтр Крет. – Это магический артефакт, в момент прохождения арки жизненные силы брачующихся смешиваются, и их разрыв неизбежно ведет к смерти. «Двое входят за парой, и эти двое должны обрести пару», – процитировал он. – Друг с другом или с кем-то еще, но без пары выйти нельзя. Именно поэтому я спрашиваю третий и последний раз – все ли готовы к ритуалу?

Дерьмо! Я не готова! Взгляд метнулся к Рокси. Она стояла рядом с наследником, и он закрывал обзор, но, заметив мой интерес, принц чуть отодвинулся, и я увидела тонкую струйку крови, стекающую по пальцам подруги. Наследный урод чуть отвел ладонь, демонстрируя мне небольшой нож. Сволочь! Я быстро глянула на Розалию, она кивнула мне за спину. Я оглянулась.

Возле трона императрицы стояли уже два советника – отец правильной девочки Кэти Жакой и отец Розалии. Последний, не улыбаясь, смотрел на принца, и в его глазах я заметила презрение. Что же, если все пойдет по плану, то второй советник скоро получит то, чего жаждет.

Никто из избранных не отказался от чести стать сатией, дуа Крет удовлетворенно улыбнулся и окутался тьмой, растворяясь в ней. Под громкий общий вздох чернильная субстанция втекла в арку, наполняя ее первозданной тьмой. Вперед вышел командор, он вел за руку императрицу, они подошли к арке, и ее величество легким небрежным движением сбросила с плеч золотой плащ.

Мы дружно ахнули. На императрице было алое платье, расшитое золотыми маками.

– Ее величество решила подать пример своим подданным, – торжественно объявил первый советник. Они подошли ближе и встали рядом с шеренгой сатэ. – Мы благодарны дуалам за помощь и готовы заключить крепкий союз, скрепленный браком! Ее величество берет в мужья вождя дружественного народа командора Драго! Скрепленный узами магического брака союз нерушим!

Тишина сменилась криками и аплодисментами. Хлопали улыбающиеся дуалы и легионеры, хлопали аристократы и гости, девушки тоже присоединились к общей радости, даже я три раза хлопнула в ладоши, и только наследник зверел прямо на глазах. Под аплодисменты и крики командор с императрицей шагнули в марево арки и застыли в нем, держась за руки и глядя друг другу в глаза. Вокруг них вспыхнул алый ореол, а потом свет позади пары залило золотое свечение, подсвечивая фигуры и делая их волшебным прекрасным. Я видела, как шевелятся их губы, но ничего не слышала. Зато отлично слышала, как отец Розалии громко сказал первому советнику:

– Надеюсь, ее величество сразу понесет, стране нужен сильный наследник.

– Согласен, – важно кивнул элин Жакой. – Дети дуа привяжут их к нашему миру, а народ наконец получит нового любимчика.

– А вы, ваше высочество? – с самым невинным видом обратился к зеленому от злости наследнику второй советник. – Зря вы не женились раньше, когда совет вам настойчиво это рекомендовал. Тогда ваш ребенок был бы первым претендентом на трон. Ах, смотрите! Они исчезли! Можно отправлять вторую пару, да, элин Жакой?

Ха! Ну же, давай, думай! Я смотрела на принца и грызла губы, совсем забыв, зачем мы здесь собрались. Неужели уступит ненавистой мачехе?

Но нет, наследник оказался предсказуем, он схватил Розалию за руку и бросился к арке.

– Ес!

Я победно сжала кулак и сделала шаг в сторону Рокси. Сейчас главное – увести ее отсюда.

– Куда? – зашипели над ухом. – Стоять! Я не для того разрабатывал план, чтобы вы все испортили. Выполните свою часть договора.

– Но там моя подруга, – не оглядываясь, шепнула я. – Позаботьтесь о ней.

– Не волнуйтесь, принц сюда не вернется. Все пары выходят из арки в банкетном зале. Я приведу туда вашу... подругу.

Интересно, откуда это знает второй советник императрицы? Или дуалы не делали из этого секрета, и только я как всегда не в курсе? Я кивнула Рокси, она махнула в ответ, с интересом следя, как в арку заходят пары. Пока мы тут болтали, очередь довольно быстро двигалась, а я все больше нервничала.

Градис был строг и напряжен, а вот Терон не спускал с меня взгляда, и мне хотелось поежиться. А еще лучше – подхватить юбку и драпануть со всех ног. Нет, волнения не было, Дю отлично поработала с моими эмоциями, но накатывало какое-то странное возбуждение. Мне и хотелось пройти через арку, чтобы доказать мужу, что нас ничего не связывает, и в то же время невероятно хотелось, чтобы нас что-то связывало. Очень странные и противоречивые мысли.

Но чем ближе была арка, тем сильнее мне не хотелось в нее идти. Ой, что-то мне нехорошо... Видно, жених это почувствовал и, сделав шаг ко мне, взял за руку.

– Элина Никс, дуа Градис, – прошелестел в голове голос невидимого Крета. – Еще не поздно отказаться.

– Да! – Я тут же попробовала выдернуть руку. – Градис, давай откажемся. Я не готова! И тебе нечем меня больше шантажировать, – прошептала я едва слышно.

– Зря ты так думаешь, – улыбнулся гад и шагнул в арку, таща меня на буксире.

Неожиданно, но мы прошли её насквозь и оказались в странном месте. Вокруг нас были звезды, а впереди во тьме смутно угадывалась большая фигура в платье.

– Храм богини Дайоны. – Градис не выпускал мою руку. – Но что-то не так...

Нас окутала тьма и тишина. Мы стояли в этой вязкой тишине, и ничего не происходило, ни алого свечения, ни золотых всполохов, ни торжественной музыки. Ни-че-го! И только ужасно зудело плечо, и в темноте бледнело лицо Градиса.

– И что нам нужно делать? – не выдержала я первая и почесала руку.

– Умирать, – глухо отозвался дуал. – Как я сразу не догадался? Это ведь ты пропавшая жена Терона?

– А при чем здесь это? – растерялась я, вспоминая слова мэтра Крета. – Хочешь сказать, что арка нас не выпустит? Да ну...

Зря я это сказала, ох зря... Сглазила, не иначе. Потому что одновременно случилось несколько событий. Истошно закричала Дю, Градис упал на колени, и я увидела, как из его глаз полилась тьма, втягиваясь в проступающую в темноте фигуру богини, а меня рывком подняло вверх, опутало невидимыми веревками, и моментально появилось ощущение, словно из меня вытягивают жизненную силу. Отвратительно!

– Дю! – закричала я испуганно. – Не выходи! Держись, девочка, я сейчас что-нибудь придумаю.

– Жертва, она забирает жертву, – раздался усталый голос Крета в голове. – Я же предупреждал, что только искреннее согласие проведет через ритуал. Между вами не было согласия. Прощайте.

– Ну уж нет! – Я призвала силу, мой белый огонь, который жил где-то внутри. Он ведь должен отзываться, если я маг, правда? Но он не отозвался. Или я делала что-то не так, или без Дю моя сила тухнет, как спичка от порыва ветра – Ну, попробовать можно было. Градис, ты как?

– Плохо, – отозвался дуал. – Почему ты не призналась? И как спрятала метку?

– Потому что не хочу замуж и не люблю мужа! – гаркнула я. – Это долго будет длиться?

– Нет. – Градис смотрел куда-то мне за спину. – Для тебя недолго.

Я с трудом повернула голову и увидела, как сквозь темный клубящийся туман проходит Терон. Он окинул нас понимающим взглядом и легко снял меня с невидимых пут, но на пол не опустил, так и стоял, прижав к себе, а я, вместо того чтобы обрадоваться, подумала, как в узкой на вид арке может прятаться огромный храм?

– Принимаешь ли ты мою тьму, Никс?

А голос такой довольный, словно суперприз выиграл.

– Да иди ты! – Я упрямо сложила руки на груди. – Один раз уже приняла, и куда это меня привело? Да я лучше умру!

– Я не позволю тебе умереть, моя маленькая упрямая сатия, – шепнули мне на ухо и поцеловали в нос. – Арка, выпусти нас! Мы

подтвердили наш союз, – прозвучало так властно, что я моментально перехотела спорить.

– А Градис?

– Идите уже, не портите своим присутствием мои последние мгновения, – иронично произнес Градис. – Проваливайте. Только ответь, Тер, ты знал? Знал, что она твоя жена?

– Знал, – не стал врать Терон.

– Значит, это все же месть, – понимающе кивнул Градис и тихонько застонал.

А я разозлилась.

– Поставь меня на пол! Неужели думаешь, что дурацкий ритуал дает тебе право вмешиваться в мою жизнь? Ты мне никто!

– Я тебя, между прочим, только что спас!

– А разве я просила меня спасти?

– Неблагодарная девчонка!

– Самоуверенный индюк!

– Кто?

– Индюк!

– Ну, все!

– Долго вы еще лаяться будете?

– Рокси!

Терон наконец опустил меня на пол, по ощущениям каменный, но руку не выпустил, так и держал, будто боялся, что я сбегу. Зря боялся, именно сейчас я сбежать не собиралась. Я смотрела на Рокси и ничего не понимала.

– Рок, ты здесь зачем?

– Да надоело смотреть на вашу беготню, вот решила совершить хороший поступок в честь моего чудесного спасения, – ехидно сообщила подруга, опускаясь на колени перед сидящим на полу полуживым Градисом. – Я беру тебя в мужа, дуа Градис, пока смерть не разлучит нас. Прими или умри.

– Я тебя принимаю, – после секундной заминки ответил дуал.

Вспышка алого, потом золотого, и нас вышвырнуло в шумную гудящую толпу. Играла музыка, хохотали женщины, смеялись мужчины, мелькали алые платья рядом с черными мундирами дуалов, а у меня начала болеть голова и накатывать паника, потому что я больше не ощущала Дю. Я потеряла плечо, а потом увидела довольную

физиономию мужа и посмотрела вниз. На плече красовался знакомый вензель, переплетение неизвестных букв.

– Уведи нас отсюда, – попросила я Терона. Он так и не выпустил мою руку. Рядом, тяжело опираясь на Рокси, стоял бледный Градис. – У меня накопилось слишком много вопросов, и я хочу получить ответы немедленно.

– Домой? – уточнил Терон, открывая пространственную дверь.

– Ко мне, – буркнула я.

– К нам, – поправил меня Градис.

Глава 33

– ...Все просто: когда эти двое прижали меня к стене, я решила, что терять нечего, и пошла к Розалии. – Я кивнула на лежащего на диване Градиса. Терон привел нас в свои апартаменты во дворце, заявив, что нам придется вернуться на вечеринку. – Оказывается, папаша Розового Куста давно вынашивал план приблизиться к трону и подвинуть первого советника. Так что связь Розалии и наследника организовал он. Весьма беспринципный тип, скажу я вам, он легко подложил единственную дочь под принца. Но тот не захотел жениться, хотя его и пытались заставить. А потом появились дуалы, и у советника Кейтса все планы полетели демону под хвост. А тут еще императрица пришла за благословением, и они ее, конечно, поддержали.

– Первый советник рассчитывает, что когда консортом станет дуал, он поставит своих людей на все значимые посты, и его дочь возвысится, третий советник ни в чем не отстает от первого. А второму пришлось сделать вид, что он тоже рад, – разложил по полочкам Терон. – Я кивнула. – И тут принц совершил большую ошибку, он похитил твою подругу. Свадьбу ее величества хранили в строжайшей тайне, магическая клятва не позволила Кейтсу ничего предпринять, но благодаря тебе он смог подготовиться.

– Я ему все рассказала. И про тьму, и про магию, и про цели принца. Мне показалось, что идея советнику понравилась, но еще больше ему нравится мысль, что он будет стоять за спиной внука. Наследника чем-то опоили, что сделало его более импульсивным и внушаемым. Не знаю чем, но оно не опасно для жизни, – пояснила я.

Мне не хотелось знать подробности, чтобы с чистой совестью говорить, что я не в курсе. Не хочется быть козой, на которую могут все свалить в случае неудачи.

– Наследник будет жить, пока Розалия не понесет. Впрочем, не думаю, что убить его будет легко. Советник рискует, – Терон пристально смотрел на Градиса.

– Значит, у него есть план, – ответил тот. – Или план есть у командора, – добавил он многозначительно.

– Интересно, кто внушил наследнику, что он сможет получить ребенка с тьмой?

Антрацитовые глаза мужа блеснули той тьмой, о которой шла речь, он явно злился.

– А это не так? – тут же поинтересовалась я.

– Нет, моя сатия, тьма может жить только рядом с другой тьмой.

Ага! Как же! Это ты моей Дюшке расскажи.

Терон так и сидел рядом со мной, держа за руку, что, с одной стороны, злило, а с другой – придавало спокойствия. Но все мои попытки выдернуть руку заканчивались поцелуями этой самой руки, поэтому в итоге я смирилась.

– Все вопросы к командору, – лениво усмехнулся Градис. – Это был его план. Удержать принца от скоропалительной женитьбы, заставить думать о другом, отвлечь от императрицы и дел в стране. Еще это касается новых прорывов, командор подозревает, что наследник имеет к ним прямое отношение.

Я посмотрела на мужа, он не выглядел удивленным, только разочарованным. Естественно, не каждый день узнаешь, что отец тобой манипулировал.

– Все, конечно, ради высокой цели? – криво усмехнулся Терон, и я сжала его ладонь. Как бы там ни было, а мне его жаль. – Интересно, когда я лишился доверия командора?

А вот это прозвучало с горечью.

– Когда взял в жены малолетнюю девицу не своего круга? – Градис даже не думал быть тактичным. – Или когда поперся в техногенный мир, сбежав со своего свадебного ритуала? А может, когда из-за твоей самоуверенности мы потеряли близких?

– В последнем ты зря меня обвиняешь. Я так же, как и ты, потерял семью. И так же, как ты, в момент нападения был далеко.

– Однако мы успели вернуться, а ты пришел, когда все было закончено...

– Шли бы вы за сарай мериться виной! – гаркнула Рокси. – Надоели! У нас тут проблема, которую решить нужно, а вы устроили базарные разборки, кто из вас больший мудака! Тоже мне – великие дуалы, тьфу!

И она сердито сложила руки на груди, глядя на мужчин исподлобья.

– Ну, дуал теперь среди нас один, – хмыкнул Градис и поморщился. – Богиня убила моего сима, так что я лишен тьмы.

– Что? – воскликнули мы с Рокси одновременно.

У меня закончился воздух, я выдержнула руку и прижала ее к груди, отчаянно сдерживая слезы. Дю! Моя маленькая тьма... Неужели и ее больше нет?

– Разочарована? – презрительно скривился Градис и отвернулся. – Думала, ухватила дуала, а оказалась связана со смертным.

– Да плевать мне на тебя! – фыркнула подруга. – Я вообще жить с вами, дуа Градис, не планирую. Вытащила из ловушки, и хватит с вас. У нас – девиц не вашего круга, развод – дело привычное. Завтра сходим в храм и разбежимся. Можете не благодарить, – добавила она ехидно и тоже отвернулась, гордо задрав нос.

– Дура! – выплюнул Градис. – Я с первого момента нашего знакомства знал, что мозгами боги тебя обидели. Ритуал в храме богини Дайоны нельзя разрушить. Поэтому жить ты будешь столько же, сколько буду жить я. Мы связаны навечно, жена, – последнее слово он произнес с особой язвительностью.

– Слова про «умерли в один день» не шутка, – добавил Терон, глядя на Рокси с сочувствием. – Даже без тьмы Градис остается дуалом, что бы он там ни говорил.

– Неполноценным.

– С рождением детей все может измениться, ты же знаешь, – тихо произнес Терон, а потом повернулся ко мне. – Мы тебя прервали, прости.

Я отмахнулась от него. Как я могу думать о чем-то другом, когда не уверена, что моя малышка жива?

– Градис! – Я сделала шаг к дивану, но муж поймал меня за талию и прижал спиной к себе. Не могу сказать, что это было неприятно, но как-то слишком много стало Терона в моем личном пространстве. – Откуда ты знаешь, что твой сим погиб?

– Это сложно не почувствовать. – Дуал больше не ёрничал, смотрел устало и серьезно. – Пустота. И ощущения, словно из тебя вены вытащили. – Я почувствовала, как на глаза накатывают слезы, но Градис все же остался верен своему мерзкому характеру. – Знакомое чувство, не так ли? – ехидно поинтересовался он. – Ты тоже потеряла свою тьму.

– Что?

Теперь воскликнули Терон и Рокси, а я лишь пожала плечами, отгоняя дурные мысли. Дю могла просто затаиться, так уже было, поэтому буду верить в лучшее и не паниковать раньше времени. Она жива! И точка!

– Рок, я тебе потом все расскажу.

Перед подругой я чувствовала вину и решила, как только появится время, все честно ей объяснить.

– А мне не хочешь ничего сказать? – шепнул на ухо Терон.

– Тебе не хочу. – Я повела плечами, намекая, что не стоит меня к себе прижимать. – Ты для меня чужой человек, чтобы откровенничать.

– Я твой муж.

– Пока смерть не разлучит нас, – сказала я с горечью. – Помню, помню. Но это не меняет моего к тебе отношения. – Терон расслабил объятия, и я выскользнула, отошла на шаг и развернулась, чтобы видеть его лицо. – Я не хотела замуж за незнакомого мужчину. Твоя тьма обманула меня. Использовала и вышвырнула в чужой мир. Видно, в надежде, что я здесь погибну, и ты станешь свободным.

– Никс, все было не так, произошла чудовищная ошибка!

– Возможно, – кивнула я, помня, о чем рассказывал призрак прадеда Никс. – Но я не знаю этого наверняка.

Лицо Терона застыло, словно маска, но меня уже несло, и останавливаться я не собиралась. Если сейчас не выскажу, то никогда потом не скажу, и это навсегда останется между нами, разрушая зарождающееся доверие. Поэтому я подняла руку и продолжила:

– Мне было семнадцать лет, и я никогда не встречала ничего потустороннего. Я не убивала людей! – выкрикнула я, потому что перед глазами встала картина прошлого – раскуроченный подвал, кровь, трупы... – Я была ребенком, жила с бабушкой, верила, что после смерти мама стала ангелом, хотела учиться, выйти замуж за парня, которого буду любить и который будет любить меня. А ты... Ты вышвырнул меня в ад! В одном тонком платье, одурманенную препаратами и твоей тьмой, дезориентированную, растерянную. Если бы меня не нашла мать Рокси, я бы погибла в первый же день. Меня бы просто сожрали! И ты считаешь, что я должна все забыть и броситься тебе на шею? Зря ты так думаешь, дуа Терон!

Я прикусила губу и в полной тишине вышла из комнаты. Рокси побежала за мной, обняла за плечи, прижала к себе.

– Никс, ты?...

– Я не из этого мира, и я не совсем Никс.

Ну вот я это и сказала, теперь осталось только ждать, простит Рок мою ложь или уйдет обиженная.

– Ты мне все должна рассказать!

Я выдохнула, все же немного боялась реакции на эту новость, но подруга не подвела. Она оглянулась и решительно потащила меня в призывно распахнутую дверь, за которой виднелась кровать.

– С ума сойти! – воскликнула она, когда мы уселись на кровать, потому что в комнате больше ничего не было. Не в шкафу же прятаться. – Вот так живешь, живешь, мечтаешь о приключениях, а когда они наваливаются, оказываешься безнадежно замужем, да еще в компании иномирянки!

– Ты расстроена? – осторожно спросила я.

– Я? Да я счастлива! – Рокси сияла, и я ни на мгновение не сомневалась в ее искренности. – Я готова расцеловать принца, что он меня похитил! А то так и жила бы в полном неведении и скуке!

– А твое замужество? Тебя не пугает, что нельзя развестись?

– Ха! – Рок победно усмехнулась. – Развестись нельзя, но как можно попортить мужу жизнь, – мечтательно протянула она. – Поверь, подруга, он у меня вот здесь будет! – И помахала кулачком. – Рассказывай!

– С чего начать?

– С самого начала! Вот ты родилась...

В голове едва слышно хихикнула Дю. Живая! Меня затопило таким облегчением, что стало жарко, в глазах защипало, я обняла Рокси и позорно разревелась. Да что же это такое? Ведь теперь все хорошо, чего же я плачу?

Глава 34

Мы долго сидели обнявшись, я рассказывала о своем мире, о том, как оказалась здесь, о встрече с прадедом и его объяснениях, а Рокси гладила меня по спине, пугалась и ахала в нужных местах. А у меня постепенно исчезал комок в груди и росла уверенность, что вдвоем с подругой мы справимся с любыми напастями. И с навязанными мужьями тоже!

– А как ты узнала, что Градиса нужно спасать?

– Так мы все видели. Вы в арке застыли, что-то говорили, а потом появилась тень бабищи, и твой женишок упал на колени. Ты бы видела, как дернулся Терон! Его два легионера держали, а он орал, что ты его жена и он должен тебя вытащить, пока богиня не выпила вашу жизнь. Мол, только двое могут покинуть храм. Какой, кстати, храм? Вы же просто в арке стояли в тумане сером. Это когда мы пришли, то в каких-то развалинах оказались.

– Магия дуалов. Вы видите одно, а мы другое.

– Ага, значит, магия... В общем, когда он заорал, что пара нужна Градису, я первая и побежала.

– А что, были еще желающие? – удивилась я.

– Ха! Да я двум прически попортила, так они рвались спасти красавчика!

– Рокси? – Я отодвинулась, всматриваясь в лицо подруги. – Тебя ничем не опоили? Зачем тебе эта высокомерная злобная дрянь? – Я дотронулась до ее щеки, напоминая о порезе, оставленном дуалом. Да, шрама нет, но это не благодаря ему.

– Понимаешь, Никс, – Рокси серьезно посмотрела на меня. – Я простая горожанка без магии и без тьмы. Твоя кухарка. – Я хотела запротестовать, но Рок прижала палец к моим губам. – Принц сказал, что если захочет, сдерет с меня кожу, и ему никто слова не скажет, потому что простолюдины – грязь под ногами истинного императора. И я ему поверила. А это замужество поставит меня на один уровень с аристократами, а может, даже выше. И теперь никакая гадина не посмеет даже вякнуть в мою сторону! – закончила она зло.

– Но ведь ты не любишь мужа, – сказала я тихо.

– Мне двадцать четыре года, подруга, – усмехнулась Рокси. – Если бы не война, я бы уже троих детей имела. Неужели считаешь, что я не воспитаю одного мужчину так, чтобы полюбить его?

– После того как мы с тобой пережили ухаживания Шера? – округлила я глаза. – Даже не сомневаюсь в твоих умениях, подруга.

– Ну и отлично. – Рокси поднялась и потянулась, потом открыла дверцу шкафа, там на внутренней стороне оказалось зеркало, подруга критически себя осмотрела, поправила прическу и повернулась ко мне. – И знаешь, мы никому не позволим испортить нашу свадьбу! Так что идем танцевать, и пусть нам все завидуют!

– Рок! – Уже перед дверью я дернула ее за руку. – А это... первая брачная ночь! – выпалила быстро, чувствуя, как алеют щеки. – Я не хочу! А вдруг он начнет настаивать? Я же его прибую, и меня посадят.

Подруга внимательно на меня посмотрела, а потом хихикнула и прошептала на ухо:

– А мы им травки сонной подсыплем, у меня осталось еще немного. И дубинку у кровати надо поставить, да, – кивнула она решительно, – это обязательно. Если трава не подействует, то дубиной по башке должно сработать.

– Легионеры не насилюют своих женщин.

Дверь открылась, и мы увидели Терона.

– Легионеры всегда подслушивают под дверью? – не удержалась я.

Интересно, сколько он успел услышать?

– Я пришел за вами. Нам нужно вернуться на праздник, – спокойно ответил муж. – Не следует давать повода для сплетен.

Это не перечило нашим планам, поэтому мы не стали возражать.

Переход Терон открыл прямо из гостиной, Градис выглядел уже не так бледно, он даже подал Рокси руку, хотя кривил при этом губы и смотрел высокомерно, но подруга сделала вид, что не заметила.

– Как ты себя чувствуешь, дорогой? – пропела она, опуская ладонь на мужское предплечье. – Вижу, что устал, мой бедненький. – Надменное лицо Градиса перекосило, но он промолчал, Рок же продолжала сюсюкать приторным сладеньким голоском. – Потерпи еще немножко, потом я уложу тебя в постельку, принесу теплого молочка с булочкой, и если будешь хорошим мальчиком, то поглажу спинку, пока не заснешь.

Что ей прошипел новоиспеченный супруг, мы уже не слышали, пара скрылась в чернильной тьме перехода.

– Моя сатия. – Терон взял меня за руку. – Я виноват перед тобой, но надеюсь, ты дашь мне шанс все исправить.

– Мое имя – Никс Этери, – упрямо напомнила я.

– Но ты моя избранная, моя пара, моя истинная. Ты лучшее, что дала мне богиня. Ты – моя сатия. Не всех своих женщин мы зовем сатиями, Никс, только тех, за кого готовы умереть.

Я закатила глаза. Сколько пафоса! Он вообще меня слышит? Я подняла взгляд на Терона, мне хотелось многое ему сказать, но смогла лишь приоткрыть рот и коротко вдохнуть. Терон ничем не пах. Вообще. И это странно. А еще он был близко, слишком близко, и это тоже странно. Ведь мгновение назад он стоял в шаге от меня.

Так мы и замерли, глядя в глаза друг другу, и спустя пять ударов сердца я начала тонуть в беспросветной тьме...

– Никс... – протянул он низким голосом, и от его тембра у меня по коже разбежались мурашки.

Надо бы отойти, разорвать контакт, не позволять ему влиять на меня, но я застыла на месте, борясь сама с собой.

– Ты потанцуешь со мной?

Я моргнула, и наваждение схлынуло. И я даже промолчала, хотя сказать про танцы у меня было что. Недаром матушка Рокси говорила соседям: я девочка злопамятная. А сегодня весь день нарываюсь, хожу по грани, так что помолчи, Нинка, просто помолчи, если хочешь наладить отношения с мужем, ругаться со вторым человеком в легионе, наследником командора, бескомпромиссным и жестоким – вроде так о нем шептались девушки – мне не стоит.

Я сглотнула и с огромным усилием отстранилась. Терон усмехнулся и, подхватив меня под руку, шагнул в портал.

– А вот и мой сын! – прогрехотало над нашими головами, и я увидела командора.

Он поцеловал руку императрице и, оставив ее с фрейлинами, подошел к нам. На мужественном лице улыбка, а глаза холодные, цепкие, недовольные. Терон сжал мою ладонь, намекая, чтобы я молчала. А я и не собиралась ничего говорить, просто стояла и рассматривала зал. Длинный стол был сервирован золотом, но пока за

ним никто не сидел, только сновали вдоль официанты, разнося блюда с угощениями. Это мы вовремя вернулись, кушать очень хочется.

Играла музыка, танцевали пары, девушки в красном притягивали множество взглядов от завистливых до восторженных. Все избранницы дуалов похорошели и выглядели очень счастливыми, их мужья, как и положено воинам, были строгими и серьезными. Мне на мгновение показалось, словно я на съемках исторического фильма. Все выглядело слишком идеально. Даже нескладная и высокая Маргеша стала более фигуристой и женственной. Классный апгрейд, странно, на меня не подействовал. Или это потому, что рядом не было того, кто мог бы подействовать? И я этому рада, так как восторженные влюбленные взгляды избранниц меня немного раздражали, они все смотрели одинаково, и это неправильно.

Я пошарила взглядом по залу и увидела принца с Розалией. Они беседовали с советниками императрицы, и, судя по недовольной гримасе, наследнику разговор не нравился. Розка зато выглядела вполне довольной. Она висела на руке мужа и внимательно слушала отца. Хотелось бы выяснить, о чем они говорят? Но выпускать Дю было опасно, пока о ней не знают, у меня есть козырь в рукаве.

– Я рад, что ты наконец предпринял решительные шаги, – говорил тем временем командор. – Не сбегал, как в прошлый раз, а осознал важность союза с женщиной и рождения наследника. Надеюсь, с этим ты тянуть не будешь.

– Мы еще не думали о детях.

Я кожей ощущала недовольство Терона. И что ему не нравится? Обычный вопрос. На всех свадьбах, где мне пришлось побывать, всегда желают побольше детишек. Нет, я конечно, тоже не готова вот прямо сейчас их заводить, но лет через десять с радостью соглашусь на это замечательное событие.

– Я удивлен, что ты еще не поработал с ее телом, сын, – продолжал тем временем командор, окидывая меня внимательным взглядом. – Узкие бедра, маленькая грудь, ей будет сложно роди...

– Замолчи! – резко оборвал его Терон. Вовремя, однако, потому что я собиралась задать командору парочку очень неприятных вопросов. – Никс – маг, как тебе должно быть известно. Сильный маг.

– Хочешь сказать, что на нее не действует наша сила... – Командор посмотрел на меня более заинтересованно. – А тьма в ней

осталась или ее магия выжгла симбионта?

Я приподняла вопросительно брови и перевела взгляд на мужа, что же ты ответишь? Терон помрачнел, я думала, промолчит, но он все же нехотя ответил:

– Я не ощущаю в ней тьму.

Вот он, момент истины! Экзамен для Дю, который, надеюсь, она сдаст на «отлично». Я перевела такой же взгляд на командора: что скажет он? Он ничего не сказал, меня мгновенно окутало черное облако, кто-то ахнул за спиной, рядом тихо выругался Терон, а я стояла и безмятежно улыбалась, так как жгуты тьмы разбивались о невидимую преграду. А потом Дюшечке надоело играть в эту ужасно увлекательную с моей точки зрения игру, и она хорошенько шандарахнула по ближайшему отростку белым светом.

– Не стоит лезть ко мне нематыми щупальцами, – с улыбкой сообщила я командору. – И не стоит говорить обо мне как о вещи. Я очень злопамятна, па-па.

Мы схлестнулись с командором взглядами, и, наверное, я бы победила, но Терон вдруг резко задвинул меня за спину, загоразивая собственным телом.

– Боишься за жену? – с угрозой в голосе произнес командор.

– За тебя волнуюсь, – холодно ответил Терон.

На мгновение мне показалось, что они сцепятся, поэтому я осторожно коснулась плеча мужа кончиками пальцев, мне не хотелось быть причиной их ссоры. В конце концов, я ничего не знаю о дуалах и их возможностях.

– Хорошая девочка, бойкая, – услышала я. – Береги ее, Тер.

Командор ушел, а Терон повернулся ко мне.

– Потанцуем?

Я кивнула. Разговор с командором породил массу вопросов, и я собиралась их все задать немедленно. Иначе... иначе мы никогда не начнем нормально разговаривать.

Глава 35

Танец был мне незнаком, но я об этом даже не задумывалась, потому что на языке скопилось столько вопросов, и они жгли рот.

– Мы с симбионтом одно целое. – Терон чуть заметно улыбнулся. – Поступки, мысли, принятые решения – все это я, в каком бы облике ты меня ни видела. Поэтому в том, что дверь открылась в чужой мир, только моя вина. Прости меня, сатия. Мы так и не поняли, отчего это произошло, но я виновен, что не смог унести обоих. Мне нужно было остаться и уйти вместе с тобой, после того как силы восстановятся.

– Долго они у тебя восстанавливались? – поинтересовалась я.

Хотя сказать хотела совсем другое, но не время пока быть откровенной, послушаю, что он скажет.

– Чуть больше семи дней в твоём мире и почти три года в этом... С момента моего пленения и твоего исчезновения в моём мире прошло несколько месяцев.

– Как такое может быть?

У меня это в голове не укладывалось! Физика никогда не была моей сильной стороной, а о времени я вообще ничего не знала. Я ведь только успела закончить школу и даже отличницей не стала. Все мои знания – это жизненный опыт мой и семьи Рокси.

– Временные петли, – просто ответил Терон, и я кивнула, словно для меня это было так же естественно, как чистить зубы по утрам. – Когда я очнулся, а тебя не оказалось рядом... – Его рука сжала мою ладонь. – Это было... страшно и больно. Больно душевно и физически.

Я не выдержала и фыркнула.

– Мы были знакомы пять минут, с чего бы вам бояться?

– Никс...

Сердце замерло, люди в зале словно исчезли, остались лишь мы двое, глаза в глаза, рука в руке, а в голове сплошной туман и навязчивое желание стать лучше, красивее, чтобы понравиться этому мужчине еще больше. Терон поднес к губам мою ладонь, интимно касаясь в ласке запястья, и столько нежности было в этом жесте, что я чуть не поплыла, но, к счастью, в это время мимо нас провальсировала

Агнеша с мужем, и я увидела ее глупое восторженное лицо. Этого хватило, чтобы романтическое настроение сошло на нет.

Уверена, Терон пытался на меня воздействовать, но у него ничего не вышло. Спасибо, Дю и предки Никс Этери, именно ваша сила и магия позволяют мне остаться самой собой и не растекаться лужей у ног этого мужчины.

– Мы с тобой прошли слияние, – жадно заглядывая в глаза, произнес Терон. – И я не верю, что ты ничего ко мне не чувствуешь.

– Почему же, чувствую. Недоверие, обиду, недоумение, любопытство. Но не более того. Дуа Терон, вы интересный мужчина, симпатичный, возможно, даже неплохой, но я не имею ни малейшего желания узнавать вас лучше.

– Терон, просто Терон. Можно Тер.

– Что?

Я не сразу поняла, что он от меня хочет.

– Я твой муж, поэтому называй меня по имени.

– Это не сделает нас ближе, – попыталась я донести до него свою мысль. – Мы вместе спасались от спецслужб, но это совершенно не делает нас семьей. Вас я не знаю! Вы не знаете меня, откуда между нами могут быть чувства? То, что вы назвали меня своей избранницей, ничего не меняет. В моем мире не принято выходить замуж за незнакомца в семнадцать лет! В той среде, где я росла, это не принято! Я несколько дней назад узнала, что я магичка, что я свободна. Сегодня я отделалась от принца и хоронить себя не собираюсь. Здесь, наконец, наступил мир, а у меня появились дом, родня и перспективы. Я хочу учиться! А не рожать детей по спецзаказу. – Я сердилась и чувствовала: Дю тоже сердится, потому что она даже не пыталась притупить мои эмоции. А Терон смотрел на меня и улыбался. Он не принимал мои слова серьезно, и это обижало еще больше. – А еще у дуалов столько тайн, что я никогда не смогу доверять вам. Вы манипулируете сознаниями, переделываете избранниц под себя, делаете послушными влюбленными куклами. У меня есть глаза, дуа Терон, и пусть нет образования, но я вижу изменения. И вижу отношение дуалов к своим избранницам.

– Какое же? – в голосе Терона промелькнули усталость и досада.

Музыка закончилась, но мы так и остались стоять посреди зала. Терон не спешил меня отпускать, в его объятиях было уютно и

безопасно, но я не знала, что из этого правда, а что всего лишь иллюзия.

– Мне показалось, что дуалам нужны только дети, а жены – это промежуточный этап между отцом и сыном.

Я попыталась быть максимально корректной и даже три раза про себя произнесла эту фразу, чтобы не накосячить. Взрослею, наверное.

– Жаль, что ты не прошла курс обучения сатий, – спокойно ответил Терон и погладил меня по щеке. – Не злись, мне необходимо тебя касаться, чтобы удержать равновесие. Когда мы говорим, что пара создается одна и на всю жизнь, мы не лжем. Дуалы – двуединые. После слияния мы ощущаем свою пару как себя. Связь на эмоциональном и физическом уровне. И наши женщины тоже меняются, потому что трудно выносить ребенка дуала, будучи просто человеком. Изменения необходимы, моя сатия, потому что мы не люди.

– И в связи с этим я очень удивлен, почему ты до сих пор выглядишь как обычный человек, элина Никс Драго? – Мэтр Крет возник из-за спины Терона и недовольно добавил: – Ты опять тянешь, Драго, как тянул в прошлый раз, и, как в прошлый раз, ты можешь остаться без наследника.

– В прошлый раз я сам сбежал с ритуала. – Терон обнял меня за талию, привлекая к себе. – Тебе ли это не помнить, мэтр, ведь сбежал я от твоей внучки.

– И теперь она мертва, а ты все тот же болван! – припечатал противный старикашка и сверкнул на меня глазами. – Он правильно тебе все сказал, девочка. Теперь мы вынуждены изменять своих женщин, потому что встретить истинную сатию – редкая удача для горстки выживших. Раньше это тоже было редкостью, но все же каждый пятый брак был заключен под покровительством богини. Теперь же среди всех пар только две благословлены ею. Но не это проблема для тебя, Терон Драго, а то, что твоя избранная может стать истинной сатией для любого дуала. Для любого! Так что если вы не подтвердите брак и не закрепите связь, жди утром вызовы на поединок.

И он премерзко усмехнулся.

До чего неприятный старик!

– А мое мнение учитывается? – не выдержала я.

– Конечно! – ответили мужчины в один голос, но продолжил мэтр, которому Терон почтительно уступил: – Ты ведь добровольно приняла тьму первый раз, этому невозможно заставить, и тьма изменила тебя, даже если ты этого не чувствуешь. Боюсь, кроме дуала, ты ни с кем не сможешь быть, Никс. Но ты всегда можешь попробовать. О, нас приглашают за столы, наконец-то, а то я думал, императрица решила сэкономить на собственной свадьбе, – проворчал он и ушел, а мы с Тероном уставились друг на друга.

– У меня голова кругом, – пожаловалась я.

И вопросов не стало меньше, хотя кое-что прояснилось. Например, что сказка, в которую я попала, все же злая, и выбор у меня как бы есть, но как бы его и нет. Но признайся сама себе, Нина, с выбором ты как раз согласна, просто не готова. Как-то все быстро произошло. Бац – и вот я глубоко и надолго замужем, пока смерть не разлучит нас.

– Я умру, если ты погибнешь?

– Нет.

– А ты?

– Моя жизнь потеряет смысл.

– Как-то несправедливо.

– Я не настолько слаб, чтобы не суметь защитить тебя от своей смерти. Не волнуйся об этом.

Знаю-знаю, что морщины старят, но ничего не могу с собой поделать, вот и сейчас нахмурила брови, проигнорировав протянутую ладонь.

– Что означает подтвердить брак?

У меня были кое-какие подозрения, основанные на словах тьмы еще там, на земле, и Терон их подтвердил.

– Консуммация брака – единение тел. Тс-с-с! – Он быстро наклонился и поцеловал меня в уголок губ, гася начинающийся скандал. Как, скажите на милость, скандалить с мужчиной, который так осторожно и нежно тебя целует? – Я не буду тебя торопить, моя сатия, все произойдет тогда, когда ты этого захочешь.

От смущения я зажмурилась и замотала головой, отвергая даже мысль об этом, Терон тихонько рассмеялся и, опустив мою руку себе на предплечье, повел к накрытым столам.

– А как же вызовы на поединок?

– Я сильнее всех, но мне приятно, что ты обо мне переживаешь.

Я почувствовала, как краснею. Черт, черт, черт! Пора признаться, меня к нему тянет, и это мои собственные реакции, а не навязанные извне.

– Благословенный богиней союз нельзя расторгнуть, Никс. Прошу, дай нам шанс.

– А что я, по-твоему, делаю? – И вздохнула. – Дети не раньше, чем через пять лет, так и знай!

– Ты уже говоришь о детях, это хороший знак, – шепнул муж и ловко увернулся, когда я попыталась наступить каблуком на его ногу.

Наше место оказалось по левую руку от командора, по правую от ее величества сидел наследник с сияющей Розой. Рокси и Градис сидели чуть дальше среди остальных дуалов, увидев меня, подруга весело помахала рукой, а ее неожиданный муж болезненно скривился и закатил глаза. Рок это заметила и тут же с заботливым видом начала накладывать ему на тарелку все, до чего могла дотянуться, судя по выражению ее лица, при этом она сюсюкала над Градисом, как над розовощеким златокудрым младенцем. Подружка, если хотела, могла быть невыносимо заботливой и приторно слащавой. Стоило бы пожалеть Градиса, но я ощущала только злорадство.

Со всех сторон слышались поздравления и напутствия, какие-то искренние, какие-то произносились с тщательно скрываемой завистью, все это я отмечала мимоходом, улыбалась в ответ, кивала, что-то говорила, а сама думала, как это может быть? Как это – остаться с мужчиной наедине? Страшно. Я даже целовалась только с Тероном, нельзя же считать за поцелуй наше неумелое лобзание с Петькой Сорокой за гаражами. Мне тогда жутко не понравилось, как он меня обшлюнявил, да и губы на морозе потом обветрились, и я неделю лечила трещинки. Неприятный опыт был, надо признаться.

Когда все расселись, поднялся командор, отвлекая меня от страшных, но таких сладких мыслей.

– По нашей традиции молодые уходят из-за столов после первого бокала, их ждет самая важная ночь в их жизни. Надеюсь, после этой ночи никто не останется разочарованным. – Он многозначительно посмотрел в нашу сторону, выждал, пока стихнут смешки, и продолжил: – Мы чтим традиции своей расы и своего мира, но готовы принять и традиции мира вашего, поэтому мы с любимой супругой и

ее пасынком останемся до конца застолья. Как и положено дружной императорской семье.

И тут наступила оглушающая тишина, словно кто-то махнул рукой и выключил звуки, и в этой абсолютной тишине надменный голос наследника показался особенно громким.

– Император сам создает традиции, а не подстраивается под чужие. Но вам, чужакам, всю свою жизнь прожившим в одном городе, этого не понять.

Прозвучало, как «деревенщине не место в Золотом дворце».

Дружное напряженное молчание, самодовольное лицо второго советника, недовольное и злое – первого, вальяжная улыбка на лице мэтра Колина и маринованный грибок на вилке недобро усмехающегося мэтра Крета – все это взгляд выхватил мельком, а потом вернулся к лицу наследника. Я даже забыла, что смотреть на золотого мальчика можно лишь по его разрешению. Судя по вытянутым лицам вельмож, забыла об этом не только я.

Наследник продолжал, все так же лениво растягивая слова, но при этом даже я понимала, что он в ярости:

– Мы выяснили, что в своем мире ты просто командовал одним из легионов, тем самым, который трусливо сбежал, когда все остальные воевали с врагами, а правил вами совет старейшин. Впрочем, это неважно, все равно ты всего лишь консорт при жене. Ах да, забыл сказать, матушка, – с издевкой поклонился он императрице, – детей у тебя от него не будет, потому что у дуалов рождается только один сын.

Все перевели взгляд на нас с Тероном, а я смотрела в тарелку и думала: эта новость так себе, узнать, что у тебя будет всего один ребенок, совсем не то, о чем мечтает женщина. Я посмотрела на мужа. Он безмятежно слушал наследника, остальные легионеры смотрели на принца точно так же – как на моську, лающую на слона.

– А закон и традиции, о которых так печется твой муж, матушка, гласят, что бездетная императрица не может править, если есть прямой наследник Золотого трона.

Я перевела взгляд на императрицу. Она улыбалась. Просто улыбалась, слушая пасынка, и, кроме умиротворённости и счастья, на ее лице ничего не было. Живая кукла. Внешне. Но насколько я успела понять из наших мимолетных встреч, ее величество не глупа, а в

интригах даст фору любому в этом огромном зале. Принц же чувствовал себя на коне.

– Но коль наша матушка теперь так заботится о благополучии гостей, что даже вышла замуж по их обряду, то я пошел дальше. – Наследник склонил голову и соорудил возвышенное лицо. – Я еще помню законы прадедов и скрепил брак по двум обрядам. По обряду дуалов, чтобы показать им нашу благодарность, и по обряду наших предков. Мы с супругой сегодня посетили храм Покровителя династии и принесли в нем брачные клятвы. – Зал взорвался овациями, а командор посмурнел. Тут принц их уел! Наследник переждал шум и поднял бокал. – Покровитель был так добр, что я спешу сообщить радостную новость. – Он протянул вторую руку и буквально выдернул Розку из-за стола. – Моя супруга беременна! Это подтверждено императорскими целителями. Предлагаю выпить за будущего императора!

Шах и мат! Не сильна я в законах правящей элиты, мне как-то было не до этого, но, судя по радостным крикам и топоту, подданные в восторге. А вот императрица никак не отреагировала на эту новость, лишь кивнула легонько. Наследник осушил бокал до дна и, подхватив Розалию под руку, поволок ее к выходу, ехидно бросив на ходу:

– А теперь, уважая традиции дуалов, мы удаляемся после первого тоста.

И, довольные произведенным эффектом, они ушли аккуратным порталом, который открыл для них один из магов.

– Что же, я рад за наследника, – отмер командор. – Верю, что его ребенок когда-нибудь станет достойным правителем этой страны! А сейчас предлагаю выпить за молодоженов! И за нас с ее величеством.

Он склонился к императрице и поцеловал ее в губы. Но не успели мы пригубить вино, как раздался противный звенящий свист.

– Прорыв! В центре столицы!

Зал взорвался криками и звуками отодвигаемой мебели.

– Спокойно! – прозвучал усиленный магией голос мэтра Колина. – Вам не стоит волноваться, все под контролем легиона. Молодожены удаляются, а мы продолжаем праздновать, не так ли, ваше величество?

Императрица величественно кивнула, в то время как командор что-то быстро сказал моему мужу, но я, хоть и слышала его голос, ни одного слова не поняла. Шифр?

– Да чтоб их, – прошипел Терон, подхватывая меня на руки и одновременно открывая порталную дверь. – Градис, за мной!

А спустя мгновение мы с Рокси стояли в знакомой комнате и смотрели друг на друга одинаково недоуменными взглядами.

Глава 36

Пока никого не было, мы с Рокси обследовали территорию. Апартаменты, которые занимал наследник командора, оказались на удивление скромными. Две спальни, гостиная и кабинет. Спальни объединялись гардеробной и ванной комнатой, к счастью, смежные двери закрывались на золоченый ключ, чем мы сразу же и воспользовались.

– Для мужа и жены спальни отдельные, – важно заявила Рокси, выйдя из уборной. – Там есть халаты, давай переоденемся, а то сил уж нет дышать в этом корсете.

– А вдруг вернутся? А мы в халатах, будто ждем их.

– Так вроде как ждать положено не в халатах, а в красивенных ночнушках с бантиками, – хохотнула Рокси, помогая мне стянуть платье.

– Почему с бантиками?

– А я у принца видела в той комнате, где он меня прятал, – захихикала подружка, поворачиваясь ко мне спиной, чтобы я расшнуровала застёжку. – Вся черная, прозрачная, а на местах интересных красные бантики. И размер аккурат на мужика здорового. Вот думаю, принц в этом спит?

– От него всего можно ожидать! – заявила я на полном серьезе.

Мы по очереди умылись, надели черные халаты из странной плотной ткани, которые оказались нам велики, и оккупировали ту самую кровать, на которой днем разговаривали. А дверь в спальню заперли на ключ и для надежности подперли стулом.

– Эх, вот скажи мне, Никс, почему у меня все не как у людей, а? Даже первая брачная ночь – и та неправильная! – Рокси улеглась на кровать, подперев голову рукой. – Я себе напридумывала, как это будет, а он взял и сбежал воевать! А ты заметила, что только наши ушли, остальные мужья остались?

Я ничего не заметила, слишком быстро все произошло. А вот Рок всегда была глазастой.

– Ну, рассказывай, что ты узнала?

Забралась на кровать, подгрребла под себя вторую подушку и принялась слушать, ни на секунду не сомневаясь, что подружке есть чем меня удивить.

– У них все так странно. Первую ночь они называют ночью единения. Романтично, да? После этой ночи союз уже ничего не может разорвать. Знаешь, что дуалы после этой ночи единения уже никогда не смогут быть с другими женщинами? Во время первого...

– Акта любви, – подсказала я.

– Ага, – зарделась Рок. – После этого самого у них что-то переключается в мозгу, и они все!

– Что «все»?

– Запечатываются навечно! Как поминальный камень!

– Ну у тебя и сравнения, – пробормотала я.

В этом мире прах помещают в камень, высверливают дыру, засыпают прах и вгоняют каменную втулку, потом ее полируют так, что следа не видно.

– Прощай, вольная жизнь, – унылым голосом, очень похожим на голос принца, провыла Рокси. – Хоронят себя заживо.

Я швырнула в Рок подушку, которую она, показав мне язык, радостно подсунула под локоть.

– Короче, это у них обоюдное. Сперва они невестам мозги прочищают, потом сами сходят с ума. Знаешь, – серьезно добавила подруга, – мне, с одной стороны, очень нравится, что мужчина, которого я люблю, никогда мне не изменит и никогда не предаст. А с другой стороны, жалко мне их. Знакомы всего сутки, и уже на всю жизнь... Градис говорил, что раньше такого не было. Раньше они долго встречались с девушками, ходили на свидания, влюблялись. А сейчас обстоятельства такие, что пришлось торопиться. Что-то там у них заклинило в их физиологии. То ли мир наш им не очень подходит, то ли демонюки их потрепали, то ли еще что... Он специально словами заковыристыми выражался, чтобы я не поняла. А твой о чем рассказывал?

– Что вместе будем, пока смерть не разлучит нас.

– Как романтично! Запал он на тебя, видно. Если переспите – жить без тебя не сможет.

– А еще сказал, что они не люди.

– Ну, это я давно знаю. Они здоровые крылатые ящерицы, – махнула рукой Рок и зевнула. – Похожи на крыланов, но раз в пять больше. И морды не такие жуткие.

А я открыла рот, не веря своим ушам.

– Откуда ты знаешь?

– Видела, как Градис принца душил. Он к нему пришел, когда узнал, что наследник меня похитил. Я в замочную скважину подсматривала. Сперва ругались, а потом принц хрипеть стал. Мне не все было видно, но крылья, когти и чешую на руках я рассмотрела. Мельком, правда, но сегодня за столом спросила в лоб. Он и сказал, что у них есть боевая ипостась.

– Просто спросила? – вылупила я глаза. – Это непостижимо! Мне Терон ничего не рассказывал.

– Так чтобы рассказывал, надо разговаривать, а ты же наверняка только бубнила, что замуж не хочешь, видеть не желаешь... – Рок опять зевнула, да так смачно, что я не удержалась и последовала ее примеру. – Ты же заиклена на свободе, всегда такой была. Но знаешь, что я тебе скажу, подруга? Хороший он мужик, ты бы дала ему шанс.

– Уже, – призналась я и, чтобы подруга больше ни о чем не расспрашивала, быстро добавила: – Спать давай.

– Надеюсь, с ними ничего не случится. Градис тот еще засранец, конечно, но он уже мой засранец, и я не собираюсь его никому отдавать.

Рок обняла меня и тихонько зашептала на ухо молитву. А я лежала, слушала ее голос и думала: я совершенно не волнуюсь о Тероне, просто потому что уверена: с ним ничего не случится.

Я почти заснула, когда кто-то попробовал открыть дверь, а потом забарабанил в нее.

– Откройте, иначе я вынесу эту дверь, – раздался пьяный мужской голос.

Мы с Рокси переглянулись и одновременно бросились к шкафу. Это была единственная вещь, которой можно забаррикадироваться, но мы не успели. Дверь спальни с грохотом распахнулась, и на пороге нарисовался пьяный в дупель наследник. Он, как и мы, был в шелковом халате – золотом, расшитом черными розами, и кожаных тапках без задников, очень домашний вид, и это напрягло. Ему сейчас положено свою жену ублажать, а не по чужим женам шастать. За его

спиной маячили четверо грозных гвардейцев. Рокси склонилась в глубоком поклоне, вовремя успев дернуть меня за руку, я тут же присела в реверансе. Не стоит давать принцу повод обвинить нас в неуважении. Так мы и стояли, уставившись в пол, пока наследник молча на нас пялился, а потом я не выдержала и выпрямилась, решив, что положенные по этикету минуты уже прошли.

— Неожиданно увидеть вас здесь, ваше величество.

Я специально оговорила, намекая принцу, что мы точно на его стороне. Во мне зашевелилась тьма, и я почувствовала жгучую ненависть, которая мне не принадлежала. Я не ненавидела принца, я просто считала его тараканом, гнусным, мелким, вонючим вредителем, а ненавидеть тараканов или переживать из-за них я разучилась еще в третьем классе, когда всем подъездом сбросились на «насекомоликвидаторов», и с тех пор тараканов я видела только в страшных снах и на канале «Дискавери».

— Неожиданная удача, вместо одной невесты меня ждут две дуаловских подстилки.

Он ногой захлопнул дверь перед носом охраны и, подойдя к Рокси, дернул ее за волосы вверх, заставляя поднять лицо. Я рванула к подруге, но наследник махнул другой рукой, и меня отшвырнуло к стене резким порывом ветра. На ногах устояла, но ощущения были не очень приятные. Он криво усмехнулся и помахал в воздухе медальоном на цепочке.

— Не спеши, сиротка, ты следующая. А сейчас будешь смотреть, как я стану развлекаться с твоей подружкой. А потом поменяетесь местами, и уже она будет получать удовольствие от наблюдения.

— Убить? — прошипела Дю.

Нельзя! Он же наследник, будущий император! Он имеет право на жизнь каждого в этой стране! Я вспомнила строки из Уложения для жителей империи: «Власть императора и его семьи безгранична, если он прикажет умереть, подданный должен задать только один вопрос — каким образом ему это сделать». Я посмотрела в окно. Высоко. Даже с помощью Дю сбегать не удастся. А за дверью стоит охрана, которая прибежит по первому же крику наследника.

— А усыпить сможешь?

— На нем сильный амулет от магического воздействия, — зло зашипела Дю. — Подготовился, гад. Тьмой могу приголубить, но для

этого мне нужно выйти. Проще канделябром по голове. Это же классика, ма!

Я оглянулась, канделябра в спальне не было, зато имелись подсвечник на пять свечей и узкая нефритовая ваза.

– Да, ваше величество, я сделаю, что вы скажете.

Услышав покорный голос Рокси, я беспомощно сжала кулаки. Наследник за волосы тащил ее к кровати.

– Что же ты стала такая покорная? – Принц швырнул подругу на кровать и дернул за полы халата. – Думала, сбежала от меня? Да плевали на вас дуалы. Им нужны только ваши чрева, чтобы выносить новых носителей для их тьмы.

Голос наследника звучал все более зло, и это пугало. Он выглядел как наркоман со стажем, расфокусированный взгляд, слюни вылетают вместе со словами, на щеках красные пятна. Мужчина выхватил пояс халата из шлевок и теперь делал из него петлю.

– Наши мужья будут недовольны, да и ваша супруга тоже. Зачем вам портить отношения с легионерами и советником?

Нужно тянуть время, может быть, Терон успеет вернуться. От мысли, что ко мне прикоснется этот извращенец, начинало тошнить, а руки сами тянулись к жилистой шейке, и будь что будет!

– Портить отношения? – захохотал наследник. Вскрикнула Рокси, принц одним рывком сдернул с нее халат и тут же накинул петлю ей на руки, потянув их к ажурному изголовью кровати. – С ее мужем у меня договор, что первую ночь я проведу с его женой. Правда, я рассчитывал на другой приз, но и эта сойдет. Так что Градис слова поперек не скажет. А ты... – Он резко повернулся и вперил в меня абсолютно безумный взгляд, полный похоти и ненависти. – Ты просто приласкаешь меня своим болтливым ртом. Так что выкидышу командора достанется целый кусок мяса.

– Да пошел ты! – прошипела я.

– Зубы показываешь? Люблю строптивых, – оскалился урод и изо всех сил ударил Рокси кулаком в живот, подруга захлебнулась воздухом, дернулась, задышала часто, но смолчала. – И не терплю покорных куколок, – прорычал говнюк, рывком разводя ей ноги. – Покричи для меня, маленькая горожанка.

К счастью, я не видела его лица, он повернулся ко мне спиной и распахнул халат. Зря! Нельзя поворачиваться спиной к злой девушке!

Ваза легла в руку как родная, я сделала шаг вперед и увидела глаза Рокси, полные слез и покорной безысходности. Она смирилась и была готова терпеть, а я нет. Я никогда не отличалась терпением и рассудительностью, и, когда принц замахнулся еще раз, я ударила. От души ударила и с наслаждением увидела, как он падает лицом на грудь своей жертвы.

– Отрубят руки, ослепят, снимут с живых кожу, а потом отрежут ноги и сожгут, – бормотала Рокси, пока я отвязывала ее и вытаскивала из-под наследника. – Ну зачем ты так? – Она шмыгнула носом. – Я бы потерпела. Хотя правильно ты его двинула! – И она плюнула на труп. – А что теперь? Мы убили наследника, Никс. – Рокси застонала, растирая запястья. – А до казни нас будут пытаться, а еще посадят в клетку и провезут по городу, и все будут кидать в нас гнилыми овощами и камнями.

– Пф! – Я подала ей халат. – Нам еще спасибо скажут. – Я была абсолютно спокойна, спасибо Дюшке, не будь у меня тьмы, я бы сейчас от страха в окно лезла, а так стою, рассуждаю, труп рассматриваю. – Кстати, забавная у него на заднице татушка. Это что, портрет императрицы? А похожа!

– Никс! – Рокси ухватила меня за плечи и оттащила от кровати. – Мы убили наследника! Бежать надо! Или лучше отравиться... У тебя есть быстродействующий яд?

– Да живой он, – раздался недовольный голос Дю у меня в голове. – Просто мозги ему вышибло маленько. Я в последний момент руку твою замедлила и чуток удар сместила.

– Что-то ему не везет последнее время, постоянно после встречи со мной он в бессознании. – Я не выдержала и рассмеялась, потом обняла Рок и пересказала ей слова Дю. – Скажем, что принц спать не мог, так волновался о благополучии подданных, поэтому пришел узнать у наших мужей о результате их спецоперации, но запнулся о кровать, взмахнул рукой и сам себя припечатал артефактом воздушного кулака!

– Воздушного кулака? – переспросила Рок, с опаской поглаживая на бесчувственное тело.

– Ага, тем же, чем он меня отшвырнул к стене. «Кулак» звучит красиво.

– Бедолага, – скептически покачала головой Рокси. – Да кто же нам поверит?

– Да пусть не верят, – махнула я рукой. – Лучше давай подумаем, куда нам его деть, пока...

Но деть принца мы никуда не успели, потому что в коридоре слышались мужские голоса, потом грохот и крики, одновременно с этим в комнате открылась порталная дверь, из которой вышел очень недовольный командор. Я глянула на него и расхохоталась.

– Что смешного, элина Никс? – холодно поинтересовался он.

– Все это начинает напоминать вечеринку в пижамах, – сквозь смех сообщила я. – Вы тоже в халате!

– А в чем я должен быть, когда меня вытащили из кровати? – буркнул командор, но все же слегка смутился, а потом он увидел «труп», и я поняла, что наши неприятности только начинаются.

– Что это значит? – зарычал свекор. – Вы что себе позволяете?

Но не успела я слова сказать, как дверь в спальню слетела с петель, едва не стукнув командора по голове, его спасла только отменная реакция, он успел выпустить тьму и подхватить летящую в него тяжелую дверь у самого лица. Следом за дверью в комнату ворвался Терон, и мы с Рокси испуганно попятнулись. Он был весь в крови, в руках мечи, вокруг клубится тьма, а глаза полыхают красным.

– Жуткий красавчик, – пробормотала я, мечтая оказаться как можно дальше и от мужа, и от разозленного свекра, и от наследника, и даже от зашедшего следом за Тероном Градиса. Но сбежать точно не удастся, поэтому под взглядами трех пар глаз я выпалила совсем не то, что собиралась говорить: – Он пришел за правом первой ночи! Сказал, что Градис ему пообещал. – И пальцем ткнула в блондина. – Он избил Рок и хотел... хотел...

– Мы поняли, что он хотел. – Командор скривился. – Чем ты его ударила?

– Я? – возмущенно сжала я губы. – Его высочество сам себя уронил! Начал размахивать артефактами и убился!

Терон обнял меня за плечи, прижимая к себе, а когда заговорил, голос его звучал абсолютно бесстрастно.

– Если он выжил, я вызову его на дуэль и убью.

– Я тебе убью! – взорвался командор. – Исчезните с моих глаз немедленно! Немедленно, я сказал! – гаркнул он. – Забрали своих

буйных жен и исчезли!

Терон не стал спорить, он подхватил меня на руки и шагнул в раскрытую дверь, чтобы через секунду выйти на знакомом крыльце. Следом за нами торопливо перешли и Рокси с Градисом.

– Пронесло, – выдохнула я и потянулась к кольцу на двери, но постучать не успела, мой дом сам распахнул двери.

– Я бы не надеялся, – вздохнул муж, переступая порог. – Но я его все равно убью.

Глава 37

Дом встретил нас умопомрачительным ароматом свежей выпечки, смешанным с запахами цветов и чайной заварки. А еще величественной мирой Мадлен, одетой в строгое коричневое платье с жестким воротником, с безукоризненной прической и недовольно поджатыми губами. Три часа ночи, а она выглядит так, словно вообще спать не ложилась. На кого сейчас похожа я, даже думать не хочу, видела бы меня бабушка, обозвала бы лахудрой. Хороша невеста в первую брачную ночь!

Да еще и кровью демонов запачкалась, ее я давно научилась определять по запаху, а Терон был залит ею так, словно душ принимал кровавый. Ран на нем я не обнаружила, в отличие от Градиса, руки и грудь которого перечеркивали царапины и кровоточащие раны. Все же он не солгал, когда сказал, что богиня лишила его тьмы. Регенерация у парня стала так себе. Но его мне жалко не было, судя по насупленной физиономии Рокси, она тоже не поддавалась жалости и состраданию к собственному мужу.

– Все повторяется, – дернулась я, требуя поставить меня на ноги. – Опять ты в крови, опять я кого-то убила, и опять у нас ничего не получится.

Глаза начало щипать, захотелось разреветься, и так себя жалко стало, что хоть вой. Я и завyla тихонько, изрядно всех перепугав.

– Сатия, ты ранена? Где болит?

Не успела я слова сказать, как Терон взлетел на второй этаж, и спустя мгновение мы оказались в моей спальне. Следом забежала Рокси, за нею приковылял Градис, последней степенно вошла мира Мадлен с миниатюрной бутылочкой, распространяющей вокруг себя отвратительный запах нашатыря. Даже не подозревала, что в этом мире существует подобная гадость. Терон сгрузил меня на кровать и, несмотря на протесты, начал лихорадочно ощупывать, следом за его руками струилась тьма, оставляя на коже щекочушие следы.

– Никс, не молчи! – Голос моего мужа звучал глухо и напряженно. – Что болит?

– Душа! – рявкнула я. – Представляете, она у меня есть!

– То, что вы продали нас принцу, отвратительно!

Рокси решительно отодвинула Терона и устало села на край кровати, ее плечи опустились, сама она скукожилась и казалась сейчас очень ранимой. Я нашарила ее руку и сжала ее.

– Дуа, в вашем распоряжении две ваннные комнаты, – чопорно и с нажимом произнесла мира Мадлен. – Вам следует привести себя в порядок, прежде чем ложиться в чистую постель.

– Я первая, – вскочила Рок. – Мне очень нужно вымыться.

Она передернула плечами и быстро вышла из спальни, Градис попытался что-то сказать, но подруга даже не глянула в его сторону.

– Что значат ее слова? – холодно процедил Терон.

Я села, под пристальным и жадным взглядом супруга поправила полы халата, пересказала разговор с наследником и про роль Градиса во всем этом тоже не забыла сказать. По мере моего рассказа лицо дуала превращалось в маску, зато Градис был весьма эмоционален, он кривил губы, закатывал глаза и скептически хмыкал.

– Все вопросы к командору, – глядя в глаза Терону, нагло заявил он. – Это был его план. Но тогда никто не знал, что она твоя сатия.

– Ты ведь понимаешь, что Рокси тебе этого не простит.

Муж долго молчал, буравя Градиса нечитаемым взглядом, при этом его тьма клубилась за спиной черным плащом.

– Поверь, я найду, как все объяснить своей жене, – самоуверенно заявил блондин и добавил: – Если посчитаю нужным.

– Уложение об империи гласит, что это великая честь – отдать первую ночь императору, – строго произнесла мира Мадлен, про которую мы в пылу разборок удачно забыли. – Мирри Рокси была оказана честь, ей не на что обижаться, любая аристократическая семья была бы счастлива получить возможность понести от Золотого Императора.

Очень хотелось послать дуэнью далеко и надолго, но я промолчала. В этом мире свои законы, местные привыкли поклоняться императору как богу, а кто же откажется от секса с богом? Даже моя смелая подруга смирилась со своей участью, и не будь принц таким отвратительным, возможно, она даже обрадовалась бы. Когда тебя с детства учат слепому повиновению и безграничному служению, трудно принять другую правду. Если даже двадцать лет войны не выжгли в людях слепое обожание, то о чем говорить?

– ...обычно невеста получает от императора богатые дары, а ее муж – хорошую должность при дворе, поэтому всегда считалось огромной удачей, если император обращал внимание на молодую жену, – вещала мира Мадлен.

– У нас другие законы, мы не торгуем своими женщинами, – резко оборвал ее Терон. – Вспомните о своих прямых обязанностях, принесите девушкам чай и булочки. Градис, за мной! – Но перед тем как уйти, он резко наклонился и осторожно поцеловал меня в щеку. – Спокойной ночи, сатия. Завтра все будет по-другому.

– Хотелось бы верить, – тихо произнесла я, глядя в закрытую дверь.

Чаю я не дождалась, заснула.

Мне снился последний день на Земле: кладбище, знакомый склеп, люди с оружием, гудящие трансформаторы, черная тьма с алыми глазами и окровавленный обнаженный мужчина с пустыми глазницами, он навалился на меня так, что стало тяжело дышать:

– Сатия, теперь все будет хорошо. Я теперь всегда буду рядом. Всегда.

Горячие губы прижались к моему открытому в панике рту, нас окутала тьма, тело мужчины стало тяжелее, я попыталась спихнуть его с себя, но у меня не получилось, попробовала вырваться, оттолкнуть, но он только сильнее впивался в мои губы, делая мне больно, становясь все тяжелее и тяжелее...

– Тшш, ты в безопасности, – раздалось на краю сознания, и я распахнула глаза, все еще оставаясь эмоциями во сне.

Сердце колотилось как бешеное, и мне понадобилось несколько секунд, чтобы прийти в себя и понять, что я лежу в своей постели, а кто-то крупнее Рокси обнимает меня со спины, осторожно прижимая к себе.

– Это просто сон, – шепнули мне, касаясь уха губами. – Это прошлое.

– Откуда ты знаешь? – сглотнув, спросила я хриплым со сна голосом.

– У нас с тобой одинаковые сны.

По интонации я поняла: Терон улыбается, и почему-то мне казалось, что печально.

– Мне сны снятся очень редко. Очень, – призналась я и затихла, глядя в окно. Светало, солнце еще не пробилось через облака, но уже намекало на скорое появление. – Ой, мне же на тренировку к мэтру Колину! Он сказал, что выгонит, если не придем.

Удивительно, но ощущала я себя отдохнувшей, полной сил и энергии, да и память о встрече с принцем притупилась, как будто это было не вчера, а год назад.

– У тебя сегодня первая ночь в роли жены, и ты собираешься сбежать от мужа к наставнику?

А голос звучит так вкрадчиво, так многообещающе. И щекочет легким как перышко дыханием ухо, шею, плечо. Плечо? Я же засыпала одетая! Дернулась, скатываясь с кровати, и тут же рванула на себя тонкое одеяло, быстро закутываясь в него на манер тоги. Я была голой!

– Почему я раздета? – Ничего лучшего в голову не пришло. Представила, как Терон меня раздевает, и залилась краской. Ну и видок у меня сейчас – лохматая, перепуганная, с алыми от смущения щеками. И Дю не может помочь, пока мы не решили, стоит ли доверять дуалам, она будет прятаться. – Только не говори, что это ты!

– Не буду, – рассмеялся муж.

Вот кто совершенно не стеснялся наготы, так это Терон Драго! Он лежал на боку, подперев голову ладонью, и наблюдал за мной, как кот за мышкой, которая добежала до угла и не знает, куда теперь деваться. Так и мой взгляд не знал, куда деваться, я его пыталась честно направить в окно, но он упрямо возвращался к поджарому рельефному телу. А еще меня как магнитом тянуло посмотреть туда, куда смотреть неопытным девушкам категорически не рекомендуется, чтобы не получить эмоциональную травму на всю оставшуюся жизнь.

– Ты же видела меня без одежды, – большим котом промурлыкал муж и, повернувшись на спину, закинул руки за голову и потянулся. – Не могу понять, чего ты стесняешься? Разве я уродлив?

– Нет, – призналась я честно и все же отвернулась, плотнее прижимая к себе одеяло. – Ты отлично выглядишь. Лучше, чем в наше первое знакомство.

– Мне жаль, что я почти ничего не помню. Я был ослеплен.

– Как такое может быть? – Ну, любопытно же! – Твоя тьма разве не видит своими глазами?

– Это мои глаза, Никс. Симбионт видит моими глазами. У него нет тела, нет слуха, зрения и органов осязания. Он – это я. Мы неразрывны. Разве ты этого не знаешь?

Знаю! Но мы с Дю разные, и эмоции у нас разные. Странно...

– Зачем ты меня раздел? – решила я сменить скользкую тему. – И прошу тебя, прикройся! – Невозможно же разговаривать, когда твой собеседник так возмутительно, я бы даже сказала, вызывающе призывно себя ведет! – Между прочим, я невинная девушка и голого мужчину второй раз в жизни вижу!

Причем первый раз он был менее... призывный! Ладно, будем честными, конечно, я видела мужские тела, но никогда в такой опасной близости от собственного тела, которое, судя по жару, пробегающему по коже, и повышенному сердцебиению, наглейшим образом собиралось меня предать! И с кем? С дуалом, от которого у нас сплошные неприятности!

– Сатия, у нас сегодня самая важная ночь в нашей жизни, а ты предлагаешь провести ее в одежде?

– Предлагаю провести ее в разных спальнях, разных домах и разных мирах желательно!

– Это невозможно, – спокойно ответил Терон, хотя я успела заметить тень, пробежавшую по его лицу. – Наши жизни связаны навсегда. Привыкай к этому.

– А если я не хочу привыкать? – вызывающе вздернула я подбородок. – Если у меня другие планы?

На самом деле я так не думала, но не признаться же в симпатии первой. Да! Он мне нравится! Черт бы его побрал! Красивый, загадочный, сильный и смотрит так, что хочется верить. Но страшно. Пугают меня эти чувства, и тайна дуалов пугает. Пусть он первым расскажет про все их секреты.

Терон словно прочел мои мысли, вздохнул и встал одним легким плавным движением. Вот как так можно подниматься с кровати? Будто у него позвоночника нет! Я замерла, испытывая самые разнообразные чувства – от страха до предвкушения, от желания сбежать до ожидания поцелуя, а может, и большего... Мамачки, мне срочно нужна Дю, а то я с ума сойду от противоречивых желаний!

Но Терон начал одеваться. Просто одеваться! Его черная форма легионера была аккуратно развешана на плечиках в шкафу. И все, что я

услышала, это едва различимое:

– Насколько было бы проще, если бы в тебе осталась тьма.

– О да, конечно! – Вот так и падают с романтических высот, Нинка! – С куклой всегда легче. Так может, вам стоит приобрести куклу, дуа Терон?

– Одевайся, – вздохнул он тяжело. – Я провожу тебя на занятия к мэтру.

– Что? – Это было неожиданно. – Вот так просто?

– А ты думала, я возьму тебя силой? – В голосе мужа я услышала обиду. А может, показалось? Потому что физиономия у дуала была совершенно бесстрастная. – Мы ни к чему не принуждаем своих избранных, Никс. Я ведь уже говорил, но ты до сих пор во мне сомневаешься.

– Слишком много секретов, – буркнула я. – Мне нужно к тебе привыкнуть, узнать ближе, влюбиться... Отвернись, пожалуйста.

Терон окинул меня длинным нечитаемым взглядом, а потом глаза его озорно блеснули, и он вкрадчиво предложил:

– Давай начнем с конца? С «влюбиться». А остальное само приложится, честное слово!

– Заставь меня это сделать! – Я показала язык и попыталась прошмыгнуть к шкафу, но была перехвачена и поцелована в нос. – Эй, так нечестно! У меня руки одеялом заняты, я не могу отбиваться.

– Так это же прекрасно! – Терон искренне улыбнулся и нехотя отпустил меня. – Мне сложно не касаться тебя, сатия, когда ты рядом, предвкушаю момент, когда тебе тоже будет это необходимо. Жду на завтрак. Голодную я тебя не отпущу.

Он вышел, а я открыла шкаф, и, пока одевалась, с губ не сходила улыбка. Только одно омрачало удовольствие от нашей пикировки – Терон так мне ничего и не рассказал ни о своей второй сущности, ни о том, зачем им так срочно понадобились жены, и что стоит за всеми этими изменениями.

Глава 38

Я вприпрыжку спустилась по лестнице на первый этаж. Как же я соскучилась по этому дому, по теплему дереву, скрипящим полам, даже по обоям в мелкий цветочек! На знакомой кухне было оживленно, я остановилась на пороге, с умилением глядя на призрака деда. Он висел напротив читающего газету Градиса и усердно махал над его головой руками, при этом бубнил что-то непонятное и смешно шевелил мясистым породистым носом. Судя по отсутствию реакции, деда никто не видел и не слышал.

– Доброе утро, наследница! – подлетел он ко мне. – Муж нашей Рок серьезно болен. Думаю, скоро быть ей вдовой. Как считаешь, она обрадуется этой новости?

Я не знала. Подруги в кухне не было, Терон стоял у плиты, на которой что-то скворчало в большой чугунной сковородке. Я втянула воздух. Неужели яичницу жарит? Странно, но ко мне муж не повернулся, сосредоточенно следя за плитой.

– А где Рокси? – спросила я, ни к кому не обращаясь.

– Ей не нужно быть на полигоне в пять утра, – ответил Градис. – Моя избранная спит.

Я открыла рот, чтобы задать вопрос, где именно она спит, но в этот момент дуал опустил газету и поднял голову.

– Боже! – ахнула я.

Левая половина его лица была черной, глаз опух и покраснел, верхняя губа разбита, на ухе кровь, на шее синяки.

– Дед! – испуганно повернулась я к призраку. – Это и есть смертельная болезнь?

– Нет, это следы мордобития, – глубокомысленно изрек призрак и облетел Градиса по кругу. – Болезнь у него в сердце. Помирает, горемычный, – цинично добавил он. – Что-то у него забрали, без чего его внутренние органы работать не хотят. Кстати, твой-то после мордобития уже подлечился. Ни следа! Регенерация на высшем уровне у изменчивого, обязательно затащи его в лабораторию на парочку опытов. Интересный экземпляр ты себе приобрела, внученька, будет чем заняться в ближайшие пару лет. Если ты его раньше не

погубишь. – Призрак стал мерцать, это бывший архимаг так смеялся. – А если погубишь, то мне трупик тоже сгодится. Косточки отдельно, кожу отдельно, а из мяса и декокты можно сварить... или бульончик...

К горлу подкатила тошнота, и я прижала ладонь ко рту.

– Да шучу я, шучу! – Призрак начал исчезать. – Слабенькая ныне молодежь пошла, а вот в наше время... Кстати, кто тебя там магии обучать взялся?

– Мэтр Колин.

– Этот недомаг? Да он даже грозы вызвать не может! Оскудел Золотой дворец магами, коль этот слабак теперь там первый.

И говорливый призрак исчез. А я почувствовала слабость в ногах и быстро присела рядом с Градисом, все же ушлый старикашка вытянул из меня энергию. Нет, я не в обиде, но мог бы брать не так много!

– Никс, все в порядке? – Терон наконец повернулся в мою сторону, и я увидела, что регенерация у моего мужа все же дает иногда сбои.

Правый глаз сиял свеженьким синяком.

– Когда вы успели? – полюбопытствовала, пока муж расставлял тарелки и раскладывал на них яичницу.

– Ночью во дворе, когда вы спать пошли. – Градис нехотя взял вилку. – Утром попробовали повторить, но сила дома не позволила.

– Синяк ты успел ему поставить? – кивнула я на молчаливого Тера.

– Это не я. Это дом.

– Мне прилетело подставкой для ключей, – пояснил супруг мой избитый. – И что самое странное, не могу заживить.

– Дедушка не любит, когда в доме ругаются. Кстати, он жаждет вас на опыты.

Ошеломленные лица мужчин подняли настроение на пару градусов. Хотя известие о смертельной болезни Градиса меня немного напугало. Я никому не желала смерти, да и Рокси непонятно как к этому отнесется. Насколько я знаю подругу, убить супруга она захочет сама.

Терон подвинул мне ломоть белого хлеба и масленку, налил в чашку ароматный чай, пахнувший васильками, и только после этого сел

напротив, но вилку в руки не взял, молча смотрел, как я ем. А мне под его взглядом кусок в горло не лез, но только я открыла рот, чтобы спросить, что не так с моими манерами, как раздался громкий стук в дверь.

– Именем императрицы, откройте!

Мы переглянулись и продолжили есть. Я лично не собиралась бежать сломя голову навстречу неприятностям. Раз дом не пустил гостей, значит, не нужны они здесь. Градис дернулся, но, увидев, что мы с Тероном сидим спокойно, пожал плечами и продолжил без аппетита ковырять яичницу.

– Никс, ты ведь разговаривала с призраком дома? – спросил он в промежутке между ударами в дверь. – О какой смертельной болезни вы говорили?

– Дед сказал, что Рокси скоро станет вдовой, – не стала скрывать я. – После того как богиня забрала твою тьму, у тебя там что-то работает плохо.

Градис криво усмехнулся и отложил вилку.

– Я слишком долго жил с симбионтом. – Он встал. – Открою, а то командор разнесет стену.

– А сколько тебе лет? – спросила я в спину.

– Почти двести.

Сколько? Я перевела взгляд на задумчивого Терона, но он не рассмеялся и не закричал: «Бу! Это шутка!» – только кивнул и бесшумно подвинул ко мне чашку с чаем. Но аппетит у меня тоже пропал, я растерялась и даже расстроилась. Что у нас может быть общего?

– Я думала, тебе нет тридцати... Между нами и так пропасть, а еще и возраст... – шепнула совсем тихо, но Терон услышал.

Дуал накрыл мою руку своей и, прежде чем ответить, погладил ладонь большим пальцем, от этого незамысловатого жеста у меня мурашки по руке побежали.

– Мы считаем возраст не так как...

– Люди?

Он кивнул и замолчал. Я тоже молчала, а зачем мне что-то говорить, доверие должно быть обоюдным. У нас же пока слишком много друг от друга секретов, и даже не знаю, сможем ли мы когда-нибудь перешагнуть через них. Сейчас и здесь я с печалью

констатировала, что мы ни на метр не продвинулись навстречу друг другу.

– Никс, ступай к себе. – Терон встал и протянул мне руку. – Я поднимусь позже.

– Но мне надо на занятия к мэтру Колину.

– Никс, не спорь со мной! Ступай наверх и закройся в спальне.

Тон мне не понравился, слишком приказной, и взгляд жесткий. Не люблю, когда мною командуют, сразу же хочется поступить наоборот, так что я была готова спорить, хотя и понимала, что не место и не время.

– Сатия, – уже мягче произнес Терон и обнял меня за плечи, подталкивая к выходу. – Я знаю, какой упрямой ты можешь быть, но сейчас речь идет о твоей безопасности. Мне будет сложно... спорить с командором, если ты будешь рядом.

Во все стороны от Терона разлетались тонкие жгуты тьмы. Я прислушалась, пытаюсь услышать разговор Градиса с гостями, но из коридора не доносилось ни звука. Зато из стены высунулась голова прадеда.

– Свекор твой пожаловал, полог тишины накинул, весьма недоволен чем-то, аж брызжет тьмой. Удивительно! Я не смог пробиться через его блоки. Ты послушай мужа, деточка, ступай в спальню, там защита мощная, – радостно выдал он и спрятался в стене.

Дед больше не появлялся, Терон провел меня к лестнице, попытался поцеловать в щеку, но я уклонилась, муж лишь вздохнул, посмотрел, как я поднимаюсь, и скрылся за дверью гостиной. А я постояла секунду и, сняв туфли, осторожно сбежала вниз.

– Дю, можешь меня спрятать?

– Ха! – с азартом отозвалась моя тьма. – Я тут обнаружила одну интересную вещь, ма, сейчас попробую.

Меня окутало белоснежное облако, плотное, как туман.

– Здорово, да? – затараторила моя умненькая девочка. – Ночью немного экспериментировала, пока дуал тебя обнимал и рассматривал. – Я ощутила, как щеки залило жаром. – А чего ты стесняешься? Я зажмурилась, когда он тебя в плечо поцеловал!

– Дю, – простонала я про себя. – У тебя нет глаз!

– Ну, я просто закрылась, – пояснил не в меру любопытный и честный ребенок. – В общем, я тут слилась с твоим источником, и теперь я не тьма, я – свет! Единственная и неповторимая!

Что на это ответить, я не знала, даже испугаться не успела, как Дю выпустила тоненький шуп, и он исчез под дверью.

– ...Да вы понимаете, чем это грозит? – услышала я голос командора. – Нападение на принца! Да, он редкостный идиот, но он наследник! Это казнь. И никаких других вариантов. Так что у вас полчаса, чтобы исчезнуть с глаз моих долой! Вы отправляетесь искать, откуда в этот мир лезут твари, а так как сатии первое время после ритуала не могут существовать без своих избранных, то жены отправятся с вами. И не смотри на меня так, Градис! – рявкнул он. – Никто не знает, что ты лишился тьмы, так что как хочешь, так и выкручивайся. А погибнете там все, рыдать не буду! Вырастил на свою голову смену... Полчаса!

Я едва успела спрятаться под лестницей, когда дверь с грохотом распахнулась, и командор, четко чеканя шаг, направился к выходу.

– Ура! Мы едем в путешествие! – прошептала в голове Дю.

Пожалуй, она права. Ура!

– Отец! Стой!

Следом за командором в коридор выскочил Терон, он на мгновение запнулся оглядываясь, но меня не заметил. Я тихонько сидела под лестницей, окруженная все тем же белым коконом.

– Ты ведь понимаешь, что Градис может не вернуться, – понизил голос Терон, пришлось напрячь уши, чтобы расслышать, о чем он говорит. – Его состояние критическое.

– У нас есть выбор? – устало и как-то безнадежно ответил командор. – Вы напали на охрану принца, убили троих, и это вместо того, чтобы спасти наследника от агрессивных идиотов! И не смотри на меня так осуждающе. Девицы могли угостить принца вином, отвлечь разговорами и сбегать за мной, а вместо этого они его едва не прикончили!

– Сам он идиотка, – обиженно прошипела Дю. – Вот пусть бы сам попробовал отвлекать разговорами агрессивно настроенную императрицу! А мы...

Но я цыкнула, и она притихла.

– Выбирай выражения, когда говоришь о моей сатии, – жестко перебил отца Терон, и я прямо загордилась мужем, жаль, не видела выражение лица командора, но высовываться было страшновато. – Тебе не кажется, что прорыв появился очень вовремя? Да еще такой большой, который оттянул на себя всех сильных дуалов.

– Я давно подозреваю этого мелкого подлеца. – Голос командора звучал приглушенно. – Думаешь, я просто так хотел подсунуть ему магичку с даром тьмы? У нас был бы лояльный нам наследник, а папашу устранили бы... Теперь вся надежда, что вы найдете доказательства его причастности.

– Нельзя просто так взять и убить принца? – хмыкнул муж.

– Его любит народ, а нам не нужны беспорядки, сейчас главное – убрать вас из столицы. Всех. Никто не знает, что ваши сатии не совсем сатии. Все думают, что они тоже носят тьму и сейчас проходят ритуал. А на это время дуала и его избранную нельзя разлучать, так что ваше исчезновение не вызовет ни у кого вопросов.

– Ой ли?

Ну очень скептически это прозвучало.

– Знаю! – недовольно осадил Терона командор. – Слишком шатко, но другого варианта вас спрятать я не вижу. Так что исчезните раньше, чем наследник проснется после магического лечебного сна и вспомнит, что за нападение на него положена довольно неприятная казнь. Уверен, он лично захочет в ней поучаствовать.

– Что-то известно о прорывах?

– Бумаги у Градиса. Он успел многое узнать, пока твоя Никс не спутала нам все планы. Знаешь...

– Молчи, не говори того, о чем потом пожалеешь, – перебил его Терон. – Она замечательная, и другая мне не нужна.

– В ней больше нет тьмы, а второй раз подселить зерно не удастся, это слишком опасно. – Командор искренне вздохнул. – Сын, ты можешь все переиграть и взять в жены другую девушку.

– Нет. Меня устраивает эта.

– Что же, это твое решение, – голос прозвучал без особой радости, но довольно спокойно. – Найди доказательство причастности ублюдка к прорывам, и тогда твоя Никс будет в безопасности.

Он ушел, а Терон подошел к лестнице и обманчиво мягким голосом произнес:

– Никс, вылезай оттуда. Не корми пауков.

Глава 39

Когда вас ловят с поличным, сложно сохранить бесстрастное выражение лица, а уж вылезти из-под спасительной лестницы и при этом остаться леди, умеют единицы, я к ним точно не принадлежу. Вот если бы на моем месте была мира Мадлен, она бы наверняка сумела сохранить презентабельный вид. Я же не знала, куда деть взгляд, чтобы не видеть мужа. Терон задумчиво на меня смотрел и молчал, совершенно не помогая выйти из этой некрасивой ситуации без ущерб для самолюбия. Злит!

– Между прочим, меня это тоже касается!

– Конечно, – понимающе улыбнулся он.

– Я пошла собираться?

– Иди.

– Надо разбудить Рокси.

– Я думаю, ее муж справится с этим сам.

– Это меня и пугает, – выдала я, переживая за подругу.

– Градис не самый приятный человек, но он никогда не обидит женщину, которая спасла ему жизнь. Дуалы могут быть благодарными.

– Так ты со мной поэтому? Из-за благодарности?

Я замерла, ожидая ответа, а сердце застучало часто-часто, и страшно стало, вдруг ответит «да», что тогда мне говорить, как себя вести? Я ведь понимаю: мой опыт отношений сводится к нулю, а он взрослый мужчина, у него даже невеста была, наверное, и чувства, и секс присутствовали, а тут я со своими комплексами и умением убивать монстров, но совершенно не умеющая любить и доверять. Я представила, как со стороны смотрятся мои попытки избежать наших с Тероном отношений, и окончательно стушеввалась.

– Ничего не случается просто так, Никс, наша встреча была предопределена, ты не случайно оказалась в том склепе. Дуалы могут притягивать свою пару, сами того не зная. Для меня было неожиданностью найти сатию в техногенном мире.

– Ты сразу это почувствовал? – недоверчиво спросила я и встала на ступеньку выше, чтобы наши глаза оказались на одном уровне.

– Нет. Я это понял только в храме богини сегодня ночью. Думаю, оттого, что ты моя пара, на тебя не действует магия дуалов.

– Хочешь сказать, что грудь у меня не вырастет? – с деланным разочарованием вздохнула я.

Муж рассмеялся.

– Я знаю один способ, – подмигнул он, и я покраснела.

Этот способ Рокси недавно советовала нашей соседке. Но мне он точно пока не подходит, рано мне еще. Вот выучусь на настоящую магину, тогда и подумаю.

Под смешливым взглядом дуала я начала подниматься на второй этаж, но кое-что вспомнила.

– Терон, как ты меня увидел?

– А я тебя не видел, я слышал, как стучит твое сердце. В следующий раз набрасывай полог тишины.

– Твой отец сказал, что мы можем разойтись...

– Нет!

Это «нет» прозвучало так резко и категорично, что я вздрогнула.

– А мое мнение ты узнать не хочешь?

– Сатия, мы уже обсуждали эту тему, и не раз. Если бы я был тебе безразличен, богиня не дала бы свое благословение, она читает в сердце, а не в голове. Я тебе нравлюсь, моя сатия.

– У меня есть имя!

– Хорошо, маленькая. – Терон склонил голову, но в темных глазах мелькали смешинки. Точно что-то задумал! – Возьми только необходимое. Удобную одежду для путешествия и минимум вещей. Остальное купим на месте, малышка.

Я закатила глаза и потопала наверх. Мне очень хотелось побежать, перепрыгивая через ступени, но я шла медленно, расправив плечи и гордо задрав подбородок. Надеюсь, у меня получилось выразить спиной свое недовольство. Богиня читает в сердце, да-да, так я и поверила!

– Сатия, я тебе нравлюсь, – передразнила я Терона, влетая в комнату. – Мог бы и промолчать, может, я стесняюсь.

Вместо того чтобы собирать вещи, я упала на кровать и уставилась в потолок, на губах сама собой возникла дурацкая улыбка.

– Мы пара, – произнесла тихонько, прислушиваясь к словам. – Пара. Муж и жена. Ужас! Что бы сказала бабушка?

– Отличная партия, сказала бы! – В комнату вошла зевающая Рокси. – «Шикарного мужика отхватила и ноешь, – сказала бы она. – Держи его крепче, а то уведут из-под носа и будешь рыдать». Вот что сказала бы элина Наниль! Даже не сомневайся, бабка у тебя была та еще охотница за мужчинами и очень хорошо в них разбиралась. Я, когда решила себе в мужья дуала заполучить, ее первой вспомнила и действовала согласно этим воспоминаниям. – И Рок многозначительно подмигнула. – Мне пять было, когда она учила мою матушку, как из вдовы превратиться в невесту. К нашему с мужем счастью, я все запомнила!

– Что именно?

– Надо хватать первой!

Я глянула на подругу, и мы расхохотались. А ведь бабка была права!

– Ну, рассказывай, как брачная ночь прошла? – Рокси открыла шкаф и вытащила из него наши торбы. – Как он? Хорош?

Я многозначительно закатила глаза и выдала очень информативное:

– О...

– Градис тоже нежный, милый, опытный. – Рок прижала к груди мои штаны и томно вздохнула, а я на мгновение ей даже позавидовала. Но только на мгновение, потому что в следующую секунду она швырнула в меня штанами и рубашкой и закончила: – Жаль только, заснул быстро.

– Неужели сразу после... того самого? – ахнула я, вспоминая рассказы старших подруг.

– Ну что ты! Как такое могла подумать? – возмутилась Рокси. – Он заснул ВМЕСТО того самого!

Мы переглянулись и опять расхохотались. Пока собирались, я рассказала Рок, как прошла моя ночь, а она поделилась впечатлениями о своей. Раненый Градис действительно заснул, пока Рокси бегала на кухню за теплой водой и бинтами.

– Может, оно и к лучшему? – спросила подруга, когда мы напихали полные торбы самого необходимого и спустились вниз. – Будет время узнать друг друга и, может, даже влюбиться по-настоящему.

– Да ты романтик, – пошутила я, хотя в душе была с ней полностью согласна. Мне очень хотелось, чтобы Терон полюбил меня, и я хотела его любить просто так, а не потому, что когда-то меня выбрала его тьма!

Перешучиваясь и хихикая, мы спустились вниз, где нас ждали мужья и Натан с Раймоном.

– Вам обеим грозит казнь за нападение на наследника, – строго отчеканил Градис. – Но вместо того чтобы быстро собраться и исчезнуть, пока есть такая возможность, вы хихикаете. Абсолютное отсутствие чувства самосохранения говорит о невысоком уровне умственного развития.

– Да-да, милый, ты, как всегда, прав! – тут же включила Рокси влюбленную дурочку. – И тебе доброе утро. Как спалось, дорогой? Кошмарики не мучили моего муженька? – Она протянула Градису баул. – Ты такой у меня заботливый.

Дуал скорчил недовольную рожу, но вещи у Рок забрал, правда, при этом так на нее зыркнул, что я испугалась за подругу. Она же беззаботно улыбалась, рассматривая гостей, и чем больше восхищения мелькало во взгляде подруги, тем больше хмурился ее муж.

– Привет, Никс, – улыбнулся дуа Натан. – Хочу сказать, что ты поступила правильно, только в следующий раз доводи дело до конца. Держи. – Он протянул мне черное колечко. – Ты все еще под моей опекой.

– И что мне с этим делать? – спросила я, рассматривая кольцо.

Тонкая черная проволочка на вид и бархат на ощупь, странная материя.

– Если нужно будет помочь труп прятать, просто сожми его, – подмигнул Натан. – И помни, девочки ждут тебя. Они и после свадеб будут проходить обучение все вместе. Так что возвращайся. Твоя комната остается за тобой.

– Она не вернется. – Терон забрал у меня мешок с одеждой. – Вещи перешли в этот дом.

– Как скажете, ваша светлость или уже ваше высочество? – шуточно поклонился Натан, за что получил от Терона злой взгляд, что его совершенно не смутило. – Не злись, но в этом мире нам ко многому придется привыкать. Я привез документы, карты и планы. Отряд Раймона будет вас сопровождать. Приказ командора.

– Пусть он этот приказ засунет себе... – начал зло Терон, но, скосившись на нас с Рокси, замолчал и кивком указал Натану на гостиную.

Они ушли, с ними пошел и Градис, а я повернулась к Раймону. Мы плохо расстались в нашу последнюю встречу, но я была очень рада его видеть.

– Привет, Никс, – улыбнулся он. – Так ты и есть потерянная сатия Терона? – Я развела руками и кивнула. – Тебе прекрасно удавалось скрываться, даже я поверил, а я считаюсь лучшей ищейкой в легионе. Мне жаль, что ты не свободна, – с горечью закончил он.

– Мне тоже жаль, Раймон. – Я взяла парня за руку. – Но я всегда относилась к тебе как к брату, и мне очень хочется, чтобы и дальше так же было.

Я скорчила трогательную рожицу и похлопала ресницами. Если хочу, могу казаться милой и беззащитной.

Раймон долго смотрел мне в глаза, пытаясь прочесть мысли, но я говорила искренне, поэтому он наконец тяжело вздохнул и заявил:

– Я рассчитывал на большее, чем просто брат, но куда мне тягаться с дуалом. – Помолчал и закончил грустно: – Ради тебя, Никс, я постараюсь смириться.

– Ты ведь не считаешь, что я выбрала Терона, потому что он дуал?

Мне очень не понравился намек в последней фразе, а может, я просто цепляюсь?

– Я привык, что нас, простых парней, не замечают, когда рядом есть дуалы. Даже если это лишенные тьмы дуалы. – Он бросил на Рокси красноречивый взгляд. – Девушки любят богатых мужчин.

– О да, – мечтательно закатила глаза Рок. – Мы просто обожаем высокомерных, заносчивых парней, таких, как его высочество, например. Главное, чтобы у них было много золота, а остальное нас вообще не волнует, да? – закончила она зло и тут же быстро спросила: – Дуалы богаты?

– Конечно, – как само собой разумеющееся, сообщил Раймон, совершенно не смущенный тирадой Рокси. Мне вообще кажется, что смутить этих мужчин невозможно. – Мы все не бедные, но дуалы, пожалуй, богаче вашего принца.

– Что? – воскликнули мы с Рок одновременно. – Ты серьезно? Но...

Мы переглянулись. Если они так богаты, то почему живут так скромно, да еще и в чужих домах? Раймон посмотрел на нас и рассмеялся, отчего на правой щеке у него появилась трогательная ямка. Не будь я замужем, у него точно были бы все шансы завоевать мое сердце.

– Девушки, вы не знаете? – Он переводил смеющийся и недоверчивый взгляд с Рокси на меня. – Не могу поверить! Действительно не знаете?

– Нет! – нетерпеливо выкрикнули мы. – Так что там с богатством дуалов?

– А не скажу! Пусть они сами вам расскажут, – еще больше развеселился Раймон.

– Это мсть?

Я шутливо стукнула его кулаком в грудь.

– Как я могу мстить женщине? – возмутился довольный Раймон. – Вас ждет много интересного, милые сатии.

– Я не сатия, – тут же сообщила ему Рокси, поглядывая на легионера с интересом. – Я просто жена.

– Вас связала сама Дайона, богиня тьмы, – качнул головой Раймон. – Такие браки считаются истинными.

– Ну и хорошо, – покладисто согласилась Рок. – Не будет лишнего соблазна. А то ходят тут всякие красавчики, – пробормотала она под нос, но мы услышали и рассмеялись.

Общаться с Раймоном было весело и легко. Вот почему с Тероном не так?

– У тебя перышко в волосах.

Парень протянул руку к моим волосам и...

– Отойди от моей сатии, легионер, – прозвучал ледяной голос Терона. – На три шага. Иначе я вызову тебя на поединок и убью, и буду в своем праве, ты же знаешь.

Раймон посмотрел мне за спину, ухмыльнулся и сделал шаг назад.

– Три шага, легионер. – Слова звучали как удар хлыста. – Скажешь командору, что я отказался от отряда сопровождения. Свободен!

Да что это такое! На плечо легла тяжелая рука, но я вывернулась и сбросила ее, оглянулась резко. Абсолютно черные глаза, лицо застывшее, а за спиной клубится тьма.

– Зачем ты так? – спросила тихо. – Мы просто друзья, просто разговаривали.

– Просто друзья? – В голосе Терона появились шипящие звуки. – Просто друзья не хотят жениться на просто подругах.

– Так ведь жениться, а не приятно провести время, – попыталась я пошутить. Неуклюже, надо сказать. – Ты что, ревнуешь?

– Моей сатии не стоит оставаться с холостыми мужчинами наедине. Это недопустимо!

– С нами была Рокси!

Я ткнула пальцем в подругу, чувствуя, как начинаю злиться. Ненавижу быть виноватой, когда ничего не сделала!

– Это ничего не меняет! Никс, – чуть тише добавил он, протягивая ко мне руку, но я качнулась, не позволяя до себя дотронуться.

Терону это не понравилось, в мою сторону полетели щупальца тьмы, но не достали, вокруг меня вспыхнула ослепительно белая сфера. Лицо мужа заледенело, позади, переглянувшись с Градисом, тихо выдохнул Натан. Терон же глубоко вздохнул, прикрыл глаза и выдал:

– Не перечь мне никогда. И не отказывай мне в прикосновениях. Пожалуйста.

– Вот поэтому вас, высших, и не любят, – спокойно произнес Раймон. – Поэтому и приходится привораживать женщин. – Он кивнул Натану и Градису, повернулся ко мне. – Мое сочувствие, Никс. Если передумаешь, дай мне знать.

Раймон коротко кивнул и ушел.

– Почему ты всегда все портишь? – прошептала я, глядя на хмурого Терона.

Вот что я опять сделала не так?

– Вы готовы? – Натан подхватил меня под руку и потащил на выход подальше от сердитого Терона. – Дверь открою со двора. Поторапливайтесь, мы выбиваемся из графика. Тер, может, все же возьмешь отряд?

– Нет! – рявкнул муж.

– Можем заменить красавчика Раймона на менее симпатичного капитана.

Натан мне подмигнул и довольно улыбнулся. Весело ему! Я пихнула его в бок локтем, а когда дуал ойкнул, нечаянно наступила на

ногу.

Мы выбежали на крыльцо, и я поежилась от холода, солнце только встало, и воздух не успел прогреться. А я ничего теплого не взяла...

– Злюка, – шепнул Натан мне на ухо и легким пассом открыл порталную дверь. – Береги Тера, он на самом деле хороший, просто не умеет с детьми обращаться.

Не успела я возмутиться, как меня подхватили на руки и перенесли через порог висящей в воздухе двери.

Глава 40

Нас с Рокси оставили обустриваться в маленьком домике на три комнаты – две спальни, гостиная и кухня. Дом находился в небольшом городке где-то на окраине империи, в довольно приличном по местным меркам районе. Его окружали небольшой садик на три дерева и огород, заросший сорняками. Зато Рокси обнаружила грядку с чайными травами, и сейчас мы пили мятный чай, сидя на каменных ступенях высокого крыльца. Подруга расспрашивала про Раймона, и взгляд у нее был подозрительно мечтательный.

– Рок, Градис же пока не умер.

– И что?

Подружка выловила из чашки листик и отбросила его в сторону.

– А ты уже думаешь о другом. Как-то это неправильно, мне кажется.

– Мечты – это не измена, – беззаботно отмахнулась она. – Ты же слышала, разводы у них не практикуют, особенно после храма. А еще... – Она на мгновение замолчала. – Я ребеночка хочу! А то у моих подруг уже по трое, а я...

– А ты умная женщина! – Все же я не могла понять местных, которые в пятнадцать лет обручались, а в восемнадцать уже рожали. – И что твои подружки могут дать своим детям? Они пашут с утра до ночи, да еще мужа с детьми обслуживают. Сил хватает только на поцелуй перед сном. А ты получила богатого мужа, сможешь дать своим детям хорошее образование и нормальный быт, тебе не придется вкалывать как проклятой, это время ты сможешь посвятить деткам. Так что все у тебя, Рокси, хорошо.

Она скосилась на меня и вздохнула.

– В твоём мире именно так? Здорово, наверное, у вас, да?

– Тоже всего хватает. – Я почувствовала, как в носу засвербело, а на глаза накатили слезы. – Я стараюсь не вспоминать о прошлом, которое, как оказалось, мне не принадлежало. Мой дом здесь, в этом мире, каким бы странным он мне ни казался.

А еще я попросила Дю приглушить тоску и чувство безысходности и почти не вспоминала о доме.

– Никс, а тебе ведь нравится Терон, – с заговорщицким видом понизила голос Рокси. – Ты все время на него рычишь и перечишь. Совсем на тебя не похоже. А значит, чувства у тебя к нему есть!

Женская логика! Раз рычу, то нравится?

«Когда это мы на папу рычали? – влезла в разговор Дю. – Подумаешь, немножко покусали. А чего он не познакомился, слова хорошего не сказал, а полез обниматься своими теньвыми щупальцами?»

– Это же твоя тьма его сдерживает, да? Вот бы мне на нее посмотреть, – продолжила мечтательно Рокси. – Я уверена, что наша тьма намного тмистее ихней! Вот!

Я рассмеялась, а Дюшка тут же предложила познакомиться с тетей Рокси. Что я и сделала. Закрыла глаза, сосредоточилась, вспоминая школьный курс биологии и представляя, как через поры на коже просачивается моя тьма...

– О боги! Какая она красавица! – воскликнула Рокси, прежде чем я успела открыть глаза. – Но почему белая?

– Э...

Я смотрела на изящного змееподобного дракона лунного цвета, с черными глазами и маленькими аккуратными рожками, кокетливо украшенными черными бантиками, и восторженно улыбалась.

– Ма! – звенело в голове. – Я же красивая, да? Правда, я красивая? Я вижу твоими глазами, что я – само совершенство!

– Великолепное великолепие! – прошептала Рокси и осторожно протянула руку, но коснуться Дю не рискнула. – Никс, она такая, такая... А что она умеет?

– Разговаривать! – звонко ответила Дю моим голосом. – А это все потому, что я поглотила твой источник магии, ма. Весь! Теперь – я твоя магия, и учиться нам нужно не как обычным магам. Но дед сказал, что придумает программу для нас, – быстро выпалила она, не давая мне вставить слова. – А еще, ма, ты тоже дуал! Дуалиха! Или дуалка... А может, дуалица? Или дуалша? – тараторила Дю. – Ой, идет твой муж. Исчезаю! Рано им еще такое счастье видеть. Не заслужили! – Она втянулась в руки и уже более тихо добавила: – Ты не ответила тете Рок, как ты к папе относишься?

– Он мне нравится, – ответила я вслух.

– Кто именно? – Голос раздался из воздуха, но спустя мгновение на дорожке появились дуалы. – Кто здесь был, Никс? Я чувствую чужую тьму.

– Здесь никого не было, – честно ответила я.

– Честно-честно, мы никого не видели, – подхватила Рок и побежала к Градису, который нес две корзины. – Вы купили продукты? Какие молодцы. Несите в кухню, будем готовить обед.

– Сегодня поедим в городе. – Терон смотрел на меня с подозрением, но, к счастью, больше вопросов не задавал. – Пройдемся по лавкам, послушаем, о чем люди говорят.

Он стремительно подошел и обнял меня, прижимая к груди и поглаживая по спине.

– Я соскучился.

– Мы не виделись час!

– Бесконечно долго, – шепнул он, а я почувствовала, как губы растягиваются в абсолютно счастливой улыбке.

Мы с Рокси переодеваться не стали, решив, что наши наряды вполне сойдут за скромные платья зажиточных горожанок. А вот дуалы нас удивили. Они не стали надевать маски, сняли украшения и форму. Перед нами стояли симпатичные молодые мужчины в неброской, чуть мешковатой одежде. Голову Терона прикрывала шляпа, похожая на панамку, а лицо Градиса сияло фингалом. Как сказала Рок, каждый украсил себя как смог.

– В пригороде прорыв открывался три раза, каждый последующий сильнее предыдущего, – рассказывал Терон, пока мы неторопливо шли по единственной дороге, ведущей в центр. Он держал меня за руку, и это было приятно и волнительно. – Второй раз нам удалось засечь источник магии, но, когда легионеры прибыли на место, там уже было пусто, только следы жемчужной пыли, при помощи которой открыли проход для тварей.

– Но весь жемчуг под контролем империи, – нахмурилась Рокси, тревожно оглядываясь по сторонам. – Неужели есть люди, кому хочется продолжения войны?

– Всегда найдется тот, кому война выгодна, – снисходительно бросил Градис. – Власть, деньги, влияние. Особенно когда глупец уверен, что сможет прекратить это в любой момент. Но тебе не стоит забивать голову политикой, это не для женских мозгов.

Рокси сверкнула глазами, но тут же напустила на лицо восторженное выражение.

– Ты такой умный! Ты, наверное, и читать умеешь, да? Как мне повезло! Теперь я наконец узнаю, чем закончился роман о любви пастушки и барона! Ты же мне прочитаешь, милый?

И она громко чмокнула Градиса в щеку, того аж перекосило.

– Прекрати строить из себя дурочку, – прошипел он.

– А ты прекрати делать вид, что я дурочка! – рявкнула Рокси и, отбросив его руку, гордо ушла вперед.

Градис тихо выругался, но ускорил шаг, догоняя гордячку.

Вот же... К щекам прилила кровь; глядя на недовольного блондина, я поняла, как глупо выгляжу со стороны в своем упрямом нежелании показать Терону симпатию. Муж ободряюще сжал ладонь и улыбнулся уголком губ.

– Ты читаешь мысли?

– Зачем? – искренне удивился Терон. – У тебя на лице написано все. Смущение, осознание, замешательство. Градис просто не хочет, чтобы жена к нему привязалась. Он понимает, что ей потом будет сложно...

– Он действительно умирает? И ничего нельзя сделать? – Я смотрела, как Градис догоняет Рокси, берет ее под руку и что-то тихо говорит. – Неужели даже мэтр Крет не может помочь?

– Не думаю, что ему удастся, – расплывчато ответил муж и обнял меня за талию, прижимая к себе. – Но все в руках богини и провидения.

– А если без пафоса?

– У него есть шанс, если он протянет еще восемь месяцев.

– А что будет через восемь месяцев?

– Родятся дети...

И? Он опять молчит!

– Апп! Я тебя укушу!

На мое заявление муж тут же оттянул ворот рубашки и обнажил мускулистую шею, кусай, мол, раз грозишься. Бронзовая кожа, аккуратный кадык, чуть пульсирующая вена... Она притягивала взгляд, и я решилась, привстала на цыпочки и укусила, легонько сжала зубами кожу, тут же лизнула место укуса и сама ошалела от своей смелости. Щеки опалило жаром, я смутилась отворачиваясь, и быстро

зашагала, догоняя ушедших довольно далеко Градиса и Рок. Не хватало, чтобы Терон решил, что я хочу продолжить обмен нежностями, хоть вокруг и не было людей, но все равно стеснительно.

– Так что там с детьми? – произнесла сварливо, чтобы спрятать смущение.

– Дети – это новые симбионты, и, возможно, у кого-то окажется лишний.

Терон взял мою руку и положил себе на предплечье, при этом он гладил ладонь, мешая сосредоточиться на разговоре. Точно отвлекает!

– Но Натан говорил, что тьма матерей передается плоду. – Тер согласно кивнул. – Тогда откуда лишний симбионт?

– Девочки не бывают дуалами, и тогда новорожденного симбионта можно передать взрослому.

– Ничего не понимаю! – призналась я, ощущая себя совсем глупой.

– Частичка тьмы формируется в полноценного симбионта только рядом с плодом, – терпеливо пояснил Терон. – Понимаешь, Никс, наша тьма изначально – это просто облачко тумана, формируется в полноценную особь она только при одном условии – рядом должен быть носитель. Сформированную, наделенную зачатками разума особь можно пересадить взрослому дуалу в случае потери его симбионта. Только если его организм уже настроен для такого сотрудничества.

– Ага, – поняла я. – Симбионт растет в животе матери вместе с плодом, а потом входит в мальчика, а если там девочка, то переходит тому, кому он нужен, при условии, что тело взрослого уже знает, что это такое – жить с симбионтом? А если нет такого человека?

– Симбионт погибает.

– Ужас!

– На самом деле на моей памяти такого ни разу не случилось. Старые симы сами уходят, когда появляется новый симбионт. Они продолжают жить в своих почках, передавая коллективную память и умения. У них нескончаемый цикл перерождения, Никс.

– А почему девочки не могут жить с тьмой?

Я ощутила, как притихла и напряглась Дю.

– Потому что это трудно. Дуалы – воины, и за свою силу мы платим болью. Женщина не должна страдать.

Ой-ой-ой... Пожалуй, пора менять тему.

– А зачем вы изменяете своих женщин?

Сменила, называется! Я скосилась на Терона, лицо мужа закаменело, он не смотрел на меня, но все же ответил через несколько секунд:

– Тебе ни к чему эти знания, сатия. Мне очень жаль, что ты потеряла свою тьму, но что бы тебе о нас ни говорили, я тебя не оставляю. Раймон ничего не знает о дуалах, – зачем-то добавил он. – Ты – моя сатия, моя жизнь, мой воздух. Я надеюсь, что ты сможешь простить меня и принять, а если нет... просто позволь быть рядом.

– Терон, я давно тебя простила. – Я остановилась и повернулась к мужчине. – И ты... ты мне очень нравишься, – выпалила быстро, пока смелости хватало. – И я тоже хочу, чтобы между нами было доверие и... – Я выдохнула и зажмурилась. – Хочу, чтобы мы стали настоящей семьей!

Терон осторожно обнял меня за плечи, и время замерло, исчезли звуки – шум листвы, птичий щебет, далекие голоса. Пристальный, восхищенный взгляд блуждал по моему лицу, а я таяла от близости тела мужа. Млела и не знала, что делать. «Куда девать руки? Обнять в ответ? А не будет ли это пошло? А если просто стоять, то не подумает ли он, что я неискренняя? А может, поцеловать?» – промелькнула совсем шальная мысль.

– Много думаешь, Никс, – улыбнулся Терон и медленно склонился ко мне.

А я закрыла глаза и вцепилась в его рубашку. Поцелует? Прямо здесь, на улице... Мамочки! Сердце заполошно билось в груди, и никакая магия не могла убрать дрожь в руках и желание упасть в обморок. Терон тихонько рассмеялся и осторожно поцеловал меня в щеку, а потом взял за руку и повел по дороге. А я испытала и облегчение, и разочарование.

– У нас будет время, – шепнул дуал, когда мы вышли к разбитому фонтану, от которого лучами расходились прямые улочки.

Градис и Рокси ждали нас, сидя на скамье у остатков фонтана. Судя по их лицам, они не помирились, но и убивать друг друга вроде как не планировали в ближайшее время. Народа на площади было немного, в основном, женщины с кошелками и баулами, они спешили по своим делам, изредка перебрасываясь приветствиями. На нас косились с интересом, но без враждебности.

– Расходимся, – скомандовал Терон. – Мы с Никс берем на себя правую улицу, а вы ту, где стоит корчма. Встретимся дома.

Градис коротко кивнул и, подхватив Рокси под руку, направился по левой улице.

– Как ты относишься к шопингу? – улыбнулся Терон, предлагая мне локоть.

– Откуда ты знаешь это слово? – удивилась я.

– Я пробыл достаточно в твоём мире, чтобы выучить язык.

– Отлично отношусь! – призналась я. – Просто у нас никогда не было достаточно денег, чтобы им заниматься.

– Позволь мне исправить эту оплошность?

Кто же будет возражать против такого предложения? Уж точно не я!

Глава 41

Мне никогда в жизни не приходилось гулять по торговым рядам с человеком, который не считает деньги. Он даже не спрашивал, сколько стоит приглянувшаяся мне вещь. Просто рассчитывался и тянул меня дальше, к следующей лавке, где все начиналось снова. Когда мы добрались до конца улицы, за нами шли трое мальчишек с корзинами, битком забитыми покупками. При этом муж не выглядел счастливым, только вздыхал, рассматривая очередное платье:

– Ткань грубая, цвет блеклый, фасон древний. Ты у меня достойна самого лучшего, а не вот этого...

– У меня достаточно нарядов дома. Я бы вообще ничего не покупала здесь, – пыталась я донести до него свое мнение. – Пару штанов, рубашек да белье на смену. Зачем мне столько вещей?

– Белье! – стонал дуал, не обращая внимания на мои слова. – Разве это белье? Это... Это издевательство над юным телом! Тебе это нравится?

Он вытащил из корзины пышные панталоны в мелкий цветочек и с кружевной оборкой по низу. Вообще-то, я их купила вместо пижамы, потому что к ним шла широкая нижняя рубаха из такой же ткани.

– Практично и вполне миленько.

Терон страдальчески вздохнул и в очередной раз привлек меня к себе, чтобы коснуться губами виска.

– Когда это все закончится, я отведу тебя в самый дорогой и модный столичный салон. Хочу, чтобы у тебя было все лучшего качества.

Я только смеялась, не зная, как на это реагировать. Терон был на себя не похож. Он шутил, улыбался, постоянно обнимал меня и касался. И выглядел при этом так, словно выпил бокал шипучего вина.

– Последняя лавка, и идем обедать.

Я вздохнула. Мы везде расспрашивали о прорывах, но, кроме сплетен и нелепых домыслов, ничего нового не узнали. В одном месте нам по большому секрету сказали, что это дело рук беглых магов, но их скоро поймают, об этом было в столичных газетах. Кто-то читал!

В лавке царили полумрак и прохлада. Людей не было, лавочница пила травяной чай, шумно прихлебывая его из блюдца. Увидев нас, она степенно кивнула и, неторопливо допив, поинтересовалась:

– Это вы в старый дом купца Рахина вселились?

– Мы, – тоже кивнул Терон. – Приехали сегодня, решили с братом лучшей доли поискать.

– Ну и чаво вам предложить к этой лучшей доле? – хмыкнула лавочница, оценивающе оглядывая Терона. – Мужского не держу. За мужицким надо к Андрону на соседнюю улицу идти, у него лучший товар в городе для мужика.

– Нет, уважаемая мира, я для любимой супруги хочу наряд присмотреть, – белозубо улыбнулся Терон, пока я рассматривала надетое на манекен платье. – Всякие деликатные и соблазнительные наряды. Говорят, у вас имеются, – добавил он в голос лести. – Ну, вы же женщина опытная, меня понимаете. Хочу произвести на супругу наиприятнейшее впечатление. – И, склонившись к ней, горячо зашептал на ухо: – Мы только вчера поженились, и я пытаюсь задобрить супругу, а то ночевал сегодня на диване!

Меня разбирал смех, поэтому, сделав вид, что ничего не слышу, я прихватила темную, чуть расклешенную юбку и скрылась за ширмой.

– Ну, если задобрить, то ты по адресу зашел, – расплылась в улыбке лавочница и тоже зашептала: – Тебе, юноша, следует прикупить для супруги модные женские штучки! Из самой столицы доставили, последний писк этого сезона!

– Моя жена обожает панталончики необычной расцветки, особенно из столицы! – восторженно округлял глаза Терон.

Да в нем талант актера погибает! Я стояла за ширмой и подсматривала за ними в дырочку.

– А мы приехали с Севера, – доверительно сообщил муж, пока хозяйка лавки рылась на полках. – У нас твари хозяйство разорили, вот подались в поисках лучшей доли. У вас тут, говорят, тихо.

– Какой там тихо! – Лавочница выставила на стол стопку белья. – Вот! Да у нас тут прорыв за прорывом! Говорят, это все пришлые дуалы сотворяют.

– Да зачем это им? – искренне возмутился Терон. – Думаете, им хочется под когти подставляться?

– Ха! А денежку заработать? Императрица наша, говорят, золотом им за каждую тварь платит. Вот они и запускают их, а денежку в карман, значит, покладывают. За наш счет!

Она подхватила белье и направилась к ширме, но Терон ловко выхватил стопку у нее из рук.

– Отдохни, хозяйюшка, я сам справлюсь.

Лавочница похлопала глазами и согласно кивнула.

– А новых поселенцев много?

Терон заглянул за ширму и протянул мне белье. Я скептически подняла брови, он с улыбкой до ушей поднял верхние трусики и показал мне. Панталоны в синий горошек украшало обильное белое кружево и кокетливые золотистые бантики. Думаю, ходить в них можно было, только широко расставив ноги. Я представила себя в виде облака и хихикнула.

– Дорогой, боюсь, для меня это слишком модно, – сделала я страшные глаза.

– Эти примерь в первую очередь, душа моя, – промурлыкал «дорогой» и, не дожидаясь, пока я в него запущу этими новомодными панталонами, скрылся в помещении лавки.

Я же пересмотрела все, что он принес, и все же выбрала пару бюстье и коротких трусиков, похожих на шорты.

– Да откудава у нас переселенцы? – Звякнула входная дверь, в лавку вошла высокая худая женщина в шляпе с перьями. – Фанька, кто у нас новый в городе появился?

– Да вот эти утром прибыли, – кивнула шляпа на Терона. – Да тот парень, что тут до прорыва столовался у тетки Рыли.

– Это тот, что на воды постоянно ездит? Худой такой и мелкий. Да после прорыва я его и не видала. Твари сожрали небось.

– Да может, на свои воды и поехал. Он же у нас второй раз останавливается. Все по пути на лечение, да с него.

– Рыжий такой? – спросил Терон заинтересовано. – Бородавка на носу?

– Да что ты! Молодой совсем, бледный да болезный. Не, не рыжий! Волосся-то под капюшон прятал, говорил, солнце его кожа не любит. Да, Фанька?

– Ага, – кивнула шляпа и потеряла к нам интерес. – Я чего зашла, моя-то дылда вымахала за сезон, из всего выросла, может, платье у

тебя есть недорогое?

На нас больше внимания не обращали, Терон рассчитался, и мы наконец вышли на улицу. Муж сунул покупки в корзину одному из мальчишек и, сказав адрес, отправил носильщиков восвояси, но я успела заметить синий горох в бумажном пакете. Вот... редиска!

В местной столовке умопомрачительно пахло грибами. Рокси и Градис сидели за столом у окна и друг на друга не смотрели. Глаза у подруги были припухшие, и я поняла, что она плакала. Сразу же захотелось придушить Градиса, а потом попинать его труп. До чего неприятный тип! Только начинаешь проникаться к нему сочувствием, как он умудряется моментально испортить мнение о себе. Даже близкая смерть не сделала его приятным!

– Какие новости?

Терон сел рядом с сослуживцем, я уселась напротив и сразу же взяла Рок за руку. Моя боевая подруга вяло улыбнулась и опять уткнулась взглядом в окно.

– Пусто. – Градис бросил на нас недовольный взгляд. – За последний месяц здесь появлялось всего шесть новых лиц. Мы, парень, который ездит через эту дыру на воды, и старуха, она перебралась к сыну после смерти мужа.

– Из трех прорывов два произошли после того, как здесь мелькнул этот болезный путешественник. Внешность? – Терон поднял руку, призывая подавальщика.

– Худой, мелкий, в плаще, потому что кожа не выносит солнечный свет. Голос тихий и писклявый.

– Проще всего подделать голос. Думаешь, он?

– Принца назвать мелким сложно, – вставила я.

– Чуть согнул колени, ссутулился, и вот ты уже ниже ростом.

– Но зачем ему это? – ожила на мгновение Рокси. – Чего он пытается добиться?

Дуалы переглянулись и дружно проигнорировали вопрос. А я решила: мне все равно, что преследует принц, какие цели, мне хватило знания, – этот гад убивает тех, кого клялся защищать. Он – будущий император и не должен так поступать.

– Он просто моральный урод и рано или поздно сам попадетсЯ в свои ловушки, – высказала я свое мнение и повернулась к застывшему у столика подавальщику. – Мне грибов с картошечкой и сметаной.

– Грибы? Это что? – тут же поинтересовался Терон.

– Вы не знаете, что такое грибы? Никогда не ели? – удивилась я. Мужчины дружно качнули головами. – Это... надо пробовать.

В итоге мы заказали четыре порции грибов, большой пирог с курицей и черносливом и холодное отварное мясо, приправленное острой смесью ароматных трав. Мужчины взяли себе вино, а нам заказали компот. Рокси усмехнулась на это, но промолчала.

Пока несли заказ, я рассматривала помещение, мне никогда раньше не приходилось бывать в таком месте. Мы просто не могли себе это позволить. Денег едва хватало, чтобы не умереть с голоду и прикупить хоть что-то по мелочам. Бревенчатые стены украшали цветочные и луковые венки, в простенках между тремя окнами висели картины. Так себе картины, зато в резных рамках. Виды какого-то города на фоне треугольных горных пиков. Семь квадратных столов располагались в хаотичном порядке, и почти все они были заняты. Еще даже месяц не прошел после победы над тварями, а жизнь уже наладилась. Люди улыбались, шутили, поглядывали на нас с интересом, но с разговорами не лезли. Подозреваю, что любопытных отпугивал хмурый вид Градиса, да и фингал на его смазливой физиономии намекал, что с этим мрачным типом лучше не связываться.

Подали заказ быстро, Терон сразу же рассчитался, набросив подавальщику щедрые чаевые, мужик моментально разулыбался и начал низко кланяться, что-то мыча благодарное.

– Не повезло, не расспросить, – ухмыльнулась недобро Рокси. – Немой подавальщик, зря только монеты потратили, дуа Терон.

– За хорошую работу денег не жалко, – ответил Тер и перевел взгляд на Градиса. – Вы опять поцапались?

– Тебя это не касается. За своей следи, – отрезал блондин и первым попробовал грибы.

В сметане, с лучком, припорошенные перчиком. Есть в жизни счастье! Мы с интересом смотрели на сосредоточенно жующего дуала, ожидая его вердикт.

– Сносно. На моллюсков похоже, помнишь те, что мы собирали у скал в Денном море?

Терон кивнул и осторожно наколол небольшой грибок на вилку, понюхал и отправил в рот. Я же, наплевав на приличия, смешала грибы

с пюreshечкой, еще и сметаной сверху полила и с огромным наслаждением отправила в рот первую порцию. Забытый вкус напомнил дом, бабушку, ее незатейливую стряпню, и я чуть не разревелась от накатившей ностальгии. Терон, видно, что-то почувствовал, протянул руку и нежно погладил меня по щеке. От его сочувственного взгляда стало только хуже, к счастью, от тоски по дому меня отвлекла Рокси.

— Грибы бывают очень ядовитыми, — пристально глядя в лицо мужа, заявила она. — Лет тридцать назад это было самое популярное средство среди знатных аристократок для избавления от нелюбимых мужей. Поел грибочков и умер.

— А что в синяках, так потому, что есть не хотел, — добавила я.

Градис медленно дожевал и задумчиво уставился на тарелку, но потом, видно, решил, что поздно уже что-то менять, и продолжил есть.

— Дуалам не страшны яды, — заметил Терон слегка напряженным голосом.

— Так ведь он уже не дуал, — невинно ответила Рокси.

— Какая муха тебя укусила? — повернулась я к подруге. Неприятно есть, когда рядом собачатся двое. — Может быть, дома разборки устроите?

— Да кто нас домой отпустит? — буркнула она и уткнулась в тарелку.

— Тебя никто не держит, — не выдержал Градис. — Можешь возвращаться к принцу, он ждет с распростертыми объятиями и раскаленными щипцами.

— А ты и рад был бы, если бы я с ним ночь провела! — тут же взвилась Рокси. — Потому что сам не можешь!

Она с грохотом отпихнула стул и вылетела из здания.

— Да черт бы тебя побрал! — ругнулась я и побежала следом.

Глава 42

Подругу я догнала в сквере недалеко от разрушенного фонтана, она стояла, прижавшись спиной к дереву, и в голос ревела, распугивая птиц и летающих над желтыми цветами пчел.

– Рок! – Я встала напротив и грозно нахмурила брови. – У тебя красные дни пришли?

– Что? – дернулась она, вытирая лицо тыльной стороной ладони. – Нет у меня никаких красных дней!

– Как нет? – ахнула я. – Когда успела?

– Да ну тебя, Никс, – отмахнулась она, но выть перестала. – Гад он! Я думала, что он... а он...

Она махнула рукой и так скорбно вздохнула, что у меня сердце зашлось.

– Да что случилось? Это ведь из-за Градиса, да? Он тебя обидел?

– Он сказал, что спать со мной не будет. Чтобы я даже не рассчитывала на это. Сказал, что у дуалов с первого раза детки получаются, а он не собирается оставлять сына сиротой. Что мне нужно потерпеть полгода, а потом останусь вдовой и могу опять замуж выскакивать за какого-нибудь «сапожника», – передразнила она Градиса. – Нет, не гад ли? Я ведь замуж за него только из-за этого и пошла, слышала, как принц рассказывал своей любовнице, что для дуалов дети важнее золота. И все зря!

Я в шоке... Что нашло на мою Рокси, которая никогда раньше про детей не заикалась? Да, она постоянно умилялась чужим карапузам и с удовольствием нянчилась с соседскими малышами, но чтоб рыдать из-за гипотетических детей... Оказывается, я очень плохо знаю свою подругу.

– Рок! – Я подхватила ее под руку и потащила к питьевому фонтанчику, чудом уцелевшему среди обломков беседки. – Но ведь и Градиса понять можно, он просто не хочет оставлять ребенка безотцовщиной, понимает, что тебе одной будет сложно поднять мальчишку. А у дуалов всегда рождаются мальчики.

– Так и не женился бы! А то как спасти себе жизнь, так он согласился, а как выполнить свой мужнин долг, то он в кусты! Знаешь,

я уже жалею, что ты принца остановила. Потерпела бы полчаса, зато, может, понесла бы. А так... как людям в глаза смотреть? Замужем побывала, а ребенка нет. Кто на мне потом женится? Решат, что это я больная, не смогла мужу наследника выносить.

– Ой, как все запущено!

Я пихнула Рокси к воде и заставила хорошенько умыться, красные глаза это, конечно, не спасло, но хоть немного улучшило общий потрепанный вид.

– Хватит предаваться отчаянию! Помни, у нас всегда есть Шер, а уж когда ты станешь вдовой, он первым прибежит под твои окна, – попробовала я пошутить.

– О да... – Рокси обняла меня за плечи, и мы медленно побрели по дорожке. – Знаешь, я не хочу, чтобы Градис умирал. Он мне нравится. Еще с нашей первой встречи, хотя он и повел себя как настоящий урод. – Она коснулась щеки. – Еще тогда он мне приглянулся. Красивый, уверенный в себе, наглый...

– Ужас! – согласилась с ней я.

– Умный и заботливый, – вздохнула Рок.

– Мы сейчас о ком?

Я заглянула подруге в лицо, может, бредит?

– О моем муже. Он ведь действительно заботится обо мне. Знает, как сложно одной женщине с дитенком, вот и... Нет, ну гад же! – взвилась она опять. – И что мне теперь делать?

– Сходить налево? – невинно предложила я, заранее зная ответ.

Подруга меня не разочаровала.

– Я замужем!

– Ага.

– И буду верна мужу!

– Ага.

– Даже если наши отношения будут невинными.

– Ага.

– А ребенка можно из приюта взять.

– Ага.

– А чего это ты со мной соглашаешься?

– Не мешаю тебе общаться с умным человеком.

– Это с кем? – подозрительно уточнила подруга.

– С тобой!

Рокси глянула на меня, как на чокнутую, и наконец улыбнулась.

– И вообще, я буду твоего малыша нянчить, тебе же учиться нужно. Вот!

– Какого малыша?

А вот теперь напряглась я.

– Я же рассказывала, что у них с первого раза всегда получается. Так что скоро у нас будет твой малыш!

– Э... погоди, это не шутка?

Рок радостно замотала головой.

– Засада...

Мне всего двадцать лет, какие дети? Нет, нет! Я не согласна!

– Нам нужно срочно купить мне железные трусы с амбарным замком!

– Никс, – прыснула подруга. – Ты неподражаема!

Она расхохоталась, а я, наоборот, опечалилась. В этом мире еще не изобрели презервативы, а внутренний голос, очень похожий на Дю, нашептывал, что травяной отвар тут не поможет... Да, только железные трусы!

Пока шли домой, пару раз я видела в отдалении Терона, но близко он не подходил, тактично давая нам поболтать. Рокси тоже его заметила.

– Твой волнуется, следит. Завидую я тебе, Никс, такой мужчина и весь твой. А ты? Ты как к нему относишься?

– Тянет меня к нему со страшной силой, – недовольно призналась я. – Когда долго нет рядом, становится неуютно, а когда он рядом, хочется касаться и за руку взять. Странно это все...

– Что же странного? – по-старушечьи горько усмехнулась Рокси. – Это влюбленность, дорогая подружка. Когда влюблен, очень важны прикосновения. Я это точно знаю. А ты никогда не влюблялась?

– Ну, нравились мальчишки в школе, но чтоб сердце замирало и ноги подкашивались, такого не было. В основном смешно было; как видела понравившегося мальчика, так хихикать начинала, как идиотка.

– Ой, а я, когда в первый раз влюбилась, голос в его присутствии теряла. Он подойдет, поздоровается, а я стою, глазами лупаю и слова вымолвить не могу. Он потом матушке говорил, что я немая. А я просто влюбленная была. Так и не поговорили ни разу. Его в запрошлом году демон порвал.

– Это сын булочника? – догадалась я. – Не знала, что ты в него влюблена была, ты никогда не рассказывала.

– Так это было десять годков назад, аккурат в тот год, как мы в доходный дом перебрались.

«Ма! – раздался напряженный голос Дю. – А вы куда идете? Там кого-то убивают!»

Я оглянулась, мы за разговорами не заметили, как свернули не туда, приличные домики сменились разрушенными халупами и кучами мусора, из-за одной за нами следила огромная тощая собака.

– Рок, – дернула я задумчивую подругу за руку. – Пошли отсюда. Быстро!

Она оглянулась, заметила собаку и побледнела.

– Никс, там... там... демон!

– Собака это.

Я потянула ее назад, пока местные обыватели не решили, что пора познакомиться с чужачками.

– Да нет же! – Рок выдернула руку и указала трясущимся пальцем чуть левее. – Падальщик! Жрет кого-то.

Тут и я заметила тварь. Падальщики были похожи на больших тупомордых крыс с раздвоенными хвостами. С одним мог справиться даже подросток, а вот стая уже опасна. Но, судя по серому копошению, он тут один, да и откуда в городе взяться стае? Давно бы вычистили.

– А у нас никакого оружия нет, – посетовала Рок, присматриваясь. – Может, ты его магией пришибешь?

– Я бы с радостью, если бы знала как, – с сожалением ответила я и вздохнула. Выпускать Дю в опасной близости от Терона я не рискну. Пока у него секреты от меня, я тоже буду хранить свою тайну. – Вернемся, скажем дуалам, они быстро зачистят район.

«Ма! – В голосе Дю появилась паника. – Их там много!»

– Бежим! – крикнула я и, ухватив Рок за руку, потащила назад.

Именно в этот момент завyla собака и заплакал ребенок. Рокси выдернула руку и рванула назад.

– Там малыш!

Она подхватила с земли сучковатую кривую палку и побежала к куче мусора. Я же оглянулась и заорала:

– Терон! – Если дуал где-то рядом, услышит. Он сам говорил, что связь с избранницами дает ему возможность чувствовать меня на

расстоянии. – Дю! Что мы можем сделать?

«Ветер? – неуверенно предложила моя тьма. – Огонь я еще не умею, а вот раскидать их попробую».

Я выставила руки и прикрыла глаза, мне так было проще. Но выпустить Дю с первого раза мешала паника и страх, я никак не могла сосредоточиться. Легче разрезать палец! Закричала Рокси, я распахнула глаза и, забыв обо всем, бросилась вперед. Как получилось, что Дю выскользнула, я в тот момент не осознала, просто бежала, окутанная белым облаком, расшвыривая все: мусор, обрывки бумаги, какие-то тряпки, верещащих тварей.

Рокси двумя руками прижимала к себе маленькое обнаженное тельце и пинками отгоняла падальщиков, рядом на них рычал худой рыжий пес, но твари лезли и лезли прямо из кучи мусора, и их было слишком много!

– Это прорыв, Никс! Надо валить, пока из него не поперло что-то крупнее!

Она побежала назад, а мы с Дю подняли в воздух пятерых демонов и с огромным удовольствием швырнули их в ближайший ветхий забор. Боль пронзила лодыжку, я посмотрела вниз, мелкая тварь вцепилась зубами в мою ногу, легко преодолев защиту белого тумана. Я отодрала ее и отфутболила в сторону, а сама попятилась следом за Рокси.

– Кровь, они прут на кровь.

Вокруг меня завихрился смерч, расшвыривая многочисленных тварей. Мы с Дю остановились, потому что обе понимали: монстры пойдут за нами в центр города, где много людей, постараются достать беззащитную Рокси с малышом на руках. Их слишком много, чтобы не создать людям проблемы. А если на пути этой дряни попадет ребенок? Я уже видела такое и точно знаю, чем может закончиться нападение большой стаи падальщиков.

– Задержим их? – спросила у Дю.

Адреналин бурлил в крови, я словно неслась с высокой горки, подняв руки и отстегнув ремень безопасности. Вниз и резко вверх, когда сердце подпрыгивает в горле, а крик застревает где-то в легких.

«Конечно, ма! – серьезно ответила моя сим. – А там и папа подойдет, я его чувствую. Ты не пугайся только».

Чего я могу испугаться? Я вскинула руки, как учил мэтр Колин, и призвала свой внутренний источник. От моей груди отделился прекрасный золотой дракон с кокетливыми бантиками на острых рожках. Дю взвилась передо мной и...

– Никс, назад! Быстро!

Меня дернуло, и я впечаталась спиной в грудь вооруженного длинным клинком Градиса, за ним маячила бледная Рокси, у ее ног рычал пес, а передо мной возникла огромная черная фигура с крыльями.

«Ну вот так всегда, – пробухтела Дю. – Только соберешься повеселиться, как придет большой дядя и все веселье испортит. Ма, ты только не бойся, но это папа».

Не бояться? Да я сейчас в обморок упаду от страха! Это вот... вот это огромное рогатое, крылатое и чешуйчатое – мой муж?

– Какая интересная у тебя магия, – шепнул на ухо Градис, придерживая меня одной рукой за плечи. – Белый сим?

– Тебе показалось, – прорычала я, отходя от него. – Это мой источник.

– Может, и показалось, – как-то слишком легко согласился Градис. – Уходим, Тер здесь и один справится. Не стоит местным связывать нас с дуалами, он сам разберется.

«Погоди секундочку, я еще не рассмотрела, как он это делает», – попросила Дю, и я, отодвинувшись от Градиса, повернулась к бойне. Именно бойне, по-другому это назвать было нельзя. Существо с крыльями даже не пыталось достать меч, оно просто стояло, сложив на груди мощные лапы, а вокруг резвилась его тьма. Страшная, плотная, зловещая. Твари лопались в объятиях тьмы, словно мыльные пузыри, наполненные алой краской, а потом Терон слегка взмахнул крыльями, и куча мусора вспыхнула черным пламенем, заверещали еще живые падальщики, воздух вздрогнул, а Градис потащил нас с Рокси назад:

– Он закрыл прорыв, пора уходить.

В это время Терон повернулся, и Дю быстренько спряталась в глубинах моего сознания. На меня глянули абсолютно черные глаза без белков и зрачков. Жуткие до ужаса.

– Мамочки, – прошептала я, уцепилась за руку Градиса и чуть не споткнулась от нахлынувших ощущений.

– А ты думала, что дуалы – это просто смазливые парни? – зло ответил блондин. – Мы созданы для войны, а не для дворцовых интриг.

– Созданы? – эхом отозвалась я, сразу же вспоминая секретную лабораторию, где и познакомилась с Тероном.

– Ты выскочила замуж за дуала и ничего о нас не знаешь.

Он шикнул на увязавшегося за нами пса, но тот в ответ только ощерился и не отошел от Рокси ни на шаг. Я повернулась к подруге, она прижимала к себе ребенка, закутанного в жилет Градиса, и что-то ему шептала. Интересно, когда дуал успел дать ей жилет?

– Ты думала, что дуалы просто так изменяют своих избранниц? – В голосе блондина появилось привычное снисхождение. – Из желания видеть рядом красивых женщин?

– А что еще думать? Вы же ничего не объясняете! – отгрызнулась я.

– Все проще, элина Никс Этери, – процедил сквозь зубы дуал. – Ребенок появляется на свет в своей крылатой форме, а это требует определенных усилий со стороны матери. Мы все объясняем тем, с кем собираемся строить серьезные отношения, – с кривой усмешкой сообщил он и окинул меня пренебрежительным взглядом. – А для всех остальных эти знания лишние.

«Вот козел! – тут же возмутилась Дю. – Он хочет вас поссорить!»

Нет, он говорит правду. Только значит ли это, что вторая ипостась для дуалов как раз человеческое тело, а не наоборот?

– А мы хоть совместимы как виды? – выпалила я, пока Градис был готов отвечать на вопросы.

– Вполне.

– Вы это рассказываете тем, в ком есть тьма, или всем избранным? – повернулась к нам Рокси.

– У дуалов не бывает сатий без тьмы, потому что этот союз обречен. – Градис горько усмехнулся. – Точнее, раньше не бывало. Теперь же мы вырождаемся. Браки по жеребьевке, браки с пустышками, интриги, власть... Через двадцать лет о легионе никто не вспомнит, а через пятьдесят не станет дуалов. Останутся жалкие подобия.

– Ты преувеличиваешь, – не согласилась с ним Рокси. – Вам нужно выжить, возродить расу и закрепиться в нашем мире, при этом

вы стараетесь сохранить традиции даже в этой непростой ситуации. Легион будет всегда.

– Будет, – тут же согласился с ней дуал, поглядывая на Рок с одобрением. – Но жить он будет по другим законам, и мне это не нравится.

– Не уверена, что ты прав, – пожала плечами подруга и сменила тему. – Нам нужно найти стражников и заявить о ребенке.

– Зачем? – флегматично отозвался Градис. – Чтобы его отдали в приют? Сироты никому не нужны.

– А...

– Ты же так мечтала о ребенке, что богиня тебя слышала. Владей!

– А как же ее мать?

Ой, так это девочка! Я от пережитого никак не могла сосредоточиться на разговоре, все казалось, что на меня смотрят два черных колодца. Хоть и была готова увидеть мужа в крылатой форме, но... мне казалось, он более симпатичный... был...

– Нормальная мать не выбрасывает годовалого ребенка на мусорную кучу, – продолжал тем временем Градис. – Так что не жди претензий. Да и нет ее в живых, похоже, что именно ее труп послужил приманкой для тварей.

– Ты не станешь возражать? – робко спросила Рокси, и я тоже посмотрела на дуала.

– Нет. Даже выделю денег на ее содержание, – резко ответил Градис. – Надеюсь, после этого ты оставишь меня в покое.

– Не надейся! – буркнула Рокси и показала мужу язык.

– Не наглей, девочка, а то я могу и передумать.

– Не передумаешь, – беззаботно ответила подруга. – Ты только притворяешься злым, а на самом деле пушистый котик.

Я глянула на ошарашенного Градиса и истерично расхохоталась. Моя жизнь превращается в цирк, и, похоже, мне это начинает нравиться!

А возле дома нас уже ждали...

Глава 43

Возле забора стояла хмурая угрюмая толпа человек из пятнадцати. Увидев нас, она дружно качнулась навстречу.

– Это они! – выкрикнул мужик в заляпанной краской одежде. – Ходили, вынюхивали. Все про прорывы расспрашивали. Говорю вам, это они демонюк призвали.

– И ребетенка в жертву небосю отдать хотят! – выкрикнул тщедушный дядька с всклокоченной бородой. Он выскочил перед толпой, но попятился под взглядом Градиса и быстро юркнул назад. – Знамо дело, дуалы детей своих не имеют, вот и воруют чужих. И бабы эти – ихние зачарованные прислужницы. Бей гадов!

– Ну-ну, рискните...

Градис как-то незаметно оказался впереди нас.

– А не малая ли это Маришки-вдовицы? – спросил кто-то из баб, и Рокси сильнее прижала младенца к себе.

– Да Маришка давно сгинула в канаве сточной! – Знакомая лавочница осенила себя знаком бога-покровителя. – Спилась после гибели хозяина.

– Так что, это дает право пришлым забирать наших детей на опыты? Может, у нее родня осталась? – опять вылез бородастый.

– Что же эта родня выбросила ребенка на свалку? – иронично поинтересовался Градис, поигрывая мечом. – Не для того ли, чтоб ее падальщики сожрали?

– А откуда мы знаем, что вы не врете? – выкрикивал из толпы бородастый мужичок, но вперед больше не лез. – Сами демонов и призываете!

– А с чего вы решили, что мы дуалы?

– А нам знающие люди подсказали. Оне вас давно раскусили и ваши цели тоже. Хотите нашу заступницу императрицу со свету свести и своего командира на трон посадить.

– Ну и зачем мы тогда с демонами боролись? – настолько искренне удивился Градис, что даже я ему не поверила. – Могли бы сразу Золотой город взять, а только потом спасать вас от тварей. И вы бы радовались смене власти.

– Да глупости вы, люди, говорите! Они же нас спасли, а императрица ваша все эти года ела-пила с золотой миски да горя не знала. У нее во дворце маги до сих пор служат. А нас тварям на корм отдала.

Ну наконец хоть одно здоровое слово, кто это там такой рассудительный? Взгляд выхватил светлую голову с залысинами.

– А все почему? – спрашивал мужчина громко. – А все потому, что править баба не может! Его высочеству давно пора стать истинным императором и выгнать захватчиков с наших земель!

– Вот же лгун! – не выдержала Рокси. – Выгонишь, а потом дальше будешь кормить тварей своими детьми? Что-то наследник не спешил спасать нас!

– Да потому что императрица ему не давала! А так бы он давно избавил нас от напасти, и не пришлось бы золото и наших женщин легионерам отдавать, – распинался говорливый провокатор, я даже заслушалась.

Ведь не знай я ситуацию изнутри, все бы так и выглядело.

– Мне вот интересно, кто вам приказал слухи разносить? И сколько вы за это получили? – вкрадчиво произнес Градис.

– Да мы от щедрот душевных людям глаза открываем! – выкрикнул бородатый.

– Это ты, Матрон, да от щедрот? – захохотали в толпе. – Да ты с родной мамки деньги за хлеб берешь!

– А еще в городе есть маг, – раздался чуть усталый голос Терона, и меня обняли сильные руки, прижали к себе, не давая ни малейшей возможности выбраться из кокона его объятий. Но мне и не хотелось. – Не сильный, но умелый. Сегодня в городе произошло два прорыва, мы зачистили оба, но предупреждаю! Больше дуалы в город не придут. Пусть болтуны закрывают.

– Да как так, бабоньки? Это что же, это из-за двух идиотов мы поддержки лишимся? – заголосили «бабоньки».

Толпа тут же сменила гнев на милость и повернулась к двум зачинщикам, да только те не стали ждать, пока у них спросят ответы, и рванули в сторону города. А Терон, не таясь, открыл порталную дверь, а на мой вопрос, как же наши вещи, безмятежно отмахнулся.

– Самое главное я переместил, а остальное купим. В этом городе мы узнали все, что хотели узнать, так что уходим в следующий. Тем

более ребенку нужно найти кормилицу.

– Никакой экономии, – пробормотала я. – Так по миру скоро пойдем.

– Ничего, дорогая женушка, – шепнули мне в ухо. – Трусика в горошек я прихватил, просто жажду увидеть тебя в них.

Ответить я ничего не смогла, только покраснела и молча шагнула за мужем в дверь. Следом за нами прыгнул пес, а за ним прошла Рокси, поддерживаемая за локоть задумчивым Градисом, но, мне кажется, подруга даже не заметила эту ненавязчивую заботу, она сюсюкала с нашей молчаливой находкой и рассуждала...

В этот раз наш дом был больше и уютнее: три просторных комнаты, столовая, кухня. На кухне в холодильном шкафу лежали мясо, рыба, молоко, творог. В шкафчиках нашлись крупы и овощи. Мужчины оставили нас обживать дом, а сами исчезли, предупредив, что пришлют служанку и кормилицу. Мы с Рокси слова не успели вымолвить, как за ними схлопнулась дверь портала.

– Так, искупаем ребенка, покормим пса и обсудим! – выпалила Рокси. – Я назову ее...

– Арина.

– Красиво и необычно, – не стала спорить со мной подруга. – Как думаешь, она здорова?

– Она все время спит и молчит, так быть не должно.

– И что мне делать? – в голосе Рокси появились панические нотки.

Я тоже не знала, поэтому вместо ответа позвала Дю, с каждым разом мне было все проще и проще выпускать тьму. Белоснежная красавица-дракон с кокетливыми рожками и змеиным хвостом, уходящим в мою грудь, на мгновение зависла над ребенком, а потом растворилась в серебристом облаке и укутала им спящую малышку.

– Не первый раз вижу, а никак не могу привыкнуть, – пробормотала Рокси, напряженно следя за Дюшкой.

«Истощение, воспаление легких, паразиты, – отчитался голос сима в моей голове. – Ма, как так можно? Какие люди жестокие. Она же совсем маленькая, мне страшно ее лечить тьмой, но если не попробую, то она скоро умрет».

– А Терон сумеет ее вылечить? – спросила я вслух и увидела, как побледнела Рокси. – Если ты боишься, может, у него больше опыта, и нам стоит попросить дуала?

«Нет, он не сумеет. Они умеют лечить и изменять только тех, в ком есть их тьма. Это же я у тебя уникальная, после того как слилась с твоим источником магии. Единственный сим во всех вселенных – умный, красивый и необычный».

– А еще очень скромный, – иронично сообщила я.

«Да, это тоже мне присуще, – совершенно серьезно согласилась со мной Дю. – Выхода нет, я начинаю. Скажи тете Рок, чтоб перестала дрожать, а то она меня расстраивает своим недоверием».

Я передала ее слова Рокси и глянула на пса. Он был похож на очень большого бульдога, когда мы его откормим, он точно сможет соперничать в размерах с сенбернаром. Пес сидел рядом с подругой и внимательно следил за происходящим, агрессии от него не чувствовалось, но во всей позе ощущалась готовность защищать младенца. Заметив мой интерес, он слабо вильнул хвостом и оскалил зубы, размерами похожие на скальную гряду. Внушительные зубки.

«Все. Мне кажется, что у меня получилось, – в голосе Дю слышалось облегчение. – Я еще собачку полечу, она такая забавная».

– С собаки и нужно было начинать, – выдохнула я. – На ней бы потренировалась.

«Ну, как-то не догадалась, прости».

Ребенок тоненько запищал, а Рокси расплакалась.

– Чего ты? – растерялась я.

– От облегчения, – шмыгнула подруга. – Как думаешь, сколько ей?

«Семь месяцев, – ответила Дю. – Можно кормить кашей и молоком. Я там немного подправила ей кое-что в организме. Ее всем можно теперь кормить, но только тете Рокси не говори пока, а то она сейчас в шоке, не будем усугублять».

Мне, значит, шок усугублять можно, а Рок мы жалеем?

– Дю, это что же выходит? Ты только что сделала то, что делают дуалы со своими невестами? Подправила Арине анатомию?

«Метаболизм. И немного ускорила процесс взросления некоторых органов. У нее теперь организм двухлетнего ребенка. И развиваться дальше он начнет только после двух лет, я не умею по-другому делать и сама не знаю, что получится. Будем наблюдать и записывать!»

– Юный исследователь, – качнула я головой, не зная, радоваться или печалиться.

«А пса я, наоборот, омолодила до двух лет! – не поняла моей иронии Дю. – Теперь он проживет намного дольше. Здорово, правда?»
– Ты молодец. Спасибо.

Очень надеюсь, у нее все получится как надо.

Из крупы и молока Рок сварила жидкую кашу, которой накормила девочку. Та отлично сидела, открывала рот и прекрасно ела с ложки, поэтому, когда во дворе появилась толстая тетка и заявила, что она кормилица, мы ее отправили восвояси. После еды мы искупали Арину в деревянном тазике и запеленали в чистую простыню, затем Рокси уложила девочку на кровати в одной из комнат, а я накормила пса и оттащила его на улицу, чтобы там помыть. Он не сопротивлялся, покорно позволил себя вымыть серым ароматным мылом, только в конце я не успела отскочить и оказалась с ног до головы в воде, когда энергичное животное решило тщательно отряхнуться.

После суматошного дня наступил такой же суматошный вечер. Мы с Рок в четыре руки приготовили ужин из того, что нашлось в кладовой – кашу с мясом и салат из овощей, сварили молочный суп малышке и уселись с кружками чая у стола. Небо потемнело, а дуалов все не было.

– Они не могли нас бросить? – хмуро поинтересовалась Рокси и прислушалась.

Арина спала в одной из комнат, пес, которого мы решили назвать Дайн, лежал рядом с кроватью, и мы точно знали: если малышка проснется, он подаст знак. Он рычал тихонько, когда она ворочалась, требуя сменить подгузник, так что нянька у Арины была отличная.

– Не думаю, – ответила я. – Главное, чтобы с ними ничего не случилось.

– Я спать, а ты как хочешь.

Когда мы переговорили обо всем, а волнение за мужчин достигло пика, Рок решительно поднялась и направилась в свою спальню.

А я все больше нервничала, хотя Дю и советовала успокоиться, мол, если с «папой» что-то случится, то мы это почувствуем. Как именно почувствуем, она не пояснила, сказала, что я пойму, но лучше нам этого не понимать, конечно.

Я зашла в спальню и села на кровать, уперев руки в матрас. В углу стояли наши вещи, а сверху лежал сверток, перевязанный черной лентой. Раньше я его не видела.

– Если это те самые «горошки», то...

Я медленно размотала коричневую бумагу и тихо выдохнула. Это было белье, черное, ажурное и даже на вид жутко дорогое. Щеки залил жар, ведь в этом белье я лишусь сегодня невинности. Ох, какие мысли в голове появились волнительные и жаркие. И от этих мыслей в животе образовалась пустота, а сердце стало стучать чуть сильнее. Решительнее надо быть, Нина, и честнее. Хочешь ты с этим дуалом прожить жизнь? Хочу ли я... Хочу! Но боюсь. Боюсь их тайн, планов и неясных мне целей, а еще боюсь, что мы не уживемся, ведь я маленькая и глупая, плохо образована, да и не красавица...

«Это все отговорки, ма! – Умничка Дю как всегда выступила голосом моего сердца. – Ты просто боишься разочароваться, вот и придумываешь всякие причины. Но папа тебя никогда не бросит, он физически этого уже не сможет. В ваших сказках есть такое понятие – истинная пара. Так вот – это оно, только выбор дуал делает сам, решая, с кем себя связать навсегда узами истинной пары».

Я еще немного посидела на кровати, а потом мне в голову пришла прекрасная идея, и я, хихикая, полезла в сумку. Через полчаса я лежала под одеялом и прислушивалась к тишине. Ну, где же мой муж, когда я тут лежу, вся из себя готовая к подвигам?

Глава 44

Легкое касание губ к виску, мгновенный холод от откинутого одеяла, тихий смешок и сильные руки, прижимающие меня к большому горячему телу. Это все промелькнуло на границе сна и утонуло в сновидении, в котором я летела верхом на белоснежном драконе, а под нами расстиралось зеленое море. Во сне я так и не поняла, это – лес или вода. Когда почувствовала, что под одеялом я не одна, на мгновение запаниковала, но тихий шепот на грани слышимости вернул спокойствие.

– Спи, маленькая врушка.

Интересно, почему это я врушка? Да ладно, неважно, выясню потом...

Утро началось с нежных, едва ощутимых поцелуев. Терон легко касался губами моего лица, шеи, плеча... Это было волнительно и очень приятно, а еще страшно и неожиданно возбуждающе. Я тихонько лежала, притворяясь спящей, просто понятия не имела, что делать в таких ситуациях. Я стеснялась открыть глаза и встретиться взглядом с Тероном. А вдруг он захочет большего? А я... Вчера вечером я была очень смелой в своих мечтах, но утром у меня пальчики на ногах сжимались от страха и предвкушения, и чего в моих чувствах было больше, я понять не могла. Мне хотелось обнять мужа в ответ, прижаться к нему, хотелось, чтобы он поцеловал меня в губы сильно и страстно, чтобы забыть обо всем, отдаться ему... И в то же время я жутко стеснялась своей неопытности. Мне казалось, – целуюсь я неумело, что я непривлекательная, а еще у меня после сна волосы всклокочены, и я не чистила зубы!

– Я знаю, что ты не спишь, малыш, – проворковал Терон на ухо и прикусил мочку. – Я оценил твой наряд для первой ночи.

Тело прошило разрядом молнии от макушки до поджатых пальцев на ногах. Это было неожиданно остро.

– Горохи всегда в моде, – пискнула я и зажмурилась сильнее.

– О да... поэтому предлагаю их снять, чтобы не испортить ненароком такую красоту. – Легкий укус в плечо. – А то могу не сдержаться и порвать их в порыве страсти.

Терон лизнул место укуса и тут же подул на него.

Мурашки дружно пустились в бег, прихватив с собой возможность нормально дышать. Казалось бы, простое действие, а как это может быть приятно...

– К-какой страсти? Утро же! Уже все проснулись, нас услышат.

– Пусть завидуют.

Терон просунул руку мне под спину, и спустя мгновение я оказалась лежащей на нем сверху, а его руки удобно расположились у меня на попе и талии и тут же начали нагло поглаживать все, до чего могли дотянуться. Сам муж при этом выглядел абсолютно довольным.

– Какая замечательная ткань у этих горохов, – шепнул он мне в губы. – Нежная, мягкая, так и гладил бы.

Я поерзала и тут же испуганно замерла, потому что...

– Ты совсем голый! – Голос дал петуха, и я ощутила жар в щеках. – Почему ты голый?

Про себя застонала, ну что за глупые вопросы я задаю?

– Ты так мило краснеешь, – чмокнул меня в нос муж. – Я говорил, что по утрам ты необыкновенно хороша? Такая смущенная, невинная, теплая. Моя сатия.

Плавное движение, и мы уже стоим на полу, точнее, стоит Терон, а я у него на руках, все так же прижата к его груди.

– Не бойся, малыш, нам с тобой некуда спешить.

И наконец он меня поцеловал, именно так, как я все утро и представляла. И этот поцелуй был лучше всех других...

– Боюсь, еще немного, и я уже не остановлюсь, – шепнул муж на ушко и нехотя поставил меня на пол. – Но если ты скажешь не останавливаться, то...

– Нет-нет, пора завтракать!

Я быстро отвернулась, смущаясь обнаженного мужского тела, и преувеличенно бодро потопала к шкафу, радуясь, что Терон не видит моего пунцового лица. В спину мне прилетел тихий бархатистый смех.

– Никс, – негромко позвал муж, и я замерла. – Посмотри на меня.

Я зажмурилась и замотала головой. Ни за что! Одно дело целоваться, закрыв глаза, а другое – рассматривать обнаженное мужское тело и все выпуклости и впадинки на нем. Нет-нет! И вообще, у меня есть любопытный ребенок, которому видеть это рано!

– Никс, неужели я так тебя пугаю?

– Не пугаешь, но... я стесняюсь! – выпалила я и нырнула в шкаф. – И ты отвернись!

– И не увидать еще раз эти чудесные горохи? – в притворном испуге воскликнул Терон, а потом наступила тишина.

Медленно оглянулась, в комнате никого не было. Я быстро умылась, переоделась и вышла на кухню, где уже хозяйничала Рокси. На скамье стояла корзина, в которой спала Арина, а из-под стола выглядывал собачий хвост, когда я села за стол, он чуть шевельнулся.

– Мужики во дворе друг другу морды бьют, – не отвлекаясь от жарки яиц, сообщила Рокси.

– Опять?

И вот что они в этот раз не поделили?

– Да нет, они сказали, что потренируются и придут завтракать, – отмахнулась Рок, потрясла сковородой и тут же с любопытством поинтересовалась: – Ну, как ночь?

– Кошмары не снились.

– Можно подумать, ты не поняла, о чем я спрашиваю, – фыркнула подруга. – Соблазнила?

– Это еще кто кого соблазнял, – опять покраснела я и тут же подумала, что Дю не справляется со своими обязанностями, бледнею, краснею и заикаюсь от волнения, как первоклассница у доски.

«Папа нас вычислил, – вздохнула Дю. – Ума не приложу – как?»

Так вот почему он меня назвал врушкой.

– Думаю, что если спросит прямо, то я ему отвечу. Дальше скрываться нет смысла, а тебе нужно учиться.

Дю опять расстроено вздохнула. И я ее понимала, сама недалеко ушла от подросткового возраста. Мне бы тоже льстило столько времени водить взрослых опытных симов за нос.

– Так что, опять не было ничего? – не унималась Рок.

Она успела пожарить яйца и теперь нарезала сыр и хлеб.

– Не было. – Рокси иногда проще ответить, чем терпеть ее вопросы, а еще лучше перевести стрелки. – А у вас?

– А мы всю ночь разговаривали. – Она водрузила на стол стопку тарелок и вилок, и я принялась сервировать завтрак. – Он позвал Терона, и они вдвоем ощупали ребенка, обнюхали, заглянули в рот, нос, уши, только что не облизали. – Рок хихикнула. – Градис хотел отнести ее во дворец и показать целителям, но твой сказал, что

ребенок абсолютно здоров и даже слишком развит. И так при этом на меня смотрел подозрительно-подозрительно.

– А ты?

– А я глазами лупала, ресницами хлопала и руками разводила. Мол, ничего не ведаю, ничего не знаю. А то, что кашей накормили, так от страха, что с голоду помрет. А кормилицу отправили, так зачем денежку тратить, коль ребеночек все ест сам?

– Как Градис к ней? – я кивнула на спящую Арину.

– Знаешь... – Рок села напротив и подперла щеку рукой. – Мне кажется, он рад. Он даже со мной начал нормально разговаривать и имя одобрил, только сказал, что второе сам даст, когда мы в их храме проведем обряд имянаречения. У них, дуалов, так принято. А еще он меня поцеловал... – Подруга залилась краской и понизила голос. – И сказал, что я молодец и, быть может, из меня выйдет толк.

– Да уж... – фыркнула я. – Мог бы и промолчать про толк.

– Да хоть так, – отмахнулась довольная Рокси. – Я же понимаю, где он, а где я. Я едва читать умею да до ста складывать, а он умный, опытный...

– Старый.

– Опытный! – с нажимом повторила Рок и повернулась к проснувшейся дочке. – Ничего, приручим мы его, да, Аришка? А вы с Дю рассказали Терону про себя?

– Нет.

– А когда расскажешь?

Не знаю. Пока у нас обоих много тайн друг от друга.

– Что расскажешь?

Терон возник у меня за спиной как всегда беззвучно, обнял за плечи и поцеловал в щеку.

– Про свой сон, – выкрутилась я. – Мне снился белый дракон, и мы летели по небу. Как думаешь, к чему?

– К скандалу.

В кухню зашел Градис, подхватил Аришку на руки и поднял вверх, девочка расхохоталась, а он нежно улыбнулся ей в ответ и начал корчить рожицы. Я же услышала глухой звук, это моя челюсть упала на стол. Он так умеет?

– Градис, человек ты неприятный, – произнес Терон, садясь рядом со мной, – но отец из тебя получится великолепный. Жаль, недолго.

Я пнула мужа в бок, нельзя же так! Зачем напоминать лишний раз о близкой смерти?

– Хоть недолго, но я успею побыть отцом, – не остался в долгу блондин. – Ты же и этого лишен.

Это как? Почему лишен? Что-то я ничего не понимаю!

– Я бы поспорил, но мне лень, – подмигнул мне Терон.

– Это как? – тут же озвучила мои мысли Рокси. Она поставила в центр стола большую сковороду с яичницей и сняла с нее крышку. Кухню заполнил аромат топленого масла и специй. – Почему дуа Терон не будет отцом?

– Потому что сим может делиться только один раз, а его сатия потеряла тьму, без нее у них не родится дуал.

– А просто ребенок родится?

– Терон у нас особенный, – недобро усмехнулся Градис, укладывая Арину обратно в корзину. Рокси тут же сунула ей в руки рожок с теплым молоком. – У обычного дуала родился бы, у него никогда.

– Почему?

Я посмотрела на мужа, он в ответ подмигнул и протянул Рок тарелку.

– Градис плохо меня знает. У нас будет сын, Никс. Как только ты этого захочешь.

– А...

– Твоя подруга не ошиблась, когда сказала, что дети у нас получаются с первого раза. – Он внимательно посмотрел мне в глаза. – Поэтому мы тщательно выбираем себе жен.

И откуда он знает о нашем с Рок разговоре?

– Выбирали, – скривился Градис. – Теперь же берем всех подряд.

– Дорогой, – запела Рокси. – Ты ведь хотел сказать, что вас берут, не так ли? И я, и Никс сами выбрали! – рявкнула она шепотом и скосилась на ребенка. – И тебя никто не держит, можешь валить куда хочешь. Надоел!

Повисла тишина, из-под стола выглянула песья морда и опять спряталась. Рокси в упор смотрела на Градиса, а тот смотрел в тарелку.

– Прости.

– Мне слышалось? – пробормотала я, переваривая информацию. – Он извинился? Дуа Градис, вы заболели?

– Благородный человек в отличие от быдла умеет признавать ошибки, – пожал плечами блондин.

– Да нет, здоров, – хмыкнула Рокси и подала мужу чашку с чаем. – Хамит, значит, жить будет. Так что там с детьми, дуа Терон? Требуем подробностей!

– Да! – присоединилась я к вопросу.

Получается, зря я горохи надевала? У нас все равно бы ничего не было, потому что я сразу же понесу? Вот попадалово!

Мы все трое уставились на Терона. Я и Рокси с ожиданием, а Градис с издевкой. Муж же безмятежно ел яишенку и щурился от удовольствия.

– Рокси, ты изумительно готовишь, только не пойму, зачем сама? Ведь можно было нанять кухарку вместе с горничной.

– Вот еще, – пробухтела подруга. – Не потерплю чужую бабу на своей кухне.

Градис закатил глаза, но промолчал.

– Ответа не будет? – уточнила я, чувствуя, как начинаю злиться.

Достали эти тайны!

– Вы ведь не отстанете? – вздохнул Терон, а мы с Рокси дружно подтвердили: ни за что. Дуал отложил вилку, с тоской глядя в тарелку, и еще раз вздохнул. – Вы видели нашу крылатую форму. – Мы опять кивнули. – Так вот, это и есть истинный вид дуала. Человеческая форма – это вторая ипостась, менее выносливая, менее удобная и весьма уязвимая, но в этом мире нам приходится прибегать к ней чаще.

– И дети рождаются крылатыми, поэтому вы и подготавливаете своих избранниц к родам магически, – встряла Рокси. – Это мы тоже знаем. А зачем делаете их красивее?

– А почему нет? – удивился Терон. – В некоторых мирах женщины платят огромные деньги за коррекцию внешности, не так ли, Никс? – Я согласно кивнула. – Дело в том, что провести манипуляцию с телом избранной можно только один раз. Это связано с временным пребыванием сима в теле матери.

– Это из-за того, что первым рождается всегда дуал? – догадалась Рок.

Я же тихонько слушала, ощущая нарастающее беспокойство.

– Наши симбионты тоже стареют, примерно в возрасте пятисот лет они окончательно растворяются в нашей крови. За всю свою жизнь

сим может два раза отделить часть себя для размножения. Первую в возрасте двухсот пятидесяти лет, вторую в возрасте трехсот лет.

Терон замолчал, глядя на Градиса. Тот скривился и процедил:

– Поэтому нам срочно понадобились женщины, чтобы успеть сбросить почки и родить новых дуалов. У симов слишком короткий срок размножения. Месяц-два.

– погоди, – повернулась к нему Рокси. – Я правильно понимаю, у вас созрели почки, и срочно понадобились дети, чтобы новым симам было где жить? Если некуда будет отпочковаться, то детеныши вашей тьмы погибнут? – Градис еще больше скривился от такой трактовки, но кивнул. – А...

– В легионе много зрелых симов, – добавил Терон. – Мы вынуждены были поспешить.

– Не хочется, чтобы раса вымерла? – понимающе улыбнулась Рокси. – Мне так жаль, что я не смогу родить Градису сыночка.

– Ну... все еще может быть, – тихо промолвила я, и все повернулись в мою сторону.

Глава 45

А я что? Я, вообще-то, отвечала Дюшке, которая вдруг заявила, что старые пердуны из-за полного слияния с телами дуалов утратили связь с реальностью и стали просто еще одним органом, но вот она!.. Она – уникальная, умная, красивая и может хоть сто раз почковаться. Но не будет, потому что еще несовершеннолетняя!

– Милая... – протянул Терон, отодвигая в сторону тарелку. – О чем ты?

– Ни о чем! – Я, наоборот, тарелку к себе подвинула и начала усердно пилить вилкой яичницу. – Я говорю, что никто не знает, как жизнь сложится!

Зато Рокси явно догадалась, глаза ее засияли пониманием, она расцвела и защебетала, накладывая Градису на тарелку еще одну порцию:

– Ты кушай-кушай! Только я так яйца готовлю, меня матушка научила. Чтоб желток сверху прихватило, а внутри был жидкий, и травки специальные... Хлебушка еще отрезать? Чайку? Успокоительного? Или наоборот? Возбуждающего?

Градис смотрел на нее с видом обреченного на казнь мученика, но бутерброд взял и на чай успокоительный согласился. Заявил, что с такой женой ему надо успокоительное внутривенно принимать. Но при этом глаза его смеялись. Божечки-кошечки, неужели он может быть нормальным? Ну... хотя бы относительно! Терон, видно, подумал о том же, потому что ехидно усмехнулся и заявил, ни к кому не обращаясь:

– Хороший метод менять характер – лишать тьмы.

– Близкая смерть настраивает на философские мысли, – тут же отреагировал Градис. – Но это не мешает мне помочь тебе отправиться в хаос, если ты не заткнешься.

Терон снисходительно покосился на блондина, но тему сменил:

– Итак, вчера я кое-что узнал. – У меня сердце екнуло и ускало в желудок, муж покосился на меня с улыбкой, но, к счастью, быстро исправился: – Мы узнали. Перед прорывами в городе недолго жил худой невысокий юноша, который иногда ездит проведать

престарелую бабушку. Очень внимательный и заботливый юноша, – писклявым голосом передразнил он кого-то. – И такой больной! Представляете, у него кожа на солнце реагирует! Покрывается красными пятнами. Бедняжке приходится носить плащ, из-за этого он даже не может найти себе девушку! Хотя приличный молодой человек. Очень!

– Ага, приличный, – буркнула Рокси и взяла хныкающую Аришу на руки. – Подгузник надо сменить. Вы доедайте, я быстро.

Подруга ушла, Градис проводил ее задумчивым взглядом и поднялся следом.

– Проконтролирую бестолковку.

Мы с Тероном молча смотрели ему в спину, я – слегка ошарашенно, муж – с пониманием.

– Это у нас на уровне инстинктов, похоже на истинную пару, как ее описывают в ваших сказаниях, – повернулся ко мне серьезный муж. – Дети для дуала – самое важное в жизни. А Град принял эту девочку как свою, он теперь за нее любому глотку перережет. И ради нее примет твою подругу.

Да ну! Так не бывает!

– Когда я говорил, что после рождения ребенка пара никогда не расстанется, я не лгал. Поэтому... поэтому к рождению детей мы относимся очень серьезно. Это заложено в нашей природе – оставить после себя сильную кровь. Если бы не это... – он печально покачал головой, – мы бы вымерли. Наша раса слишком немногочисленная, чтобы создавать конкуренцию людям. Даже во времена расцвета нас было всего три тысячи дуалов. Боюсь, мироздание просто не выдержало бы больше, – пошутил он.

– Но это несправедливо! – попыталась я донести до Терона свои сбивчивые мысли. – А как же пожить для себя? Насладиться мужчиной, которого любишь? Побывать просто друг с другом? Без третьего? Нет, нет, не смотри на меня так! Я люблю детей, но мне всего двадцать лет! Я хочу учиться, путешествовать...

– Для этого не стоит проходить обряд единения. Брачный, по-вашему. Живи, наслаждайся, занимайся сексом...

– Хочешь сказать, что только в браке рождается ребенок? – Терон кивнул. – Это какой-то ритуал, прохождение через арку? – Опять кивок. – И что нам теперь делать? Я не готова становиться матерью!

Я прислушалась к себе. Да, Аришка вызывала во мне умиление, но не более. Хороший беспроблемный ребенок. Симпатичная, улыбчивая, миленькая... И все. Никакого желания завести такого же.

– Я не Рокси, – добавила тихо.

– Я это заметил, – улыбнулся Терон. – Никс, я ведь тебя не тороплю. У нас с тобой случилось все слишком быстро. Но я хотел, чтобы ты знала, поэтому и рассказал.

– Спасибо.

– И еще! – Он лукаво улыбнулся, и мое бедное сердечко поскакало в розовые облака. – Почему ты решила, что ребенок будет мешать исполняться твоим мечтам?

– Ну как же... – растерялась я немного. Мне отлично помнилась наша соседка с тремя детьми, она вечно куда-то бежала с орущим младенцем на руках. С лохматой головой, синяками под глазами от недосыпа и наспех надетыми трениками. И дети у нее всегда были с пунцовыми от диатеза щеками. – Так ребенку надо будет все свободное время уделять...

– Няня, учителя, гувернеры и любящий отец помогут тебе справиться с этими напастями, – рассмеялся Терон. – Никс, у нас ведь есть тьма, она присмотрит. Путешествие, учеба, встречи с друзьями... Дети не помеха, поверь мне. Все зависит от желаний самого человека.

Наверное, он прав. Но с этой мыслью мне нужно пожить некоторое время.

– А сейчас приглашаю тебя на свидание.

– Только не шопинг! – сразу же подняла руки я.

– Нет, – загадочно улыбнулся муж и подал мне руку. – Я приготовил для тебя сюрприз.

Вау! Люблю сюрпризы!

Терон открыл портал прямо со двора, благо тот был закрыт от любопытных взглядов высокой живой изгородью.

– Ты мне доверяешь?

Я смотрела на протянутую руку и улыбалась. Да, я ему доверяю, поэтому смело вложила ладонь в ладонь и в предвкушении замерла. Чувствовала, что меня ждет что-то необычное.

– Последний сюрприз мне делала Рокси на мой прошлый день рождения, она сумела раздобыть картошку и нажарила целую

сковороду. С зеленым луком и кислым молоком. Вкуснее ничего не ела! Чего ты на меня так смотришь?

Терон вдруг сделал шаг вперед и крепко меня обнял.

– Прости, прости меня, сатия.

– Да ладно, я ведь не из-за этого, просто... просто это действительно был настоящий сюрприз. Понимаешь?

– Это была просто жареная картошка, Никс. – Он отвел в сторону прядь моих волос и нежно провел кончиками пальцев по щеке. – Тебе столько пришлось пережить по моей вине...

– Ты не виноват. – Я не могла отвести взгляд от глаз, залитых тьмой. – Я проекция настоящей Никс Этери. Слепок с нее. Я – это она, но в другом измерении. Меня притянула сюда родовая магия.

– А меня притянула ты. – Он нежно поцеловал меня в висок. – А теперь закрой глаза...

Сердце замерло от пьянящего чувства предвкушения сказки. Это как в новогоднюю ночь, когда бежишь после боя курантов вытаскивать из-под елки подарки. Шаг – и в лицо подул теплым ветром, который пах розами и йодом. Терон встал позади, обнимая меня за талию и прижимая к себе.

– Открывай!

Мамочки! Я непроизвольно попятилась, но меня крепко держали, и страх исчез так же быстро, как появился. Мы стояли на самом краю обрыва, а под нами расстилалось море... или океан. Не знаю, я никогда не видела ни то, ни другое. Небо на горизонте таинственно темнело, но звезд не было видно. Другой часовой пояс?

– Смотри, – шепнул Терон, касаясь губами моего уха.

От его губ по телу прокатилась дрожь, и я на мгновение прикрыла глаза, а когда их открыла... Над морем вспыхнула яркая ослепляющая вспышка, и появилось солнце. Красно-желтый огонь залил воду на горизонте и стремительно потек в нашу сторону. Это было завораживающее зрелище, волшебное и настолько прекрасное, что оказалось трудно поверить в реальность происходящего.

– Держись!

«За что?» – хотела я спросить, но не успела и рта открыть, как Терон прыгнул, увлекая меня в пропасть. Хотела завизжать, но горло перехватило спазмами, зато в голове радостно заорала Дю. Над нами появилась тень, и спустя мгновение я поняла, что это огромные

крылья. Взмах – и мы поднялись выше, еще взмах, еще, вверх, к самому солнцу.

– Мы летим? – пискнула я, цепляясь за обнимающие мою талию руки.

– Уж точно не падаем, – со смешком ответил муж. – Боишься?

– Шутишь? Да я на американских горках выросла! Йех-ха! – заорала я, вторя своей внутренней тьме.

Всплеск адреналина вызвал волну бесшабашного возбуждения. Я ни на мгновение не допустила мысль, что Терон меня уронит, просто крепко держалась за его руки и орала от избытка чувств. И даже не сразу заметила, что под нами, а когда увидела, мы уже начали снижаться.

– Тер, это было... Это было... У меня не хватает слов, чтобы описать, как круто это было! – успела крикнуть, прежде чем ноги коснулись земли.

Легкие объятия, и вот я уже стою лицом к мужу. Он успел сменить облик и улыбался, глядя на меня сверху, и я первая потянулась за поцелуем. Заслужил!

Мы целовались и целовались, и я даже набралась смелости и проявила немножко инициативы, за что была вознаграждена тихим стоном. Я никогда не подозревала: оказывается, если провести языком по губам мужа, а потом слегка прикусить, это так возбуждает.

– Надеюсь, я не безнадежна и хорошо учусь, – шепнула со смешком, чтобы скрыть смущение.

Вдруг ему не понравилось, или еще решит, что я и раньше так делала...

– Тебе нужно быть смелее и увереннее, сатия моя, – улыбнулся Тер. – Поверь моему опыту, ты великолепна. И умение здесь совсем ни при чем.

– И большой у тебя опыт?

– На двести пятьдесят лет больше, чем у тебя, – рассмеялся он, но взгляд был напряженный.

Бойтся, что я посчитаю его стариком? Да у меня в голове не укладывается, ведь этот молодой мужчина старше меня на два столетия! И вообще...

– Рокси утверждает, что опытный мужчина не такой уж плохой вариант и уж точно лучше невинного маменькиного сынка.

– Надеюсь, ты не будешь сравнивать, а согласишься ей на слово.

– Ну не знаю... – протянула я и отскочила, но была поймана, и мне несколько минут еще раз доказывали, что опыт – сила!

Мы опустились на небольшом островке, на песчаном берегу нас ждала расстеленная циновка с разбросанными цветными подушками и корзина с крышкой. Терон усадил меня на подушки и с видом фокусника начал извлекать из корзины столовые приборы, бутылки с напитками и упакованные в судки закуски. Бутерброды, фрукты, колбасы. Конфеты.

– Мы же только позавтракали.

– Крылья требуют много энергии, – пояснил Тер. – Да и что за свидание без пикника?

– Отличное свидание!

А потом он кормил меня маленькими бутербродами с икрой и креветками, и я даже не спрашивала, откуда он их взял, потому что каждый раз сердце сладко замирало, и мысли из головы исчезали напрочь.

Мы болтали, смеялись и целовались... Много целовались. И мне это безумно нравилось! А когда солнце перевалило за середину неба, вернулись домой. Так и вошли в дом, держась за руки.

– Наконец-то! – встретил нас сердитый голос командора...

Глава 46

Полчаса мы слушали лекцию о правилах поведения в чужом враждебном мире, которую читал командор. Меня безудержно тянуло в сон, и я с завистью косилась на спящую Арину, малышка минут пять внимательно слушала дуала, а потом под спокойный и монотонный голос сладко заснула, не выпустив из рук рожок с молоком и закинув ножку на борт корзины. Такая хорошенькая...

– Никс, тебе не интересно? – вкрадчиво поинтересовался свекор.

– Нет, – честно ответила я. – Я живу в этом мире четвертый год и знаю о нем больше вашего.

– Зачем ты прибыл? – хмуро спросил Терон, который тоже зевал последние минут десять.

– Вчера на императрицу было совершено покушение. Магическое покушение.

– Удачное?

– К счастью, нет. Но кто-то открыл прорыв прямо на территории Золотого дворца.

Ого! Но ведь дворец продержался двадцать лет, все годы, пока шла война, это было самое неприступное место в империи!

– Это третий прорыв на территории дворца с тех пор, как мы появились в этом мире, до нас за все время войны в Золотом дворце не было тварей. Он защищен кровью императоров.

– Хотите сказать, что тварей призывает кто-то из дуалов? – подала голос Рокси и получила одобрителный взгляд.

Скорее, этот кто-то хочет свалить на них свои грязные делишки. Это ведь так удобно – после победы над тварями избавиться от победителей или заставить их чувствовать вину и быть более покладистыми. Что-то мне кажется, кое-кому не нравится идея поселить рядом с собой опасных существ, медленно, но верно внедряющих своих людей во все структуры власти. Принц? Ведь вся слава досталась не ему, а императрице, зато теперь он может спасти мир от злобных завоевателей и стать в глазах народа героем. И вчерашний митинг у нашего дома тому подтверждение.

Рокси тоже об этом подумала:

– Не верю, что дуалы это делают. Думаю, вас подставляют!

– Град, у тебя замечательная жена, – отвлек меня от мыслей голос командора. – Повезло. Кто бы мог подумать, что она не только добра, но и умна. Жаль, что ни один из вас не оставит после себя достойного наследника.

– Ничего, я оставлю после себя недостойную наследницу, – с вызовом ответил Градис, Терон же нашел мою ладонь и сжал ее. – Арина пройдет ритуал имянаречения по обычаям дуалов. Надеюсь, мое наследство никто не станет оспаривать? – закончил он с ехидцей.

– Твое наследие – твое дело, – спокойно ответил командор, бросив на нас быстрый взгляд. – Никто не посмеет упрекнуть тебя в этом. Дуалы и раньше усыновляли чужих детей.

– Если видели в них потенциал, – тихо добавил Терон.

– Ты ошибаешься. Будь ты обычным ребенком, все равно мы тебя забрали бы. Твоя мать очень тебя любила.

– Прости, – склонил голову Терон, и командор согласно кивнул, принимая его извинения.

Это что же выходит, мой муж тоже приемыш? Вот это поворот! А где его родители? Сколько нам еще предстоит узнать друг о друге...

– Итак, кто-то целенаправленно подставляет дуалов. Тот, кто владеет информацией о жемчужном порошке и запрещенной формуле призыва, тот, кто знает, как обойти защиту дворца.

– Тот, кто обладает силой и владеет магией на довольно высоком уровне, раз не оставляет после себя следов, – закончил хмуро Градис. – Наследник – слабый маг, но во всем остальном он подходит.

– У него могут быть сообщники, – согласился с ним Терон.

– Я прочел ваши донесения. – Командор глянул на нас с Рокси. – Мне кажется, что ребенку пора прогуляться в саду, – с намеком посоветовал он. – Полчаса.

Мы намек поняли и, прихватив корзинку, вышли через заднюю дверь в сад.

– За что он тебя не любит? – спросила Рокси, когда мы уселись на теплую от солнца скамью.

– Может, потому что я не пара для его сыночка? Градис же говорил, что он какой-то супер-пупер дуал, может, ему нужна принцесса?

Мне хотелось язвить, потому что отношение командора задевало. А еще я его не понимала!

– И из-под венца он уже один раз сбежал, – добавила со смешком Рок. – Да вы с ним идеальная пара! Ты от мужа скрылась, он от невесты. Удивительно, как вы нашли друг друга?

– Обычно притягиваются противоположности.

– Это как мы с Градиком? – хмыкнула подруга печально. – Нет, противоположности могут быть интересны друг другу, но недолго. Для счастливой семейной жизни и муж, и жена должны смотреть в одну сторону. У нас же... Мне кажется, он просто смирился, но счастья ему это не принесло, – вздохнула она. – Может, хоть Аришка немного скрасит его последние денечки.

– Да не хорони ты его раньше времени! – возмутилась я. – Может быть...

– Что? Давай уже договаривай. Думаешь, я не заметила твою оговорку вчера? Это Дюшечка? Она может помочь?

«Ма, выпусти меня».

А голос у Дю такой серьезный, что мне даже не по себе. Странно и немного нервно, словно решение, которое мы с ней приняли, не совсем правильное, словно мы совершаем какой-то опасный и необдуманный трюк... Это как сигануть в воду со скалы в незнакомом месте.

Сияющий белый дракон завис напротив поднявшейся Рокси. Подруга сжала кулаки и, не мигая, смотрела в алые глаза. Голос Дю звучал в голове, но подруга отвечала вслух, и я чувствовала, как она волнуется.

«Тетя Рок, он просто так порезал тебе щеку, потом хотел силой жениться на маме и отдать ее принцу, и ты все равно хочешь ему счастья? Я тебя не понимаю!»

– Он выполнял приказ командора. Да, у Градуса непростой характер, но он не подличает за спиной, он не притворялся хорошим и замечательным, он просто такой, какой есть. Но ему же почти триста лет! А старики иногда вредничают! А еще он принял ребенка и любит его.

«Прошел всего день, как ты можешь знать, что он его любит?»

– Я это чувствую! Он благородный и не жадный. Мне кажется, я смогу ему понравиться.

«Люди такие странные, да, ма?»

– Твоя мать тоже человек, – обиделась Рокси.

«Не-а, у нее же есть я! Мама – дуал! Маг-дуал. Не такой крутой, как папа, но почти такой же крутой, как мэтр Крет! Честно-честно!»

– Она тоже сможет превращаться в чудовище? – ахнула Рокси.

Здорово было бы иметь крылья, но вряд ли.

Дю ничего не ответила, только фыркнула громко и исчезла.

– И что мне делать? – растерянно пробормотала Рокси.

– Ждать, – ответила я. – Все равно мы пока не знаем, как это повернуть, чтобы мне не пришлось обмениваться кровью и жидкостями с Градисом. Боюсь, Терон этого не поймет.

– Слушай, Никс, если Дю даст почку для Градиса, а он потом поделится со мной тьмой и я смогу родить ему сыночка, то мы все станем родней по тьме?

Я закатила глаза и ничего не ответила. Рок же развеселилась и начала придумывать всевозможные родственные связи одна другой забавнее.

– Ой, троюродная тетя кузена сестры мужа бабушки приемного отца деверя. А... Никс! Ты такая счастливая, давай рассказывай, как прошло свидание с мужем?

Вот все она знает!

Но рассказать я не успела, на дорожке появился командор, он решительно шагнул в нашу сторону, и выражение его лица нельзя было назвать довольным.

– Элина Никс Этери, прогуляемся?

Отчего бы не прогуляться, коль таким тоном приглашают, что сразу ясно – отказ неприемлем. Я молча пошла к воротам. Садик у нас ныне небольшой, разгуляться негде, так что мы вышли на улицу и так же молча пошли вдоль заборов. Я не смотрела на командора, шла и прислушивалась к внутренним ощущениям. Любопытно, конечно, но не более. Возможно, я неправа, и надо с родственником пытаться наладить отношения, но не хочется. Совершенно не хочется... Даже понимание того, что он второй человек в стране после императрицы и от него многое будет зависеть, не могло меня заставить открыть рот.

– В нашем мире очень большое значение придавали чистоте крови дуалов. Среди воинов не так сильно, как среди людей науки. Тебе ведь

известно, что такое генетика и селекция? Впрочем, ты ведь не училась, так что откуда тебе знать...

– Нам это преподавали в школе.

Если командор думал меня задеть, то ему это не удалось. Я прекрасно понимала, что мой уровень образования слишком низок. Пока низок.

– Родители Терона были весьма высокопоставленными учеными, знаменитыми генетиками. Пять поколений исследователей симбиоза дуала и тьмы. Фанатики от науки. Приверженцы чистой крови. В их роду не было случайных браков, пары подбирались по определенным показателям и с определенным набором генов... Такие, как Терон, должны были стать венцом их карьеры. Абсолютное оружие. Сплав силы, неуязвимости и гибкого ума. Но не все дуалы поддерживали идею создания абсолютного оружия... Их убили. Вырезали весь клан. Убийц, конечно же, не нашли. Думаю, тогдашний совет старейшин испугался той силы, что стала набирать семья, но сейчас этого уже не выяснить, все участники тех событий давно мертвы. Терон остался жить только потому, что был тем летом в военном лагере для мальчиков.

– А вы, наверное, в том лагере преподавали? – догадалась я.

– Меня наказали и сослали на сезон подтирать сопли молодняку, – усмехнулся командор. – Я только женился, и моя жена ждала ребенка. Мы решили усыновить мальчишку: где один ребенок, там и два. Дали ему новое имя и защиту клана.

– Так у Терона есть брат?

– Уже нет. Нас осталось двое. Поэтому мне больно осознавать, что после моего сына не останется наследника, что он никому не передаст свой уникальный генный код. Своим благородством погубит все, что создали и чего достигли его предки. Он знает, что обязан жениться на правильной девушке, но считает, что должен тебе за свою жизнь. Подумай об этом, элина Никс, стоит ли твое самолюбие будущего целой расы? Время осмыслить я тебе дам.

Он не стал ждать от меня ответ, просто развернулся и ушел порталом, а я стояла и кусала губы.

«Редиска! – выдала Дю. – Даже не захотел нас выслушать. А ведь ты могла его обрадовать... Знаешь, ма, теперь я сомневаюсь, что это я

такая уникальная, наверняка это те самые гены папы, – уныло закончила она».

– Нет, Дюша, ты у меня уникальная. Единственная и неповторимая! И ничего говорить командору мы не будем, потому что он тогда решит отдать тебя в размножение. Селекционер чертов!

«Он же вояка, а не ученый», – справедливо заметила Дю.

– Ему пришлось встать во главе остатков дуалов, – вздохнула я, поворачивая к дому. – И приходится быть не только военным, но и политиком, и бизнесменом, и вот... генетиком!

«У тебя очень мало знаний об этой науке, – вздохнула Дю. – Нам бы книжек умных почитать».

Где же их взять, этих умных книжек?

Рокси все так же сидела на скамье, рядом сопела Арина, из кустов торчал рыжий хвост. Этот пес не любил открытое пространство, тоже войну еще не забыл.

– А где все? – спросила я, присаживаясь рядом с подругой.

– А они из дома так и не выходили. – Рок вздохнула. – Я сходила посмотреть, там никого нет. Видно, ушли порталом.

– Или их «ушли», – хмуро предположила я. – Командор сказал, что даст время обдумать его предложение. Я так понимаю, он просто убрал фактор, мешающий принять правильное для него решение.

Глава 47

День прошел в хлопотах и разговорах. Служанка притащила с рынка продукты, убрала в доме и исчезла, заявив, что с ней рассчитались за полдня работы, и мы с Рокси весь день готовили. То кашки Арине, то себе суп, жаркое с картошкой, рыбу. Даже пирог испекли с ягодой и творогом и сразу же съели половину.

Я честно все рассказала Рокси, только не сказала, что командор посеял в моей душе сомнения. Может, он прав, и Терон со мной только в благодарность? И никаких чувств там нет, просто благородный поступок по отношению к девочке, которая спасла ему жизнь. Мне ужасно не хватало честного разговора с мужем, я хотела задать ему прямой вопрос и получить ответ. А еще спросить, как командор планирует расторгнуть наш брак, ведь если верить Терону, наш брак нерушим, потому что его благословила богиня. Неужели есть лазейка, и муж меня обманул?

– Ну, знаешь, темнит что-то твой командор! Темнит! – Рокси стирала подгузники, а я стояла рядом. – Если бы наши браки можно было легко расторгнуть, то Градис бы первым сбежал!

Мы с Рокси приготовили ужин, накрыли на четверых и через два часа пошли спать. Дуалы так и не появились.

– Может, нас просто бросили? – хмуро высказалась Рок, перед тем как пожелать мне спокойной ночи. – У меня есть пара золотых, но, боюсь, на жизнь с ребенком нам этого не хватит. А ты никак не можешь связаться с мужем?

Не исключено, что могу, но способ мне неизвестен.

Настроение падало в пропасть со скоростью запущенного с горы булыжника. Я разделась и легла, прислушиваясь к каждому звуку и шороху, все ждала, что муж войдет в комнату. Беспокойство за Терона переросло в тихую панику. Лучше пусть он меня бросит, чем с ним что-то случилось. Пора признаться себе: я влюбилась и, что бы ни говорил командор, не намерена отказываться от своей любви. Я от нее долго бегала, но теперь, особенно после сегодняшнего свидания, буду держаться за мужа зубами и когтями! И оставлю его, только если он

мне скажет: между нами ничего нет. Пусть скажет, глядя в глаза: все это было ошибкой! Да! Пусть только вернется.

Я так себя извела, что даже расплакалась, а потом свернулась калачиком и уснула. Проснулась, оттого что в комнате кто-то был. Свет не горел, окно я сама завесила, но темный мужской силуэт у шкафа заметила.

– Терон! – обрадовалась я. – Где вы были? А Градис тоже вернулся? Все в порядке?

– Да, это я, – сиплым шепотом ответил силуэт. – Нам нужно спешить.

– Это из-за твоего отца?

– Да.

– Нужно предупредить Рок!

– Некогда. За нами слежка. Выпей, это поможет тебе скрыть магическую силу.

Лица видно не было, вместо него расплылось пятно мрака. В губы уткнулась фляжка, я принялась. Пахло цветами. Хотела спросить, что это, но раздалось:

– Тс-с-с, все потом. Пей.

Я сделала глоток и только потом поняла, что меня смущает. Терон бы никогда не оставил Рокси одну с ребенком, это просто было на него не похоже, вот так убегать в ночь, собираясь в темноте, как тараканы...

– Зажги свет!

А голос едва слышен. Чем он меня опоил?

– Зачем, я тебя прекрасно вижу.

– Дю! – заорала я про себя, но ответ не получила. На месте тьмы сияла пустота. Это испугало больше всего. – Дюшечка, милая, где ты?

Дю молчала, язык ворочался все хуже, я в отчаянии попробовала призвать силу, но ничего не вышло. Как же так, даже пес не гавкнул... Кто же это? Неужели Терон решил послушать отца и избавиться от случайной жены? Нет, этого не может быть...

– Все, спи уже.

И я отключилась.

Дежавю...

Просыпалась я тяжело, голова соображала плохо, я даже имя свое вспомнила не сразу, язык распух, горло пересохло. А конечности ныли так, словно я весь день картошку копала и сама мешки грузила.

Сначала появился слух, рядом капала вода – кап, кап, кап. Кран не закрыли, что ли? Потом пришло обоняние, здесь воняло, как на скотобойне. Я была там однажды, когда мы с Рок ходили сдавать головы тварей, за них корона платила по паре медяков за штуку, и пункт приема организовали на бывшей ферме при таком заведении.

Потом пришел слух... где-то приглушенно орали, и лязгало оружие. Я нашарила рукой опору и перевернулась на живот, подтянула коленки к груди, встала на четвереньки и только потом смогла подняться. Глаза открыть удалось с третьей попытки, но рассмотреть место, где я оказалась, не получилось, было темно. Давно я так фигово себя не чувствовала, даже когда меня изрядно потрепал раненый ползун – тварюшка, похожая на огромного зубастого червя, к которому я опрометчиво подошла. Раньше Дю регулировала мое состояние, а теперь...

– Вот так и победили дуалов в их прошлом мире, – раздался голос. Вроде женский, но какой-то искаженный, словно говорит мужчина, но специально пищит. – Меня удивляло, как же справились с такой силой? Оказалось, есть одна хитрая травка, которая в сочетании с магией полностью нейтрализует их тьму, а носителя отправляет в сон. Вытяжку из нее всего лишь нужно было добавить в водопровод. Пришлось погубить две экспедиции, но все же мы достали аналог. Правда, пока мэтр рассчитывал дозу, он умудрился отравить тьму Градиса, чуть не подставив всех под удар. Нет-нет, ничего личного, просто дуал был дружен с принцем и часто обедал в его компании. Как видишь, у тебя были причины ненавидеть его высочество. Тебя лишили жениха, тьмы и будущего. Да еще принц стал руки распускать. Я понимаю, почему тебе захотелось отомстить.

– О чем ты?

– Но я не понимаю, зачем ты убила мэтра? Он ведь так хорошо к тебе относился, – словно не слышал меня незнакомец.

Или все же незнакомка?

– Хочешь избавиться от дуалов?

– Пока нет, но лучше быть готовыми к неприятностям, не так ли? Такое оружие ведь можно перекупить и повернуть против нынешних соратников. Поэтому мне нравится мысль, что только я знаю, как остановить дуалов.

– Так ведь яд, кроме мэтра, кто-то еще разрабатывал...

– Не яд, а нейтрализатор. И, к сожалению, мэтр был один, и он мертв. – Скорби в голосе не было, скорее, слышалось удовлетворение. – Так что знаю об этом только я. Но не переживай, я не собираюсь направлять это оружие на дуалов. Пока они соблюдают клятвы, я не стану им вредить.

Я мало понимала, кроме того, что в этот раз влипла намного серьезнее, чем когда попала в этот мир, а еще собеседник не собирался выбалтывать мне свои планы. А так хотелось послушать, но сценарий моего фильма не предусматривал глупого злодея.

Попробовала сконцентрироваться, чтобы рассмотреть ауру говорившего, коль мне недоступен свет, и, на удивление, у меня получилось увидеть чуть в стороне отблески мага воды. Может, магическое зрение сработало, потому что я выпила всего глоток? Эх, спросонья не сразу догадалась, – это не Терон! Просто не ожидала, что к нам может забраться кто-то чужой. Да у меня даже мысли не было, что мне грозит опасность! Растяпа!

– Во мне нет тьмы, – прохрипела я. Горло саднило, и слова давались трудно. – Зачем меня им опоили?

– Неужели? – В голосе почувствовалось любопытство. – Ах да, были слухи, что не прижилась тьма в тебе. Как жаль! Но все не зря, этот препарат действует и на источник магии – он блокируется, так что сбежать не удастся. Прощай, элина Никс Этери, и спасибо тебе за то, что избавила Золотой дворец от наследника. Жаль, никто не оценит.

И эта тварь исчезла, оставив после себя легкий аромат речного лотоса. Элитные духи, очень дорогие, настолько дорогие, что пользоваться ими позволено только высшей аристократии... Я о них знаю только потому, что после матери Никс остался малюсенький флакон с одной капелькой, и призрак прадеда рассказал: именно эти духи ей подарил муж в честь рождения дочери. Значит, мой похититель – женщина...

– Дю! – позвала я еще раз и опять безрезультатно.

Похитительница сказала: источник блокируется, а тьма засыпает. Буду верить, что это обратимо! Я встала, вытянула руки и очень медленно пошла вперед, шаркая босыми ногами и осторожно ступая по скользкому полу. Разлили здесь что-то? Боже, даже думать не хочу, по чему я иду! Подумаю лучше о дурацкой ситуации и как из нее выкручиваться.

Против меня играет женщина. Слабенький маг воды. Она легко проникла в наш дом, на нее не среагировал пес, она точно знала, где меня искать. Об этом знали трое: Терон, Градис и командор... Последний мог запросто поделиться с... кем? С женой. Императрица? А еще я избавила дворец от наследника... Черт! Похоже, меня подставили!

Свет ударил в лицо, и я на мгновение зажмурилась, а когда открыла глаза, захотела закрыть их вновь. Я стояла среди трупов на залитом кровью полу в одном из небольших залов, используемых под столовую. Тела тварей хаоса, его высочество... голова отдельно от тела, рядом изрядно погрызенный мэтр Колин, чуть дальше первый и второй советники, еще несколько окровавленных тел, а у самой стены мертвая Розалия. К ней я и кинулась, надеясь, что жена принца жива. На ней не было ни одной раны, но она оказалась безнадежно мертва...

— Сволочи!

Кулаки сжались сами.

За эти три года я видела много трупов, и смутить меня было непросто, на войне человек ко всему привыкает, но вид мертвой Розы ввел меня в ступор. Ярость, которой я, пожалуй, никогда еще не испытывала, затопила сознание, набежав на глаза красной пеленой. Будь у меня сейчас автомат, я бы, не задумываясь, пустила его в дело. Зачем? Только за то, что она была беременна от наследника? Другой причины я не находила. Оглянулась, пытаюсь найти место прорыва, и нашла... Прямо над перевернутым обеденным столом потолок чернел от гари. Выходит, люди спокойно ели, а какая-то сволочь в это время так же спокойно открывала к ним проход для сильнейших тварей хаоса, да еще и заперла двери. И судя по тому, что среди погибших первый маг и еще как минимум четыре мага, им тоже подлили в компот зелье, блокирующее источник. Их просто оставили здесь умирать. Ненавижу! Даже принц не заслужил такой смерти. Может, он был бы хорошим правителем? Но теперь этого не узнаем.

— Элина Никс, ты арестована по обвинению в открытии путей для тварей хаоса, повлекших за собой многочисленные смерти.

— И как я это сделала?

Я поежилась, все же легкомысленная пижама не тот наряд, в котором следует встречать подобные обвинения.

Часть стены просто исчезла, и в проеме нарисовался злой Натан с мечом в руке, за его спиной стояли хмурые легионеры, среди них мелькали мундиры императорской гвардии. Обвинение мне кинул капитан гвардейцев, он же и ответил:

– В вашем доме найдены остатки жемчужного порошка, а здесь, у прорыва, лежат ваши бусы.

Он кивнул куда-то в сторону.

– Терон сказал, что этот жемчуг очищен. У нас нет оснований не верить ему, – вперед вышел Натан.

– Дуа Терон исчез, и вполне возможно, что он заодно со своей женой. – Капитан гвардейцев поднял меч. – У меня приказ императрицы. Суд решит, кто виноват. Но я вижу то, что вижу.

– Тебе не кажется странным, что элина не сбежала с места преступления, а покорно ждала нас в темноте и в пижаме?

Спасибо, Натан!

– Не кажется, – по-военному четко отвечал гвардеец. – По приказу ее величества на каждую комнату в этом крыле наложена отдельная защита, которая активируется при нападении. Новая разработка покойного мэтра Колина. О ней никто не знал. Думаю, элину застали врасплох, и она не успела скрыться. Увести!

Ко мне шагнули несколько гвардейцев, им навстречу выступили дуалы во главе с Натаном. Легионеры многозначительно подняли мечи. Приятно, но зря они так.

– Отставить!

Я вздрогнула. Странно, что он появился так поздно. Выжидал? Командор вышел из портала в компании мэтра Крета, окинул комнату внимательным взглядом, задержался на моих босых ногах, скривился недовольно и тихо скомандовал:

– Натан, поместить ее под домашний арест. Никого к ней не впускать, никому не позволять с ней общаться. Никого!

– Даже Терона? – бесстрастно уточнил Натан.

– Его особенно. Выполнять! Мэтр, осмотри здесь все, – обратился он уже к старейшему дуалу.

– Мне нужно вам кое-что рассказать, – сказала я быстро. – Это может быть важным.

Командор смерил меня презрительным взглядом и отвернулся.

– Пошли, Никс, я отведу тебя в комнату. – Натан протянул мне носовой платок, а потом, качнув головой, подхватил на руки. – Тебе не мешает ванна.

– Дуа Натан! – грозно окликнул командор. – Элина Никс Этери – преступница, и я требую относиться к ней соответственно.

– Пока суд не доказал обратное, она невиновна, – смело парировал Натан и шагнул в портал.

За ним пошли еще двое легионеров.

– Он тебе этого не простит, – буркнула я, когда мы оказались в знакомой по отбору невест комнате.

– Из командора неважный политик. – Натан сгрузил меня в ванну прямо в одежде и включил воду. – Но легионеры никогда не были марионетками.

– К чему ты это говоришь?

– К тому, что мы можем просто уйти из Золотого дворца, если поймем, что легион больше не защищает наши семьи. У командора были права на легион, у мужа императрицы их нет. – Произнеся эту загадочную фразу, он направился на выход, но у двери оглянулся. – Поклянись, что ты не открывала проход для тварей хаоса.

– Клянусь. Я даже не знаю, как это делать. И еще... Натан...

И я рассказала ему обо всем. Об исчезновении парней, о разговоре с похитителем и о моих подозрениях. Когда закончила, прямо полегчало. Теперь это не моя головная боль. К концу моего рассказа лицо Натана превратилось в закаменевшую маску.

– О траве знали только дуалы, даже рядовые легионеры не знают о ней. Значит, предатель среди нас. Нас предал кто-то из своих, Никс. Как и тогда...

Он ушел, а я подумала, что это, возможно, не командор, может, он просто поделился с любимой женой, а она еще с кем-то? А может, они вдвоем это все провернули. Но зачем это командору? Моих мозгов не хватало, чтобы разгадать эту шараду. А еще мне не давала покоя тревога за мужа. Где же он? И за Рокси. Надеюсь, у подруги все хорошо.

Глава 48

Из ванны я вылезла через час, просто сил не было перебраться через высокий борт. Адреналин схлынул, и навалились апатия и усталость. Перед глазами стояло безмятежное лицо Розалии, она, наверное, так и не поняла, что умерла. Интересно, что послужило причиной ее смерти? Видимых ран на ней не было, сама она находилась вдали от основной бойни, что же убило неслабого мага?

В спальне я переоделась в халат и, прихватив лист бумаги и карандаш, забралась в кровать. Хорошо, мои покои не успели убрать, а вещи отправить в мой дом. Иногда нерасторопность слуг играет на руку. Итак, что мы имеем?

– Предателя среди дуалов. – Я написала «командор», обвела его кружочком и нарисовала от него две стрелки. – Терон и императрица. Знает сын, какую игру за его спиной ведет отец? – Поставила вопрос. – Императрица с ним или отдельно? – Еще один вопрос и стрелка от него к пустому квадрату. – Здесь предатель. Этот тип не знал дозу, раз мэтру Колину пришлось ее высчитывать самому, а значит, это точно не старый Крет. Ведь логично, что старейшина дуалов точно знает, сколько травы нужно добавить в напиток, чтобы запереть на время тьму? Или... Или мэтр Колин искал вариант, как погасить источник магии? Тогда они могли быть с Кретом заодно. Это что же выходит, вся верхушка дуалов – предатели? Но зачем?

Я уставилась в окно, за стеклом был день, качались макушки деревьев, светило солнце, природе дела не было до людских разборок.

– И какая роль в этом всем Градиса? Подопытного кролика? Они изначально собирались искать варианты справиться с тьмой? Травили Градиса потихоньку, пробовали всякие средства... Но ведь он сблизился с принцем по приказу командора. Ничего не понимаю!

Я зло обвела командора черным квадратом. Все стрелки вели к нему. Он в центре заговора! Стоп! Заговор... Если вокруг принца собралась группа единомышленников, и они решили свергнуть императрицу, то...

– То их убрали всех одновременно, обставив это как нападение тварей хаоса. А прорывы до этого были просто тренировкой. Чтобы

никто не заподозрил, что это казнь! Ведь все в стране знают, что Закрытый город защищен от тварей, да за всю войну он ни разу не пострадал! Люди об этом рассказывали с благоговением к великим императорам, сумевшим защитить свою обитель. Черт! Черт! Черт! Это все же императрица. А командор ей помогал. Заодно и от ненужной невестки избавится. Видно, отправил Терона куда подальше, а когда тот вернется, его папенька придумает красивую легенду, как я пала жертвой злодейки. А может, вообще придушит императрицу, сам сядет на трон, а скажет, что отомстил.

Я даже улыбнулась, так все стало ясно и понятно. Ай, какая же я умница, вывела стройную теорию, и пусть теперь они меня попытаются в ней разубедить! Еще и Натану расскажу обо всем, чтобы он потом рассказал остальным.

В свою казнь я не верила. Ну вот не верила, и все! Если я за три года не погибла, то уж теперь точно не позволю себя убить.

— Так, как там ба мне отравления лечила? Много воды и пальцы в рот? — Я решительно направилась в ванную комнату, прихватив стакан со стола. Попробую, хуже все равно не будет. — Дюшечка, как же я за тебя переживаю...

Я сделала все, что могла, но Дю так и не отозвалась, зато я почувствовала, как в груди теплеет, и сочла это за хороший знак. Выползла из уборной и без сил рухнула на кровать. Сколько провалялась, не знаю, очнулась от сосущего чувства голода, очень сильно хотелось есть, но кормить меня, похоже, никто не собирался. Нашла в шкафу легкое платье, переоделась и без особой надежды выглянула за дверь, чтобы попросить охрану принести хотя бы чай с хлебом. К моему огромному удивлению, за дверью никого не оказалось, да и в маленьком коридорчике, куда выходили двери моих комнат, никого не было. Зато за поворотом слышались веселые женские голоса, на них я и пошла. Очень странно, что маньяка-убийцу никто не охраняет. Но кто я такая, чтобы спорить с тюремщиками?

Голоса вывели меня в знакомое фойе, по которому прогуливались не менее знакомые личности. Это что же выходит, за несколько дней, пока меня не было, ничего не изменилось?

— Никс! — Ко мне бросилась Агнеша. Выглядела она удивительно хорошо. Свежая, ухоженная, счастливая. В малиновом платье с широкими рукавами она была похожа на беззаботную бабочку. — Я так

рада, что ты вернулась! Говорили, что дуа Терон запер тебя дома и запретил заниматься магией, пока не родишь ему наследника. – Она положила руку на живот и застенчиво улыбнулась. – А мы уже. Мы здесь все уже. Теперь дуа Натан учит нас быть мамами.

К нам подошла Аиса, она обняла меня и поинтересовалась здоровьем.

– Здорова как бык, – отшутилась я.

– Уверена? – Аиса нежно коснулась моей руки. – Тогда почему ты до сих пор не порадовала мужа?

– А ты откуда знаешь? – не выдержала я.

Я терпеть не могу, когда чужие люди лезут в мою жизнь, а с этими девушками мы даже подругами не были.

Аиса загадочно улыбнулась и миролюбиво ответила:

– Не сердись, но мы все это чувствуем. Пока в нас есть тьма ребенка, мы ощущаем себя как один организм, и если плохо одной из нас, другие всегда это почувствуют и придут на помощь.

К нам стали подходить и остальные сатэ дуалов. Все они лучились доброжелательностью и счастьем, которым готовы были поделиться прямо вот здесь и сейчас. И каждая спрашивала, когда я планирую подарить мужу наследника, словно других проблем в их жизни больше не существовало.

– Мы здесь все очень счастливы, – говорила дочь первого советника брюнетка Кэти Жакой и при этом улыбалась так, будто я самый дорогой для нее человек. Похоже, она не в курсе, что я «убила» ее отца. – Дуа Натан объяснил, что эйфорию и состояние покоя нам дарят детки дуалы, и это со временем пройдет, но не пройдет любовь. Знаешь, я вижу по твоим глазам, что ты удивлена. – Она тихо рассмеялась. Удивлена? Да я в полном смятении! А Кэти продолжила: – Я сама удивляюсь каждый день переменам, происходящим со мной. Но на самом деле это не страшно. Я все та же Кэтрин Жакой, и я все так же тебя не люблю, но все отрицательные эмоции словно приглушены, и мне легко с ними бороться. Обязательно попробую научиться контролировать себя и после родов. Очень полезные навыки, элина Никс Этери.

Она подмигнула и отошла.

Я проводила ее задумчивым взглядом. Такая Кэти мне определенно нравилась больше прежней язвы, но прежняя тоже была

довольно интересной личностью. Она почувствовала мой взгляд, все же Кэти из рода Жакой была магичкой.

— Не думай, что я собираюсь сидеть дома и вышивать крестиком. После рождения ребенка я вернусь к обучению магии и в свиту будущей императрицы. Мой муж прекрасно это понимает и поддерживает меня.

Сердце болезненно сжалось: они не знают, что будущей императрицы уже нет в живых. Но раз Кэти с такой уверенностью говорит об этом, то она была в курсе планов отца по смене власти? Однако вряд ли дуалы позволят ее допросить... А вот я могла бы. Но мне не дали этого сделать.

— Это так прекрасно знать, что в тебе зреет новая жизнь, что тьма твоего любимого мужчины уже оберегает нашего ребенка.

— А я стала намного спокойнее, ведь теперь мне нужно думать о двоих.

— А я веду календарь ожидания! Когда уже наш малыш появится на свет. Каждый вечер зачеркиваю один день.

— И я!

— И я!

— Никс, а почему вы не спешите с ребеночком? Это ведь такое счастье!

И опять все по кругу, пока я не спросила у смеющейся Агнеши, почему они до сих пор здесь?

— Так обучение продолжается, разве ты не знала? Малыши-дуалы ведь не простые дети. Да и для нашей безопасности лучше быть вместе, пока мужья несут службу. Но на ночь мы все возвращаемся домой.

Девушки были все такими счастливыми, что в какой-то момент я почувствовала острую зависть. На мгновение мне захотелось тоже стать такой беззаботной и радостной и тоже обсуждать цвет детской, мебель для ребенка и вышивку на распашонках. К счастью, появился Натан и пригласил всех в столовую.

— Наконец-то! — выдохнула я, когда мы с ним сели за столик у окна. — У меня голова уже кругом от всех этих разговоров, — пожаловалась я дуалу и приступила к еде. И только утолив голод, спросила: — Узнал что-нибудь о Тероне?

– После обеда с тобой будет говорить старейшина Крет. – Натан был сосредоточен и зол. – Будь осторожна. Я буду рядом, но, боюсь, вмешаться не смогу. Не по рангу мне бросать вызов сильнейшему среди нас.

– Он настроен против меня?

Есть резко перехотелось.

– Крет? У меня нет повода не доверять ему. Но...

– Но?

– Доверять – тоже нет.

Натан доел суп и поднял на меня взгляд.

– Насколько было бы проще, будь ты беременной, никто бы не посмел тебе угрожать.

– Где Терон?

Я проигнорировала его слова. К чему говорить о том, чего нет и не будет в ближайшее время?

– Он жив. – Натан отвел взгляд. – Но его нет в этом мире.

– Что? – От шока я спросила слишком громко, и на нас стали оглядываться. – Как нет?

Натан молчал, а мне хотелось ухватить его за грудки и начать трясти, чтобы он не прятал взгляд и не скрывал от меня ничего!

– Никс, не волнуйся, Тер особенный, ему ничего не угрожает. Он... В общем, он сам расскажет.

– Но с ним Градис!

Я на мгновение представила, как будет страдать Рокси, если останется одна с ребенком на руках, и чуть не разревелась от жалости к подруге.

– У него дочь, он должен ее вырастить!

– Градис – взрослый опытный легионер, раз он пошел с Тером, значит, уверен в своих силах, – жестко пресек мою истерику Натан.

– А ты уверен, что они пошли туда добровольно? А может, их заставили или им приказали?

– Ты зря подозреваешь командора, если бы он был против тебя, ты бы сидела запертой в казематах дворца. Он не пойдет против легиона, которым командовал последние триста лет, – качнул головой дуал. – Если хочешь, я выведу тебя из дворца и спрячу до возвращения Терона.

А если он не вернется? Меня разрывали сомнения, я не знала, кому верить и можно ли доверять Натану. Но даже если он искренен, что дальше? Всю жизнь жить в изгнании, прятаться, дрожать, не зная, кому можно доверять, а кому нет. Подозревать знакомых, не верить никому. Одиночество. Вечный страх быть пойманной. Ни семьи, ни детей, ни стабильности. Жить и завидовать тем, у кого это есть. Наблюдать издали, как растет дочь Рокси, сожалеть о собственной трусости. Нужна ли мне такая жизнь? Нет!

«Ма, я с тобой!» – раздался едва слышный голосок Дю, и я на мгновение забыла, как дышать. Не знаю, какие отношения у дуалов с их симбионтами, а я уже не представляла свою жизнь без этого тихого голоса в своей голове. Не хочу полного слияния! Как же мне жить без реплик этой несносной тьмы?

– Почему ты плачешь? – напрягся Натан.

А я и не заметила, как по щекам потекли слезы. Смахнула их быстро и улыбнулась.

– Все хорошо, Натан. Мой источник вновь со мной, теперь мне ничего не страшно.

Дуал смотрел на меня задумчиво, а потом я увидела, как от него отделилась тонкая, почти незаметная струя тьмы и коснулась моего лица в нежном жесте. Я замерла, дуал смотрел на меня не моргая, а потом широко улыбнулся.

– Да ты полна сюрпризов, Никс.

«Ой, ма... он такой классный. Я влюбилась!»

– С ума сошла! Да он старый для тебя!

«Мужчина должен быть опытным. Его тьма такая... такая...»

Я смотрела на улыбающегося Натана и хлопала глазами.

– Ты ему показалась? Это же безобразие какое-то! Отцу, тьфу, Терону ты не показалась, а какому-то смазливому хлыщу...

«Ну, ма... – В голоске тьмы слышались виноватые нотки. – Я такого, как он, еще не видела. Интересно, а какой он в истинной ипостаси? Слабее папы, я вижу, но очень, наверное, красивый...»

Под смеющимся взглядом Натана я потрясла головой и энергично потерла щеки. У меня тут казнь на носу, а моя тьма решила впервые влюбиться. Ужас!

– Разве ваши симы могут испытывать эмоции?

– Не такие, как люди. – Натан перевел на меня смеющийся взгляд. – Скорее, жесткий анализ и правильный вывод. Но наши симы – часть нас. Мой Арчил – это я. Он не может существовать отдельно от меня. Мои мысли – его мысли, мои симпатии – его симпатии. Мы одно существо, вот поэтому и погибаем вместе...

– А тот яд-снотворное, который мне дали, может убить симбионта?

– В больших дозах он способен ввести сима в летаргию, а это то же самое, что и смерть, – потемнел лицом Натан и втянул тьму в себя.

Я услышала, как разочарованно вздохнула Дю.

– Терон знает?

Я неопределенно пожала плечами, мне казалось, что он уже догадался. И Крет тоже...

– А что ты видел?

– Очень наглую, очень красивую и очень любопытную тьму. – Натан откинулся на стуле. – И очень самостоятельную.

«Он сказал, что я красивая! Йехху!» – заорала в голове Дю.

– Да, она такая. – Я улыбнулась. – Она зовет меня мамой.

О боги всех миров! Только ради того, чтобы увидеть огромные анимешные глазища на лице симпатичного дуала, стоило это сказать. Это было бы здорово, если бы не неумещающее волнение за Терона. Вот где его носит?

– Натан, ты уверен, что Тер вернется? – Как-то совсем жалостливо это прозвучало.

– Не сомневайся, его почти невозможно убить, – усмехнулся дуал. – Выполнит задание командора и вернется. Еще и Града притащит на буксире. Все будет хорошо, Никс.

Ага, все же задание командора... Натан специально проговорился или нечаянно?

– Слушай, а как так получилось, что твоя тьма обрела сознание и смогла вырасти до взрослой особи? Ведь они не живут в людях! Добрый день, старейшина. Не следует ходить порталами и пугать беременных женщин.

– Элина Никс Этери. – Скрипучий голос за спиной заставил меня напрячься, а Дю – опять затаиться. Я медленно повернулась. – Пойдем поговорим, детка.

Мэтр Крет сделал приглашающий жест в сторону открытого портала, Натан встал, я замотала головой и тоже вскочила. Никуда я с ним одна не пойду! Пусть здесь говорит, при Натане! Номеня уже затягивало в призрачную дверь, и я ничего с этим не могла поделать!

Глава 49

Выпала я в лесу на крыльце старого, но еще крепкого дома. Знакомого, несмотря на то, что прожить в нем нам удалось не так уж и долго. Дом дедушки Рокси так и стоял пустым, кто-то ушлый снял с него ставни и двери да утащил ведро с крыльца. Скорее всего, и внутри похозяйничали. Я оглянулась, от двери к повалившемуся забору шла утоптанная тропа прямо через заросли бурьяна мимо черного колодца. Крета видно не было, и я пошла вокруг, вспомнив, что позади дома стоит скамья под яблонями, видно, туда и ушел вредный старикашка.

«Ма, – позвала меня Дю. – Я тут подумала, раса дуалов по своей сути является оборотнями, так может, и нам попробовать стать драконом!»

– Откуда ты этого набралась?

«Из твоей памяти, а еще я изучала дуалов, когда они не видели. Я очень наблюдательная и очень умная. И мыслю я не фразами, как ты, а расчетами, после слияния с твоим источником я поняла, что наверняка смогу, используя твои кости и органы, наполнить свое содержание. Понимаешь? Облик дракона из тьмы и плоть человека. Я немного уже поэкспериментировала, увеличив твою печень и вернув ее обратно. Ты даже не заметила!»

Я споткнулась и испуганно замерла. Этого еще не хватало! Жуть какая!

«Да нет же! А ты думаешь, как тьма дуалов меняет их женщин на время беременности? Выносить и родить крылатого мальчика человеку невозможно! Вот смотри, папа в своем родном теле выше, сильнее и крепче себя человека. А еще крылья! Как думаешь, из чего появляются эти крылья? Он увеличивает кожный покров и преобразует его!»

Мне стало совсем дурно. Дю восторженно пищала в моей голове, а я стояла, уперев руку в дерево, и хватала воздух ртом.

«Ты не понимаешь? – расстроилась моя дочурка. – Я покажу!»

Я не успела отказаться, как перед глазами возникла самая настоящая матрица! Нечто зеленое, текущее, постоянно меняющееся, по нему пробегали всполохи черного, складываясь в причудливые

узоры и схемы. У меня голова моментально закружилась, и начало тошнить.

«Видишь? Это мои мысли! А это схемы преобразования нашего тела. Источник дал мне огромные силы, я в диком восторге! Дуалы могут всего лишь изменять своих женщин, но не могут сменить им сущность. А я смогу!»

– А давай ты не будешь этого делать? – Я досчитала до десяти и отлипла от дерева. От идей Дю у меня началась мигрень. Вот же неугомонный ребенок! Неужели все дети дуалов такие? Как они за ними следят, хотелось бы мне знать! – Дю, а почему дракон?

«Волк мне не понравился, вампир вообще безэмоциональная страхолюдина! А дракон – существо великое и волшебное. Как я!»

Дюшка про «Сумерки» узнала из моих воспоминаний? Как я фанатела по блондину-вампиру! Ах, это была моя первая влюбленность. Имени его, правда, уже не помню... Давно это было, в прошлой жизни.

– Давай не будем ничего менять в моем теле. А ты у меня и так дракон.

«Но летать я не могу», – печально сказала моя девочка и вздохнула, а ко мне принесло отголоском: «Натан».

– Вот же незадача. Неправильный у меня симбионт, эмоции испытывает, чувства.

В голове раздался звонкий смех.

Мы обошли дом и уперлись в знакомую скамью. Я оказалась права, старейшина дуалов сидел на скамье, подставив солнцу морщинистое лицо. Сейчас было очень заметно, насколько он стар.

– Садись, Никс.

Рядом с ним на скамью? Нет уж! Я уселась напротив на пенек и, сложив руки на коленках, принялась внимательно слушать. Дю тоже выглянула из глубины сознания, и я поняла, что она больше не прячется. Почему?

«Он мертв. Мне нечего бояться».

Очень информативно. Как дуа Крет может быть мертв, когда он сидит напротив меня и улыбается солнцу? Никак!

«Это просто оболочка, но она скоро рассыплется. Наш Градис намного сильнее, хотя тоже скоро рассыплется».

Скорби в голосе Дю я не заметила, скорее, сильное любопытство. Осудить ее за это у меня не получалось, я и сама не испытывала жалости к этому старику.

– Что? Даже не спросишь ни о чем? – проскрипел он и приоткрыл выцветшие глаза.

– О чем? Зачем вы убили Розалию и подставили меня? Или зачем сказали про траву императрице? А может, о том, зачем вы убрали из этого мира Терона? Хотя подозреваю, что Тера вы убрали из вредности, потому что он когда-то бросил перед свадьбой вашу внучку, и теперь вы ему мстите!

Ой, мамочки, это я сказала? Да он меня сейчас размажет по травке и не моргнет. Но вместо этого дуа Крет рассмеялся противным дребезжащим смехом. Ему бы в кино сниматься, играть домашних деспотов! Уверена, так смеются вредные жадные богатые старикашки, глядя, как их соседи доедают последнюю корочку хлеба!

– Я в тебе не ошибся, элина Никс. Ты хоть и бестолковая в силу возраста и отсутствия воспитания, но зачатки разума у тебя имеются. Если тебя не казнят, то, может, толк и будет.

– Сомнительный комплимент.

– Считай, я тебя похвалил. Так расскажи мне, какое я великое зло? А потом я тебе расскажу, в чем ты ошиблась.

– А в чем права, тоже расскажете? В сказках злодеи всегда перед смертью хвалятся планами и достижениями, – съязвила я, не сумев удержать язык за зубами.

– Да я вроде и не скрываю ничего, – проскрежетал старый дуа. – Кому надо, все в курсе. Твой муж, например. Или точнее будет сказать – твой номинальный муж.

Я закатила глаза, чем вызвала очередной приступ веселья у старого хрыча.

– Или вы, или командор рассказали императрице про траву. Или мэтру Колину, а он – ей.

– В разговоре за ужином с императорской семьей я упомянул про травку и сказал, что был удивлен, когда узнал, что она растет и в этом мире. Мальчишки нашли ее возле одного из мест прорыва, – довольно кивнул дуа Крет. – Я был уверен, что Исис ухватится за мою оговорку и тоже отыщет траву. Она мечтала контролировать дуалов и своего вынужденного мужа. Расчетливая маленькая дрянь.

– Исис?

– Императрица, – кивнул он, и солнечный луч отразился от голой макушки.

– Вы стали лысеть, – ляпнула я.

– Мой сим умер, и больше некому поддерживать во мне жизнь, – просто ответил дуал.

– Значит, императрица послала людей найти траву и заставила приготовить для нее зелье? Его состав тоже вы сказали?

– Нет, командор, – доброжелательно улыбнулся старик.

– Но зачем? Они могли вас погубить!

– Да потому что твой хваленый командор дальше своего носа ничего не видит! – вспыхнул Крет. – Из него политик – как из тебя благородная девица! – А вот это было обидно, между прочим. – Вояка! О чем говорить. Прямолинейный и твердолобый! Втемяшил в свою чугунную голову, что кому-то нужна его правда. Думает, что может доверять женщине, которая выжила только благодаря своей хитрости и изворотливости.

– А прорывы во дворец тоже ваша работа?

– Нет. Я только намекнул, что если тварей нет, то и дуалам нечего делать в империи, пора нам уходить к морю, где для легиона были выделены земли. Строить свое государство и не пускать в него ушлых людишек. А дальше ее величество приняла дельное решение. Стала открывать небольшие прорывы по всей стране, чтобы люди понимали, что без легиона их ждет очередная война.

– Она же не маг!

– Кто сказал? – хитро прищурился мэтр и довольно потер руки. – Маг она, но не настолько сильный, чтобы делать это одной. Думаю, ей Колин помогал, он же ее и сдал принцу и его сторонникам. Это был сильный козырь, и власть императрицы не смог бы удержать даже легион. Народ бы не простил. Ни ей, ни нам. Не знаю уж, как Колин обошел клятву на крови, но думаю, что он переметнулся к принцу по какой-то неведомой причине.

– И тогда она убрала их, сделав вид, что это прорыв.

– Не думаю, что ей это было по силам. А тот, кто мог, погиб с остальными.

– А где Терон? Его куда вы дели? – выпалила я, потому что эта мысль сидела во мне болезненным шипом весь наш разговор.

– Я? – округлил глаза дуа Крет. – Это его папаша отправил сына на поиски противоядия. Дело в том, милая Никс, что существует минерал, полностью нейтрализующий действие яда. Но в этом мире его нет, а Терон – единственный после меня, кто умеет открывать межмировые двери. В этом его уникальность. Чистая кровь! – поднял он узловатый палец. – Раньше мы все были такими, но браки с неподходящими людьми отбросили нас назад.

– Ну простите! Я замуж не стремилась!

– Ты случайность. Но, к сожалению, в мирах больше не осталось подходящих для чистых кровей женщин. Приходится брать что есть. Но были времена... Да... Жаль, что все так бесславно закончилось.

Он задумался, погружаясь в воспоминания, и забыл обо мне.

Я выждала пару минут, переваривая новые сведения, и озвучила свои мысли:

– Я не понимаю одного – на что рассчитывает командор?

– На любовь. – Дуа Крет потер колено. – Он думает, что императрица способна на эти чувства. А она просто вертит им, как ей нужно. Но ход с уничтожением собственных врагов был отменным, я оценил. Единственная ее ошибка – это ты. Не стоило подставлять женщину самого сильного воина. Наши ей этого не простят, а мне не нужно разногласие внутри легиона, придется сменить тактику и доказать ее причастность к убийству, поэтому Исис теперь наша с потрохами.

Он довольно злобно и противно захихикал.

– Командор меня терпеть не может, – глухо сообщила я. – Он рекомендовал мне исчезнуть и Терона отправил на задание в очень подходящий момент.

– Ошибка, – проскрипел дуа Крет. – Он не в восторге от тебя, но смиритесь, просто мальчик мечтал о внуках. Терон последний в роду, а ты... пустышка. Ну, они все так считают, но ведь это неправда?

Я отвернулась на мгновение, а когда повернулась, старик лежал возле скамьи, из его спины торчали две стрелы с темным оперением, а позади стояла фигура в черном плаще. Она медленно откинула капюшон, и я не сдержала удивленного возгласа:

– Вы?

Глава 50

Все же я была права, когда думала, что за мной приходила женщина, но ошибалась, когда решила, что это императрица.

– Не ожидала? – Заряженный арбалет качнулся в мою сторону, и вокруг меня моментально вспыхнула белая стена. – Бесполезно, болты обработаны специальным составом, они взрываются при соприкосновении с защитной магией. Были разработаны специально для уничтожения магов. Отличная вещь. Дуалов тоже берет, как видишь. Скоро здесь будет ее величество и гвардия. Я поклянусь на камне истины, что ты убила старика и хотела убить меня, но что-то пошло не так, и твоя магия вышла из-под контроля. Ты же необученная глупая девчонка! Вот и сожгла дом, себя и кусок леса. Какая жалость! Я буду скорбеть по своей последней подопечной.

Вот гадина! А я еще восхищалась ее манерами и сдержанностью. Сейчас мира Мадлен тоже выглядела безукоризненно – строгое платье, выглаженный плащ, прическа – волосок к волоску, на руках перчатки. Идеальная.

– Знаешь, когда много лет работаешь во дворце, легко выдать ложь за правду. Особенно когда сам в нее веришь. А я очень сильно верю, что ты неумеха. Я сразу поняла, что ты ленива и глупа. Нет в тебе силы твоих предков.

– Вам никто не поверит. – Я сложила руки на груди. – Прежде чем я вас нейтрализую, расскажите, как вам удалось вчера ночью проникнуть в мою спальню?

– Проще простого. Я попала в твой дом, познакомилась с призраком, посетила лабораторию, пропиталась духом старого поместья, его магией. Выдать себя за тебя было просто. Немного изменить ауру – и вот уже ни охранки дуалов, ни старый пес меня не узнали.

– Все это время вы хотели убить принца?

– Он бы жил, если бы не задумал отобрать у ее величества трон. Этот никчемный слизняк погубил бы все, что ей удалось сохранить. Старик, – она кивнула в сторону мертвого Крета, – дал дельный совет

– открывать прорывы. Императрица умело разыграла эту карту. Она у меня вообще умница. Моя гордость!

– Она ваша дочь? – у меня округлились глаза.

– Нет, конечно, но она моя лучшая воспитанница. Это я научила ее всему, что она знает, я обучила ее науке искушения, интригам и умению кружить мужчинам головы и не терять при этом свою. Я отдала ей все лучшее, что у меня было, а она, в отличие от тебя, с благодарностью принимала мои знания! И все было бы отлично! Командор уже ест с ее рук, но вмешался наследник! Он пообещал советникам их мечты – еще больше власти, золота, жемчуга и магии. А влюбленный в мою девочку Колин не простил ей брак с дуалом! Глупец! – Мира Мадлен презрительно скривилась и подняла арбалет. – Он создал меч, но забыл про ножны.

– Императрица приказала убить беременную Розалию!

Я начала злиться.

– Розалия умерла от шока. Императрица никого не убивала, – высокомерно сообщила моя бывшая дуэнья. – Это мой подарок для нее. Заговорщики должны быть казнены, но это внутреннее дело Золотого дворца, не стоит в него посвящать подданных. Пусть восстанавливают страну и восхваляют свою владычицу. Она этого достойна!

Да, да, да, конечно! Сколько пафоса и фанатичного обожания! Но если отбросить эмоции, то никто никогда не заподозрит миру Мадлен, строгую, чопорную старую деву. Кто будет обращать внимание на какую-то дуэнью?

– Я очень сильный маг, элина Никс. Очень. И я могла бы занять пост верховного мага, но кто же позволит женщине обойти мужчину? Никто! С приходом дуалов мы наконец смогли избавиться от лишних людей. Осталась мелочь – заставить легион служить императрице. Но и это теперь не проблема. Сейчас командор пьет смертельную дозу яда, который его убьет. Спасибо Градису, именно благодаря ему мы смогли вычислить нужную пропорцию. Такая трагедия для всех! Лишиться старейшины, командира и его старшего сына! Ты ведь понимаешь, что из похода он не вернется. Но у нас есть утешительный приз – родной наследник командора. Сын дуала и императрицы-мага. Дуалы не бросают детей, поэтому они будут охранять жену погибшего командира ценой собственной жизни. Хороший план?

– Отличный, – пробормотала я, понимая, что в этот раз мне не выкрутиться.

Да и Мадлен больше ничего не расскажет, потому что в меня уже летел арбалетный болт с темным оперением, и я видела глазами Дю, как он пробивает защитную стену прямо напротив моей груди, а следом летит уже второй... И мысль у меня возникала совсем дурацкая – как ей удастся так быстро перезаряжать арбалет?

Дю резко швырнула меня на землю, перехватив управление телом, но гадская стрела тоже изменила траекторию! В последний момент каким-то нечеловеческим усилием мне удалось прикрыть грудь рукой. Боль была адская, руку прошило насквозь, и мне на мгновение показалось, что грудь разорвало изнутри. Я с ужасом ждала второго удара, но его не последовало, вместо него я услышала безмятежный мужской голос:

– Умрет Никс – умрет твоя воспитанница.

Я повернула голову и увидела, что в открытой двери портала стоит бледная императрица, ее шею обвивает жгут тьмы, а позади нее пристроился спокойный, как удав, командор.

– Мадлен, я слышал все, но мне хватит и половины знания, чтобы убить ее и потом прикончить тебя.

– Ты этого не сделаешь! – насмешливо ответила мира Мадлен и выпустила в меня очередной болт, ему наперерез метнулась тьма командора, а я ощутила нестерпимую боль в руке, из которой так и торчала короткая арбалетная стрела. – Потому что твоя жена беременна твоим ребенком. Ты ничего ей не сделаешь, дуал.

– Своего ребенка я сберегу, а на чужого мне пле... дела нет.

В голосе командора слышалось ехидная издевка.

– Не смей обвинять мою воспитанницу в прелюбодеянии! – взвизгнула мира Мадлен. – Честь имперского рода на гербе страны!

Я попыталась повернуть голову, чтобы увидеть лицо императрицы, но не смогла. Тело парализовало, в мозгу истошно орала Дю, требуя, чтобы я не смела отключаться, а попыталась плавно «уйти в нирвану». Откуда только таких слов нахваталась, лучше бы чувствительность убрала. Черт, как же больно!

Первый шок прошел, и меня начал бить болезненный озноб, на пронзенную короткой стрелой руку я даже не смотрела, эта дрянь раздробила кость и застряла намертво, я надеялась только на магию

Дю, пока моей малышке удавалось удерживать меня в сознании и слегка притуплять боль. Очень хотелось «уйти в нирвану», и только сильнейшее желание узнать, чем дело закончится, не позволяло мне отключиться.

– Ма, я не справляюсь! – Дю явно паниковала. – Здесь какой-то магический яд! Но я еще кое-что попробую... если ты начнешь умирать, то я рискну... Да?

– Да, – ответила я, не понимая, о чем она вообще говорит.

Сейчас меня больше интересовал ответ командора.

– Честь? – с издевкой переспросил он. – Дорогая, что же ты не рассказала своей любимой наставнице, что последний год встречалась с мэтром Колином? Глядишь, она бы его пощадила.

– Ты лжешь, дуал, императрица не может быть шлюхой.

– А у меня уже сто лет как не может быть детей, – хмыкнул командор.

– Но вы же объявили о наследнике!

Интересно, когда успели? Я злорадно скривилась, впервые услышав в голосе миры Мадлен растерянность.

– Я спасаю честь императрицы, не так ли, дорогая?

А ведь когда командор говорит с женой, тон его голоса меняется, из него исчезает жесткость, остается только незлая ирония. Я не видела лица свекра, зато сквозь пелену алого тумана прекрасно различала лицо миры Мадлен. Разочарование и обида, а еще решимость и презрение, но больше всего разочарования.

– Как ты могла?! Я столько в тебя вложила! Научила быть императрицей! Недосыгаемой, идеальной, почти богиней. И ты променяла божественный трон на объятия старого похотливого ублюдка, который ни одной юбки не пропускал! – с горечью выплюнула она. – Ты такое же ничтожество, как и остальные шлюхи императора!

– Я хотела тебе рассказать, – пролепетала императрица. Да она ее боится! – Но потом все так удачно сложилось. Заговорщиков нет, мой муж признал ребенка, я не думала, что он догадается...

– Ты никогда не думала, за тебя думала я, – отрезала мира Мадлен. – Когда тебя малолетней замухрышкой привели во дворец, только я взялась за твое обучение, другие не видели в тебе потенциал! И потом, когда я сделала так, чтобы из всего гарема императора

выжила только ты! Это я подобрала для тебя толковых советников, и даже с принцем проблемы решала я. Все, что тебе нужно было делать, это хранить безупречную репутацию и сидеть на троне, олицетворяя божественную власть. Ты меня очень сильно разочаровала, Исис!

– Нет, прошу! Я все исправлю! Мадлен, ведь все идет, как ты хотела! Дуалы на нашей стороне, война закончилась, и нам больше никто не угрожает. Ты сможешь стать верховным магом.

Что? Мне с трудом, но все же удалось повернуть голову. Императрица так и стояла перед командором, бледная до синевы, маленькая, несчастная. Но я ей не верила. Она прекрасная актриса и великолепная лгунья.

– А вот это вряд ли. Пост верховного мага не может достаться убийце, – жестко сказал командор, и его тьма закрыла на мгновение и его, и маленькую женщину рядом с ним, а когда она схлынула, перед ее величеством стоял дуал в истинном виде.

Страшный, большой, крылатый, окутанный тьмой, словно плащом, и злой, как сто драконов. Мне даже захотелось отползти подальше, да только тело не слушалось.

Он попытался что-то сказать, но мира Мадлен ему не позволила это сделать. Все ее идеалы, весь смысл ее жизни, все планы только что разбились о простую жизненную ситуацию. Она проиграла, марионетка, в которую она вложила силы, душу, будущее, оборвала ниточки. Ее мир рухнул, но драться она будет до смерти и постарается уничтожить того, кого посчитала виноватым во всем.

Она вытянула руку в сторону дуала, и из ее пальцев полился сноп огня... В императрицу... Красиво и жутко. Командор отбил его мечом, женщина рядом с ним в это время возводила вокруг себя стену из воды. Дуал ей что-то сказал, и она коротко кивнула в ответ. Взгляд сосредоточенный, движения скупые, до крови закусенная нижняя губа. Да уж, непросто тебе дается защита, твое величество!

Взмах крыльев, и командор оказался перед чокнутой Мадлен. Магия против меча. Жаль, не увижу конца поединка, потому что одновременно с этим в меня полетел последний болт. Интересно, почему стрелы для арбалетов называют болтами? Ну стрела же обычная! Просто короткая. Мысли разбегались, сосредоточиться ни на чем не получалось, все вокруг стало происходить очень медленно...

Дю рванула мое тело в сторону, но проклятая стрела все равно впиалась в бедро, и я заорала от боли. «Терон, где же ты, когда так мне нужен?! Ты нарушаешь все законы любовного романа! Ты должен меня спасти!» И если я думала это про себя, уплывая в пелену без сознания, то моя маленькая вредная тьма орала в голос. Моими осипшими связками, между прочим!

– Папа! – истошно вопила Дю, ломая мои кости, разрывая вены и раздвигая органы. – Мамулечка, только не умирай. Папа, поспеши!

Что вы знаете о боли? Я думала, что за время проживания в этом мире испытала все ее грани, как же я ошибалась! Я горела в огне, плавилась в магме вулкана, рассыпалась на молекулы в космическом вакууме. Медленно трещали кости, ломаясь и крошась, а потом собирались вместе в другую причудливую форму, мои органы взрывались, восстанавливались, наполнялись кровью и... болели. Не знаю, в какой момент я просто исчезла, не сумев больше выдерживать эту боль.

Дю

Очнулась я от собственного восторженного крика. Ну хоть какое-то разнообразие! Потянулась. Отлично себя чувствую. Ничего не болит, ничего не ноет. Так, а что это под ногами валяется? О, арбалетные болты. Такие маленькие. Надоели! Я взяла их двумя когтями и легко разломала. Может, зря... Надо было из них зубочистки сделать. Рассмотрела изящную четырехпалую лапку с острыми белоснежными коготками. Хороша! Зеркало бы мне... Изогнула длинную шею, пытаюсь увидеть белую чешую и красивый гребень на хвосте. Хвост шикарный! С кисточкой! Вау, да я просто красotka! Как в мамином любимом аниме!

Так-так, а что это у нас тут за драка? Да без меня! О, да тут толпень! Ура! Папа меня услышал! Я знала, знала, что зов крови сработает! Ну и что, что у нас не кровь, а тьма общая, главное – родная! А почему он в крови и крыло порвано?!

– Эй, кто обидел моего папу?!

Я зарычала так, что деревья пригнулись. Ну... почти. Качнулись точно! Кусты. Зато дружно!

– Папу? – весело крикнул кто-то. – Твари хаоса, деточка. Какая-то дрянь открыла большой прорыв. Но уже все позади!

Ой, это же Натан. Интересно, а белые драконы умеют краснеть? Мне пойдет румянец? Потом выясню, сначала откушу голову этой гадине, из-за которой мама чуть не умерла, и дедушка весь подгорелый!

– Плюнь каку! Не успеешь потерять сознание, как ребенок в рот всякую гадость тянет!

Ой! Мамин голос раздался в голове неожиданно. Это она меня так всегда слышит? Ох, бедняга... Но я девочка послушная, выплюнула мерзкую тетку и плюхнулась на зад, отфыркиваясь и мотая головой. Своей, а не Мадленкиной. Ее голова теперь будет у прадеда вместо чучела на стене висеть. А нечего к нашей семье лезть! Вот!

Ладно, хватит сидеть, надо папочку успокоить, а то выглядит он немного сумасшедшим... Надеюсь, от счастья. А как же иначе, не каждый день узнаешь, что у тебя гениальная дочь-красавица-дракон-умница есть.

Я грациозно поднялась на ноги и, красиво повиливая хвостом, пошла к папе мимо веселого и злого Натана. Надеюсь, что красиво, а не плюхая толстым задом из стороны в сторону. Медленно... еще медленнее... Проходя мимо Натана, не удержалась и лизнула его в щеку. Какой же он сладкий! М-м-м-м-м... И смотрит на меня с восторгом. Нет, я теперь не сдамся. Этот красавчик будет мой!

– Дюшка! – строгим голосом заявила мама. – Он взрослый дуал, а ты ребенок тьмы. Да я ему...

– Натан, тронешь мою девочку, я лично тебе руки укорочу, – прошипел папа.

Да они сговорились! А как же дочкино счастье?

– Сперва вырасти, а там посмотрим на его поведение!

Строгая у меня все же мама. Но справедливая. Но строгая... да.

– И вообще, как ты меня возвращать собираешься?

– А что, уже пора?

Мне прямо реветь захотелось, хотя дуалы обступили меня, хвалили, восторгались и чуть ли не на руках носили. Даже императрица робко подошла, но я от нее отвернулась. Вот еще, смотреть на всяких!

Эх...

– Как тебя звать, дочь?

Папа с удовольствием провел ладонью по моей мордочке.

– Мама зовет меня Дюшка. Дю.

– Я рад, что ты у нас есть. Но хотелось бы и маму обнять. Это возможно? – осторожно уточнил он.

– Ага! Только не здесь. Это... интимно очень.

Ну не могу же я сказать, что это очень больно. И очень некрасиво.

Он открыл дверь, и мы ушли на берег моря.

– Обалденное место!

Горы, леса, морюшко! Простор! Есть где крылышки размять.

– Мы нашли незаселенный материк и уже заложили город. Здесь идеальное место для нашей жизни. А на службу в империю будем ходить вахтами через портал. Мы не хотим повторения ошибок прошлого. Здесь наши дети будут в безопасности.

– А как же яд, противоядие и прочие гадости?

Я покрутила хвостом.

– Противоядие есть, заговор раскрыт, все живы. Кстати, Рокси передавала тебе привет.

Милота! Но это взрослые разговоры, мне они не очень интересны. Так что...

– Отвернешься?

– Ну уж нет.

Мой отец – настоящий мужчина! Может, даже сможет роды в будущем мамины выдержать?

Никс

– Никогда больше так не делай! Никогда! Лучше я умру, чем еще раз выдерживать такую боль! И почему у меня остались чешуйки вокруг запястья? Что значит «красивый браслет»? Дю, вредная девчонка! Как же я тебя люблю, моя светлая тьма!

– А меня?

Горячие руки обхватили за талию и прижали к твердому телу. Терон не стал ждать ответа, сразу начал целовать. Жадно, горячо, сладко...

– Я чуть не потерял вас. Когда услышал призыв тьмы, думал, сойду с ума. Никогда больше так не делай, Никс. Без тебя я умру.

Я взъерошила густые волосы, пахнувшие гарью, и прижалась к мужской груди, водя руками по плечам, шее, спине и ниже... Везде, куда могла дотянуться. Мне хотелось большего, чем простые поцелуи... намного большего.

– Я не железный, Никс, – шепнул мне в губы Терон. – И если ты не готова стать матерью через восемь месяцев...

Да ладно! Зато потом у нас будет целая жизнь...

«...полная секса».

– Дю! Исчезни!

Эпилог

Хочешь рассмешить богов – Расскажи им о своих планах. Я свалилась в кому прямо там, на берегу океана, в объятиях мужа и под ехидные реплики тьмы. Дю спасла меня, но полностью исчерпала наш магический резерв, да и резерв тьмы тоже оказался не бездонным. В общем, я поймала такой сильный откат, что провалялась без сознания две недели, а потом еще месяц могла только лежать, слушать и есть с ложечки.

Терон категорически запретил Дю подобные эксперименты, да она и сама больше бы не рискнула, зато мы с ней наконец смогли отпускать сима от моего тела без ущерба для его здоровья. И теперь надо мной периодически летал белоснежный дымчатый дракон.

– За деда, за Рокси, за Арину, – приговаривал Терон и, как только я пыталась рассмеяться или возмутиться, совал мне в рот ложку, полную питательной смеси, специально для меня разработанной прадедом и приготовленной Рокси. – Жуй, жуй, глотай! Никс, ты мне нужна здоровая и сильная, а то я боюсь тебя обнять лишний раз.

Это он на себя наговаривал. Обнимал меня муж постоянно. И спал рядом, прижимая, уютно укладывая мою голову к себе на плечо, и всю ночь не шевелился, чтобы не разбудить. А утром носил в ванную, купал, менял рубашку... Первое время я, как очнулась, пыталась заставить Терона позвать Рокси, но каждый раз натыкалась на один ответ:

– Ты моя жена, и я задолжал тебе. Ты меня спасла, теперь моя очередь спасать тебя. Для этого и нужны супруги. Верю, ты бы делала для меня то же самое.

Ну как с таким спорить? Так что я стеснялась, краснела, бледнела, млела и купалась в нежности его рук и взглядов, иногда ловя себя на дурацкой мысли: может, не стоит быстро выздоравливать?

Все наши разговоры заканчивались жаркими поцелуями и нежными объятиями. Ну, иногда чуть больше, чем просто объятиями...

В общем, все разборки между дуалами и императрицей я прекрасно пропустила, довольствуясь лишь рассказами друзей. В основном информацию мне выдавал Натан, он стал частым гостем в

нашем доме. Оказывается, их с Тероном связывала вековая дружба, а теперь ему было любопытно узнать как можно больше о моей самостоятельной тьме.

О Дю мы никому, кроме командора и Натана, не рассказывали, хватит, что об уникальном сие знали свои. Повторить такой успех вряд ли кому удастся, так зачем будоражить общество лишними знаниями? Среди дуалов нет женщин. Никогда не было, и никто не знает почему. Раньше изредка у дуала могла родиться девочка с магическими способностями, но она всегда была человеком без второй ипостаси. Симбионт мог прижиться в ее теле, но тьма не развивалась и, когда девушка выходила замуж, переходила к ее сыну. Женщины всегда были и остаются до сих пор только носителями тьмы. Мы же с Дю оказались уникалами. Да еще и не прошли слияние, сохранив два разума.

Пока я лежала в отключке, дуалы «по приказу» императрицы вычистили всех оставшихся заговорщиков, их объявили виновными в прорывах и гибели принца и казнили. Народу была выдана красивая версия масштабного заговора, в результате которого трагически погиб первый наследник. «Виновных императрица покарала, и хотя она скорбит, но не может не поделиться приятной новостью со своими подданными – скоро у них с командором родится наследник!» Народ ликовал, придворные поджали хвосты, казна пополнилась за счет имущества впавших в опалу семей. Все счастливы. Особенно свекор, которого я так и не простила. Он приходил пару раз, чтобы рассказать об их с Кретом аванюре, в результате которой дуалы избавились от противников, подгрести под себя власть и чуть не угробили одну маленькую попаданку.

– Мы понимали, что императрицей кто-то руководит, что во дворце есть негласный и незаметный правитель, – сидя возле моей кровати, глубоким командным голосом вещал свекор. – Подозревали принца, поэтому Градис был внедрен в его ближайшее окружение, с мэтром Колином наладил связь старейшина, тогда и узнали об их романе с Исис.

– Вы так спокойно об этом говорите, словно вас не задевает, что ребенок не ваш, – подала голос Рокси.

Я настояла, чтобы подруге тоже все рассказали, она моя семья, и тайн у меня от нее нет. Дуалы очень чтят семью, поэтому никто не

возражал. А уж где Рок, там и ее муж, между ними наконец установились нормальные отношения, они перестали рычать друг на друга и, как поделилась на днях подружка, спят вместе.

– Не имеет значения, кто зачал ребенка, главное – кто его воспитал, – философски сказал командор и бросил на Градису насмешливый взгляд. – После всех событий императрица полностью посвятила себя будущему ребенку, чему я очень рад. У Исис родится маг, а я сумею привить ему необходимые правителю качества. Теперь у нас есть для этого потенциал.

– О да... – болезненно скривился Натан, который так и курировал «милых наседок», как он называл беременных дуалями женщин.

Он тоже был здесь, но не ради меня, а ради разговора с Дюшкой. Эти двое спелись и уже строили планы по захвату мира. И самое удивительное: они привлекли на свою сторону призрак прадеда! Надеюсь, у них получится, что они там задумали, ведь слушать их болтовню в своей голове весьма утомительно. Терон подал им идею: раз Дю может существовать вне меня в виде дракона, Натану тоже надо научиться отделять свою тьму от себя и отпускать ее погулять с Дю. Поскольку влюблена наша девочка была не в человека, а в его тьму, которая являлась частью дуала. Уверена, через некоторое время мы будем видеть двух парящих в небесах драконов.

Боги, да я остатки мозгов с ними сломаю!

– Когда мы убедились, что наследник готовит заговор, но все решения принимает сам, мы переключились на императрицу. Чтобы вытащить на свет ее теневого помощника, пришлось спровоцировать принца на более решительные действия. Выбор пал на тебя, Никс, в тот момент мы не были уверены, что ты жена Терона...

– Но подозревали? – хмуро уточнил муж, сжимая мою руку.

– Не скрываю, Крет подозревал. Но ее тьма очень удачно пряталась, теперь я понимаю почему. Дю подпитывалась от магического источника с рождения, поэтому и развитие ее пошло другим путем.

– Но почему я?

– Наследница древнего магического рода, магичка и, главное, сирота! За тобой не стояла семья, которая могла бы возмутиться таким положением дел. Ты была идеальным объектом для наследника и для наших планов. Для Мадлен ты тоже была идеальной «виноватой» –

маг, строптивница, с принцем в ссоре. У тебя был повод его не любить и мстить. Если бы ей все удалось, то люди бы поверили, что ты виновата: у тебя были мотивы. Прости, Никс, но это была ловля на живца. Градис намекнул принцу, что смешение магии и тьмы дадут шикарный результат, рассказал об изысканиях на нашей родине и о траве, способной усыпить сима, тоже рассказал. Наследник не удержался, проболтался Колину, а тот – императрице, да еще и старейшина Крет добавил информации. Но у нас уже было противоядие...

– Но у меня его не было! И вы цинично позволили Мадлен меня похитить!

– Да. Но тебя страховали. На тот момент мы уже знали, что это Мадлен, нужно было только заставить ее совершить ошибку и начать говорить при императрице, поэтому Крет пожертвовал собой. Он умирал, но хотел лично довести дело до логического завершения. Он спровоцировал Мадлен...

– Потому что самосуд не наш вариант, – добавил Натан. – Местные сами должны решать, кого казнить, а кого миловать.

– Ха! – раздалось от Рокси, и я с ней согласилась.

Я скосилась на Терона и увидела в глазах мужа злость.

– Поэтому ты все скрыл от меня?

– Думал, что ты не позволишь использовать Никс.

– Правильно думал!

– Ты постоянно мешал и пару раз чуть все не разрушил, приходилось еще и за тобой следить.

– Градис? – скривился муж.

– А кто же, как не твой заклятый враг?

В общем, мы с Тероном послали всех далеко и надолго и на неделю заперлись в доме. А через неделю я уже была беременной...

Еще через год мы сидели на веранде собственного дома и смотрели на океан. Город дуалов утопал в зелени, и лучшего места в этом мире не было. Изящные дома, сады, парки, детские площадки, стадионы. Все для комфортной жизни. А когда мне становилось скучно, Дю открывала порталную дверь в столицу...

Мужчины уходили порталами на службу, а жены с детьми их ждали дома. Мы с Кэти были исключением из правил: каждый день, оставив детей с няньками, мы переходили в мой столичный дом, где

учились магии у призрака, дед оказался прекрасным преподавателем, а так как наши с Кэти сыновья унаследовали не только тьму, но и магию, у призрака впереди еще много лет наставничества.

– Тетя Никс! – На веранду выбежала Арина. – Мама шкажала, что у них кое-шие новшты! Идем!

Она ухватила Терона за руку и потащила за собой. Муж бросил взгляд на коляску, в которой, безмятежно растопырив черные крылышки, спал наш первенец, и шепнул:

– Не проснется?

– Нет, – улыбнулась я. – Его тьма за ним присмотрит.

С сыном у нас тоже все вышло не как у остальных. Дю отдала ему частичку себя, но сама осталась со мной. Она стала совсем взрослой, самостоятельной и очень деловой. Я ее почти не видела, они с Арчилом – симом Натана – что-то опять изобретали.

Натан жаловался, что он своего симбионта теперь ощущает только во время службы. И ужасно скучает по временам, когда его тьма с ним не спорила! А еще командор запретил этим двоим «совершать революцию среди симбионтов, потому что ему хватает одной Дю для постоянной головной боли». А для нас Дюшка так и осталась еще одним ребенком.

После рождения наследника императрица совершенно отошла от дел, и свекор теперь фактически правил империей. Не один, конечно, а с «группой умных товарищей», в которую входили и мой призрачный прадед, и мой муж, и даже мой лучший друг Раймон!

Двух изящных драконов мы увидели издали, они весело кружили над домом Градиса, Рокси поселилась с нами по соседству, забора между участками не было, поэтому Аришка легко перебегала от одного дома к другому. Обычно ее сопровождал верный страж, но сегодня рыжий пес ждал нас на крыльце, он вильнул хвостом и зевнул, обнажая белоснежные клыки. Арина тут же расхохоталась. Чудесный ребенок у Рок.

– Ма! – заорала Дю в моей голове. – У нас получилось! Получилось! Мы теперь сможем давать тьму взрослым дуалам! Градис выжил!

Мне стало дурно. Что значит «выжил»? Как «выжил»? Это было опасно для него?!

– Ну... Арчил решил, что пора переводить эксперимент в конечную стадию и... В общем, он опять здоров!

За нашими спинами открылась порталная дверь, и на лужайку перед входом в дом Рокси вышли дуалы, все, кто сейчас был свободен от дежурства.

– У них получилось? – напряженным голосом спросил командор. – Градис выжил?

– Выжил! – В распахнутой двери стояла Рокси. – Все получилось! Он... он...

Но объяснять ничего не понадобилось, следом за Рокси на крыльце появился Градис. Он обнял жену и криво ухмыльнулся. Опять молодой, красивый и высокомерный. И не скажешь, что месяц назад передвигался в инвалидном кресле...

– Так, Дю! – скомандовал командор, игнорируя наше присутствие. – Отчет мне на стол!

– Есть, дед! – отрапортовала Дю моим голосом, а я возмущенно подавилась воздухом.

Опять от меня все скрывают!

– Прости, дорогая. – Терон обнял меня за плечи. – Не хотели тебя волновать раньше времени. Тебе нельзя сейчас нервничать.

– Это почему? – подозрительно спросила я.

– Молоко пропадет! – нагло заявил муж и поцеловал так, что я обо всем моментально забыла.

Ну вот как с ними ругаться?

– Не надо с нами ругаться, нас надо любить и нежить, – шепнул в ухо Терон, и мое бедное сердечко забилося с удвоенной силой.

Столько времени прошло, а у меня от его шепота все еще коленки подгибаются. Ведь знает, как я на него реагирую, и бессовестно этим пользуется!

– Я просто тебя люблю, Никс.

– И я тебя люблю, Тер.

И это правда!